

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансов, денежного обращения и кредита, бухгалтерского учета и статистики, а также юридических наук.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. Эканамічныя і юрыдычныя навукі

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансаў, грашовага абарачэння і крэдыта, бухгалтарскага ўліку і статыстыкі, а таксама юрыдычных навук.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. Economics and law sciences

Series D of the scientific-theoretical journal includes reviewed articles which contain new scientific results in such fields as economics and management, finance, money circulation and credit, accounting and statistics and also legal sciences.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.
Электронная версия номера размещена на сайте: <https://psu.ejournal.by/>

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 41, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: *Е.Ю. Афанасьева.*
Редактор *И.Н. Чапкевич.*

Подписано к печати 28.05.2021. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 19,06. Уч.-изд. л. 22,98. Тираж 100 экз. Заказ 374.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDC 336.025

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-2-4

**PROSPECTS FOR ENSURING THE FINANCIAL SECURITY AND STABILITY
OF THE BANKING SYSTEM OF AZERBAIJAN USING THE PRINCIPLES
OF THE BASEL ACCORD (BASEL II)***Ph.d., TAHIR GARAYEV**(Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Baku, Azerbaijan)*

The article discusses some aspects of the application of the developed Basel II principles to improve measures to ensure financial stability and security of the banking system of Azerbaijan. The advantages of using this agreement and the effectiveness of its application within the banking system of Azerbaijan are considered.

Keywords: bank, risk, Basel II, sustainability, financial security.

Today in the research-based writings, there is a lack of attention for the financial integrant of the security of the banks. The appearance of the financial system demanded a lot of problems. And we can consider the financial security of the banking system as the one of the main problems. It relates to the continuous experience of leakage of confidential data, the existence of external and internal menaces and several other risks. In the framework of an uncertain economic conditions, the matters of financial security management are getting more serious and significant.

The development and improvement of the banking sector in our country is shaped by global trends. Today, all companies, especially banks, have an urgent need to find new ways of cost-effective, risk-reducing and safe management policies.

Formation of a financial security system, that ensures the security of data and assets, and financial resources, of the bank are getting more relevant among the issues of protecting the bank's operations both from internal and external menaces. We may categorize such important safe and efficient points as: downturn of risks, capital adequacy, profitability growth, liquidity maintenance, loan repayment purveyance, etc. [3].

A stable and efficient banking system is the basis for the development of the national economy. To ensure financial stability and security in order to increase the stability of the banking system, it is necessary to exercise banking control over their activities. The main method for the ensuring of the financial security of banks and the whole banking system of the state is the realization of the functions of banking regulation and supervision by the Central Bank of Azerbaijan. The implementation of banking supervision will allow, in the event of losses, to ensure an assessment of financial stability, maintain the necessary liquidity ratio to meet obligations, prevent credit risk, operational risk, market risk, and the risk of liquidity loss. The Basel II Accord or agreement is the document that can regulate the attributes of the formulating and execution of above-mentioned purposes of the central bank, that also includes guidance for management of banking risks [6]. The Basel Committee on Banking Supervision, which operates under the Bank for International Settlements, was established in 1974 by the central banks of the "big ten" countries (USA, Germany, Great Britain, Belgium, Italy, Sweden, Canada, France, the Netherlands, Japan) [4]. In order to ensure the soundness of the banks the share of risky assets in total capital should not exceed 8% based on the principles of the Basel Accord, published in 1988.

We can make a brief overview of Basel II provisions and bring alternatives for application of its main points for the upgrading of the governmental maintenance of financial security of the banking and its system in Azerbaijan. The Basel II Accord or agreement was adopted by the Banking Supervision Committee back in 2004. Basel II Accord – a very important document in terms of stimulating effective risk management in banks, that uses instruments to reduce credit risk, creating a system based on quantitative risk assessment by banks themselves, and, consequently, creating a trustworthy banking system that ensures financial stability [5].

It is just an supplement to oldest editions that was included on the capital agreement [1; 5]. The desideratum for improvement of the newest version was caused by the decision of the Committee to remove some of the defects of the oldest version like capital adequacy (addressing risk), supervision issues and etc. The stated defects should be removed by the new viewpoint that covers Basel II. It is called supervision based on risk assessment. The new version of the agreement is divided into three logical parts or pillars:

1. Market discipline. This component complements the previous two. It boosts regulation as distribution of data facilitates the evaluation of the bank by other market players to assess the underlying details and information on the risk exposure, capital, scope, risk assessment processes, and on the capital adequacy of the financial institution – bank [9].

2. Capital calculation (minimum capital requirements). It contains a methodology for calculation of the capital minimum requirements for credit, market and operational risk. The value of capital adequacy remained unchanged – 8% [9].

3. Supervision. This part produces postulates for structuring of the control on risk management. Also, the matters for purveyance of clear and obvious reporting of banking institutions to the authorities and other interested sides were improved and reincluded [9].

They all are firmly connected and cannot be contemplated or used separately. The application of the mentioned purveyances can impact in a positive manner on the level of financial security of bank. The precious improvement must be considered the diversification of the list of risks that are appraised within the minimum capital requirements calculation. The specificity of modern banking organizations reclines in the fact that they function in the terms where the boundaries between banks and other financial institutions are faded.

Nowadays banks engaged in attracting deposits and issuing loans within the country, and at the same time they function in the international financial market, finance their funds in other countries, etc. The record of risks that banks face grown from time to time, that reduces the level of financial security of banks [7]. So, therefore, it requires implementation different principles for control and policing of their tasks.

The execution of Basel II provisions may generate comprehensive swaps on national economies. We can define 3 impact levels of Basel II [1; 6]:

- Intra-bank. There will be changes in the risk management system addressing risks of different groups of borrowers reflected in the credit policy. Implementation of Basel II principles takes high costs. According to some estimations the costs for implementation will be about 40–120 mln EUR in large western banks. For small banks it is reduced [8].

- Sectoral. This case will affect to the entire banking system, as well as directly about the clients of banks. The new lending rules will force banks to give priority to clients with high credit ratings. The competitions for a high credit rating client between banks will intensify and may cause to a decrease of their return on loan. And in such scenarios some banks may be forced to make changes in their development strategy and start looking for another new market niches.

- Macroeconomic. What specific consequences the economy of a country will experience? Well it is a concern that depends on many factors. Mainly this is influenced by the state policy (the degree of state intervention in the economy, features of the national banking system supervision, etc.).

So, the newest version will refine the dispensation of capital between banks. It will fundamentalize and boost the economic growth. Also, the spared capital can be applied to increase lending in case if regulatory capital requirements are lowered. That will have immediately affected on GDP growth [7].

Control and maintenance over the financial sector, on the base of Basel II Accords will be working on more risk-responsive information, which will bring up procyclicality of the newest rules. And during rehabilitation, the regulatory capital will be reduced as well as the perceived credit risk either. The quality of assets that ensures the protection of the capital will increase. It will let out funds that can be employed for lending needs of economy, and this will stimulate and impulse to even prominent and considerable economic growth rates. But when the economy is most in need of money, at the stage of recession, the credit risk increases seriously. And that will lead, that the capital requirements will upturn and the volume of bank lending will downturn. This existing problem pushes the Basel Committee recommend banking industry to use ratings that addresses the cyclical improvement and development of economies as a premise for estimation of asset quality [7]. In addition, the execution of Basel II forms a downturn in the level of financial security of banks and a real menace of systemic banking risks [1]. The reasons are:

- Several methods of quantitative estimations of credit and other risks are presented to banks. The main point that distinguishes them are complexity and accuracy of the valuation. Some small banks that do not have qualified personnel, choose the simplest methods, and, as a result, that will lead to the formation of loan portfolios with lower quality. Big banks mainly use the most progressive methods, and, as a result, that will lead to the formation and maintenance of loan portfolios with high-quality [7]. Such situation, will bring a real menace to the stability of the banking system. There is an uncertainty for the banks that use simple techniques – whether will they be able to adjust their loan portfolios. And by the way, the bankruptcy of any of the banks will carry the menace for a crisis of mistrust and circumspection on the part of depositors.

- Basel II proposes the principle of “origin” regulation as a basic principle for the supervision of international banks and their subsidiaries. The home country controller needs to manage the banking group on an integrated basis and negotiate with the host country controllers. Such a presentation will form a conflict of interest. First, host country controllers will assign most of their competences to home country controllers. Secondly, they pursue to be liable for the sustainability of the national banking sector;

- In order to extend the activities in the field of retail lending and mortgage, Basel II goes on with generating new stimulus and motivations for banking institutions. [7] But for countries where the share of consumer loans in portfolios is already high enough such stimulus creates certain problems.

We can state that the above possible consequences of the application of Basel II provisions will affect to all states, since they relate to any economy. From all of the above, we can come to the following conclusions on the impact of Basel II principles to the level of financial security of local banks in Azerbaijan:

- The execution of most advanced risk management methods will be received by local banks. Also the potential incentives for enhancement of risk management qualities will be implemented by them. The bank will need less regulatory capital if the more perfect the risk management system in a bank exists. [2] The financial stability and security of the banking will increase, the resistance to external menaces will be improved.

– Intensification of the propensity towards mergers and acquisitions of banks will go on. Small and medium banks will be intensively involved into such processes, due to the forced implementation of simplest risk assessment methods. That will require for a serious upturn in the volume of regulatory capital. This will have both positive and negative impacts on the level of financial security of the banking system [7].

– This requires Central bank of Azerbaijan to correct and adapt the fundamentals of monetary policy and controlling. This requirement comes out of the high procyclicality of the newest rules and regulations, considering the principle of controlling of subsidiary banking structures depending on the country of origin. The overall strengths and menaces for the financial security of banking will depend on efficiency of Central Bank.

As a conclusion, we should stress that any economic component is an integral part of the financial security. Financial security is responsible for prevention mostly of financial menaces, carried out through tactics and strategy. The basic set of measures, and we can say main pillar for ensuring of financial security is and will be the effective capital structure and accomplishment of liquidity, stability and maximum solvency by banking institution. That's why it is undoubtedly important to meet the requirements of Basel II Accord in order to be able to challenge modern threats within the Azerbaijani economy, considering that within the international economic vulnerability and foreign policy, many banks faced with incapability to meet the capital adequacy requirement in order to finance the defaults on loans. Azerbaijan is not going to abandon the transition to global standards. On the contrary Azerbaijan should intensively get integrated in order not to be deprived of the opportunity to compete with other countries. But it is required and persistently recommended to banks or group of banks to form and design not quantitative, but working qualitative instruments for sustainability matters that are aimed at the final result.

REFERENCES

1. Vyatkin, V., Gamza, V. (2007). *Bazelskij process. Bazel-2 – upravlenie bankovskimi riskami [Basle process : Basle-2 – Banking risk management]*. Moscow: Ekonomika. (In Russ.).
2. Vyatkin V., Gamza V., Maevskij F. (2020). *Risk-menedzhment [Risk-management]*. Moscow: YUrajt, (In Russ.).
3. Gamza V., Tkachuk I., ZHilkin, I. (2020). *Osnovy bankovskogo dela: Bezopasnost bankovskoj deyatel'nosti [Fundamentals of Banking: Banking security]*. Moscow: YUrajt. (In Russ.).
4. Mindrin, S. (2019). *Transformaciya bankovskoj biznes-modeli. Aktualnye biznes-modeli, luchshie praktiki [Transformation of the banking business model. Current business models, best practices]*. Moscow: Palmarium Academic Publishing (In Russ.).
5. Larionova, I. (2018). *O privedenii bankovskogo regulirovaniya v sootvetstvie so standartami Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru (Bazel III) v usloviyah nestabilnoj ekonomicheskoy situacii [On bringing banking regulation in line with the standards of the Basel Committee on Banking Supervision (Basel III) in an unstable economic situation]*. Moscow: KNORUS. (In Russ.).
6. Hayden, E., Porath, D. (2011) *The Basel II Risk Parameters: Estimation, Validation, Stress Testing – with Applications to Loan Risk Management*. Springer.
7. Salimov, A., Isaev, K. (2017) Razvitie principov "Bazel 2" v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya finansovoj bezopasnosti bankovskoj sistemy Azerbajdzhana. [Development of the principles of "Basel-2" in the system of state regulation of the financial security of the banking system of Azerbaijan]. *Byulleten' Nauki i Praktiki [Bulletin of Science and Practice]*, 11 (24), 262–267 (In Russ.) doi:10.5281/zenodo.1048467.
8. Noonan L. (2016) Basel rules to cost banks €40m-€120m each, says study. *Financial Times*. <https://www.ft.com/content/cf292744-be05-11e5-846f-79b0e3d20eaf>, Basel rules to cost banks €40m-€120m each, says study.
9. Əzizov, A. (2018) MBNP bankların Bazel II standartlarına keçidi ilə bağlı plan hazırlayacaq [MBNP will develop a plan for the transition of banks to Basel II standards]. *Interfax-Azərbaycan [Interfax-Azerbaijan]*. <http://interfax.az/view/726484>, MBNP bankların Bazel II standartlarına keçidi ilə bağlı plan hazırlayacaq.

Поступила 17.03.2021

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИНЦИПОВ БАЗЕЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ (BASEL II)

Т. ГАРАЕВ

В статье рассматриваются некоторые аспекты применения разработанных принципов Базель II для совершенствования мер по обеспечению финансовой устойчивости и безопасности банковской системы Азербайджана. Рассмотрены преимущества использования данного соглашения и эффективность применения его в рамках банковской системы АР.

Ключевые слова: банк, риск, Базель II, устойчивость, финансовая безопасность.

UDK 657

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-5-14

**ASSESSING THE IMPACT OF ACCOUNTING INFORMATION ABOUT COMPANIES
ON THEIR STOCK QUOTES: AN EMPIRICAL ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF COMPANIES
PARTICIPATING IN KUWAIT AND SAUDI ARABIA STOCK EXCHANGES**

F. RAHAL

(Belarusian State Technological University)

fatimarahaljaber@gmail.com

Market Share Prices have important roles in determining the performance of the companies. Companies aim continuously to have a high market share prices for many goals. Therefore, understanding all variables that affect share prices is vital for investors. To examine if the Accounting Information affects market share prices, we studied the effect of some financial ratios determined from accounting statements on share prices for listed firms on Kuwait Stock Exchange and Saudi Stock Exchange. For Kuwait stock exchange, the quantitative methodology relied on the panel multiple regression through compiling and analyzing the Accounting Information and Market Share Price using secondary data for the period 2011 – 2018. The independent variables are Return on Equity (ROE), Earning per Share (EPS), and Dividend per Share(DPS) and the dependent variable is Market Share Price (MSP) of premier listed companies on Kuwait stock exchange. The analysis of the coefficient of correlation (R) shows that the correlation is very strong among DPS and EPS, DPS and ROE, EPS and ROE whilst it is strong among MSP and ROE, MSP and DPS, and EPS and MSP. Moreover, the variation of the three variables affects strongly the variation of MSP significantly on 1%. Therefore, there is a cause-effect relation between Accounting Information and MSP. Moreover, this paper examines the impact of return and leverage ratios on the Market Share Price of listed firms on Saudi Stock Exchange. The panel-data approach of fixed effect is used during the period of 2015 to 2018. To achieve the purpose of research return on equity as a proxy for profitability information, debt to equity ratio as a proxy for profitability ratio and natural logarithm of total assets as a proxy for the firms' size are considered as dependent variables while market share price is considered as an independent variable. The results indicate that debt ratio and degree of financial leverage is negatively determining the share price while size has significant positive impact on the share. Debt to equity ratio is insignificant in effecting share price.

Keywords: *market share prices, accounting information, coefficient of correlation, earning*

Market share Prices have important roles in determining the performance of the companies. Thus, companies aim continuously have a high market share prices for many goals. First, high share prices show high performance for the companies and their staff, impact companies reputations, and give trust to investors and shareholders. In brief, shares values determines firms' values as they represent the wealth for investor that change directly proportional with them. Therefore, understanding all variables that affect share prices is vital for investors. And as investors demand the disclosure of adequate, reliable accounting information to make the investment decisions, they become very essential for the market growth. After examining various studies made on the determinants of market share price, it is noticeable that there is a debate whether the market data or the accounting data extracted from financial statements has more explanatory power.

This research is designed to capture the impact of accounting information on listed firms on Kuwait Stock Exchange and Saudi Stock Exchange.

To determine the impact of accounting information on listed firms on Kuwait stock exchange the main research question to be investigated are as follows:

– How do accounting information affect the listed firms on Kuwait stock exchange and Saudi Stock Exchange?

– The specific questions are:

– What is the effect of return on equity on market share price in the listed firms on Kuwait stock exchange and Saudi Stock Exchange?

– What is the effect of earning per share on market share price in the listed firms on Kuwait stock exchange?

– What is the effect of dividend per share on market share price in the listed firms on Kuwait stock exchange?

– What is the effect of debt to equity on market share price in the listed firms on Saudi Stock Exchange?

– What is the effect of Size of the firm on market share price in the listed firms on Saudi Stock Exchange?

Information level is an essential factor which determines financial market efficiency. And since shares are the most preferred investment tools due to their high returns. Therefore, the determinants of stock prices are vital subjects in accounting and finance literature. Investors would leverage their profits depending on the effect of this information on stock prices.

The findings of paper are significant for investors in terms of forming investment strategies and market efficiency so they can choose the most appropriate investment decisions. Moreover, Accounting information might affect the profitability and risk for investors willing to have diversified portfolios. Hence, this study would provide guidelines for the investors in Kuwait stock exchange to optimize their portfolios. Additionally, this study might help the financial policy makers in Kuwait stock market and Saudi Stock Market to sketch the appropriate policies and for firms to make consider a framework in their future financial performance. Also, this research may be an added value for academics as a reference in the studies.

To achieve the goal of the research the following hypotheses are formulated:

- Return On Equity affects Market Share Price significantly price in the listed firms on Kuwait stock exchange.
- Earning Share Price affects Market Share Price significantly price in the listed firms on Kuwait stock exchange.
- Dividend per share affects Market Share Price significantly price in the listed firms on Kuwait stock exchange.
- Return On Equity affects Market Share Price significantly price in the listed firms on Saudi stock exchange.
- Debt to Equity affects Market Share Price significantly price in the listed firms on Saudi stock exchange.
- Size of The Firm affects Market Share Price significantly price in the listed firms on Saudi stock exchange.

The next sections of the paper are divided as follows: Section II shows literature review. Section III reveals the data collection method and the methodology used. Then results are found in section IV. Section V concludes. Finally, the list of references is listed.

In finance and accounting, information is vital in evaluating the quality of investments and since stocks are the most preferred investment instruments due to their high returns, there are a real and continuous need to study the factors that plays roles in determining stock prices. The market price per share of stock is the amount that investors are willing to pay for one share of the firm's stock which is different from book value per share of the firm's assets extracted from a firm's balance sheet [1]. Investors can increase their profits according to the impact of this information on stock prices.

There are many studies relating the determinants of stock returns in the literature. Some of them link changes in stock price to firm accounting information. Accounting information is an important factor for investment decisions, stock price, and consequently firm's future profit. In assessing the market value of companies, market-based ratios are significant tools used by investors. These ratios as price to earning ratio (P/E), earnings per share (EPS) and market to book ratio (M/B) can give indicators to investors of the real value of stocks in contrast to the market value of the stocks. Thus, stocks that forms good investment decisions are ones which their real values exceed their market value [2].

1. Return On Equity and Market Share Price

The return on equity focuses on the equity part invested in the firm and relates net income to it [3]. The accounting formula (1) of return on equity reflects this:

$$\text{Return on Equity} = \text{Net income} \div \text{book value of shareholders equity.} \quad (1)$$

Kabajeh M. [4] conducted their study to analyze the relationship between the ROA, ROE and ROI ratios with Jordanian insurance public companies share prices during the period (2002-2007). Their empirical results supported a positive relationship between the ROA, ROE and ROI ratios together with Jordanian insurance public companies share prices. However, the results showed no relationship between the ROE ratio, low relationship between each ROA, ROI separately with Jordanian insurance public companies market share prices

In a research of [5], a significant positive relationship between the market price per share with the ratios of return on assets and return on equity for a sample of forty Jordanian public companies listed in Amman Security Exchange during the period between the year of 1984 to 1996. Abu Hasheesh [6], AL Khalayleh [5] tested the effect of return ratios and found significant positive relationship between the market price per share with the ratios of return on assets and return on equity. Whilst Abu Shanab [7] found that there is no for the returns on the market value per share. Ndubuisi showed that Return on Equity has a positive and statistically significant effect on Market Share Price, Communication and Technology firms listed on Nigeria Stock Exchange from 2010-2016.

2. Earnings Per Share and Market Share Price

Earnings per share the amount of current period earnings or profit (or loss) attributable to a unit of ordinary share. Investors can forecast the real value of stocks by using market based ratios such as price to earning ratio (P/E), (EPS) [2]. The accounting formula (2) of Dividend Per Share is:

$$\text{Earning per Share} = \text{Net income} \div \text{outstanding common shares.} \quad (2)$$

Earnings per share affects calculation of stock price significantly. Moreover, Earnings per share that depend on net income can assess firms' performance in operations and financing [8].

Zeytinolu E. tested the effect of Earning per share (EPS), price to earning ratio (P/E) and market to book ratio (M/B) on stock returns of insurance companies in Turkey. Based on results, the ratios have explanatory power on stock returns.

Findings of Ndubuisi showed that Earnings per Share has a positive and statistically significant effect on Market Share Price Findings

In a recent study for EPS has positive effect on firm value in property and real estate companies listed on the Indonesia stock exchange for the period (2014–2017)

Khan and Amanullah [9], Malhotra and Tandon [10], Almumani [11] found that P/E ratio has a strong effect on market price. Furthermore, Sharma [12], Malhotra and Tandon [10], Almumani [11] showed in his empirical study that ESP is one of the strongest determinants among his other variables of market price.

Mirfakhr E. also find negative and significant relationship between stock price and price to earning ratio. Another studies for Somoye R. [13], Rahgozar R. [14] find weak and negative relationship between EPS and share prices.

In their study, Anwar and Rahmalia [19] analyzed the effect of returns on equity (ROE), earnings per share (EPS), and price-earnings ratio (PER) on stock prices (SP). The results show that the three independent variables namely ROE, EPS and PER simultaneously affect the Stock Price on the Indonesia Stock Exchange. However, Partially the ROE has a significant impact but EPS and PER do not.

3. Debt to Equity and Market Share Price

Debt to Equity of firm is a measure used for leverage ratios. It is the measured by dividing debt of each firm on a certain period on the equity of the same period (3).

$$\text{Debt to Equity} = \text{Debt} \div \text{shareholders equity}. \quad (3)$$

As Ehrhard and Bringham [16] believe that the value of a firm depending on the going concern approach is the present value of all the expected future cash flows coming from the assets, discounted at the firms weighted average cost of capital (WACC). Hence, the structure of the capital including equity and debt is important [17] as it will maximize shareholder's wealth. Minimizing WACC that is used to discount the future cash flows of any firm will maximize value of the firm [18]. For instance, in their study, Nirmala P. [19] found that leverage has significant positive impact on share price

Modigliani and Miller [20] in their capital structure theory –MM approach argue that capital structure of firms don't affect their share value.

Chowdhury A. [20] found that long-term debt to total asset has positive but insignificant effect on the share price. While Barakat A. [21] observed that debt ratio has insignificant and weak negative relationship with share price. turning to Abdullah et al (2015) where they observed that leverage is significant negatively and size is significant positively impacting on stock returns in overall industrial data.

4. Dividend Per Share and Market Share Price

Dividend per share is the gross dividend divided by number of ordinary shares. It represents the retention policy of firms as investors seeks for higher ratio to continue to retain their investments [23].

The accounting formula of Dividend Per Share is (4):

$$\text{Dividend per Share} = \text{total dividend for a period} \div \text{outstanding shares for the period}. \quad (4)$$

Regarding the effect of DPS on the firms' values, there are two opinions. the first opinion considers the dividend policy Gordon M. [24] considered relevant in relation to the value of the firm and the market price of shares Khan K. [25] stated in his paper that a positive relation is found between dividend yield and stock price changes for a sample of firms listed in the London Stock Exchange

Khan K. considers dividend per share is more than a just an income for investors, but it is an indicator for assessing firms in investment as they consider dividends not only the source of income but also an instrument to assess company from investment point of view and to evaluate the cash generative ability of firms. On other hand, higher DPS ratio indicates less future investments. Also, lenders consider high DPS ratio means less servicing and redemption of their claims [26]. Dividend return is important to investors returns, and assess the valuation of the firm's shares [27]. This makes the volatility of stock prices as important to firms as it is to investors [28].

AL Thaher M. [29] in his study showed a significant positive relationship between the impact of dividend policy and the market share prices for a sample of seven Jordanian commercial banks listed in Amman Security Exchange during the period between the year of 1996 to 2000.

Findings of Ndubuisi showed that Dividend per Share has a positive and statistically significant effect on Market Share Price. Whilst others believed in irrelevance theory Miller and Modigliani [30], [7] showed that there is no effect for the returns, risks and dividends on the market value per share for a sample of thirty-eight industrial

public companies in Jordan listed on Amman Security Exchange for the period (2000 – 2007). Data and Research methodology for Saudi stock exchange.

5. Firms Size and Market Share Price

The size of a firm can be measured in terms of total assets. It is an important financial measure used to represent the volume of the firm.

Concerning the effect of size of the firm on the effect of the firm's value, Abdullah [31] revealed in their study size is significant positively impacting on stock returns.

Additionally, firm size has a positive and significant effect on the average share price [32].

The methodology employed in this study is quantitative. Quantitative methodology relies on numbers to analyze and predict the relation between the accounting information and the market share price of listed companies on Kuwait stock exchange and Saudi stock exchange.

The correlation between two variables is a measure of the degree of association (magnitude and sense) between the two variables.

According to Hejase A.J. [33], the standards of the coefficient of correlation (R) are:

0 – 0.19, then don't even think about a correlation between X and Y.

0.2 – 0.39, then there is weak correlation between X and Y.

0.4 – 0.59, then there is a moderate correlation between X and Y.

0.6 – 0.79, then there is a strong correlation between X and Y.

0.8 – 1, then there is a very strong correlation between X and Y.

If the sign of R is negative, this means that it is a negative relation between X and Y.

If the sign of R is positive, this means it is positive relation.

Regression is a statistical tool that has been used in this research for the purpose of studying the relationship between the accounting information and market share price where data are both cross-sectional and time series.

Thus the equation is formulated as follows (5):

$$MSP_{it} = \beta_0 + \beta_1 X_{1it} + \beta_2 X_{2it} + \beta_3 X_{3it}, \quad (5)$$

where the X_{1it} , X_{2it} , X_{3it} – are independent variables.

A good measure to quantify the goodness of a simple regression fit is the coefficient of determination "R square" which is nothing than the correlation squared. R square determine what percentage variation of the dependent variable is attributed to the variations of the independent variable [33].

Three independent variables were used in the research namely: Return on Equity, Earning per Share, Dividend per Share, Debt to Equity and Size of firm.

The Market share price is the dependent variable used in the research.

The listed companies in Kuwait stock market are divided into three segments:

a) Premier: Premier Market forms the elite segment within Kuwait exchange. It will be occupied by high caliber companies with high liquidity and medium to large market capitalizations. Companies in this segment are subject to annual reviews to assess their performance and trading activities in Kuwait exchange throughout the entire year, base on which their classification under the Premier Market for the following year is determined, or else demoted to either the Main Market or Auction Market.

b) Main: the main market consists of those stocks that fall short of the premier market requirements, but still have sufficient liquidity as determined by the exchange.

c) Auction: The Auction Market is designed to concentrate liquidity on low trading stocks at specific times during trading hours. Listed companies that do not meet the requirements of the Premier or Main Markets will be listed in the Auction Market. Constituents within the Auction Market are illiquid securities regardless of their market capitalization.

The sample is consisted of all twelve listed companies in premier market classified as in table 1:

Table 1. – Premier listed firms sectors sample

Sector	Banks	Basic Materials	Financial Services	Industrials	Real States	Telecommunications
Number of listed firms	5	2	1	2	1	1

The study used the secondary data from several sources: Kuwait stock exchange website, journals, text books, and articles. The data collected from financial statements extracted from publications of Kuwait stock exchange website consists of 96 observations for each variables market from 2010 till 2018. With respect to Saudi stock exchange, the data is collected using random sampling from annual financial statements of the listed firms. Closing share prices are collected from Saudi Stock Exchange website

The research framework can be described in the figure 1:

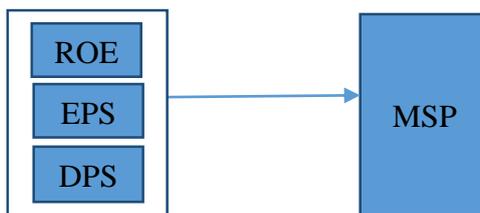

Figure 1. – Kuwait model framework

The study analyzed the correlation between the variables values of the listed firms for the given period, thus having a sample of 96 data for each variable.

a) Kuwait stock exchange model

Fixed effects panel regression in SPSS using Least squares dummy variable approach is used.

The fixed effects model can be used to study the relationship between time-varying predictors and outcomes [34].

It is a statistical tool that has been used in this research for the purpose of studying the relationship between the accounting information and market share price where data are both cross-sectional and time series.

Thus the equation is formulated as follows (6):

$$MSP_{it} = \beta_0 + \beta_1ROE_{it} + \beta_2ESP_{it} + \beta_3DPS_{it} + \gamma_2D2i + \gamma_3D3i + \dots + \gamma_nDni + u, \tag{6}$$

where the $D2i, D3i, \dots, Dni$ – are Dummy variables;

ROE_{it} – Return on equity of firm i in year t which is a measure used for return ratios;

ESP_{it} – Earning per Share of firm i in year t ;

DPS_{it} – Dividend per Share of firm i in year t .

A good measure to quantify the goodness of a simple regression fit is the coefficient of determination “R square” which is nothing than the correlation squared. R square determine what percentage variation of the dependent variable is attributed to the variations of the independent variable [33].

b) Saudi stock exchange model

The study examines the effect of return and debt ratios on the share price of listed firms in Saudi Stock Exchange. The study uses the fixed effect model of the panel data approach to control all the stable attributes of the firms under study for the period (2015 – 2018).. Descriptive statistics, correlation matrix and fixed effect multiple regression model using dummy variables is employed to explore the relationship and find the empirical results. Return, leverage ratios, and size are used as independent variables. Return on equity is used to express return ratios whereas debt to equity ratio used as to express leverage Whilst market share price is used as dependent variable. While size used as controlled variable.

Thus the conceptual framework model is represented in figure 2:

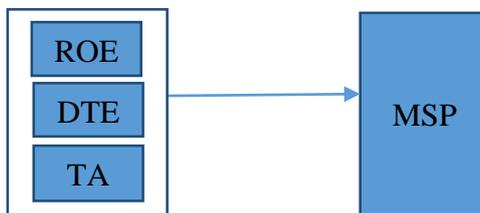

Figure 2. – Model framework

For the purpose of the study, our econometric model is built according to this equation (7):

$$MSP_{it} = \beta_0 + \beta_1ROE_{it} + \beta_2DTE_{it} + \beta_3TA_{it} + uit, \tag{7}$$

where $i = 1, \dots, n$ and it expresses the firms;

$t = 1, \dots, t$ and it expresses the time;

MSP_{it} – Market share price of firm i in year t ;

ROE_{it} - Return on equity of firm i in year t which is a measure used for return ratios. It is measured by dividing returns of each firm on a certain period on the equity of the same period;

DTE_{it} – debt to equity of firm i in year t which is a measure used for leverage ratios. It is the measured by dividing debt of each firm on a certain period on the equity of the same period.

TA_{it} – size of a firm i in year t in terms of total assets. It is an important financial measure used to represent the volume of the firm. Here, it is used as size natural logarithm to ensure normality. Firm size is defined as the natural logarithm of total assets at the end of period ($LOGSIZE_{it} = \log(A_{i,t})$).

β_0 – the intercept (the constant term)

$\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – regression coefficient for respective variables (slopes that represent the extent of the dependent changes as the independent variable changes by one-unit variable).

uit – is the part of the price which is not interpreted by the model (errors or residuals).

Firstly, summary descriptive statistics of variables is presented, then correlations between the variables are shown. Finally, regression model is clarified.

This section provides descriptive statistics of variables in the study for the given period from 2011 till 2018 and then they are interpreted. Sample minima, maxima, means, medians, standard deviations are reported. The descriptive statistics are presented in table 2.

Table 2. – Descriptive statistics

	N	Min.	Max.	Mean	Std. Deviation
	Statistic	Statistic	Statistic	Statistic	Statistic
ROE2011	96	.018705	.501648	.11474052	.087246751
EPS2011	96	.002	.259	.04651	.040129
DPS2011	96	.000	.185	.02682	.031949
MSP2011	96	161.000	3739.500	610.08865	541.766921

Source – Done by the author depending on SPSS calculations.

Table (1) shows that the market share price ranges from a minimum value of 161 to a maximum value 3739.5 and a mean equal to 610.088. The return on equity ranges from a minimum value of 0.18705 to a maximum value of 0.501648 and a mean equal to 0.11474. The earning per share ranges from a minimum value of 0.002 to a maximum value of 0.259 and a mean equal to 0.04651. The dividend per share on investments ranges from a minimum value of 0 to a maximum value of 0.185 and a mean equal to 0.02682.

The correlations between the variable ROE, EPS, DPS, and MSP are shown in the table 3.

Table 3. – Correlations

N for each variable = 96		ROE2011	EPS2011	DPS2011	MSP2011
ROE2011	Pearson Correlation	1	.856**	.837**	.729**
	Sig. (2-tailed)		.000	.000	.000
EPS2011	Pearson Correlation	.856**	1	.933**	.790**
	Sig. (2-tailed)	.000		.000	.000
DPS2011	Pearson Correlation	.837**	.933**	1	.759**
	Sig. (2-tailed)	.000	.000		.000
MSP2011	Pearson Correlation	.729**	.790**	.759**	1
	Sig. (2-tailed)	.000	.000	.000	

** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

Source – Done by the author depending on SPSS calculations.

As shown in table, the analysis of the coefficient of correlation R shows that the correlation is very strong among DPS and EPS, DPS and ROE, EPS and ROE whilst it is strong among MSP and ROE, MSP and DPS, and EPS and MSP.

6. Determination Coefficient Test (R²)

The coefficient of determination (R²) aims to measure how far the ability of the model in explaining the variation of the dependent variable. The coefficient of determination is zero and one. To explain the variation MSP, table is presented:

Table 4. – Model Summary

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	.933 ^a	.870	.848	211.142569

a. Predictors: (Constant), DPS2011, AUB, AGLTY, KPROJ, BPCC, ALQURAIN, ZAIN, KFH, BURG, KIB, MABANEE, HUMANSOF, EPS2011, ROE2011

Source – Done by the author depending on SPSS calculations.

The estimated model has a good explanatory power, since it can explain 87% of the variability of dependent variable (shown by the R-square). The adjusted R-square is 84.8%. This indicates that percentage of variation of MSP is affected by the variation of ROE, EPS and DPS variables with the obtained Adjusted R Square value of 0.848. Moreover, the overall model is significant, shown by its F-statistic (38.89) in table, and the significance of F-statistic (at the 1% level).

Table 5. – ANOVAa

Model		Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.	Durbin-Watson
1	Regression	24272506.779	14	1733750.484	38.890	.000 ^b	
	Residual	3611075.926	81	44581.184			1.191
	Total	27883582.705	95				
a. Dependent Variable: MSP2011							
b. Predictors: (Constant), DPS2011, AUB, AGLTY, KPROJ, BPCC, ALQURAIN, ZAIN, KFH, BURG, KIB, MABANEE, HUMANSOF, EPS2011, ROE2011							

Table 6. – Coefficientsa

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients		Sig.
		B	Std. Error	Beta	t	
1	(Constant)	309.839	93.710		3.306	.001
	KIB	-218.193	109.290	-.112	-1.996	.049
	BURG	-96.577	109.566	-.050	-.881	.381
	KFH	145.131	108.124	.074	1.342	.183
	KPROJ	-163.355	111.533	-.084	-1.465	.147
	MABANEE	314.797	137.146	.161	2.295	.024
	BPCC	-558.505	128.070	-.286	-4.361	.000
	ALQURAIN	-338.289	108.637	-.173	-3.114	.003
	AGLTY	-88.806	110.127	-.046	-.806	.422
	ZAIN	-441.193	112.407	-.226	-3.925	.000
	HUMANSOF	-484.592	148.104	-.249	-3.272	.002
	AUB	-818.920	108.009	-.420	-7.582	.000
	ROE	-821.351	969.620	-.132	-.847	.399
	EPS	7943.535	2070.831	.588	3.836	.000
	DPS	9472.350	2937.534	.559	3.225	.002
a. Dependent Variable: MSP2011						

Source – Done by the author depending on SPSS calculations.

From the above table these findings can be extracted:

1. The constant is equal to 309.839, this means that if there is no change in the variable ROE, EPS, and DPS, MSP remains at 309.839.
2. ROE variable regression coefficient is obtained at 8251,212, this means that if the ROE increases by 1 unit, it will decrease MSP by 821.351 or vice versa but it is not statistically significant.
3. EPS variable regression coefficient value obtained at 7943.535 this means that every increase in EPS by 1 unit will cause MSP to rise by 7943.535 and it is statistically significant on 1%
4. Regression coefficient value of DPS variable is 9472.35, this means that every increase in MSP by 1 unit will stock prices to rise 9472.35 and it is statistically significant on 5%.
5. The coefficients of the dummy variable (companies) show the differences between each dummy variable and (KIB) as reference category.

Table 7 extracts the descriptive statistics of the variables used in the model. The data belongs to 20 listed firms on Saudi Stock Exchange during the period of 2015 to 2018. A sum of 80 observations was analyzed for investigation. It is found that average market share price of the market came to 30.5925 SAR with volatility of 24.30% with a range of 6.16 to 116.2.

The mean value of return to equity ratio is .073315 with a volatility 12.73%. The mean value of debt to equity ratio is 2.607869 which implies that the listed firms depend on debt in high leverage. The mean size of firm found by a logarithm of total asset came to 16.

Table 7. – Descriptive statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
ROE	80	-.4453	.2888	.073315	.1273213
DTE	80	.2017	7.0896	2.607869	2.1716032
TA	80	4.0000	19.9566	16.005426	3.6255785
MSP	80	6.16	116.20	30.5925	24.30370

Source – Done by the author from SPSS output.

Table 8, represents the association among all explanatory variables i.e. return to equity ratio, debt to equity ratio, firm size and dependent variable namely market share price. This table illustrates that market share price has moderate positive relationship with ROE while it holds a weak negative relationship DTE and weak positive relationship with size of firm. Relationship among the three independent variables of ROE, DTE, and TA is seemed to be weak, it indicates that assumption of no multicollinearity is valid in this model.

Table 8. – Correlations among variables

		ROE2015	DTE2015	TA2015	MSP
ROE	Pearson Correlation	1	.024	.190	.475**
	Sig. (2-tailed)		.830	.092	.000
	N	80	80	80	80
DTE	Pearson Correlation	.024	1	.275*	-.263*
	Sig. (2-tailed)	.830		.013	.019
	N	80	80	80	80
TA	Pearson Correlation	.190	.275*	1	.293**
	Sig. (2-tailed)	.092	.013		.008
	N	80	80	80	80
MSP	Pearson Correlation	.475**	-.263*	.293**	1
	Sig. (2-tailed)	.000	.019	.008	
	N	80	80	80	80

** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

* . Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Source – Done by the author from SPSS output.

Fixed-effects model through the General Linear Models is employed in this study to capture the relationship between crosssectional and longitudinal variables. First, we have done the tolerance and the variance inflation factor (VIF) tests to test for the multicollinearity for data since the presence of multicollinearity may be expected to impact the accuracy of the model. Different recommendations for cutoff levels of tolerance and VIF have been published in the literature. Almost a value of .10 is suggested as the minimum level of tolerance [35]. However, a recommended minimum value of .20 has also been used in the literature [36] and a value of .25 can be seen found [37]. As a rule of thumb, higher Tolerance is preferred. As table 8 shows, Tolerance is higher than the minimum recommended in the various recommendations. This indicates that there is no collinearity among the independent variables. Tolerance is about 0.9 for each independent variable which indicates that about 90% of the variance in each independent variable is unique to itself independent from the other independent variables. And it should be lower than 10, 5, or 4 according to various recommendations. Regarding VIF, it is just the reciprocal of Tolerance and indicates the degree at which the standard errors are inflated due to the levels of multicollinearity (table 9, 10).

Table 9. – Multicollinearity test

Model	Collinearity Statistics	
	Tolerance	VIF
1 ROE2015	.963	1.038
DTE2015	.923	1.083
TA2015	.891	1.123

Source – Done by the author depending on SPSS output.

Table 10. – Model test

Source	R Squared	Adjusted R Squared	DF	F	Sig.
Model	.43531.405 ^a	.907	22	36.016	.000

Source – Done by the author from SPSS output.

Table 11. – Parameter Estimates

Parameter	B	Std. Error	t	Sig.
Intercept	-129.847	101.741	-1.276	.207
ROE	15.813	12.047	1.313	.195
DTE	-3.191	2.354	-1.356	.181
TA	11.453	6.754	1.696	.095

Source – Done by the author from SPSS output.

Tables 10 shows that the model is significant on 1% and has strong predictive power (90.7%). And Table 11 portray the outcomes of fixed effect and significance of variables used in the model. The random effect model presents that return to equity, firms size has positive but insignificant predictive power if market share price

significant at five percent level. This suggests that one percent change in ROE and in TA increase market share price by 15.813 and 11.453 SAR respectively and 11.45 respectively. Results also indicate that debt to equity ratio found insignificant in an estimation of the share price. The study found that debt ratio is negatively insignificant in effecting share price. Where an increase in 1% of DTE ratio decrease the stock price by 3.191 SAR.

The study explored the impact of leverage, profitability, and size measures on the market share price in listed companies on Saudi Stock Exchange. For this purpose, debt to equity ratio, return on equity, logarithm of total assets is used to measure leverage, profitability, and firm size respectively. Panel data regression with fixed effect is applied as a model for the study. We can conclude the study as:

- Fixed effect model is significant for this data.
- Debt to equity ratio and has insignificant negative impact on market share price.
- ROE and Size are found impacting market share price positively but insignificantly which may be an indicator that more debt is not beneficial for a market value of share.

This study examined the relationship between the ROA, ROE and ROI ratios simultaneously prices during the period (2011–2018). Fixed effect panel regression models was used to test the hypotheses of the study. Correlations between variables were done. Additionally, descriptive statistics for each variable were done. Based on the results of the study, the following conclusions can be made: First, the analysis of the two variables of EPS and DPS together showed a strong and positive relationship with share prices whilst ROE showed a negative one and a strong explanatory power as an overall model. Second, ESP and DPS showed significant relation while ROE showed insignificant predictive relationship with market share prices of Kuwait listed companies.

REFERENCES

1. Peavler, R. (2017). How to calculate market price per share [Electronic resource]. URL: <https://www.thebalance.com/what-is-the-market-price-pershare-393220>.
2. Zeytinolu, E., Yasemin, A., Sibel, Ç. (2012). *International Research Journal of Finance and Economics*, (84).
3. Damodaran, Aswath (2007). Return on Capital (ROC), Return on Invested Capital (ROIC) and Return on Equity (ROE): Measurement and Implications [Electronic resource] // *Stern School of Business*. URL: <http://ssrn.com/abstract=1105499>.
4. Kabajeh, M., AL Nu'aimat, S. Dahmash, F. (2012). The Relationship between the ROA, ROE and ROI Ratios with Jordanian Insurance Public Companies Market Share Prices. *International Journal of Humanities and Social Science* (2).
5. AL Khalayleh, M. (2001). The Relationship between Accounting Performance Indexes and Market Performance Indexes, *An Applied Study on Listed Corporations at Amman Security Exchange*, Administrative Sciences Studies Magazine, Jordan University, Amman, (1).
6. Abu Hashish, K. (2003). The Role of Published Accounting Information in Predicting of Stock Prices, *An Applied Study on Listed Corporations on Amman Stock Exchange*, Al Basa'er Magazine : Petra University, Amman, (2).
7. Abu Shanab, S. A. (2008). The Impact of Returns and Risks on share prices, *An Applied Study on Industrial Corporations listed at Amman Stock Exchange*, unpublished Doctorate Thesis, Arab Amman University For Higher Studies, Amman, Jordan.
8. Seetharaman, A., & Raj, J. R. (2011). An empirical study on the impact of earnings per share on stock prices of a listed bank in Malaysia. *The International Journal of Applied Economics and Finance*, (3).
9. Khan, M., & Amanullah. (2012). Determinants of share prices at Karachi stock exchange. *International Journal of Business & Management Studies*, (4), 1309–1347.
10. Malhotra, N., & Tandon, K. (2013). Determinants of stock prices: Empirical evidence from NSE 100 companies. *IRACST-International Journal of Research in Management & Technology (IJRMT)*, (3), 86–95.
11. Almumani, M. A. (2014). Determinants of equity share prices of the listed banks in Amman stock exchange: Quantitative approach. *International Journal of Business and Social Science*, (1), 91–104.
12. Sharma, S. (2011). Determinants of equity share prices in India. *Journal of Arts, Science & Commerce*, (4), 51–60.
13. Somoye, R. O. C., I. R. Akintoye, Oseni, J. E. (2009). Determinants of Equity Prices in the Stock Markets, *International Research Journal of Finance and Economics*, (30), 177–189.
14. Rahgozar, R. (2011). Relationship Between Total Stock Returns and Stock Prices, with Selected Financial Variables, Market Risk, and their Variations, *Midwest Finance Association Chicago*, 2–5.
15. Anwar, J. & Rahmalia, L. (2019). The effect of return on equity, earning per share and price earning ratio on stock prices. *The Accounting Journal of Binaniaga*, (4). 57.
16. Ehrhardt, M. and Brigham, E., (2003). Corporate finance – A focused approach. In *Capital structure and firm value a study of split-capital closed-end funds in the UK*, City University Business School.
17. Johannes H. de We & Dhanraj, K. (2007). Unlocking shareholder value by moving closer to the optimal capital structure, *Accountancy SA*, Accounting and Tax Predictions, 28–32.
18. Messbacher, U. (2004). *Does capital structure influence firms value?*, University of Ulster.
19. Nirmala, P. S., Sanju, P. S. & Ramachandran, M. (2011). Determinants of share prices in India. *Journal of Emerging Trends in Economics and Management Science (JETEMS)*, (2), 124–130.
20. Modigliani, F. & Miller, M. (1963). Corporate income taxes and the cost of capital: A correction, *American Economic Review*, (53), 433–443.
21. Chowdhury, A. & Chowdhury, S. P. (2010). Impact of capital structure on firm's value: Evidence from Bangladesh, *BEH – Business and Economic Horizons*, (3), 111–122.

21. Barakat, A. (2014). The Impact of Financial Structure, Financial Leverage and Profitability on Industrial Companies Shares Value, *BEH – Business and Economic Horizons*, (5), 55–66.
22. Siyanbola, T. T. & Adedeji, S. B. (2014). *Financial accounting*. Ibadan, Gbola-Ade Printer Company.
23. Gordon, M. J. (1963). Optimal investment and financing policy. *Journal of Finance*, (2).
24. Khan, K. I. (2012). Effect of dividends on stock prices – A case of chemical and pharmaceutical industry of Pakistan. *Management*, (5).
25. Okoye, E. I., Amahalu, N. N., Nweze, C. L., Obi, J. C. (2016). Effect of financial leverage on dividend policy of quoted conglomerates. Managing diversification for sustainable development in sub-saharan Africa, *Faculty of Management Sciences*, International Conference, November, 2016, 810.
26. Amahalu, N. N., Agbionu, U. C., Obi, C. J. (2017). Effect of human resource accounting on profitability of selected quoted telecommunication firms in Nigeria. *Contemporary Issues in Business Management: A Multidisciplinary Approach*, 410–443.
27. Mgbame, C.O. & Ikhatua, J. I. (2013). Accounting information and stock price volatility in the Nigerian capital market: A garch analysis approach. *International Review of Management and Business Research*, 2(1).
28. AL Taher, M. (2003). Profits Distribution Policy and its Impact on the Market Stock Price, An Applied Study on one sample of Commercial Banks at Amman Security Exchange, *Beit Lahem University Magazine*, (22).
29. Miller, M. & Modigliani, F. (1961). Dividend policy, growth, and the valuation of shares. *The Journal of Business*, (4).
30. Abdullah (2015). The impact of financial leverage and market size on stock returns on the Dhaka stock exchange: Evidence from selected stocks in the manufacturing sector, *International Journal of Economics, Finance and Management Sciences*, (1), 10–15.
31. Perveen, S. (2019). Value Relevance of Accounting Information: An Empirical Analysis of Banking Sector of Pakistan. *Journal of Marketing and Information Systems*, (2), 10–17.
32. Hejase, A. J. & Hejase, H. J. (2012). *Research Methods. A practical approach for Business Students*. Beirut: Dar Sader.
33. Allison, P. D. (2009). *Fixed effects regression models*. Los Angeles: Sage.
34. Tabachnick, B. G., & Fidell, L. S. (2001). *Using Multivariate Statistics* (4th ed.). Boston, MA: Allyn and Bacon
35. Menard, S. (1995). *Applied Logistic Regression Analysis: Sage University Series on Quantitative Applications in the Social Sciences*. Thousand Oaks, CA: Sage.
36. Huber, E. & Stephens, J. D. (1993). Political Parties and Public Pensions: A Quantitative Analysis, *Acta Sociologica*, (36), 309–325.

Поступила 17.03.2021

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ О КОМПАНИЯХ НА КОТИРОВКИ ИХ АКЦИЙ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ-УЧАСТНИКОВ ФОНДОВЫХ БИРЖ КУВЕЙТА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Ф. РАХАЛЬ

Котировки или биржевые курсы акций, как правило, отражают финансовое состояние и эффективность акционерных обществ, акции которых торгуются на фондовой бирже. Инвесторы проявляют больший интерес к приобретению акций именно тех фирм, котировки которых устойчиво растут. Поэтому для них большой интерес представляет бухгалтерская информация, отражающая результаты производственной и финансовой деятельности акционерных обществ. Чтобы установить, какие из показателей хозяйственной деятельности акционерных компаний отражают их финансовое состояние и, следовательно, в наибольшей степени влияют на динамику биржевых курсов их акций, были проанализированы следующие из них: прибыльность собственного (акционерного) капитала, прибыль на акцию, дивиденд на акцию. Анализировалась корреляционная зависимость между данными измерителями в различных комбинациях. Была установлена причинно-следственная связь между независимыми переменными и котировкой акций. Результаты анализа показали, что негативно влияют на курс акций коэффициент задолженности и уровень финансового рычага, положительно воздействует на котировки ценных бумаг размер компании. В анализе был выведен ряд регрессионных зависимостей между независимой переменной – биржевым курсом акций – и зависимыми переменными, рассчитанными на основе бухгалтерской информации о фирмах.

Ключевые слова: рыночная цена акций, бухгалтерская информация, коэффициент корреляции, прибыль.

УДК 001. 895

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-15-20

**СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА ДИСКУССИОННОСТЬ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ
КАК СПОСОБ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ***канд. экон. наук, доц. Т.Е. БОНДАРЬ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2776-3329>

Автор обращает внимание делового сообщества на тот факт, что распределительная концепция финансов (на ней базируется белорусская теория финансов) практически полностью прекратила свою работу на уровне микроэкономики. Сложившиеся теоретические воззрения на финансы устарели, они остались в прежних временных координатах, не поддерживаются более практикой. Не работают важнейшие атрибутивные признаки финансов организаций, что не позволяет дифференцировать термины «деньги» и «финансы». Приведены обоснования отрицательного влияния этого обстоятельства на реальный сектор экономики, финансовое образование, научно-этическую сферу. Сформулирована и обоснована необходимость снижения дискуссионности сущности финансов. Высказано предположение, что причиной затянувшихся на долгие годы дискуссий о финансах является отсутствие системного взгляда на эту проблему. В ходе проведенных исследований определена необходимость систематизации доступной нам информации о дискуссионности финансов, путем установления важнейших аспектов ее познания: предмета, причин, последствий, путей преодоления.

Ключевые слова: *финансы, распределительная концепция финансов, дискуссионность финансовой науки, предмет дискуссионности, причины дискуссионности, последствия дискуссионности, пути преодоления дискуссионности.*

Введение. Важнейшей положительной характеристикой любой науки является обоснованность ее определений, однозначность их формулировок, прозрачность путей превращения научных гипотез в научную истину и возможность постановки последних на службу социально-экономическому развитию общества. Такой чистоте теоретико-практических воззрений на науку, как известно, может помешать дискуссионность, теоретическая неопределенность основополагающих ее положений.

Сосредоточим наш исследовательский интерес на финансовой науке. Ее теоретические основы уже много лет находятся в плену дискуссионности, спорности, сомнительности этих основ. По сей день в деловом сообществе отсутствует единство в понимании сущности финансов, сферы возникновения и распространения финансовых отношений [1, с. 2], финансовая наука не выработала однозначно воспринимаемого концепта финансов [2, с. 4], она допустила размытость понятийного аппарата [3, с. 74–81], не определилась с взглядами на финансы не только между финансовыми школами различных государств, но и финансовыми кафедрами вузов внутри одного государства [4, с. 38]. Постепенно дискуссионность финансов вышла за границы только теоретической проблемы. Основополагающие постулаты финансовой науки стали все больше противоречить финансовой практике, а эти противоречия превратили финансы в абстрактную научную категорию, далекую от реальной действительности [5, с. 15].

Основная часть. Следует признать, что в специальной литературе в последние годы появились исследования, направленные на преодоление дискуссионности финансов. Идеи прагматизма, порождаемые рыночной экономикой, заставили исследователей по-новому взглянуть на финансы, отойти от устоявшейся, еще советской финансовой терминологии и перейти на зарубежную деловую лексику. Однако, эти благие намерения можно представить лишь фрагментами научной работы, не связанными одной идеей. Они находятся вне архитектуры науки. А архитектура финансовой науки – это то, благодаря чему разрозненные знания о финансах могут явиться в форме системного научного знания. Несистемные, некритические, перечислительные подходы к определению финансов, по мнению ученых, выглядят как равнодушная совокупность дефиниций, постулатов лишенных внутреннего единства. И только системное знание предстает как единство многообразного знания, объединенного одной идеей [2].

Исходя из всего сказанного, в качестве рабочей гипотезы мы высказываем предположение о том, что причиной, затянувшихся на долгие годы дискуссий финансов является отсутствие системного взгляда на эту проблему. Целью представленной статьи определена систематизация доступной нам информации о дискуссионности финансов, путем установления важнейших аспектов ее познания: предмета, причин, последствий, путей преодоления.

О предмете дискуссионности финансов. Большие объемы, изученных нами литературных источников, наши собственные оценки исследуемых процессов [6–9] позволили нам представить предмет дискуссионности отечественной финансовой науки (распределительная концепция финансов) в виде трех видов теоретической неопределенности: 1) в вопросе понимания финансов; 2) в сфере распознавания финансов; 3) в определении места возникновения финансов.

Теоретическая неопределенность в вопросе понимания финансов порождена давним утверждением классической финансовой науки о том, что финансы – это не денежные средства, а специфические экономические отношения. Но, такой взгляд на финансы не был принят практикой. Практика еще как-то мирилась с этим утверждением применительно к финансам государства, но так и не смогла согласиться с отождествлением «финансов» и «отношений» на уровне микроэкономики. Под финансами организаций она всегда понимала (и понимает сегодня) работающие денежные средства субъектов хозяйствования. В то же время многие учебники, учебные пособия и сегодня определение категории «финансы» начинают со слов: финансы – это специфическая часть денежных отношений. Таким образом, сущностную характеристику финансов (деньги или отношения) следует признать до сих пор обсуждаемой, а, следовательно, – дискуссионной.

Теоретическая неопределенность в сфере распознавания финансов привнесена в теорию финансов необходимостью разграничения терминов «деньги» и «финансы». Официальная их распознавательная метка такова: если фондовый характер и одностороннее (безэквивалентное) движение стоимости, то это – финансы, финансовые потоки. Если безфондовое, двустороннее, эквивалентное движение стоимости, это – деньги, денежные потоки. Но, при этом, практика регулярно выявляет в составе финансовых потоков коммерческих организаций безфондовые, потоки (например, кредит), а в составе денежных потоков – фондовые потоки (например, фонд заработной платы). Эквивалентность денежных потоков тоже вызывает сомнение. Подтвердим сказанное иллюстрацией изменения экономической сущности заработной платы. Итак, по Марксу, заработная плата как цена рабочей силы, призвана зафиксировать строго эквивалентный обмен между работником и работодателем, между объемом вложенного труда и его стоимостью. Однако, в странах с социально развитой рыночной экономикой, такая эквивалентность нарушается необходимостью установления: во-первых, нижнего предела заработной платы, ориентированного на обеспечение прожиточного минимума и, во-вторых, верхнего ее предела, как способа борьбы с инфляционными тенденциями. Является совершенно очевидным, что объем заработной платы, получаемый сегодня работниками, давно уже не отражает результат чистой эквивалентной сделки – его формируют и распределительные процессы.

Таким образом, используемый финансовой наукой подход к фондово-эквивалентному распознаванию финансов и денег некорректен, он допускает путаницу в терминах и порождает дискуссионность.

Теоретическая неопределенность в вопросе определения места возникновения и развития финансов базируется на утверждении, что финансовые отношения возникают только на второй стадии процесса общественного воспроизводства – стадии распределения. Считалось, что только там возможно безэквивалентное движение части созданной стоимости, ее обособление в целевые (централизованные и децентрализованные) фонды, с последующим фондовым использованием этих средств. Но, в современной социально-ориентированной рыночной экономике такое движение стоимости наблюдается и на стадии обмена. Например, при предоставлении государством организациям всевозможных льгот и преференций в рамках их господдержки. В такой ситуации, обменные (эквивалентные) потоки широко дополняются распределительными (неэквивалентными) потоками. Это, в итоге, лишает вторую стадию ее уникальности. Если же принять во внимание факт произошедшего изменения привычной последовательности четырех стадий процесса общественного воспроизводства: «производство – обмен – распределение – потребление», то апеллирование финансовой науки не к распределительной, а именно ко второй стадии оказывается не совсем корректным [10]. Игнорировать сегодня эти перемены, связанные с распределительной стадией процесса воспроизводства – значит и далее благоприятствовать дискуссионности финансов.

О причинах дискуссионности финансов. В составе причин дискуссионности отечественной финансовой науки мы предлагаем рассмотреть следующие: исторические, методологические, глобализационные, гносеологические. Считаем, что действие именно этой совокупности причин сформировало имеющую место теоретическую неопределенность сущности финансов.

Исторические причины, обусловлены эволюционным или революционным изменением условий функционирования общества. Под воздействием революций, реформ, войн и т.п. структура его социальных институтов разрушается или трансформируется. То, что существовало до этих событий объективно, объективно же перестает существовать. Соответственно формы предметного мышления (теории), которые еще недавно вполне адекватно описывали общественную реальность, в лучшем случае рассыпаются, в худшем – превращаются в закорючелые догмы, уже ничему не соответствующие [11, с. 56]. Есть все основания полагать, что сам по себе переход к новому общественному строю порождает множественность новых взглядов на сущность устоявшихся во времени категорий, в том числе и на сущность финансов. Все это, безусловно, содержало, содержит и будет содержать предпосылки для возникновения их дискуссионности.

Методологические причины порождены множественностью концепций сущности финансов на постсоветском пространстве: императивная, производственная, распределительная. Каждая из этих концепций соответствовала своему времени и внесла свой вклад в понимание сущности финансов. Но, ни одной из них не удалось предъявить научному сообществу безоговорочных веских аргументов в свою пользу, которые расставили бы все точки над «i» и положили конец методологической разногласии. Таким образом, одновременное использование нескольких методологических подходов к пониманию сущности финансов является одной из самых очевидных причин ее дискуссионности.

Глобализационные причины дискуссионности финансов порождены слиянием национальных экономик в мировую экономику. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Все это обеспечивает мощный кумулятивный эффект формирования мировых полюсов экономического и технологического развития. Создаются мировые валютные, кредитные, страховые рынки, которые обеспечивают перераспределение мировых финансовых потоков [12, с. 148–149]. Деньги начинают выступать в новом качестве – как средство измерения межнациональных интересов, их движение формирует «мировое финансовое пространство» [4, с. 37]. Нахождение в едином информационном пространстве требует унификации финансовой терминологии. Все это ставит под сомнение адекватность существующих теоретических концепций, описывающих функционирование только финансовой системы каждого государства в отдельности. Требуется дальнейшее их совершенствование на предмет органичного переплетения национальных и наднациональных интересов. Финансовая наука в условиях глобализации утрачивает свой закрытый характер и должна развиваться в русле мировых финансовых идей, трендов, тенденций. Однако далеко не все государства считают необходимым пересматривать существующие взгляды на финансовую науку, что провоцирует ее дискуссионность.

Гносеологические причины дискуссионности финансов обусловлены сложностью познания их сущности. Существует несколько гносеологических предпосылок для такого вывода. Первая гносеологическая предпосылка сформулирована К. Марксом, который утверждал: «если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней» [13, с. 384]. Вооружившись этим высказыванием, исследователи финансов считали, что свои представления о финансах нельзя строить по видимым, внешним признакам, так как истинная их сущность скрывается за внешними формами их проявления. Такая, как позже выяснилось, надуманная сложность процесса познания финансов непременно породила дискуссионность их сущности. Вторая предпосылка связана с необходимостью их постоянного разграничения с деньгами. Родственность, похожесть финансов и денег провоцирует их отождествление, приводит к затушевыванию сущности финансов сущностью денег, что порождает дискуссии при идентификации этих категорий. Третья гносеологическая предпосылка дискуссионности финансов связана с тем, что в сфере познания финансов прибегают к абстрагированию. «При анализе экономических форм, нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» [14, с. 6]. Замещение чувственно воспринимаемых проявлений сущности финансов их мысленным конструктом, абстракцией, позволяет исследователю отвлекаться от несущественных свойств, связей и одновременно фиксироваться на интересующих его признаках финансов. Но, если при общих посылах один ученый концентрирует свое внимание на одних, понятных ему чертах финансов, а другой – на других и каждый из них абстрагируется только от ему понятных признаков этого явления, то в итоге неизбежно возникает несоответствие понимания сущности финансов и, как следствие – дискуссионность.

О последствиях дискуссионности финансов. Последствия дискуссионности отечественной финансовой науки, по нашим оценкам, касаются: а) реального сектора экономики; б) финансового образования; в) научно-этической сферы.

В реальном секторе экономики дискуссионность финансов приводит к малоэффективным, а зачастую и отрицательным итогам хозяйствования не только в масштабах отдельного предприятия, но и государства в целом. Так, к примеру, «размытость» толкования терминов «деньги» и «финансы», «финансы» и «финансовые ресурсы» обусловила вывод значительной части финансовых потоков из зоны активного внимания финансового менеджмента, что привело к недостаточной степени воздействия финансовых методов и рычагов управления на развитие экономики. В то же время, весь зарубежный опыт использования финансового менеджмента указывает на прямую связь между его качеством, границами использования в государстве и экономическим состоянием субъектов хозяйствования. Наибольшей эффективности и распространения финансовый менеджмент достиг в государствах с развитыми академическими представлениями о финансах.

В финансовом образовании большие объемы теоретической неопределенности в учебной литературе затрудняют изучение основ теории финансов, порождают проблемы междисциплинарных связей, низкий уровень подготовки специалистов, не соответствующий вызовам времени. Проблема эта оказывается вдвойне серьезной, если принять во внимание увеличение доли заочной формы обучения, экстерната, самостоятельной управляемой работы студентов, дистанционное обучения, в которых упор делается на самостоятельную проработку по рекомендованным учебникам и учебным пособиям. Дискуссионность финансовой науки, неоднозначность толкования сущности финансов в учебной литературе – это реальная проблема современного финансового образования, в условиях, когда «финансовые знания являются важнейшей компонентой любого образования» [15, с. 2].

В научно-этической сфере затянувшиеся на десятилетия дискуссии стали уже серьезным компроматом финансовых школ постсоветских государств, признаком недопустимой «рыхлости», незрелости их фундаментальных основ, несправедливым намеком на низкий уровень профессиональной подготовки финансистов, не способных сформулировать однозначное, бесспорное понимание категории. Дискуссионность любой науки (в том числе финансовой) становится преградой в реализации важнейшего принципа

деятельности ученого – научной честности. Ведь любая, самая незначительная теоретическая неопределенность – это лазейка для осознанной или неосознанной фальсификации научных исследований, процесса познания, подтасовки полученных результатов под устаревшую парадигму.

О возможных путях преодоления дискуссионности. Сегодня дискуссионность финансовой науки достигла таких масштабов, что вполне справедливо рассматривается многими учеными и практиками в роли обстоятельства, реально сдерживающего социально-экономическое развитие общества.

Проведенное нами исследование дискуссионности финансов указывает на сложность этого явления, поэтому преодолеть данную проблему в границах прежней парадигмы нельзя, необходимо ее глубокое кардинальное изменение. Здесь уместно привести мнение ученых о том, что «если между теорией и практикой сохраняются неустранимые и необъяснимые расхождения, то, как правило, следует подвергнуть сомнению, модифицировать теорию, добиваясь её соответствия практике, или же отказаться от неё в пользу иной, лучшей теории» [16]. Именно такую ситуацию мы наблюдаем сегодня, когда отчетливо просматривается отставание теоретического познания отечественных финансов от эмпирического их познания [17].

Рассуждая о возможных путях совершенствования отечественной финансовой науки в своих прежних работах [6–9], мы неоднократно инициировали переход к ресурсной концепции финансов, пониманию их как потоков, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и субъектов хозяйствования. По нашим оценкам, ресурсное толкование финансов значительно упростит их понимание, в границах такой парадигмы отпадет необходимость деления средств коммерческой организации на денежные и финансовые потоки. В основу ресурсной концепции мы закладываем понимание финансов как работающих денег организации. На расчетный счет или в кассу коммерческой организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг; доходов от инвестиционной и финансовой деятельности. Но как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот, денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами.

Под финансовыми ресурсами организации мы предлагаем понимать совокупность всех без исключения денежных средств (собственных, заемных, привлеченных, фондовых и безфондовых, эквивалентных и неэквивалентных), находящихся в ее распоряжении, предназначенных как для формирования, так и пополнения необходимых ей активов с целью выполнения всех ее финансовых обязательств, финансирования затрат простого и расширенного производства, затрат, связанных с удовлетворением социальных нужд и стимулированием работников в процессе осуществления организацией ее текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. Такое понимание финансов допускает рассмотрение в их составе и современных факторов генерирования новой стоимости: деловой репутации, лояльности потребителей, брендов, рейтингов, деловой информации и т.п.

Заключение. Из приведенных рассуждений следует, что предлагаемый нами ресурсный подход к пониманию сущности финансов позволит преодолеть закостенелость, оторванность от жизни постулатов распределительной концепции финансов. Сформулированный нами системный взгляд на дискуссионность финансов с установлением ее предмета, причин, последствий, путей преодоления, позволит комплексно рассматривать эту проблему, контролировать каждый ее элемент. Это создаст объективную основу для снижения градуса теоретической неопределенности в отечественной финансовой науке, позволит ей в полной мере выполнить свое предназначение: отражать объективную реальность и способствовать ее преобразованию на благо общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барулин, С.В. Сущность финансов: новые реалии / С.В. Барулин, Т.М. Ковалева // Финансы и кредит. – 2004. – № 5(143). – С. 2–8.
2. Останин, В.А. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания / В.А. Останин, Ю.В. Рожков, В.В. Глухов // Финансы и кредит. – 2011. – № 22(454). – С. 2–9.
3. Сабитова, Н.М. О понятийном аппарате в финансах / Н.М. Сабитова // Вестник финансового университета. – 2014. – № 1. – С. 74–81.
4. Глухов, В.В. Современная интерпретация теоретических положений финансовой науки / В.В. Глухов // Финансы и кредит. – 2010. – № 31(415). – С. 37–43.
5. Барулин, С.В. К вопросу о сущности финансов: новый взгляд на дискуссионную проблему / С.В. Барулин, Е.В. Барулина // Финансы. – 2007. – № 7. – С. 55.
6. Бондарь, Т.Е. Теория финансов и необходимость их развития / Т.Е. Бондарь // Науч. тр. БГЭУ. – 2016. – Вып. 9. – С. 35–42.
7. Бондарь, Т.Е. Финансовые ресурсы организации в контексте развития распределительной концепции финансов / Т.Е. Бондарь // Науч. тр. БГЭУ. – 2017. – Вып. 10. – С. 20–25.
8. Бондарь, Т.Е. Дискуссионность финансовой науки и качество финансового образования / Т.Е. Бондарь // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Эконом. и юрид. науки. – 2020. – № 13. – С. 37–43.
9. Бондарь, Т. Дискуссионность современной финансовой науки / Т. Бондарь. – Lambert Academic Publishing, 2020. – 90 с.
10. Экономическая теория. Общие основы : учеб. пособие / М.И. Ноздрин-Плотницкий [и др.] ; под ред. М.И. Ноздрин-Плотницкого. – Минск : Современ. шк., 2011. – 390 с.

11. Березкин, Ю.М. Исторические типы государственных финансов / Ю.М. Березкин // Историко-экономические исследования. – 2013. – № 3. – Т. 14. – С. 51–69.
12. Таранов, П.В. Мировая экономика и особенности ее глобализации / П.В. Таранов, Л.Х. Попова, И.В. Куликова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019 – № 1 – С. 146–150.
13. Маркс, К. Процесс капиталистического производства взятый в целом [Электронный ресурс] / К. Маркс // Капитал : в 3 т. – Т. 3. : в 2 ч. – Ч. 2 (гл. XXIX – LII) // Соч. : в 25 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1962. – Ч. 2. – 665 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001>. – Дата доступа: 28.07.2020.
14. Маркс, К. Послесловие ко второму изданию первого тома «Капитала» [Электронный ресурс] / К. Маркс // Соч. : в 25 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. – Т. 23. – 907 с. – Режим доступа: <https://www.informaxinc.ru/lib/marx/23.html>. – Дата доступа: 28.07.2020.
15. Янжул, И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах [Электронный ресурс] / И.И. Янжул. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1899. – 532 с. – Режим доступа: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48026182>. – Дата доступа: 09.01.2020.
16. Бригхем, Ю. Финансовый менеджмент: полный курс : в 2 т. / Ю. Бригхем, Л. Галенски / [пер. с англ.] ; под. ред. В.В. Ковалёва. – СПб. : Эконом. шк., 1997. – Т. 1. – 497 с.
17. Лакатос, И. История науки и ее рациональные реконструкции. Методология научных исследовательских программ / И. Лакатос. – М. : АСТ, 2003. – С. 323.

REFERENCES

1. Barulin, S.V., Kovaleva, T.M. (2004) Sushchnost` finansov: novy`e realii [The essence of finance: new realities]. *Finansy` i kredit [Finance and credit]*, (5), 2–8. (In Russ.)
2. Ostanin, V.A., Rozhkov, Yu.V., Gluxov, V.V. (2011) Koncept ponyatiya «finansy`»: problemy` metoda poznaniya. [The concept of the concept of "finance": problems of the method of cognition]. *Finansy` i kredit [Finance and credit]*, 22(454), 2–9. (In Russ.)
3. Sabitova, N.M. (2014) O ponyatijnom apparate v finansax [About the conceptual apparatus in finance]. *Vestnik finansovogo universiteta [Bulletin of the Financial University]*, (1), 74–81. (In Russ.)
4. Gluxov, V.V. (2010) Sovremennaya interpretaciya teoreticheskikh polozhenij finansovoj nauki [Modern interpretation of the theoretical provisions of financial science]. *Finansy` i kredit [Finance and credit]*, 31(415), 37–43. (In Russ.)
5. Barulin, S. V., Barulina, E. V. (2007) K voprosu o sushchnosti finansov: novy`j vzglyad na diskussionnyu problemu [On the question of the essence of finance: a new look at the debatable problem]. *Finansy` [Finance]*, (7), 55. (In Russ.)
6. Bondar`, T.E. (2016) Teoriya finansov i neobhodimost` ih razvitiya [Theory of finance and the need for their development]. *Nauchny`e trudy` BGE`U [Scientific works of BSEU]*, (9), 35–42. (In Russ.)
7. Bondar`, T.E. (2017) Finansovy`e resursy` organizacii v kontekste razvitiya raspredelitel`noj koncepcii finansov [Financial resources of the organization in the context of the development of the distributive concept of finance]. *Nauchny`e trudy` BGE`U [Scientific works of BSEU]*, (10), 20–25. (In Russ.)
8. Bondar`, T.E. (2020) Diskussionnost` finansovoj nauki i kachestvo finansovogo obrazovaniya [Debatable nature of financial science and the quality of financial education]. *Vestnik Poloczkogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of the Polotsk State University. Ser. D Economic and Legal Sciences]*, (13), 37–43. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Bondar`, T. (2020) *Diskussionnost` sovremennoj finansovoj nauki [Debatable nature of modern financial science]*. Lambert Academic Publishing. (In Russ.)
10. Nozdrin-Plotniczkij, M.I., Mutalimov, M.G., Shmarlovskaya, G.A., Lobkovich, E.I., Korolchuk, A.K., Rymkevich, V.V., Radko, T.K., Rudak, A.A. (2010) *E`konomicheskaya teoriya. Obshhie osnovy` [Economic theory. General basics]*. Minsk : Sovremennaya shkola. (In Russ.)
11. Berезкин, Ю.М. (2013) Istoricheskie tipy` gosudarstvenny`x finansov [Historical types of public finance]. *Istoriko-e`konomicheskie issledovaniya [Historical and economic research]*, 3 (14), 51–69. (In Russ.)
12. Taranov, P.V. Popova, L.H. Kulikova, I.V. (2019) Mirovaya e`konomika i osobennosti ee globalizacii [The world economy and the peculiarities of its globalization]. *Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie. Ucheny`e zapiski [State and municipal administration. Scientific notes]*, (1), 146–150. (In Russ.)
13. Marks, K. Engels, F. (1962) Process kapitalisticheskogo proizvodstva vzyaty`j v celom [The process of capitalist production, taken as a whole]. In *Kapital [Capital]* (Vol. 3) In *Sochinenija [Essays]* (Vol. 25.). Moscow: Gospolitizdat, <https://search.rsl.ru/ru/record/01001>. (In Russ.)
14. Marks K., E`ngel`s F. (1960) Posleslovie ko 2-mu izdaniyu I toma «Kapitala» [Afterword to the second edition of the first volume of Capital]. In *Sochinenija [Essays]* (Vol. 23.). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel`stvo politicheskoy literatury`. <https://www.informaxinc.ru/lib/marx/23.html>. (In Russ.)
15. Yanzhul, I.I. (1899) *Osnovny`e nachala finansovoj nauki: Uchenie o gosudarstvenny`x dohodax [Basic principles of financial science: the doctrine of state revenue]* St. Petersburg: tip. M. Stasyulevicha, <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=48026182>. (In Russ.)
16. Brigxem, Yu. Galenski, L. (1997) *Finansovy`j menedzhment: polny`j kurs [Financial Management: full course]*: v 2 t. In V.V. Kovalyova (Eds.). St. Petersburg: E`konomicheskaya shkola. Vol. 1., (497). (In Russ.)
17. Lakatos, I. (2003) *Istoriya nauki i ee racional`ny`e rekonstrukcii. Metodologiya nauchny`x issledovatel`skix program [The history of science and its rational reconstructions. Methodology of scientific research programs]*. Moscow: ACT. (In Russ.)

Поступила 16.01.2021

**A SYSTEMATIC VIEW OF THE DEBATABLE NATURE OF FINANCIAL SCIENCE
AS A WAY TO OVERCOME IT**

T. BONDAR

The author draws the attention of the business community to the fact that the distributive concept of Finance (on which the Belarusian theory of Finance is based) has almost completely ceased to work at the level of microeconomics. The existing theoretical views on Finance are outdated, they remain in the same time coordinates, and are no longer supported by practice. The most important attributes of organizations' finances no longer work unconditionally, which makes it impossible to differentiate the terms "money" and "Finance". The reasons for the negative impact of this circumstance on the real sector of the economy, financial education, and the scientific and ethical sphere are given. The necessity of reducing the debatable nature of Finance is formulated and justified. It is suggested that the reason for the long-drawn-out discussions of Finance is the lack of a systematic view of this problem. In the course of the research, the need to systematize the information available to us about the debatable nature of Finance, by establishing the most important aspects of its knowledge: the subject, causes, consequences, and ways to overcome it.

Keywords: Finance; distributive concept of Finance; debatable nature of financial science; subject of debatable nature, causes of debatable nature, consequences of debatable nature, ways to overcome debatable nature.

УДК 332.146.2

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-21-28

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ТОЧЕК
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Э.Н. ВОРОНЬКО, Е.А. КОСТЮЧЕНКО, Т.Н. СЕРЕДА**
(Полоцкий государственный университет)**E. Voronko ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4278-9217>;****E. Kostuchenko ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9734-4111>;****T. Serada ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3859-2382>**

Целью исследования является обоснование развития малого предпринимательства, кластеров, государственно-частного партнерства как основных направлений активизации деятельности и развития точек экономического роста в Республике Беларусь. Используются аналитические, экономические, статистические методы анализа данных, концептуальные и эмпирические исследования. Приводятся доказательства того, что малое предпринимательство активно участвует в формировании основных экономических показателей развития Республики Беларусь, определены ключевые проблемы развития малого бизнеса в республике и направления их решения; дается характеристика кластера как драйвера экономического роста, уделено внимание основным целям и задачам, а также результатам функционирования кластера, обосновывается использование кластерных структур в качестве одной из форм создания полюсов роста экономики Республики Беларусь; рассмотрены правовые аспекты применения механизма государственно-частного партнерства, определены его формы применительно к сфере высшего образования, выделены преимущества для участвующих в партнерстве сторон, предложены направления его использования для решения проблем социально-экономического развития.

Ключевые слова: точки экономического роста, полюса роста, кластер, малое предпринимательство, микроорганизации, индивидуальные предприниматели, государственно-частное партнерство.

Введение. Анализ социально-экономического развития регионов показывает необходимость формирования, а в дальнейшем – активизации развития точек экономического роста. К перспективным механизмам, обеспечивающим активизацию точек/полюсов роста экономики региона, можно отнести: реструктуризацию и модернизацию предприятий; реинжиниринг бизнес-процессов; создание виртуальных производств и организаций; применение CALS-технологий; использование гибких производственных систем; дальнейшее развитие процессов вертикальной и горизонтальной интеграции предприятий; использование механизмов аутсорсинга, субконтрактации и аутстаффинга персонала; привлечение малого бизнеса в сферу оказания деловых услуг для промышленных предприятий; использование механизмов государственно-частного партнерства и концессии; развитие кластерных структур; создание и повышение эффективности деятельности институтов развития (центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, научно-технологического парка); развитие транспортной и социальной инфраструктуры территорий [1, с. 99].

Значительное влияние на региональное развитие оказывает малое предпринимательство, без которого эффективное функционирование и развитие рыночной экономики практически невозможно. Содействуя развитию малого и среднего предпринимательства, эффективно функционирующие кластеры становятся формой активизации полюсов роста. В качестве механизма, способствующего увязке интересов государства и субъектов бизнеса при решении проблем в социально-экономическом развитии, представляется возможным использовать государственно-частное партнерство.

В статье представлено исследование основных направлений активного развития точек экономического роста в Республике Беларусь путём расширения деятельности малого предпринимательства и использования кластеров как форм создания и активизации полюсов роста; развития государственно-частного партнерства как формы государственной поддержки процессов активизации точек экономического роста.

Основная часть. 1. Развитие малого предпринимательства как форма создания и активизации полюсов роста в Республике Беларусь. Анализ показателей деятельности субъектов малого бизнеса свидетельствует о том, что он является перспективным развивающимся сектором в экономике республики, постепенно увеличивающим свою роль и значение в обеспеченности общего экономического роста страны. Малые предприятия вносят значительный вклад в решение проблем экономического роста и занятости. К их преимуществам относится гибкость и эффективность с точки зрения затрат, стремительная адаптация к пожеланиям клиентов во всех сферах деятельности. Активизация частной инициативы является не только способом обеспечения занятости населения, но и одним из существенных источников создания и активизации полюсов роста, обеспечения стабильного экономического роста.

Динамика организаций малого бизнеса в Республике Беларусь, представленная в таблице 1, подтверждает тот факт, что в секторе малого предпринимательства сохраняется тенденция опережающего роста количества микробизнесов, в особенности микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей, темп роста которых с 2015 г. составил 104,4% и 106,7% соответственно.

Таблица 1. – Динамика организаций малого бизнеса в Республике Беларусь ¹

Наименование субъекта малого предпринимательства	Значение показателя, единиц				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Микро- и малые организации, всего, в том числе:	105 047	105 067	107 726	108 977	108 542
микроорганизации	92 684	93 288	95 854	97 449	96 789
малые организации	12 363	11 779	11 872	11 528	11 753
Индивидуальные предприниматели	240 781	235 995	236 138	241 300	257 000

Так, по итогам 2019 года по сравнению с 2015 годом число микроорганизаций увеличилось на 4,4%, количество малых организаций сократилось на 4,9%, количество индивидуальных предпринимателей выросло на 6,7%. В результате, в структуре сектора малого предпринимательства удельный вес микроорганизаций увеличился с 88,2% до 89,2%, соответственно сократился удельный вес малых предприятий с 11,8% до 10,8%.

Основные экономические показатели деятельности субъектов малого предпринимательства представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Основные экономические показатели деятельности субъектов малого предпринимательства ²

Наименование показателя и субъекта малого предпринимательства	Значение показателя (тыс. чел.)				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Средняя численность работников организаций					
Микро- и малые организации, всего, в том числе:	762,8	785,3	788,0	790,4	830,5
микроорганизации	319,7	362,5	353,9	345,7	377,8
малые организации	443,1	422,8	434,1	444,7	452,7
Индивидуальные предприниматели	240,8	236,0	236,1	241,3	257,0
Физические лица, привлекаемые индивидуальными предпринимателями по трудовым и гражданско-трудовым договорам	40,7	46,9	54,3	53,3	69,6
Среднемесячная заработная плата работников					
Микро- и малые организации, всего, в том числе:	625,3	681,6	811,3	955,7	1 044,2
микроорганизации	506,8	552,8	713,6	839,3	807,2
малые организации	705,1	780,3	882,2	1 034,0	1 215,0

Данные таблицы 2 демонстрируют положительную динамику по отношению к количеству занятых в секторе малого предпринимательства по всем субъектам. Средняя численность работников организаций, занятых в микро- и малых организациях выросла по сравнению с 2015 годом на 108,9%.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что наблюдается положительная динамика по основным экономическим показателям развития. В частности, удельный вес малого предпринимательства, учитывая индивидуальных предпринимателей с 2015 года увеличился на:

- 2,4 п.п в валовом внутреннем (региональном) продукте;
- 2,7 п.п. в валовой добавленной стоимости;
- 3,6 п.п. в выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг;
- 5,2 п.п в объеме платежей в бюджет.

При этом наблюдается сокращение доли экспорта на 0,5 п.п. и увеличение импорта на 8,3 п.п. в целом по сектору малого предпринимательства. Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в основных экономических показателях развития Республики Беларусь (в процентах к общереспубликанскому итогу), представленный в таблице 3, подтверждает существенную роль малого предпринимательства в экономике. Эта ситуация объясняется рядом факторов:

- малый бизнес не требует больших стартовых инвестиций;
- за счет небольшого размера малые предприятия, базирующиеся на учете местных потребностей, гибко реагируют на все изменения внешней маркетинговой среды: это и экономические условия, и изменения потребительского спроса, приводящие к изменению конъюнктуры рынка;
- субъекты малого предпринимательства активно заполняют рыночные ниши, где спрос значительно превышает предложение, а также ниши, являющиеся непривлекательными для среднего и крупного бизнеса вследствие незначительного потенциала;
- малое предпринимательство способствует повышению занятости значительной части экономически активного населения;

¹ Составлено на основании данных: Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь (2019, 2020) URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_13941/; https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17467/.

² Так же.

– деятельность субъектов малого бизнеса оказывает активное влияние на уровень конкуренции, а, соответственно, и на формирование конкурентной среды, ускоряет научно-технический прогресс и способствует улучшению благосостояния населения.

Таблица 3. – Удельный вес субъектов малого предпринимательства в основных экономических показателях развития Республики Беларусь (в процентах к общереспубликанскому итогу) ³

Наименование показателя и субъекта малого предпринимательства	Значение показателя, %				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовая добавленная стоимость					
Микро- и малые организации, в том числе:	15,8	16,5	17,2	17,2	18,3
микроорганизации	5,7	6,7	7,1	6,9	14,6
малые организации	10,1	9,8	10,1	10,3	
Индивидуальные предприниматели	3,5	3,5	3,5	3,5	3,7
Валовой внутренний (региональный) продукт					
Микро- и малые организации, в том числе:	13,7	14,2	14,9	14,7	15,9
микроорганизации	5,0	5,8	6,2	5,9	12,7
малые организации	8,7	8,4	8,7	8,8	
Индивидуальные предприниматели	3,0	3,0	3,0	3,0	3,2
Средняя численность работников организаций и численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц					
Микро- и малые организации, в том числе:	17,2	18,0	18,3	18,4	19,1
микроорганизации	7,2	8,3	8,2	8,1	8,7
малые организации	10,0	9,7	10,1	10,4	10,4
Индивидуальные предприниматели и физические лица, привлекаемые ими	6,3	6,5	6,8	6,8	5,9
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг					
Микро- и малые организации, в том числе:	28,2	28,9	31,6	32,2	30,9
микроорганизации	9,0	10,5	12,4	11,9	10,7
малые организации	19,2	18,4	19,1	20,4	20,2
Индивидуальные предприниматели	2,7	2,8	2,8	2,8	3,6
Экспорт товаров					
Микро- и малые организации, в том числе:	41,4	37,9	40,0	43,8	40,7
микроорганизации	4,2	4,5	7,0	6,6	6,2
малые организации	37,2	33,4	33,0	37,2	34,5
Индивидуальные предприниматели	0,3	0,2	0,3	0,4	0,5
Импорт товаров					
Микро- и малые организации, в том числе:	26,7	30,0	33,3	35,7	35,1
микроорганизации	11,3	12,9	12,2	12,5	11,8
малые организации	15,4	17,1	21,1	23,2	23,3
Индивидуальные предприниматели	1,0	1,6	1,3	0,9	0,9
Обеспечение налоговых поступлений					
Микро- и малые организации, в том числе:	18,9	21,3	22,5	24,3	24,1
микроорганизации	7,3	8,2	8,6	8,7	8,9
малые организации	11,6	13,1	13,9	15,6	15,2
Индивидуальные предприниматели	2,2	2,1	2,1	2,1	2,2

Вместе с тем, представители малого бизнеса в Беларуси встречаются с рядом проблем, которые значительно затрудняют предпринимательскую деятельность. Основным источником стартового капитала являются вклады учредителей, поскольку государственная поддержка в финансовой среде и поддержка со стороны кредитно-банковской системы незначительна. Негативно влияют на предпринимательскую активность населения и высокие проценты банковского кредита, ограниченные сроки кредитования, оформление большого количества кредитных документов. Отсутствует дифференциация штрафов в зависимости от размеров организации субъекта хозяйствования (удельный вес издержек от штрафных санкций для предприятий малого предпринимательства несоизмеримо выше, чем для крупных), что оказывает отрица-

³ Составлено на основании данных: Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь (2019, 2020), URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_13941/; https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17467/; Информационно-аналитические материалы о развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь, URL: <http://www.economy.gov.by/ru/infam-ru/>.

тельное влияние на их развитие. Обобщая вышесказанное, к ключевым проблемам развития малого бизнеса в республике можно отнести⁴:

- высокие ставки налогов (в 2019 г. – 50% респондентов, в 2018 г. – 54,8%);
- обременительные административные процедуры (лицензии, сертификация, проверки и пр.) (в 2019 г. – 46,8% опрошенных, в 2018 г. – 43,3%);
- неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями (в 2019 г. – 44,3% респондентов, в 2018 г. – 36,9%);
- изменчивое законодательство (в том числе налоговое) (в 2019 г. – 43,5% респондентов, в 2018 г. – 50,9%);
- высокие процентные ставки (в 2019 г. – 40,6% респондентов, в 2018 г. – 45,2%).

Анализ макроэкономических показателей за последние 5 лет показал, что существует взаимосвязь между количеством малых предприятий (численностью занятых в малом бизнесе) и валовым региональным продуктом, валовой добавленной стоимостью, а также другими показателями экономического развития. Это свидетельствует о том, что предпринимательство – один из главных факторов экономического развития, который является наиболее мобильным, гибким, легко адаптирующимся к новым рыночным ситуациям. Поэтому развитие предпринимательского потенциала, поэтапное решение возникающих проблем, препятствующих его деятельности, является фундаментом для возникновения предпосылок экономического роста.

2. Развитие кластеров как форма создания полюсов роста в Республике Беларусь. Успешное экономическое развитие регионов и *формирования полюсов роста* требует наличия ряда предпосылок, таких как достаточное число организаций и развитый потенциал научно-исследовательских и образовательных учреждений данного профиля.

Кластерный подход в современной экономике считается одним из наиболее действенных инструментов развития экономики регионов и роста уровня конкурентоспособности и инновационной активности организаций, о чем свидетельствует обширный мировой опыт кластеризации [2]. В данной связи обеспечение регулярного и непрерывного взаимодействия производства и науки, а также всестороннее внедрение конкурентоспособных научно-технических решений и достижений является первостепенной задачей. Требуются экономические, правовые и организационные условия, благодаря которым активизируются процессы освоения производства и выведения высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции на рынок [3, с. 90]. В регионах страны имеются необходимые для этого предпосылки, в связи с чем *кластерный подход приобретает особую актуальность в ходе создания полюсов роста в Республике Беларусь*.

В рамках формирования инновационной экономики Республики Беларусь существует потребность в разработке новых и эффективных механизмов развития региональных и отраслевых комплексов, функционирующих в условиях жесткой конкуренции и динамично изменяющейся внешней среды. Теория кластеров в последние десятилетия приобретает все большую популярность не только среди зарубежных исследователей, но и среди отечественных ученых-экономистов. Достижение стратегических целей регионов и обеспечение устойчивых темпов их развития невозможно без заинтересованного партнерства как со стороны органов власти, так и представителей бизнеса. Кластерный подход в управлении развитием регионов является альтернативой традиционной отраслевой промышленной политике [4]. Кластеры, являясь инновационными системами, могут стать *полюсами роста* – основой эффективного экономического развития регионов. Являясь довольно перспективной основой для создания новых форм объединения знаний, кластерный подход, стимулирует возникновение инновационных научно-технических направлений и их коммерческих приложений, а также поддерживает (косвенным образом) образовательную, научную сферы и бизнес [5]. Наряду с этим вышеупомянутый подход к организации эффективного взаимодействия субъектов кластера может быть успешно применен и при переходе к цифровой экономике.

Таким образом, *фундаментом* для достижения ключевых целей устойчивого развития региона должно стать эффективное функционирование кластера.

Кластер – совокупность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, территориально локализованных, *комплементарных, конкурирующих*, связанных отношениями *сотрудничества* между собой, а также осуществляющих взаимодействие с организацией кластерного развития на договорной основе, направленное на создание благоприятной среды для распространения инноваций, разработку и производство инновационной и высокотехнологичной (наукоемкой) продукции [6, с. 216].

Кластер как один из «драйверов» экономического роста прежде всего ориентирован (в долгосрочной перспективе) на *повышения качества жизни населения* на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Цель кластера как *полюса роста* состоит в повышении конкурентоспособности территории через рост инновационной активности субъектов кластера и совершенствование механизмов их взаимодействия.

⁴ Деловая среда-2019: оценка состояния и направления совершенствования. URL: <http://ced.by/ru/news-by-tags/~shownews/delovaja-sreda-2019>.

Ключевыми подцелями (задачами) функционирования кластера являются:

- консолидация потенциала субъектов кластера (научно-образовательного, инновационного, производственного, организационного, административного), направленная на рост конкурентоспособности продукции и региональной экономики;
- содействие коммерциализации научных разработок, а также развитию кооперации (научной, производственной, организационной) в рамках кластера;
- внедрение технологических инноваций путем обеспечения эффективного взаимодействия науки, бизнеса и власти;
- рост уровня конкурентоспособности субъектов кластера на всех уровнях (региональном, национальном и мировом);
- проработка предложений в сфере инновационной, научно-образовательной, промышленной, кластерной политики для государственных органов власти и органов местного управления;
- трансфер инновационных разработок по схеме «наука – производство»;
- содействие развитию производств комплементарных и сопутствующих видов экономической деятельности;
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства, росту занятости в регионе;
- обеспечение высоких темпов экономического роста и повышения инвестиционной привлекательности региона.

Результатами функционирования кластера будут выражены через:

- повышение экономического потенциала региона и рост инновационной активности;
- рост численности граждан, трудоустроенных на вновь созданные рабочие места, в частности за счет расширения действующих и создания новых производств;
- увеличение объемов производства и реализации продукции (работ, услуг), рост их конкурентоспособности и качества;
- повышение уровня производительности труда;
- коммерциализация научно-технических разработок;
- рост объемов выполняемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с созданием новых и модернизацией существующих технологий и производств;
- увеличение объемов реальных инвестиций в экономику региона;
- повышение экономического потенциала, экономической привлекательности и конкурентоспособности региона;
- обеспечение роста социальной стабильности и уровня экономического развития региона;
- развитие малого и среднего бизнеса.

Для повышения эффективности функционирования кластера и уровня его конкурентоспособности необходимо всестороннее и полное использование всеми участниками кластера механизмов сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства.

3. Развитие государственно-частного партнерства как формы государственной поддержки процессов активизации точек экономического роста. Правовой основой использования механизма государственно-частного партнерства в деятельности субъектов бизнеса выступает принятый в 2015 г. закон Республике Беларусь «О государственно-частном партнерстве». Данный документ определяет государственно-частное партнерство как взаимовыгодное сотрудничество партнеров (государственного и частного) по объединению ресурсов и распределению рисков, содержит цели, задачи и принципы государственно-частного партнерства⁵.

Так, целью использования механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) является задействование средств внебюджетных источников для осуществления проектов, планов и программ в различных социально-экономических сферах – здравоохранение, образование и культура, коммунальное хозяйство, туризм, социальное обслуживание, информационные и телекоммуникационные технологии и т.д. Основные принципы, на которых основывается реализация механизма государственно-частного партнерства: гласность, равноправие государственного и частного партнерства, свобода договора, добросовестная конкуренция и пр. Основными источниками финансирования государственно-частных соглашений могут быть собственные, кредитные и/или заемные денежные средства частных партнеров, а также средства республиканского и/или местного бюджета.

Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года предусматривается активное применение государственно-частного партнерства в таких сферах общественной жизни, как:

- 1) развитие социальной инфраструктуры поддержки уязвимых категорий граждан;
- 2) привлечение ресурсов частного сектора для реализации проектов в системе здравоохранения;
- 3) внедрение новой модели управления и использование новых механизмов финансирования культуры и искусства;

⁵ О государственно-частном партнерстве : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-3 (с изм. и доп. от 17.07.2018, № 134-3), URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500345_1451595600.pdf.

4) модернизация научной сферы, в том числе за счет усиления взаимодействия академической, отраслевой и вузовской науки, создания условий для проведения научных исследований и разработок, расширения международного научно-технического сотрудничества и пр.;

5) создание высокоэффективной и конкурентоспособной туристической сферы;

6) создание условий для использования механизма ГЧП в образовательной сфере. что является особенно актуальным в настоящее время.

Современный этап развития общества в нашей стране характеризуется построением экономики, основанной на знаниях, в которой учреждения высшего образования играют важную роль. Это обусловлено спецификой их деятельности, которая предполагает концентрацию в вузах, обладающих необходимыми компетенциями, высококвалифицированных кадров. Университеты являются ядром для создания необходимой для социально-экономического развития фундаментальной и научно-прикладной базы и рассматриваются как точки экономического роста.

При этом отметим, что в процессе перехода к экономике знаний, вузы сталкиваются с рядом проблем, среди которых следует выделить сокращение бюджетного финансирования подготовки специалистов с высшим образованием, что подтверждает проведенное исследование [7, с. 56]. Данное обстоятельство приводит к необходимости поиска альтернативных источников финансирования процесса подготовки специалистов для экономики знаний. С нашей точки зрения, наиболее оптимальным может стать использование для этого механизма государственно-частного партнерства, что позволит решить ряд задач, стоящих перед современными вузами:

1) обеспечение субъектов бизнеса специалистами с высшим образованием;

2) организация, проведение и финансирование НИОКР;

3) формирование учебно-производственных центров, технопарков, учебно-научно-инновационных комплексов для коммерциализации вузовских разработок;

4) формирование квалификационных требований к выпускникам учреждений высшего образования;

5) выявление необходимости введения новых специальностей, по которым требуется проводить подготовку специалистов высшей квалификации и т.д.

Применение государственно-частного партнерства в сфере высшего образования может осуществляться в различных формах.

1. Создание ГЧП в форме *простого товарищества*. При этом со стороны субъектов бизнеса вкладом в такое товарищество могут быть финансовые вложения и иное имущество, профессиональные знания, навыки и умения, деловое реноме участников простого товарищества. Учреждения образования по такому соглашению передают право пользоваться его помещениями и оборудованием, библиотечным фондом и иными принадлежащими ему ресурсами. Использование такой формы ГЧП дает возможность снизить государственные расходы на развитие и расширение имущественного комплекса регионального вуза; восполнить дефицит надлежащим образом оборудованных учебных и лабораторных площадей вузов путем объединения и рационального использования материальных и преподавательских ресурсов с целью обеспечения эффективности процесса оказания услуг в вузе; совместно решать административно-хозяйственные и кадровые вопросы.

2. Создание государственно-частного партнерства в форме *некоммерческой организации (партнерства, фонда)*. Такого рода партнерства создаются различного рода частными бизнес-структурами для финансирования учреждений профессионального образования. Использование такой формы партнерства дает ряд преимуществ участвующим в нем сторонам: развитый конкурентный рынок образовательных услуг; экономия средств бюджета на развитие системы образования за счет финансовых вложений частных структур, участвующих в партнерстве; контроль за финансируемой частным капиталом образовательной деятельностью. Участие государства в управлении партнерством осуществляется через его представителей в попечительском совете партнерства, который осуществляет надзор за его деятельностью, принятием другими органами решений и обеспечением их исполнения, использованием средств партнерства.

Частный бизнес от участия в такой форме партнерства получает ряд преимуществ: участие в управлении созданной некоммерческой организацией; контроль за целевым расходованием вложенных средств; возможность сформировать социальный заказ на подготовку специалистов через планирование учебного процесса в соответствии с потребностями рынка труда в регионе, тем самым определяя стратегию деятельности регионального вуза; влияние на качество подготовки специалистов высшей квалификации в регионе; финансирование разработок, которые в будущем он сможет использовать в своей деятельности.

В свою очередь, вузы, участвуя в такой форме партнерства, тоже получают определенные преимущества. Во-первых, финансовые ресурсы, которые позволяют организовать оказание услуг на уровне, соответствующем современным требованиям и состоянию социально-экономического развития в регионе. Во-вторых, региональные вузы получают возможность давать обучающимся знания, которые максимально приближены к запросам потенциальных потребителей услуг.

Такая форма некоммерческого партнерства в образовательной сфере позволит повысить эффективность управления учреждением высшего образования, расширить конкурентоспособность и повысить качество предлагаемых им услуг. На наш взгляд, такая форма партнерства должна быть интересна в первую очередь крупным, в т.ч. градообразующим, предприятиям. Это позволит всем выпускникам региональных вузов, участвующих в такого рода партнерстве, найти работу по специальности в пределах региона, в том числе и на предприятиях-участниках договора о некоммерческом партнерстве.

3. Создание ГЧП путем заключения *контрактов* между государственными учреждениями высшего образования и частными организациями. Цель таких контрактов заключается в реализации определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности. Права собственности при такой форме ГЧП не передаются частному партнеру, расходы и риск полностью несет государство в лице вузов.

Субъекты бизнеса независимо от сферы деятельности осознают необходимость внедрения и широкого применения в своей деятельности механизма государственно-частного партнерства, а его развитие, на наш взгляд, должно осуществляться по следующим направлениям.

Во-первых, формирование объединений работодателей, которые будут принимать участие в разработке образовательных стандартов, примерных учебных планов и программ учебных дисциплин учреждений профессионального образования, осуществлять контроль качества. Современное состояние системы высшего образования в Республике Беларусь характеризуется отсутствием нормативных правовых актов, регламентирующих участие работодателей в разработке образовательных стандартов, примерных учебных планов и программ учебных дисциплин с условием их обязательного включения в состав учебно-методических объединений региональных высших учебных заведений.

Во-вторых, действенным механизмом реализации государственно-частного партнерства в регионе должно стать распространение передовой практики взаимодействия субъектов бизнеса, объединений работодателей и учреждений профессионального образования. В качестве такой практики следует выделить:

- различного рода соглашения о совместной деятельности по вопросам подготовки и переподготовки кадров ведущих региональных вузов и организаций, учреждений региона;
- открытие базовых кафедр региональных организаций и предприятий на базе факультетов региональных вузов;
- программы по сотрудничеству с целью развития системы взаимодействия выпускающих кафедр вузов и потенциальных работодателей и пр.

В-третьих, в связи с тем, что в настоящее время наблюдается повышение уровня подготовки кадров через расширяющиеся формы непрерывного и послевузовского образования, а их финансирование со стороны государства снижается, необходимо заинтересовать предприятия с целью оказания ими финансовой поддержки для реализации программ непрерывного образования. Следует создать такой механизм государственной поддержки, который позволил бы софинансировать расходы на реализацию программ непрерывного образования по наиболее востребованным специальностям, дефицитным на внутреннем рынке труда, требующим высокой квалификации.

В-четвертых, следует сформировать из числа заинтересованных представителей потенциальных работодателей отраслевые и региональные советы по развитию профессионального образования. Такого рода советы должны быть независимыми организациями, которые создаются бизнес-структурами.

Заключение. Таким образом, исследования доказывают, что малый бизнес, кластеры, государственно-частное партнерство безусловно выступают в качестве индикаторов и перспективных направлений развития точек экономического роста в республике Беларусь.

Становление и активная деятельность в сфере малого предпринимательства является одной из форм создания и активизации полюсов роста. Малый бизнес в рыночной экономике является одним из важнейших секторов, влияющих на темпы экономического роста и развития территории, структуру и качество ВВП. Поэтому выделение «полюсов роста» и обеспечение необходимых условий в них для создания и развития малого предпринимательства – ключевая задача в деле повышения уровня экономического и социального развития страны.

Кластер, будучи одной из форм активизации точек экономического роста, прежде всего в долгосрочной перспективе ориентирован на повышения качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Предлагается активно действовать новый для страны механизм государственно-частного партнерства. Такой подход может успешно применяться в регионах Беларуси и позволит увязать интересы государства и бизнеса при решении имеющихся проблем динамичного развития общества. Для регионов реализация механизма государственно-частного партнерства в настоящее время также имеет важное значение, поскольку позволяет более эффективно решать проблемы социально-экономического развития региона, проблемы формирования в регионах экономики знаний, а также вопросы, связанные с активизацией точек регионального роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драгун, Н.П. Определение точек/полюсов роста экономики региона / Н.П. Драгун, И.В. Ивановская // Вестн. ГГТУ им. П.О. Сухого. – 2016. – № 1. – С. 89–100.
2. Костюченко, Е.А. Анализ зарубежного опыта формирования и использования кластерных структур в региональном развитии / Е.А. Костюченко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. – 2013. – № 14. – С. 32–41.
3. Костюченко, Е.А. Кластерный подход как фактор стратегического развития Витебской области в условиях становления экономики знаний / Е.А. Костюченко // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Орехово-Зуево, 25 мая 2017 г. ; Гос. гуманитар.-технолог. ун-т. – Орехово-Зуево : ГГТУ, 2017. – С. 89–95.
4. Карпова, Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой [Электронный ресурс] / Д.П. Карпова // Региональная экономика и управление. – 2007. – № 4(12). – Режим доступа: <http://region.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=138>. – Дата доступа: 15.02.2019.

5. Шепелев, И.Г. Туристско-рекреационные кластеры – механизм инновационного совершенствования системы стратегического управления развитием регионов [Электронный ресурс] / И.Г. Шепелев, Ю.А. Маркова // Современные исследования социальных проблем (электрон. науч. журн.). – 2012. – № 3(11). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreacionnye-klastery-mehanizm-innovatsionnogo-sovershenstvovaniya-sistemy-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem>. – Дата доступа: 03.05.2019.
6. Костюченко, Е.А. Новополоцкий нефтехимический кластер как «драйвер» экономического роста территории [Электронный ресурс] / Е.А. Костюченко // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электрон. сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 7–8 июня 2018 г. / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк : ПГУ, 2018. – С. 216–218. – Режим доступа: <https://elib.psu.by/handle/123456789/22616>. – Дата доступа: 03.05.2019.
7. Воронько, Э.Н. Рынок образовательных услуг Витебской области: проблемы и пути совершенствования / Э.Н. Воронько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Эконом. и юрид. науки. – 2010. – № 10. – С. 52–57.

REFERENCES

1. Dragun, N.P. Ivanovskaya, I.V. (2016) Opredelenie tochek/polyusov rosta ekonomiki regiona [Determining the points/poles of regional economic growth]. *Vestnik GGTU im. P.O. Suhogo [Bulletin of the Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi]*, (1), 89–100. (In Russ.).
2. Kostuchenko, E.A. (2013) Analiz zarubezhnogo opyta formirovaniya i ispol'zovaniya klasternyh struktur v regional'nom razvitiy [Analysis of foreign experience in the formation and use of cluster structures in regional development]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences]*, (14), 32–41. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Kostuchenko, E.A. (2017) Klasternyj podhod kak faktor strategicheskogo razvitiya Vitebskoj oblasti v usloviyah stanovleniya ekonomiki znaniy [Cluster approach as a factor of strategic development of the Vitebsk region in the context of the formation of the knowledge economy]. *Innovacionnoe razvitie social'no-ekonomicheskikh sistem: usloviya, rezul'taty i vozmozhnosti [Innovative development of socio-economic systems: conditions and opportunities]* (89–95). Orekhovo-Zuyevo : GSTU. (In Russ.).
4. Karpova, D.P. (2007) Ispol'zovanie klasternogo podhoda v upravlenii regional'noj ekonomikoj [Using the cluster approach in the management of the regional economy]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie [Regional economy and management]*, (12). <http://region.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=138>. (In Russ.).
5. Shepelev, I.G., Markova, Yu.A. (2012) Turistsko-rekreacionnye klastery – mekhanizm innovacionnogo sovershenstvovaniya sistemy strategicheskogo upravleniya razvitiem regionov [Tourism and recreation clusters - a mechanism for innovative improvement of the system of strategic management of regional development]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem [Modern research on social problems]*, (11). <http://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreacionnye-klastery-mehanizm-innovatsionnogo-sovershenstvovaniya-sistemy-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem>. (In Russ.).
6. Kostuchenko, E.A. (2018) Novopolockij neftekhimicheskij klaster kak «drajver» ekonomicheskogo rosta territorii [Novopolotsk petrochemical cluster as a driver of the territory's economic growth] *Ustojchivoe razvitie ekonomiki: mezhdunarodnye i nacional'nye aspekty [Sustainable economic development: international and national aspects]* (216–218) <https://elib.psu.by/handle/123456789/22616>. (In Russ.).
7. Voronko, E.N. (2010) Rynok obrazovatel'nyh uslug Vitebskoj oblasti: problemy i puti sovershenstvovaniya [The market of educational services of the Vitebsk region: problems and ways of improvement] *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences]* (10), 52–57. <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/1152>. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 22.02.2021

**PROSPECTIVE DIRECTIONS FOR ACTIVATING POINTS
OF ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

E. VORONKO, E. KOSTUCHENKO, T. SERADA

The purpose of the research in this article is to substantiate the development of small businesses, clusters, public-private partnerships as the main directions for enhancing activities and developing points of economic growth in the Republic of Belarus. The article uses analytical, economic, statistical methods of data analysis, conceptual and empirical research. The article provides evidence that small business actively participates in the formation of the main economic indicators of the development of the Republic of Belarus, identifies the key problems of the development of small business in the republic and the directions for their solution; the characteristics of the cluster as a driver of economic growth are given, attention is paid to the main goals and objectives, as well as the results of the functioning of the cluster, the use of cluster structures as one of the forms of creating the growth poles of the economy of the Republic of Belarus is substantiated; the legal aspects of the application of the mechanism of public-private partnership are considered, its forms in relation to the sphere of higher education are determined, the advantages for the parties participating in the partnership are highlighted, directions of its use for solving the problems of socio-economic development are proposed.

Keywords: points of economic growth, growth poles, cluster, small business, micro-organizations, individual entrepreneurs, public-private partnership.

УДК 336.7

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-29-33

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВ**Н.А. ГЛИНКОВ***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Изложены пути совершенствования систем корпоративного управления банками. В контексте корпоративного управления обозначены направления развития в области финансов и управления персоналом. Предложены механизмы совершенствования управленческих процессов. Обозначены аспекты необходимой работы в информационно-коммуникационном плане. Описаны шаги по повышению эффективности внутреннего аудита в банках, эффективности управления рисками и внутреннего контроля.

Ключевые слова: корпоративное управление, банк, внутренний аудит, внутренний контроль, управление рисками.

Введение. В настоящее время весьма актуальным является вопрос совершенствования систем корпоративного управления банками. Аспектам совершенствования банковского корпоративного управления уделяется большое внимание как со стороны Национального банка Республики Беларусь, так и со стороны исследователей. Также общемировой тенденцией является повышение внимания к уровню корпоративного управления в банках со стороны их акционеров (инвесторов). Качественное корпоративное управление позволяет увеличить прибыль банка, повысить его рыночную стоимость и эффективность внутреннего контроля, а также минимизировать риски. Для повышения уровня корпоративного управления в банках Республики Беларусь необходимо осуществить ряд действий, в том числе в областях финансов, управления персоналом, управленческих процессов, внутреннего аудита, внутреннего контроля, управления рисками и др.

Основная часть. Для совершенствования и повышения эффективности корпоративного управления в банках необходимо предпринять ряд мер. При этом в целом следует скорректировать подходы к корпоративному управлению с учетом эпидемиологической обстановки и других внешних угроз (рисков).

В области финансов видится важным проведение взвешенной дивидендной политики, позволяющей обеспечить баланс интересов заинтересованных лиц корпоративного управления (участников корпоративных отношений) банком. В ряде банков размер отчислений в фонд дивидендов составляет 40% и более. Считаем, что размер отчислений должен варьироваться на уровне не более 20–30% для обеспечения стратегического развития банков. Это позволит увеличить ресурсную (пассивную) базу и масштабы бизнеса банков, улучшить их показатели достаточности нормативного капитала. В целом этого вектора придерживается и Национальный банк Республики Беларусь постепенно ужесточая требования к нормативному капиталу банков.

Одним из главных элементов корпоративного управления является управление персоналом. Здесь представляется необходимым обеспечение мотивации сотрудников, реализации творческого потенциала для высокого уровня производительности труда и сокращения текучести кадров. В части оплаты труда следует обеспечить ежегодную индексацию заработной платы работников в соответствии, как минимум, с индексом инфляции. Важно разработать и обеспечить эффективное функционирование механизмов реализации творческого потенциала инициативных работников в области инноваций, обеспечить доведение их идей, имеющих перспективу практического применения, до высшего руководства банков. Кадровым службам банков следует обеспечить связь между целями и задачами Стратегического плана развития банка с целями и задачами, сформулированными в ключевых показателях деятельности (KPI – Key Performance Indicator) руководителей структурных подразделений. Полагаем важным обеспечить проведение периодических (ежегодных) встреч (стратегических сессий) топ-менеджмента с персоналом банка, а также периодическое изучение уровней удовлетворенности и вовлеченности работников, что позволит получать реальную (незатушированную) обратную связь о положении дел в банке. Обозначенные действия в области управления персоналом позволят повысить эффективность работы конкретных работников, обеспечивать рост уровня их вовлеченности, удовлетворенности и нацеленность работников на результат, будут способствовать укреплению корпоративной культуры.

Для повышения эффективности корпоративного управления видится важным выполнить ряд действий в области управленческих процессов. Опираясь на международные практики ввести в банках должность корпоративного секретаря, осуществляющего взаимодействие с акционерами, координацию действий банка по защите прав и интересов акционеров. Это позволит повысить качество информационных потоков и прорабатываемых вопросов, обеспечит своевременное информирование должностных лиц и акционеров, а также членов совета директоров (наблюдательного совета) по вопросам корпоративного управления, улучшит координацию деятельности подразделений по подготовке и предоставлению информации и документации для высших коллегиальных органов банка, позволит повысить качество контроля над своевременным исполнением решений и хранением документов, связанных с деятельностью совета

директоров (наблюдательного совета) и собрания акционеров общества. В части персональных кандидатур на должности корпоративных секретарей в банках можно проработать вопрос их возможной аттестации в Национальном банке Республики Беларусь по аналогии с аттестациями членов совета директоров (наблюдательного совета), членов правления и внешних аудиторов. Альтернативно, можно установить требования к их квалификации и деловой репутации по аналогии с подходами к должностным лицам, ответственным за внутренний контроль и управление рисками в банке.

В настоящее время в соответствии с требованиями регулятора банки не реже одного раза в три года проводят внешнюю независимую и внутреннюю оценки эффективности корпоративного управления. Исходя из турбулентности внешней среды, а также скорости изменения процессов внутри банков, полагаем, что внешняя и внутренняя оценки корпоративного управления должны проводиться с ежегодной периодичностью по аналогии с установленным Национальным банком Республики Беларусь обязательным ежегодным проведением банками самооценки эффективности деятельности совета директоров (наблюдательного совета), самооценки эффективности деятельности членов совета директоров (наблюдательного совета), а также деятельности правления¹. Это позволит своевременно и с большей точностью выявлять конкретные недостатки элементов корпоративного управления, обеспечить информационную базу для его совершенствования и принятия управленческих решений, усилить внутренний контроль над деятельностью коллегиальных органов управления (совета директоров (наблюдательного совета), правления банка) и повысить эффективность их работы, сформировать основания для выбора высококвалифицированных кадров в состав указанных коллегиальных органов.

В части деятельности совета директоров (наблюдательного совета) следует обеспечить оптимальное количество его комитетов по направлениям деятельности: не менее четырёх, не только в крупных системно значимых банках, но и во всех: аудиторский комитет, комитет по рискам, комитет по вознаграждениям и комитет по стратегическому развитию как минимум. Можно рассмотреть целесообразность периодической ротации как председателей комитетов (независимых директоров), так и членов комитетов – представителей (совета директоров (наблюдательного совета), акционеров). В целом представляется целесообразным внедрить практику ротации персонала в коллегиальных органах управления, включая правление.

Также для совершенствования управленческих процессов следует активнее внедрять Международные стандарты финансовой отчетности, прежде всего, для формирования управленческой отчетности наряду с финансовой отчетностью. Это позволит повысить качество и прозрачность информации для принятия управленческих решений и контроля их выполнения, планирования деятельности банка. Кроме того, существуют резервы повышения эффективности управленческих процессов посредством организации должной системы управления проектами (например, разработка новых направлений деятельности банка). Данное направление следует рассматривать и развивать в качестве отдельного в системе корпоративного управления с учетом лучших международных практик. При этом функции проектного управления в банках, особенно в крупных, целесообразно организовывать посредством создания проектного офиса с наделением соответствующих полномочий для координации деятельности подразделений банка в данной области и ее развития в целом.

В области информации и коммуникаций также существуют пути совершенствования. Полагаем важным усилить обмен опытом между банками по вопросам корпоративного управления на площадках общественных организаций, например, Ассоциации белорусских банков.

Необходимо также усиливать взаимодействие представителей совета директоров (наблюдательного совета), прежде всего, независимых директоров, топ-менеджмента банков с внешним аудитом, как с независимым источником информации и носителем ряда компетенций. На данный момент основная функция внешнего аудита в контексте системы корпоративного управления банка состоит в подтверждении достоверности бухгалтерской (финансовой) и финансовой отчетности, на базе которой топ-менеджментом и советом директоров (наблюдательным советом) принимаются управленческие решения, а также решения иных заинтересованных лиц (государство, финансовые институты, акционеры, клиенты, партнеры и др.) по отношению к аудируемому банку. При этом система корпоративного управления банка, включая такие ее элементы, как система внутреннего контроля и система управления рисками, является объектом внешнего аудита с точки зрения генерируемой ей бухгалтерской (финансовой) и финансовой отчетности. Усиление взаимодействия с внешним аудитом позволит повысить информированность высшего руководства банка как о состоянии дел непосредственно в банке, так и о современных тенденциях корпоративного управления в тех областях, носителями компетенций в которых являются внешние аудиторы. Хорошей практикой является приглашение внешних аудиторов на заседания общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета), аудиторского комитета и комитета по рискам совета директоров (наблюдательного совета) банков.

¹ Об утверждении Инструкции об организации корпоративного управления банком, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь», небанковской кредитно-финансовой организацией [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp557_544.pdf.

Одним из важнейших элементов корпоративного управления является внутренний аудит. Внутреннему аудиту следует повышать уровень содействия банку в достижении им стратегических и тактических целей, смещать акценты на макроуровень: уровень систем банка. «Смещение акцентов деятельности внутреннего аудита с микроуровня (сотрудников и отдельных операций) и среднего уровня (подразделений и процессов) на стратегический уровень (макроуровень системы корпоративного управления, системы внутреннего контроля и системы управления рисками – уровень банка в целом) обусловлено необходимостью усиления роли внутреннего аудита в современных условиях ведения банковского бизнеса»². При этом объектами внутреннего аудита являются как вся система корпоративного управления в целом на уровне всего банка (в ходе проведения оценок эффективности системы), так и ее составляющие (в ходе проведения проверок). Особенностью внутреннего аудита является также его двойное назначение: с одной стороны, он является частью ключевых систем банка (систем корпоративного управления, внутреннего контроля и управления рисками), с другой – оценивает их эффективность.

Для повышения эффективности служб внутреннего аудита банков следует внедрить самооценку их деятельности, для чего необходимо разработать показатели и критерии их оценки. Предлагаются следующие ключевые показатели: отсутствие превышения бюджета (сметы), регулярность проведения внутреннего аудита, соблюдение принципа независимости, осуществление мониторинга и контроля за устранением выявленных нарушений, экономический эффект от аудиторских проектов, профессиональное развитие сотрудников службы и др. [1]. Считаем, что результаты самооценки должны рассматриваться аудиторским комитетом совета директоров (наблюдательного совета) для минимизации предпосылок возникновения конфликта интересов с последующим доведением до совета директоров (наблюдательного совета). Также представляется полезным проводить внешнюю независимую оценку эффективности деятельности службы внутреннего аудита банка на периодической основе, например, раз в пять лет; при этом данное требование можно закрепить законодательно в нормативных правовых актах Национального банка Республики Беларусь. Основной целью оценки (самооценки) должно являться предоставление пользователям информации об эффективности деятельности службы внутреннего аудита³.

Службам внутреннего аудита банков необходимо обеспечить внедрение риск-ориентированного подхода, основанного на разработанной соответствующей методологии, стандартах и лучших международных практиках⁴. Это позволит эффективнее распределить ресурсы исходя из приоритизации и направить фокус внутреннего аудита на наиболее рискованные направления деятельности банка. Таким образом, внутренний аудит будет способствовать минимизации банковских рисков, достижению банком его целей, увеличению его рыночной стоимости.

Наряду с традиционными направлениями деятельности внутреннего аудита (проверки, оценки систем) следует развивать консалтинговую функцию. Этот вектор является общемировой тенденцией развития внутреннего аудита в корпоративном управлении. Полезным будет развитие концепции проактивного (ориентированного на будущее) аудита.

Следует отметить, что внешний и внутренний аудит дополняют друг друга в контексте системы корпоративного управления банка, документация и другие результаты проверок внешнего и внутреннего аудита являются взаимными источниками информации. Вместе с тем, представляется необходимым и перспективным усилить взаимодействие аудиторов. Более подробное изучение результатов работы внутреннего аудита, прежде всего проверок, позволит внешнему аудиту глубже погрузиться в специфику работы аудируемого банка и отчасти сэкономить ресурсы на проведение собственных аудиторских процедур. В свою очередь внутреннему аудиту следует тщательней использовать рекомендации и прочую информацию внешнего аудита как независимый источник информации при проведении оценок эффективности систем банка, включая систему корпоративного управления [2]. Также в перспективе представляется необходимым активнее использовать смешанную форму внутреннего аудита, такую как косорсинг, т.е. с частичным привлечением специалистов внешнего аудита в областях, где уровень экспертизы внешнего аудита выше. Обозначенные направления более тесного взаимодействия внешнего и внутреннего аудита будут способствовать созданию синергетического эффекта работы аудиторов и повышению эффективности системы корпоративного управления банка, повышению качества и эффективности внутреннего контроля, минимизации банковских рисков.

Важнейшими элементами корпоративного управления являются системы внутреннего контроля и управления рисками. С целью повышения эффективности систем внутреннего контроля предлагаются к реализации следующие шаги. Прежде всего, банкам необходимо повышать уровень «культуры контроля». В соответствии с Принципом 3 документа Базельского комитета по банковскому надзору «Система

² Глишков, Н.А. Перспективные направления развития внутреннего аудита для повышения эффективности корпоративного управления банком [Электронный ресурс] / Н.А. Глишков. URL: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/16647/>.

³ Там же.

⁴ Международные основы профессиональной практики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iaa-ru.ru/inner-auditor/professional/>.

внутреннего контроля в банках: основы организации» (сентябрь, 1998 г.) «в обязанности совета директоров и менеджмента входит привлечение внимания к значению внутреннего контроля своими действиями и заявлениями. Это включает этические ценности, которые руководители демонстрируют при ведении дел как внутри, так и за пределами самой организации. Высказывания, позиции и действия членов совета директоров и менеджмента влияют на профессиональные, этические и другие аспекты культуры банковского контроля»⁵. На практике зачастую встречаются случаи несоответствующего подхода к построению и функционированию системы внутреннего контроля, например, формального выполнения рекомендаций службы внутреннего аудита, комплаенс-службы, внешнего аудита, ревизионной комиссии, что может свидетельствовать о недостаточной культуре контроля.

Для сбалансированности работы банка следует трансформировать подходы к внутреннему контролю в сторону обеспечения баланса между минимизацией рисков и доходностью (прибыльностью) банка, достижением им своих целей, а также обеспечить оптимальное количество и состав контрольных служб банка. Следует повышать уровень взаимодействия среди подразделений контрольного блока: внутренний аудит, комплаенс-служба, служба риск-менеджмента, специальная служба в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения (ПОД/ФТ). Такой информационный обмен позволит повысить эффективность деятельности контрольных подразделений и избежать дублирования функций, снизить нагрузку на остальные службы банка.

Также следует усилить обмен опытом между банками по вопросам внутреннего контроля на площадках общественных организаций, например, Ассоциации белорусских банков.

С целью повышения эффективности систем управления рисками предлагается ряд мероприятий. Следует проводить работу в банках по повышению риск-культуры. «Цель построения культуры управления рисками – повлиять на сотрудников и других заинтересованных лиц, чтобы они почти автоматически учитывали риски при принятии решений. Эффективная система управления рисками предполагает, что риск-культура является высокой»⁶.

Необходимо трансформировать подходы к риск-менеджменту в сторону обеспечения баланса между минимизацией рисков и доходностью (прибыльностью) банка. Риск-менеджмент должен способствовать достижению банком его стратегических и тактических целей⁷.

Банкам следует поддерживать в актуальном состоянии политику, методики и процедуры управления рисками. Подразделениям риск-менеджмента на регулярной основе следует осуществлять анализ ряда источников информации, в том числе, информацию средств массовой информации, отчетов внутреннего и внешнего аудита, акты государственных контролирующих органов с целью своевременного внесения в реестр рисков, обеспечивать актуальность и адекватность применяемых сценариев стресс-тестирования.

Заключение. Таким образом, для повышения эффективности корпоративного управления в отечественной банковской системе следует осуществить ряд мероприятий:

- в области финансов – реализация взвешенной дивидендной политики;
- в области управления персоналом – обеспечение мотивации сотрудников, ежегодной индексации заработной платы, разработка механизма реализации творческого потенциала, проведение ежегодных встреч топ-менеджмента с персоналом банка;
- в части управленческих процессов – введение должности корпоративного секретаря, ежегодное проведение внешней и внутренней оценок эффективности корпоративного управления, создание необходимых комитетов при совете директоров, активное внедрение международных стандартов финансовой отчетности;
- в части информации и коммуникаций – усиление обмена опытом между банками, повышение взаимодействия органов управления банка с внешним аудитом;
- по внутреннему аудиту – внедрение риск-ориентированного подхода, самооценка деятельности внутреннего аудита, развитие консалтинговой функции;
- в областях внутреннего контроля и управления рисками – усиление взаимодействия между подразделениями контрольного блока, повышение культуры контроля и риск-культуры, обеспечение баланса между минимизацией рисков и доходностью банка.

Реализация обозначенных действий позволит повысить уровень корпоративного управления банков, увеличить его результативность в целом. Кроме того, предложенные шаги будут способствовать повышению качества внутреннего контроля, принимаемых управленческих стратегических и оперативных решений, а также минимизации банковских рисков.

⁵ Система внутреннего контроля в банках: основы организации (сентябрь 1998 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc2/bazel_98.htm.

⁶ Малыгина, С.И. «Risk Culture: What? Where? When?» Perm 2020. [Электронный ресурс] / С.И. Малыгина. URL: http://www.permwinterschool.ru/download2020/201_Malykhina.pdf.

⁷ Концептуальные основы управления рисками COSO ERM [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/russian/rules-of-game-changing.pdf>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глинков, Н.А. Оценка эффективности службы внутреннего аудита в системе корпоративного управления / Н.А. Глинков // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 нояб. 2020 г. / БрГТУ ; редкол.: С.Ф. Куган [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2020. – С. 38–40.
2. Глинков, Н.А. Внешний и внутренний аудит в системе корпоративного управления банка / Н.А. Глинков // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. по вопр. фин. и банк. эконом., Пинск, 30 окт. 2020 г. / ПолесГУ ; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2019. – С. 181–184.

REFERENCES

1. Glinkov, N.A. (2020) Ocenka effektivnosti sluzhby vnutrennego audita v sisteme korporativnogo upravleniya. In *Ekonomika i upravlenie: social'nyj, ekonomicheskij i inzhenernyj aspekty*. Eds. S.F. Kugan Brest: BrGTU, 38–40. (In Russ.).
2. Glinkov, N.A. (2019) Vneshnij i vnutrennij audit v sisteme korporativnogo upravleniya banka. In *Bankovskaya sistema: ustojchivost' i perspektivy razvitiya*. Eds. K.K. Shebeko. Pinsk: PolesGU, 181–184. (In Russ.).

Поступила 17.03.2021

THE WAYS TO IMPROVE THE CORPORATE GOVERNANCE OF BANKS

N. GLINKOV

The ways of improving the systems of corporate governance of banks are outlined. In the context of corporate governance, directions of development in the field of finance and staff management are designated. Mechanisms for improving management processes are suggested. Aspects of the necessary work in the information and communication plan are indicated. The steps are described to improve the efficiency of internal audit in banks, the efficiency of risk management and internal control.

Keywords: *corporate governance, bank, internal audit, internal control, risk management.*

УДК 658.8

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-34-37

ПЛАНИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ ЦЕПИ ПОСТАВОК КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ ЦЕПИ НА РЫНКЕ*канд. экон. наук, доц. О.С. ГУЛЯГИНА**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)**ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3739-0650>; o.huliahina@gmail.com*

В статье рассмотрена необходимость обеспечения оптимальной пропускной способности цепи поставок как важнейший фактор поддержания эффективной и оперативной работы цепи. Дано понятие, отмечена важность планирования пропускной способности, которое представлено в качестве поиска компромисса между скоростью реагирования на спрос и внутренней эффективностью звеньев цепи. Кроме того, рассмотрены некоторые ограничения, препятствующие простоте планирования пропускной способности в цепи, такие как «эффект кнута» и конфликт интересов участников цепи. Также в статье предложены подходы, позволяющие достичь максимально эффективного планирования пропускной способности в цепи с учетом всех имеющихся требований и ограничений. Автором предложено управление всей цепочкой поставок как единым целым и синхронизация ее с каждым моментом фактического рыночного спроса, а также внедрение стратегических альянсов.

Ключевые слова: *цепь поставок, пропускная способность цепи поставок, «эффект кнута», стратегический альянс.*

Введение. Бизнес-среда, в которой существуют компании сегодня, характеризуется более коротким жизненным циклом продукта, массовым рынком, а также новыми технологиями и каналами распределения, постоянно открывающими дополнительные возможности. Темп перемен быстр и неумолим. Из-за скорости технико-экономических изменений в глобальной экономике жизненный цикл продукта измеряется месяцами, цены на комплектующие, топливо и рабочую силу постоянно колеблются, а прогнозирование продаж стало намного сложнее. Темпы прогресса и неопределенность касательно направления развития рынков заставляют компании все больше обращать внимание на цепочки поставок, в которых они участвуют, а также лучше понимать свою роль в них. Сами же цепочки поставок должны сосредоточиться на реагировании на постоянные изменения. В сложившихся условиях важным фактором поддержания эффективной и оперативной работы цепи поставок становится обеспечение и поддержание необходимой пропускной способности в ней.

Основная часть. Под пропускной способностью цепи поставок понимают «максимальное количество товаров, которое цепь может доставить от производителя к потребителю в единицу времени» [1, с. 277]. Другими словами, это «скорость, с которой происходят продажи конечным потребителям» [2, с. 148].

Отметим важность планирования пропускной способности цепи, основной целью которого является сопоставление имеющейся пропускной способности отдельных звеньев с предъявляемым к ним спросом. Любое несоответствие снижает эффективность функционирования цепи. Если пропускная способность ниже спроса, узкие места ограничивают перемещение продукции и качество обслуживания потребителей снижается; если выше уровня спроса – организация может полностью удовлетворить его, но часть мощности остается неиспользованной, а, следовательно, оказывается незадействованным существенный реальный ресурс, растут запасы продукции. Следовательно, возникает актуальная проблема увеличения пропускной способности при одновременном сокращении запасов и операционных расходов. При этом заметим, что пропускная способность всей цепи обуславливается пропускной способностью ее узких мест.

Планирование пропускной способности цепи является постоянным балансирующим действием между коэффициентом использования, уровнями запасов и уровнями обслуживания клиентов. Планировать пропускную способность каждого звена – значит искать компромисс между оперативностью и эффективностью, т.е. между скоростью реагирования на спрос и внутренней эффективностью компаний. Эффективность и оперативность – это две крайности одной прямой, и компании должны быть достаточно гибкими, чтобы быстро перемещаться по этой прямой, когда рынки меняются.

При этом поиск компромисса – не единственная сложность, с которой сталкиваются компании в процессе планирования пропускной способности цепи. Необходимо также учитывать некоторые ограничения, возникающие в цепи время от времени. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются «эффект кнута», а также возникающие конфликты интересов между участниками цепи.

Такое явление, как «эффект кнута», возникает, когда небольшие изменения в спросе на продукт со стороны конечного потребителя вызывают неконтролируемый нарастающий спрос по всей цепочке, в результате чего происходит разрыв в ее координации [3, с. 282]. Компании сначала создают дефицит продукта, а затем – его переизбыток. В результате они вынуждены наращивать свою пропускную способность,

что всегда сопряжено с рядом трудностей (дополнительные финансовые вложения, поиск ресурсов, борьба за уровень качества и др.). «Эффект кнута» может быть вызван рядом факторов. Например, прогнозирование спроса на основе заказов (которое присуще большинству компаний), полученных взамен данных спроса конечного потребителя, будет по своей природе все более неточным по направлению вверх по цепи к источнику сырья. Компании, удаленные от контакта с конечным потребителем, могут потерять связь с реальным спросом на рынке, если считают, что их роль заключается только в заполнении заказов, размещенных их непосредственными клиентами. Еще один фактор – это группировка заказов. Компании склонны заказывать партии в объемах, определяемых ее оптимальным размером (EOQ – Economic order quantity). Из-за группировки эти заказы отклоняются от уровня фактического спроса, и отклонение увеличивается по мере продвижения вверх по цепочке поставок. Немаловажным фактором является ценовая политика продукта. Если проводятся специальные распродажи и снижаются цены на определенную продукцию, то это побуждает клиента покупать больше или приобретать его раньше, чем это необходимо (так называемые форвардные покупки). Это может вызвать наращивание объемов данной продукции в цепях, не соответствующее реальному спросу на продукт.

То есть «эффект кнута» порождает неконтролируемое и необоснованное увеличение пропускной способности в звеньях цепи. Убытки от «эффекта кнута» ощущаются всеми звеньями. Производители теряют деньги от избытка производственных мощностей, дистрибьюторы – от содержания дополнительных запасов. Расходы на транспортировку тоже увеличиваются, поскольку для периодов высокого спроса необходимо добавить избыточную пропускную способность, и затраты на рабочую силу растут (в случае если аутсорсер является неизменным участником цепи). Розничные продавцы вынуждены стимулировать продажи, внедряя акции, что приводит к недополученной прибыли.

Еще одно серьезное ограничение, которое необходимо учитывать при планировании пропускной способности цепи, – конфликт интересов участников цепи, когда цели вовлеченных сторон противоположны или недостаточно ясны. Существует внутренний конфликт интересов в цепочке поставок, когда оптимальный курс действий для отдельной организации в цепи поставок может отличаться от оптимального курса действий для всей цепи. Конфликт также возникает из-за конкурентного поведения при распределении прибыли. Каждый участник цепи стремится к достижению своей основной цели – повышению рентабельности организации, при этом усилия, которые предприятие прикладывает для достижения поставленной задачи, порой становятся барьером на пути других участников цепи. И даже внутренние конфликты между структурными подразделениями или отдельными лицами могут снижать производительность. Вероятен и ролевой конфликт из-за разногласий по поводу целей, методов, интерпретации договоров. Так, с одной стороны производитель заинтересован в поставке сырья и материалов небольшими партиями, приближая момент доставки сырья к моменту его потребления в производстве, что позволяет снизить затраты на складирование. Однако такие партии могут оказаться слишком мелкими для транспортной компании, которая не сможет произвести полную загрузку своего транспортного средства (заметим, что при поставке некоторой продукции консолидация груза не всегда возможна) [1, с. 280]. Поставщики хотят, чтобы производители закупили в больших количествах стабильные объемы их продукции с гибкими сроками поставок. К сожалению, хотя производители были бы рады работать с длительными производственными циклами и большими объемами производства продукции, им необходимо быть гибкими и готовыми к постоянному изменению спроса. Таким образом, цели поставщиков напрямую входят в конфликт с желаниями производителей.

Таким образом, достичь, максимально эффективного планирования пропускной способности в цепи с учетом всех имеющихся требований и ограничений, с нашей точки зрения, возможно за счет более тесной интеграции участников цепи. При этом основной упор необходимо делать на информационную интеграцию.

Эффективным ответом как на поиск компромисса между эффективностью и оперативностью в цепи, так и на «эффект кнута» является управление всей цепочкой поставок как единым целым и синхронизация ее с каждым моментом фактического рыночного спроса. Данный подход осуществим, если участники цепи поставок, наиболее близкие к конечным потребителям, делятся информацией о своих продажах и прогнозах относительно спроса на будущие периоды с другими компаниями в цепи. Каждая компания может благодаря этому управлять своими действиями на основе более точных данных о рыночном спросе и обеспечивать наиболее оптимальную пропускную способность в своем звене. При этом компании смогут не только определять свою эффективную пропускную способность, но и оперативно ее корректировать. Во многом это станет возможно благодаря повышению эффективности управления запасами, как в отдельных звеньях, так и во всей цепи поставок. Запасы в цепи поставок определяются степенью неопределенности относительно будущего рыночного спроса и уровнем обслуживания, требуемых рынком. Чем меньше неопределенность в отношении спроса, тем меньше могут быть буферы и меньше потребуются усилия для поддержания высокого уровня обслуживания. В качестве инструментов, обеспечивающих эффективное и оперативное планирование запасов в цепи могут быть использованы следующие: совместное планирование, прогнозирование и пополнение запасов в цепи (CPFR – Collaborative planning, forecasting and replenishment issues), совместное планирование продаж и операций (S&OP – Sales and operations planning), управление запасами клиента продавцом (VMI – Vendor-managed inventory) (таблица).

Таблица. – Технологии управления запасами в цепях поставок

Технология	Сущность	Результат применения в цепи
CPFR	Организация процессов планирования, прогнозирования и пополнения запасов в цепи на основании оптимизированного обмена данными между участниками цепи, совместного управления товарными позициями с нестабильным и трудно прогнозируемым спросом, налаженного взаимодействия для исключения узких мест и преодоления ограничений при удовлетворении потребительских ожиданий	– повышение слаженности работы контрагентов цепи; – повышение точности прогноза; – снижение уровня страховых запасов; – снижение издержек; – увеличение объемов продаж;
S&OP	Синхронизация планов и оптимизация запасов, как на уровне предприятия, так и на уровне цепи поставок. Предполагает регулярный мониторинг потребительского спроса, а также возможностей поставщиков и корректировку существующих планов в направлении максимального удовлетворения спроса	– сокращение длительности цикла выполнения заказа; – улучшение реакции на запросы потребителей; – повышение эффективности использования производственных мощностей;
VMI	Технология оптимизации деятельности в цепи, в рамках которой продавец отвечает за поддержание уровня запасов у потребителя, то есть берет на себя обязательства и ответственность за отслеживание и пополнение запасов клиентов	– улучшение уровня обслуживания

Источник: собственная разработка на базе [2–5].

Заметим, что эффективное применение приведенных в таблице инструментов возможна только при максимальной доступности и открытости информационного пространства в цепи в режиме реального времени, а описанные выгоды являются результатом достижения оптимальной пропускной способности в цепи и максимальной скоординированности компаний.

Преодолеть сложившиеся конфликты интересов участников цепи можно за счет организации деятельности на принципах экономических компромиссов, которые представляют собой соглашения по определенным вопросам деятельности, достигнутые путем взаимных уступок. Такой подход позволит всем участникам повысить свою собственную эффективность, увеличивая тем самым синергетический эффект от своей деятельности. Более сложным в организации, однако на порядок более эффективным, путем решения сложившейся негативной ситуации может стать формирование стратегических альянсов между компаниями в цепи. По мнению М. Хуго «стратегический альянс – это взаимоотношения с другой компанией, которые позволяют первой компании более эффективно выполнять свою работу» [2, с. 225]. Стратегические альянсы могут создаваться для выполнения широкого спектра вспомогательных видов деятельности, которые необходимы, но не связаны напрямую с производством основного продукта. Хотя детали каждого альянса уникальны, существует набор характеристик, общих для всех стратегических альянсов [2, с. 225]:

- доставка персонализированного сочетания продуктов и услуг для удовлетворения специфических потребностей бизнеса;
- координация операций между компаниями с целью достижения заранее определенных целевых показателей эффективности;
- более долгосрочные сроки заключения контрактов о совместной работе между партнерами по альянсу;
- перспективы взаимовыгодного роста бизнеса в течение всего срока действия контракта.

Стратегический альянс не может быть отношением, где единственной реальной целью является сокращение расходов. Все стратегические альянсы обеспечивают сочетание преимуществ.

Альянсы цепочек поставок зависят от тесной координации между компаниями, а эффективная координация может происходить только тогда, когда все стороны имеют легкий доступ к информации, необходимой им для выполнения своей работы. Компании альянса не только должны получать актуальную информацию в режиме реального времени, но и должны видеть, как их действия влияют на общий результат. У каждого участника должны быть полномочия действовать так, как он считает нужным (при этом не стоит забывать о требуемых навыках и возможности выполнять работу на высоком уровне). Если любое действие будет требовать согласований и разрешений, проходящих по всей цепочке, то работа пойдет очень медленно. Когда все участники имеют свободный доступ к информации в любое время и знают, как действовать, то для сильного альянса необходимо и еще одно условие – заинтересованность всех участников в результате. При соблюдении всех вышеуказанных характеристик и условий стратегические альянсы способствуют устойчивому росту в цепях и позволяют их вывести на конкурентно более высокий уровень.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что планирование пропускной способности цепи представляет собой поиск компромисса между оперативностью и эффективностью, т.е. между скоростью реагирования на спрос и внутренней эффективностью компаний. При этом и без того сложная задача отягощается такими периодически возникающими ограничениями, как «эффект кнута» и конфликты интересов между участниками цепи. Достичь максимально эффективного планирования пропускной способности в цепи с учетом всех имеющихся требований и ограничений возможно за

счет более тесной интеграции участников цепи, вплоть до формирования стратегических альянсов. При этом основной упор необходимо делать на информационную интеграцию.

Как результат, оптимальное планирование пропускной способности в цепи оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность всей цепи поставок и ее успешность на рынке. Так, применение ориентированных на общее информационное пространство и тесную координацию компаний технологий управления запасами (CPFR, S&OP, VMI) позволит на фоне оптимизации пропускной способности цепи снизить уровень страховых запасов в цепи и уровень издержек, увеличить объемы продаж, сократить длительность цикла выполнения заказов, улучшить реакцию на запросы потребителей, улучшить уровень обслуживания во всех звеньях цепи, повысить лояльность конечного потребителя к продукту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулягина, О.С. Обоснование пропускной способности цепи поставок химической продукции в регионе и сопряженности ее звеньев / И.И. Полещук, О.С. Гулягина // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – 2015. – Вып. 8. – С. 277–284.
2. Хуго, М. Логистика. Руководство для профессионалов / М. Хуго ; [пер. с англ.]. – М. : ЭКСМО, 2020. – 256 с.
3. Сергеев, В.И. Управление цепями поставок : учеб. для бакалавров и магистрантов / В.И. Сергеев. – М. : Юрайт, 2015. – 479 с.
4. Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок / Д. Уотерс ; под ред. Н.Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 503 с.
5. Сток, Д. Р. Стратегическое управление логистикой / Д. Р. Сток, Д. М. Ламберт. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 520 с.

REFERENCES

1. Gulyagina, O.S. & Poleshchuk, I.I. (2015). Obosnovanie propusknnoj sposobnosti cipi postavok ximicheskoy produkcii v regione i sopryazhennosti ee zven'ev. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo e'konomicheskogo universiteta*, (8), 277–284. (In Russ.).
2. Hugo, M. (2020). *Logistika. Rukovodstvo dlya professionalov* [per. s angl.]. Moscow: E'KSMO. (In Russ.).
3. Sergeev, V.I. (2015). *Upravlenie cepyami postavok*. Moscow: Izdatel'stvo Yurajt. (In Russ.).
4. Uoters D. (2003). *Logistika. Upravlenie cep'yu postavok*. Moscow: YuNITI-DANA. (In Russ.).
5. Stok, D. R. & Lambert, D. M. (2005). *Strategicheskoe upravlenie logistikoj*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).

Поступила 16.03.2021

PLANNING FOR OPTIMUM SUPPLY CHAIN THROUGHPUT AS A CRITICAL FACTOR IN MAKING A SUCCESSFUL CHAIN IN THE MARKET

O. HULIAHINA

The article discusses the need to ensure the optimal throughput of the supply chain as the most important factor in maintaining the effective and efficient operation of the chain. The notion is given. The importance of throughput planning is noted. It is presented as a search for a compromise between the speed of response to demand and the internal efficiency of the chain links. In addition, some of the barriers that hinder the simplicity of the throughput planning process in the chain are considered. They are the “whip effect” and the conflict of interests of the participants in the chain. The article also proposes approaches that allow to achieve the most efficient planning of throughput in the chain, taking into account all the existing requirements and restrictions. The author proposes supply chain management as a single system and its synchronization with every moment of actual market demand. The next propose is the introduction of strategic alliances.

Keywords: *supply chain, supply chain throughput, "whip effect", strategic alliance.*

УДК 338.312

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-38-43

**ЭКСПЛУАТАЦИОННАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ МАШИН
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ***д-р экон. наук, проф. Н.А. ДУБРОВСКИЙ, Е.С. ВЕРЕТЕННИКОВА, О.А. КАМЕКО**(Полоцкий государственный университет)**N. Dubrovsky ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6975-12222>;**E. Veretennikova ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2358-2210>;**O. Kameko ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8536-6049>*

Рассмотрена система определения различных производительностей машин. Разработан метод расчета производительности группы машин с учетом надежности работы машин в любой период времени. Предложена методика определения эксплуатационной производительности машин, позволяющая оценить эффективность применения машин и процессов планирования, организации и управления.

Ключевые слова: *производительность машин, эксплуатационная производительность, производительность группы машин, продолжительность рабочего времени машин.*

Введение. Одним из основных показателей, характеризующих рабочие машины, является их производительность. Авторы [1–3] считают, что единицей времени, применительно к которой определяется производительность, может служить час, смена, сутки, месяц, год. Отмечено также, что прямой пропорциональной зависимости между временем и производительностью нет. Связано это с наличием различных перерывов в работе машин. Отсутствие прямой пропорциональной зависимости между временем, в течение которого машина используется, и выполненным объемом работ, находит соответствующее отражение при классификации видов и норм производительности машин. Авторами различных исследований [2–4] отмечено, что производительность машин зависит от их конструктивных особенностей, характера производимого продукта, квалификации и мастерства рабочих, характера организации смежных процессов, режима работы машины и др.

В работах [1–3] выделено три понятия производительности машин: теоретическая, техническая и эксплуатационная. Все три производительности могут быть получены расчетным путем.

Теоретическая производительность – это производительность машин за один час непрерывной работы при условном материале и расчетных скоростях движения рабочих органов и является максимально возможной в расчетных условиях. Теоретическая производительность служит исходной базой для определения технической и эксплуатационной производительности.

Техническая производительность дает возможность судить о существующих резервах использования отдельных видов машин. Она позволяет совместно с другими показателями дать общую оценку конструктивно-эксплуатационным качествам новой машины. Однако для оценки эффективности машин и процессов, планирования, организации и управления требуется определять эксплуатационную производительность.

Эксплуатационная производительность машины определяется ее конструкцией, принятой технологией и организацией выполнения механизированных работ, характером смежных процессов и строительства в целом. В зависимости от учитываемых факторов выделены следующие разновидности эксплуатационной производительности:

– эксплуатационная часовая производительность, которая учитывает регламентируемые перерывы (нормируемые затраты);

– эксплуатационная среднечасовая производительность, которая рассчитывается на один час смены, т.е. с учетом в составе этого времени неустранимых или трудно устранимых потерь по организационным и метеорологическим причинам (ненормируемые затраты);

– эксплуатационная среднечасовая производительность машин при рыхлении грунта на объекте. Эта производительность определяется с учетом всех потерь времени, имеющих место в работе машин на объекте, т.е. внутрисменных и целосменных;

– эксплуатационная годовая производительность рассчитывается на год работы с учетом как внутрисменных, так и целосменных перерывов;

– эксплуатационная часовая производительность группы машин.

Основная часть. Эксплуатационная часовая производительность определяется по формуле:

$$P_{мч} = \frac{V_o}{T_{пол}}, \quad (1)$$

где V_o – проектный объем подготовленного к выемке мерзлого грунта при разработке объекта, м³;
 $T_{пол}$ – полезное рабочее время машины при рыхлении грунта, ч.

Значение V_0 определяется как произведение длины объекта L_0 , его ширины B_0 и высоты H_0 , т.е.

$$V_0 = L_0 \cdot B_0 \cdot H_0. \quad (2)$$

Полезное рабочее время

$$T_{пол} = T_{мо} \cdot K_{пер1}, \quad (3)$$

где $T_{мо}$ – время оперативной работы машины на объекте, ч;

$K_{пер1}$ – коэффициент перехода от времени чистой работы машины внутри смены к полезному рабочему времени.

Метод определения времени оперативной работы машины на рыхлении зависит от особенностей производства работ. Так, если объект разрабатывается без деления его на участки и в один слой ($n_y = 1$, $n_p = 1$), захватки расположены вдоль и требуется устройство въездов, то

$$T_{мо} = \left(\frac{B_0 - B_{ср}}{l_{пр}} + 1 \right) \cdot \left[\frac{(L_0 + 2H_0 \cdot \text{ctg } \alpha) \cdot n_{нс}^{пр}}{v_{ср}} + n_{нс}^{пр} \cdot n_{зл} \cdot \left(\frac{L_{он}}{v_{он}} + \frac{L_{под}}{v_{под}} + \frac{L_{пер}}{v_{пер}} \right) \right], \quad (4)$$

где $B_{ср}$ – ширина следа рыхления, образуемого в грунте рабочим органом машины, м;

$l_{пр}$ – расстояние между центрами соседних продольных следов рыхления, м;

α – угол въезда в град;

$n_{нс}^{пр}$ – число проходов, делаемых по одному продольному следу рыхления;

$n_{зл}$ – количество захваток, на которое делится объект по длине;

$L_{ом}$ – опускание или подъем рабочего органа машины при переезде с одной позиции на другую, м;

$v_{он}$ и $v_{под}$ – скорость опускания и подъема рабочего органа машины, м/ч;

$L_{пер}$ и $v_{пер}$ – расстояние и скорость переезда машины с одного прохода на другой, м и м/ч.

Значение $K_{пер1}$ зависит от проектных величин времени регламентированных перерывов в работе машин $T_{пр}$, в процентах нормы времени и проектной величины времени нециклической работы машины $T_{рн}$, процент нормы времени:

$$K_{пер1} = \frac{100}{100 - (T_{пр} + T_{рн})}. \quad (5)$$

Ко времени регламентированных перерывов в работе машин относятся:

- затраты времени, связанные с техническим уходом за машиной;
- время перерывов в работе машин, связанных с процессом работы;
- время перерывов в работе машин в периоды отдыха рабочих, участвующих в механизированном процессе.

При выполнении циклических строительно-монтажных процессов отдельные операции имеют нециклический характер. Например, при рыхлении мерзлого грунта имеют место переезды машин с одного участка на другой. Затраты времени на такие операции определяют с помощью нормативных наблюдений или расчетов. Определение затрат времени на перерывы в работе машин в связи с техническим уходом производят на основе инструкций по эксплуатации машин или на основе опыта их эксплуатации. Так, по данным Л.И. Бланка [5], нормируемые затраты рабочего времени для машин с двигателями внутреннего сгорания равны 5% в холодное время и до 3% – в остальное время.

Проектная величина перерывов, связанных с отдыхом рабочих, определяется на основе нормативов. Для машинистов, управляющих нестационарными машинами, экскаваторами, бульдозерами и т.п., она составляет 10%.

Эксплуатационная среднечасовая производительность

$$П_{мсч} = \frac{V_0}{T_p}, \quad (6)$$

где T_p – продолжительность рыхления мерзлого грунта, в часах смены.

$$T_p = T_{mo} \cdot K_{nep1} \cdot K_{nep2}, \quad (7)$$

где K_{nep2} – коэффициент перехода от полезного рабочего времени к времени смены.

Этот коэффициент учитывает влияние на производительность машинных простоев по организационным, метеорологическим и прочим случайным причинам.

Коэффициент K_{nep2} определяют по формуле

$$K_{nep2} = \frac{T_{cm}}{t_{пол}}, \quad (8)$$

где $t_{пол}, T_{cm}$ – соответственно полезное рабочее время внутри смены и общая продолжительность смены.

Различными исследованиями установлено, что продолжительность нерегламентированных перерывов в работе машин значительна. Так, по данным П.И. Моисеева [6], внутрисменные простои машин в строительстве составили 16–20%.

Эксплуатационная производительность машин при рыхлении грунта на объекте

$$P_{мсчo} = \frac{V_o}{T_o}, \quad (9)$$

где T_o – время нахождения машины на объекте, ч.

Время нахождения машины на объекте определяется по формуле применительно к конкретному объекту. В общем виде

$$T_o = T_p + D_v + D_m + D_n, \quad (10)$$

где D_v, D_m и D_n – соответственно выходные и праздничные дни, перерывы, связанные с неблагоприятными метеорологическими условиями, непредвиденные перерывы в работе машин.

Продолжительность рабочего времени машины на объекте в днях

$$T_p = \frac{T_{mo} \cdot K_{nep1} \cdot K_{nep2}}{K_{cm} \cdot T_{cm}}, \quad (11)$$

где K_{cm} – коэффициент сменности.

Количество выходных и праздничных дней определяется по календарю с учетом конкретной привязки работы машины к объекту. Перерывы, связанные с неблагоприятными метеорологическими условиями, определяются на основе данных управлений Гидрометеослужбы. Продолжительность перерывов по непредвиденным причинам и содержания резерва машин не должна превышать 3% календарного времени за вычетом выходных и праздничных дней.

При разработке мерзлых грунтов объем рыхления зависит от глубины промерзания. Исходя из этого разработка грунта на одинаковых по размеру объектах, осуществляемая в разные периоды зимы, будет продолжаться различное время. Связано это как с различной производительностью машин на рыхлении, так и с различными потерями времени, имеющими место в их работе.

Годовая производительность

$$P_{год} = \sum_{i_{21}}^{n_o} P_{мсчoi} \cdot T_{oi}, \quad (12)$$

где n_o – количество объектов, на которых машина работает в течение года.

Количество объектов принимается таким, что

$$\sum T_{oi} \leq T_{годмг}, \quad (13)$$

где $T_{годмг}$ – количество часов в году, в течение которых осуществляется разработка мерзлых грунтов.

При разработке мерзлого грунта на объекте в зависимости от его размеров, сроков выполнения работ, производительности машин и т.п., одновременно могут использовать несколько машин. В данном случае требуется определять производительность группы машин $\Pi_{гм}$.

Количество машин, осуществляющих рыхление в любой момент времени, представляет собой случайную дискретную величину, поэтому и $\Pi_{гм}$ является также величиной случайной. Для определения $\Pi_{гм}$ необходимо знать ее значения за различные периоды времени и соответствующие им вероятности. Поскольку работа любой машины при рыхлении независима от других машин, вероятности отказов каждой машины практически равны между собой. В таких условиях для определения закона распределения и математического ожидания $\Pi_{гм}$ применяют формулу Бернулли [7]. При определении $M(\Pi_{гм})$ необходимо учитывать то, что режим работ может быть одинаковым для всех машин или каждая из них работает по своему графику.

Если режим работы машин одинаковый, то $M(\Pi_{гм})$ определяется следующим образом. Исходя из анализа работы машин на объектах определяется вероятность их надежной работы «р» и вероятность того, что они простаивают:

$$q = 1 - p. \quad (14)$$

Исходя из производственных условий определяют количество машин n_m , которые будут осуществлять рыхление грунта. Определяют значения, которые может принимать количество одновременно работающих машин (дискретная случайная величина). Например, если грунт рыхлится двумя машинами, т.е. $n_m = 2$, то количество работающих машин m_p принимает значения 2, 1 и 0, т.е. работает две машины, одна и ни одной. После определения m_p рассчитывается производительность каждой выделенной группы машин:

$$\Pi_{рмр} = \Pi_{моб} \cdot m_p. \quad (15)$$

Рассчитывается вероятность работы каждой выделенной группы машин:

$$P_{трпм} = \frac{n_m!}{m_p!(n_m - m_p)!} \cdot p^{m_p} \cdot q^{n_m - m_p}.$$

Определяется математическое ожидание производительности группы машин:

$$M(\Pi_{гм}) = \sum_{m_p=0}^{n_m} \Pi_{рмр} \cdot P_{трпм}. \quad (16)$$

Если время работы машин при рыхлении грунта различно, то составляется график режима их использования. На основе полученного графика определяется количество периодов времени ($\Pi_{опр}$), в течение каждого из которых производительность рыхления грунта $\Pi_{ра}$ постоянна. Устанавливается количество машин $n_{ма}$, которые работают в a -м периоде времени. Определяются значения m_{pa} , которые может принимать число работающих в a -м периоде времени машин. Рассчитываются производительности выделенных в каждом a -м периоде времени групп машин:

$$P_{трпм} = \frac{n_m!}{m_p!(n_m - m_p)!} \cdot p^{m_p} \cdot q^{n_m - m_p}. \quad (17)$$

Определяется математическое ожидание производительности группы машин для рыхления мерзлого грунта:

$$M(\Pi_{гм}) = \sum_{m_p=0}^{n_m} \Pi_{рмр} \cdot P_{трпм}; \quad (18)$$

$$\Pi_{ртра} = \Pi_{моб} \cdot m_{pa}. \quad (19)$$

Определяется вероятность надежной работы каждой выделенной в a -м периоде времени группы машин:

$$P_{трапма} = \frac{n_{ма}}{m_{ра}!(n_{ма} - m_{ра})!} \cdot p^{m_{ра}} \cdot q^{n_{ма} - m_{ра}}. \quad (20)$$

Рассчитывается математическое ожидание производительности группы машин в a -м периоде времени:

$$M(\Pi_{ра}) = \sum_{a=1}^{n_{огр}} \Pi_{трапма} \cdot P_{трапма}. \quad (21)$$

Рассчитывается равенство:

$$\sum T_a M(\Pi_{ра}) = V_0, \quad (22)$$

где T_a – продолжительность a -го периода времени, ч.
Находится время работы группы машин на объекте:

$$T_{зм} = \sum_{a=1}^{n_{огр}} T_a. \quad (23)$$

Рассчитывается производительность группы машин:

$$\Pi_{зм} = \frac{V_0}{T_{зм}}. \quad (24)$$

Заключение. Таким образом, предложенный метод позволяет определять производительность группы машин с учетом надежности их работы в любой период времени. Значение $\Pi_{зм}$ позволит осуществлять оперативное управление группами машин, правильно учитывать их работу, динамику производства, планировать взаимоувязанную работу различных машин на объекте.

Разработанная методика определения эксплуатационной производительности машин позволяет оценивать эффективность применения машин и процессов, планирования, организации и управления, что позволит повысить эффективность механизированных процессов при производстве продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Домбровский, Н.Г. Повышение производительности одноковшовых экскаваторов / Н.Г. Домбровский. – М. : Стройиздат, 1961. – 318 с.
2. Казаринов, В.М. Основные направления научных исследований в области механизма строительства / В.М. Казаринов // Механизация строительства. – 1972. – № 9. – С. 8–10.
3. Ланцов, В.Д. Прогнозирование эффективности механизации / В.Д. Ланцов. – Л. : Стройиздат, 1973. – 160 с.
4. Епифанов, С.П. Методика выбора эффективных способов комплексной механизации строительных работ / С.П. Епифанов. – М. : Стройиздат, 1957. – 176 с.
5. Бланк, Л.И. Методические рекомендации по планированию показателей использования машин и численности рабочих в управлениях и трестах механизации / Л.И. Бланк. – М. : Стройиздат, 1980. – 59 с.
6. Моисеев, П.И. Задачи технического прогресса в строительстве / П.И. Моисеев // Механизация строительства. – 1983. – № 12. – С. 2–4.
7. Усубаматов, Р.Н. О математических моделях производительности технологических машин / Р.Н. Усубаматов, Т.Э. Сартов, А.И. Оморова // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2018. – № 2(46). – С. 120–127.

REFERENCES

1. Dombrovskii, N.G. (1961). *Povyshenie proizvoditel'nosti odnokovshovykh ekskavatorov [Improving the productivity of single-bucket excavators]*. Moscow: Stroiizdat. (In Russ.).
2. Kazarinov, V.M. (1972). *Osnovnye napravleniya nauchnykh issledovaniy v oblasti mekhanizma stroitel'stva. Mekhanizatsiya stroitel'stva*, (9), 8-10. (In Russ.).

3. Lantsov, V.D (1973). *Prognozirovanie effektivnosti mekhanizatsii [The prediction of the efficiency of mechanization.]*. Leningrad : Stroiizdat. (In Russ.).
4. Epifanov, S.P. (1957). *Metodika vybora effektivnykh sposobov kompleksnoi mekhanizatsii stroitel'nykh rabot [Methodology for selecting effective methods of complex mechanization of construction works.]*. Moscow: Stroiizdat. (In Russ.).
5. Blank, L.I. (1980). *Metodicheskie rekomendatsii po planirovaniyu pokazatelei ispol'zovaniya mashin i chislennosti rabochikh v upravleniyakh i trestakh mekhanizatsii [Methodological recommendations for planning indicators of the use of machines and the number of workers in the departments and trusts of mechanization]*. Moscow: Stroiizdat. (In Russ.).
6. Moiseev, P.I. (1983). Zadachi tekhnicheskogo progressa v stroitel'stve. *Mekhanizatsiya stroitel'stva*, (12), 2–4. (In Russ.).
7. Usubamatov, R.N. (2018). O matematicheskikh modelyakh proizvoditel'nosti tekhnologicheskikh mashin. *Izvestiya Kyr-gyuzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova*, (2), 120–127. (In Russ.).

Поступила 11.03.2021

MACHINE OPERATING PRODUCTIVITY AS AN INDICATOR OF THE EFFICIENCY OF ITS APPLICATION

N. DUBROVSKY, E. VERETENNIKOVA, O. KAMEKO

The article considers the system identify the different productivities of the machines. A method has been developed for determining the productivity of a group of machines, taking into account the reliability of the machines at any time. A method is proposed for determining the operational productivity of machines, which allows assessing the effectiveness of the use of machines and processes of planning, organization and management.

Keywords: *productivity of machines, operational productivity, productivity of a group of machines, working time of machines.*

УДК 330.101.2

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-44-49

ПОДХОДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
К ОЦЕНКАМ СИСТЕМЫ ГОСЗАКАЗА

Ю.В. ИЛЬИНА

(Институт тепло- и массообмена им. А.В. Лыкова НАН Беларуси, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1664-0072>; Iilina@hmti.ac.by

В статье приведен анализ наиболее распространенных международных методик оценки систем госзаказов и госзакупок с целью выявления общих оценочных показателей и дополнительных параметров, различающих их. Результаты данного исследования могут быть положены в основу разработки стратегии государственных заказов в Республике Беларусь в контексте развития научно-технической сферы. Меры по наращиванию закупочного потенциала должны быть направлены на укрепление и оптимизацию приоритетных секторов научно-технического развития. Аналитический обзор представленных методик рассматривается как выбор наилучшего трамплина в развитии национальных оценочных методик системы госзаказов, основной целью которых является определение экономических выгод и планирование результативности от реализации госзаказов, как на уровне всей страны, так и отдельного региона или конкретного заказа, что не исключает обеспечение рационального использования бюджетных средств и наращивание инновационного потенциала государства.

Ключевые слова: методика оценки систем государственных заказов, оценка закупочного потенциала, государственные закупки, конкурентная среда, преференции.

Введение. Эффективность регулирования системы государственного заказа в значительной мере зависит от предшествующего анализа ее функционирования и качественной оценки отдельных ее элементов в контексте их соответствия заявленным целям и ожидаемым результатам закупки для государственных нужд.

Система регулирования заказа едина для большинства сфер экономики страны. Поддержка развития государственной закупочной системы при формировании проектов начинается с ее оценки и определения дополнительных возможностей достижения целей. Оценка системы представляет собой анализ желаемой мощности в сопоставлении с имеющейся, что позволяет установить пробелы и потребности, способные внести вклад в разработку мер по развитию стратегии госзаказов. Меры по наращиванию потенциала должны быть направлены на укрепление и оптимизацию секторов, являющихся приоритетными при существующих возможностях. Использование международных методик оценки систем госзаказов и госзакупок позволяет осуществлять непрерывный мониторинг и оценку прогресса по соответствующим показателям и созданию основы для долгосрочного планирования, внедрения и достижения устойчивых результатов в сфере госзаказа [1].

Академические исследования данных вопросов в Республике Беларусь практически отсутствуют, и тем не менее их немногочисленность, но высокая степень научности имеют большое значение для стимулирования и руководства инициативами совершенствования системы госзаказов. Наибольшую известность получили работы В.Н. Годунова, Т.С. Матейчук, Б.Н. Паньшина, М.В. Сакович¹ [2; 3].

Оценка закупочного потенциала может проводиться в ответ на различные факторы, чаще всего – на ощущаемую и выраженную потребность в развитии закупочного потенциала государства или его отдельного учреждения (министерства, области или организации). Закупочный потенциал можно рассматривать как совокупность ежедневных операций, традиционно связанных с приобретением товаров, работ и услуг, направленных на исключение дефицита, повышения качества приобретаемых товаров с целью повышения экономичности и эффективности закупаемых товаров, работ и услуг. Если оценка не проводилась на этапе формирования, стратегии развития или программа реформ могут быть инициированы в ходе осуществления и/или в рамках процесса оценки. В контексте любой из этих ситуаций оценка закупочного потенциала (эффективности системы государственного заказа) может служить различным целям. Например, обеспечивать отправную точку для разработки ответных мер в области развития потенциала; измерять прогресс, достигнутый в ходе предыдущей диагностики; корректировать направления государственной политики; выступать в качестве катализатора действий, подтверждать их приоритеты; выстроить платформу для диалога между заинтересованными сторонами и устранить оперативные препятствия для реализации.

¹ См. также: Годунов, В.Н. Правовое регулирование поставок товаров для государственных нужд и государственных закупок товаров (работ, услуг) / В.Н. Годунов // Гражданско-правовое регулирование инновационного развития национальной экономики и повышение эффективности защиты субъектов гражданского права : сб. науч. ст. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. – С. 129–142. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/106849>;

Сакович, А.И. Некоторые аспекты инновационного развития экономики Беларуси / А.И. Сакович // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г. : в 2 т. – Т.2. – С. 52–53. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/65113>.

Государства на национальном уровне разрабатывают и применяют собственные оценочные методологии. На международном уровне с целью ускорения процессов интеграции правового и организационного полей применяются мировые. На их основе делается общий вывод о степени эффективности работы системы госзаказов, скорости проведения административных процедур. Такие оценки принято называть экспертными, поскольку они позволяют сравнивать показатели эффективности функционирования разных систем.

В рамках проводимой оценки будут рассмотрены методики MAPS ОЭСР (ОЭСР – организация экономического сотрудничества и развития), АРА Assessment (Всемирный банк) и система оценка государственных закупок ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития).

Основная часть. *Анализ методики оценки системы государственных закупок ОЭСР.*

Первоначально она включала два набора показателей: часть I – базовые качественные показатели и часть II – показатели соблюдения стандартов и эффективности. В то время как базовые данные MAPS широко использовались странами-партнерами для оценки сильных и слабых сторон системы закупок, количественные и показатели эффективности применялись недостаточно. Базовые данные, служащие инструментом сравнительного анализа, позднее были выделены в качестве отдельного документа.

Первоначально часть II состояла из перечня факультативных показателей эффективности, связанных с базовыми показателями I-й части. Они предназначены для представления информации на основе обзора репрезентативных данных. Использование параметров эффективности определялось по стране с учетом конкретных возможностей и наличия существующих проблем, а также с согласия субъектов, участвующих в оценке. Поскольку согласованных стандартов для каждой страны не существовало, в апреле 2015 г. было предложено ускорить развитие современных и более эффективных систем закупок в развивающихся странах. Определили стратегические цели, а также сформировали рабочую группу и ограниченный по срокам секретариат, управляемый ОЭСР [4]. Впоследствии директорат территориального развития ОЭСР представил первый набор показателей эффективности государственных закупок для обсуждения, которые охватывают следующие области: эффективность цикла госзакупок; открытость и прозрачность процедур; профессионализм сотрудников, занимающихся данным вопросом; управление контрактом.

Во многих странах отсутствует единое хранилище данных, что создает проблему практического исследования [4]. В методике MAPS 12 индикаторов разделяются в 4 группы [5]:

- I. Законодательная и нормативная база:
 1. Сфера применения закупок (методы и процедуры).
 2. Имплементационные правила и поддержка документооборота.
- II. Закупочные операции:
 1. Эффективность закупочных операций.
 2. Функциональность государственных закупок.
 3. Управление контрактами и разрешение споров.
- III. Институциональные рамки и управление вместимостью:
 1. Интеграция закупок в государственный сектор.
 2. Нормативный и регулирующий орган.
 3. Потенциал институционального развития.
- IV. Честность и прозрачность системы государственных закупок:
 1. Система контроля и аудита.
 2. Эффективность механизмов обжалования.
 3. Степень доступа к информации.
 4. Этика и антикоррупционные меры.

Инструментами для облегчения оценки системы государственного заказа и общения с заинтересованными сторонами являются матрица оценки, вопросники, информационные материалы для исследования. Для обеспечения согласованности системы – открытые контракты с международными стандартами и принципами реализации государственных заказов; использование показателей MAPS, нацеленных на прозрачность, целостность и участие, а также ее методы были включены в подробную систему оценки и изучения принципов открытых контрактов и открытого стандарта данных о них. Данная методика основана на практическом опыте, обзоре существующих систем и данных, целевых интервью и изучении выборочных дел о закупках для сбора информации о действующих нормативных правовых актах, а также текущей практике закупок в различных сферах государственного управления национального и местного уровней. На основе полученных данных проводится тщательный анализ и интерпретация сильных и слабых сторон существующей системы по отношению к международным стандартам прозрачности, подотчетности и участия. Это приводит к определению точек входа в систему госзаказа для более активного участия бизнеса и гражданского общества.

ОЭСР также координирует деятельность группы заинтересованных сторон, в состав которой входят все банки развития, а также другие учреждения и страны, применяющие MAPS, или которые будут использовать этот инструмент для оценки в будущем.

Анализ методики оценки АРА Assessment позволяет оценить потенциал закупок и уровень эффективности, а также сам механизм на уровне учреждений-исполнителей. Она учитывает систему госзакупок

на национальном уровне. В рамках оценки оказывается помощь сотрудникам Всемирного банка в определении того, отвечает ли агентство их минимальным приемлемым критериям. Кроме того, эти рамки помогают оценить, достаточно ли надежны закупки для использования в проектах. Выводы специалистов Всемирного банка также могут быть использованы для информирования о программах наращивания потенциала и институционального развития системы государственных закупок в данной области.

Методика APA Assessment направлена на осуществление заказов в соответствии с принципами экономичности, эффективности, целенаправленности, целостности, прозрачности и справедливости.

В качестве основы используются карты, схожие по структуре с картами MAPS: карты методики APA Assessment, включают 3 набора показателей: качественные; параметры соблюдения стандартов и эффективности, и параметры качества отчетности и механизма управления рисками. В методику включены также дополнительные компоненты и показатели, позволяющие Всемирному банку получать надлежащие гарантии при принятии решений об использовании APA Assessment. В целом инструмент оценки карт был трансформирован с целью включения 5 столбцов вместо традиционных 4 (как у системы MAPS), отражающих фокусирование интересов банка на эффективности при организации закупок для инвестиционных проектов. Методика APA Assessment была обновлена для получения более подробной оценки на уровне учреждений для измерения эффективности их закупочного потенциала. Она имеет два уровня: (I) методика оценки APA Assessment и (II) факультативный потенциал (оценка закупочного потенциала на национальном уровне и на уровне отдельного государственного учреждения).

Оценки выполняются в 3 этапа:

1. Национальная и агентская оценка законодательной базы и оперативной среды, как на национальном, так и на уровне учреждений. Фокусируется на определении законодательства, регулирования, политики, процедур и стандартных закупочных документов. Оценка на уровне отдельного госучреждения (в практике западных стран – агентства) является дополнением к оценке – на национальном уровне и фокусируется на том, как агентство интерпретирует и внедряет нормативную базу и методы осуществления закупок на практике, используя собственную политику и инструменты. Информация по каждому показателю оценивается по минимальным критериям.

2. Оценка на основе фактических данных. Производится на основе анализа количественной информации для изучения эффективности закупочной деятельности государства в рамках нормативной правовой базы. Количественные данные включают конкретные, измеримые числовые или статистические данные, такие как частота осуществления закупок, данные о выборе поставщика, исполнителя, обоснование выбора заказчиком процедуры закупки, процессов и по управлению контрактами, контроль закупок.

3. Оценка восприятия. Позволяет на основе анализа качественных показателей определить эффективность закупочной деятельности госучреждения (агентства) в рамках нормативной правовой базы. Качественные данные описательны и обеспечивают широту и глубину исследования, а также позволяют установить причины дефицита или ограничений закупочного потенциала и возможностей при осуществлении госзакупок².

Информация собирается путем рассмотрения жалоб и проведения опросов и собеседований с различными заинтересованными сторонами. В таблице 1³ представлена сравнительная характеристика методик MAPS (ОЭСР) и APA Assessment (Всемирный банк).

Таблица 1. – Сравнительная характеристика методик MAPS (ОЭСР) и APA Assessment (Всемирный банк)

MAPS	APA Assessment
Нормативно-правовая база	
1	2
Нормативно-правовая база согласована и соответствует обязательствам. Наличие реализации регламента и документация.	<ul style="list-style-type: none"> • Нормативные рамки осуществления государственных закупок в контексте согласованных стандартов и применимых обязательств. • Наличие подзаконных актов и соответствующей документации • Устойчивые закупки.
Институциональные рамки и управленческий потенциал	
<ul style="list-style-type: none"> • Система государственных закупок внедрена и интегрирована в систему управления государственным сектором. • В стране действует регулирующий орган. • Существование потенциала институционального развития. 	<ul style="list-style-type: none"> • Система госзакупок внедрена и интегрирована в систему управления государственным сектором. • В стране действует регулирующий орган. • Существование потенциала институционального развития.

² MAPS Working Group. Mapping of Current Initiatives on Public Procurement Assessments. Public governance – OECD, 2015. URL: <https://www.oecd.org/governance/procurement/toolbox/search/mapping-assessments-methods-formatted.pdf>.

³ Составлена на основе MAPS Working Group. Mapping of Current Initiatives on Public Procurement Assessments. Public governance – OECD, 2015. URL: <https://www.oecd.org/governance/procurement/toolbox/search/mapping-assessments-methods-formatted.pdf>.

Окончание таблицы 1

1	2
Управление закупочной деятельностью и рыночная практика	
<ul style="list-style-type: none"> • Эффективные закупочные операции. • Функциональность рынка закупок. • Наличие управления контрактами и положения об урегулировании споров 	<ul style="list-style-type: none"> • Эффективные закупочные операции. • Функциональность рынка закупок.
Честность и прозрачность механизма закупок	
<ul style="list-style-type: none"> • Страна имеет эффективный контроль и систему аудита. • Эффективность механизмов обжалования. • Степень доступа к информации. • Антикоррупционные меры 	<ul style="list-style-type: none"> • Эффективность системы контроля и аудита. • Эффективность механизмов обжалования • Степень доступа к информации. • Антикоррупционные меры
Оперативность закупок	
	<ul style="list-style-type: none"> • Эффективный цикл закупок • Наличие действенного механизма разрешения споров. • Данные, метрики и отчетность • Управление рисками

Таким образом, обе системы имеют сходную структуру, однако Всемирный банк позволяет оценивать большее число критериальных показателей по сравнению с ОЭСР. Независимо от этого, они активно используются специалистами для повышения эффективности работы системы госзакупок, как на национальном, так и глобальном уровнях. Стоит отметить, что АРА Assessment использует свою методiku в странах, где реализует свои проекты с целью оптимизации выбора поставщиков и снижения рисков.

Анализ методики оценки госзакупок ЕБРР основан на комплексных и инновационных элементах международной передовой практики. Она ориентирована на реализацию основных принципов банка, в частности ответственности, целостности, прозрачности, экономии времени, эффективности госконтракта, пропорциональности, однородности, стабильности, гибкости, возможности применения. Основные принципы ЕБРР применяются к процессу государственных закупок в целом (предварительные торги, тендер и последующие этапы). Показатели правовой эффективности были разработаны для оценки судебного процесса, в том числе средств правовой защиты. Принципы представляют правила и процедуры Банка, регулирующие закупку товаров, работ, услуг и консультационных услуг по контрактам, заключаемым клиентами Банка на проектах, финансируемых Банком.

Инструмент оценки представляет собой вопросник, содержащий 317 вопросов. В данной статье они сгруппированы в 3 части, 15 индикаторов (таблица 2). Основные принципы закупок имеют внутренние перекрестные ссылки для контроля непротиворечивости оценок.

Таблица 2. – Вопросы, включенные в анкету «Система оценки государственных закупок ЕБРР»⁴

Элементы	Индикаторы	Количество вопросов
Юридические и институциональные	1. Правовая и институциональная база	15
	2. Предварительное определение объема и условий закупки	18
	3. Предварительное раскрытие объема и условий закупки	12
	4. Выбор метода закупок	11
	5. Предписанные процедуры для каждого метода закупок	23
	6. Уведомление о закупках и материалы	16
	7. Процедуры пересмотра	19
	8. Записи о закупках	3
	Итого вопросов	117
Процесс закупок на подрядное агентство	9. Жизненный цикл государственных закупок	25
	10. Предтендерный этап	45
	11. Тендер	68
	12. Этап после тендера	12
	Итого вопросов	150
Подотчетность, честность, прозрачность	13. Подотчетность	10
	14. Честность	10
	15. Прозрачность	30
	Итого вопросов	50
Количество вопросов		317

⁴ Составлена на основе MAPS Working Group. Mapping of Current Initiatives on Public Procurement Assessments. Public governance – OECD, 2015. URL: <https://www.oecd.org/governance/procurement/toolbox/search/mapping-assessments-methods-formatted.pdf>.

Данный процесс включает в себя следующие ключевые этапы:

– соответствующие части вопросника распространяются среди национальных регулирующих и контролирующих органов, подрядных организаций и специалистов-практиков (например, местными юридическими организациями);

– после получения их ответов ЕБРР рассматривает, уточняет несоответствия и обобщает выводы, затем следует совместный обзор результатов оценки вместе с государственными представителями и местными институтами, работающими по делам борьбы с коррупцией.

Ответы оцениваются по четырехбалльной шкале. Общее количество баллов рассчитывается путем умножения баллов на критериальные показатели и сумму результатов. В последующем оценки варьируются от «очень высоких» (выше 90% от контрольного показателя), «высокий» (76–90%), «удовлетворительный» (60–75%), «низкий» (50–59%), до «очень низкого уровня» (ниже 50%). Для каждой страны выстраивается паутинная диаграмма оцениваемой системы госзакупок⁵.

Цель приведенных методик – в определении критериев оптимальности процессов осуществления госзаказов, а также в установлении прозрачности сделок, что позволяет разрабатывать антикоррупционные меры воздействия на всю систему госзакупок. Расширенные или специализированные методики включают и оценку рисков.

В отличие от международных оценочных методик, национальные имеют существенные отличия. Как правило, они обусловлены различием государств по целому ряду критериев: типу государственного управления, инструментарию осуществления госзаказа, нормативному правовому регулированию, целям и национальным идеям государственной политики⁶.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет систематизировать перечень существующих методик оценки госзаказа и определить функции международных и национальных оценочных методик. При этом задача первых – это определение уровня эффективности работы всей системы госзаказов. Исследование базируется на комплексной оценке организационных, правовых, социальных, экономических и политических критериев выполнения контрактов. Цель такой оценки – избежание нарушений в данной области и повышение конкурентоспособности страны на мировой арене.

Национальные оценочные методики системы госзаказов своей целью ставят определение экономических выгод и планирование результативности от реализации госзаказов, как на уровне всей страны, так и отдельного региона или конкретного заказа. Задача данных методик заключается в обеспечении рационального использования бюджетных средств и наращивании инновационного потенциала страны.

Разница в целях и задачах оценочных методик определяет их содержательное отличие и этапы реализации. Выбор применения тех или иных способов полностью зависит от цели их проведения.

В Республике Беларусь предприятия могут руководствоваться «Методическими рекомендациями по оценке конкурсных предложений и выбору наилучшего предложения поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок на территории Республики Беларусь», утвержденными в 2007 году Министерством экономики. Данными рекомендациями предусмотрено два метода оценки государственных закупок: балльный или ценовой. Балльный метод более результативен при широком круге поставщиком, ценовой применяется только при возможности использования их ценовой оценки для всех без исключения критериев.

В данном контексте для Республики Беларусь, которая не меняла национальных рекомендаций по оценке госзаказов, методика MAPS видится более приемлемой, она более проста в применении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каранатова, Л.Г. Функции и особенности государственного заказа как экономической категории / Л.Г. Каранатова // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2011. – Т. 2. – № 1(2). – С. 68–81.
2. Паньшин, Б.Н. Государственные закупки: национальная значимость и оценка направлений межгосударственного сотрудничества / Б.Н. Паньшин // Государственные закупки: опыт организации проведения и перспективы межгосударственного сотрудничества : материалы IV междунар. форума, Минск, 23–25 июня 2010 г. – Минск, 2011. – С. 17–23.
3. Сакович В.А. Инновационная безопасность: отдельные аспекты методологии, теории, практики / В.А. Сакович, Г.М. Бровка. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2016. – 317 с.
4. Raymond, J. Bench marking in public procurement / J. Raymond // Benchmarking An International Journal. – 2008. – N 15(6). – P. 782–793.
5. Matthews, D. Strategic procurement in the public sector: a mask for financial and administrative policy / D. Matthews // Journal of public procurement. – 2005. – № 5(3). – P. 388–399.

⁵ MAPS Working Group. Mapping of Current Initiatives on Public Procurement Assessments. Public governance – OECD, 2015. URL: <https://www.oecd.org/governance/procurement/toolbox/search/mapping-assessments-methods-formatted.pdf>.

⁶ О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З (в ред. от 17 июля 2018 г. № 136-З). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200419>.

REFERENCES

1. Karanatova, L.G. (2011) Funkcii i osobennosti gosudarstvennogo zakaza kak ekonomiceskoy kategorii [The State order as economical category: functions, features, mechanism and effectiveness]. *Nauchni trudi Severo-Zapadnoi akademii gosudarstvennoy sluzhbi [North-West Academy of Public Administration]*. (2), 68-81. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Panhin, V.N. (2011) Gosudarstvennye zakupki: nacionalnaya znachimost i ocenka napravlenii meggosudarstvennogo sotrudnichestva. In *Gosudarstvennye zakupki: opyt organizatsii provedeniya i perspektivy mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva*, 17–23. (In Russ.)
3. Sakovic, A.I., Brovka, G.M. (2016) *Innovacionnaya bezopasnost: otdelnie aspekti metodologii, teorii, praktiki*. Minsk: Republican Institute of Higher Education (In Russ.)
4. Raymond, J. (2008) Bench marking in public procurement. *Benchmarking An International Journal*. (6), 782–793.
5. Matthews, D. (2005) Strategic procurement in the public sector: a mask for financial and administrative policy. *Journal of public procurement*. (3), 388–399.

Поступила 16.01.2021

**APPROACHES OF INTERNATIONAL ECONOMIC AND FINANCIAL ORGANIZATIONS
TO STATE ORDERS ANALYSIS**

Yu. ILYINA

Analysis of the most common international methods for assessing public procurement and public procurement systems was done in the paper in order to identify common estimated indicators and additional parameters that distinguish them. The results of study can be used as a basis for a strategy for state orders in the Republic of Belarus development, as an example in the scientific and technical sphere development. Procurement potential increasing arrangements should intensify and optimize priority S&T development sectors. The analytical review of the methods is considered as a choice of the best launchpad in the development of national assessment methods of the system of state orders, with the main purpose to determine the economic benefits and planning the effectiveness of the implementation of state orders both at the level of the entire country and at a separate region or a specific order, that does not exclude the provision of rational use of budgetary funds and building up the country's innovative potential.

Keywords: methodology of public procurement systems assessment, procurement potential assessment, public procurement, competitive environment, preferences.

УДК 338.22

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-50-58

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ДРАЙВЕРЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

канд. экон. наук, доц. М.Е. КАРПИЦКАЯ

(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1295-355X>; m.karpickaya@grsu.by

В статье анализируется эволюция и современное состояние страхового рынка Республики Беларусь. Дана характеристика содержания и структуры страхового рынка. Показана роль инфраструктурных звеньев в развитии внешней среды функционирования белорусского страхового рынка, определяющая перспективные направления интеграции в международный страховой рынок. Проанализированы основные подходы к системе государственного регулирования рынка страховых услуг и его соответствие международным стандартам. Проведена систематизация правовых актов, регламентирующих отношения в сфере страхового сектора и обоснованы требования к формированию уставного капитала и условий передачи рисков в перестрахование. Проведен анализ отличий в уровне развития страхования между отдельными страховыми организациями в Республике Беларусь, состава и структуры страховых взносов и выплат, показана зависимость развития страхования от эффективности развития национальной экономики страны. Выявлены факторы, влияющие на изменение ключевых индикаторов эффективности работы страхового рынка в целом, и доказана необходимость активизации интеграционных процессов в страховой сфере. Рассмотрены вопросы оценки и мониторинга процессов имплементации решений общесоюзных органов ЕАЭС во внутринациональное страховое законодательство Республики Беларусь и отдельных стран-участниц ЕАЭС. Даны основные рекомендации по формированию механизма функционирования единого страхового пространства на территории ЕАЭС. Определены драйверы развития белорусского страхового рынка.

Статья будет интересна специалистам, занимающимся изучением проблем государственного регулирования страховой деятельности, органам государственного надзора при разработке комплекса мер по развитию общего страхового пространства ЕАЭС и разработке стратегии развития страховой отрасли на предстоящую пятилетку.

Ключевые слова: драйверы, индикаторы, интеграция, институциональная среда, конкурентный потенциал, конкурентные преимущества, перестрахование, страхование, страховой рынок, страховые организации, трансформация.

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что страхование является важным фактором стимулирования экономики, хозяйственной активности отдельных субъектов хозяйствования и способствует развитию предпринимательской деятельности, создает новые стимулы роста производительности труда. Назрела необходимость формирования устойчивого страхового рынка как важнейшего экономического приоритета, поскольку страхование призвано способствовать обеспечению стабильного развития экономики и социальной сферы. Именно страхование повышает инвестиционный потенциал и дает возможность увеличить состояние и богатство нации. С учетом значимости выполнения страховщиками своих обязательств перед страхователями, страховые рынки подвергаются прямому регулированию различными методами, а также испытывают на себе воздействие государственной макроэкономической политики и регулирования отдельных секторов экономики. Следовательно, эта проблема имеет важное теоретическое и практическое значение, ставит перед экономической наукой новые задачи, решение которых позволит повысить научную обоснованность мер по оздоровлению экономики, ее социальной ориентации.

Вопросам развития и анализа современного состояния страхового рынка Республики Беларусь посвящены работы М.А. Зайцевой, А.И. Каморник, Г.М. Корженевской, М.М. Пилипейко и др. Зарубежные и российские ученые также в своих исследованиях рассматривали теоретико-методологические аспекты сущности страхования. Данным аспектам посвящены работы А.П. Артамонова, Л.А. Орланюк-Малицкой, О.Ю. Рыжкова, И.Н. Рыковой, Ю.А. Сплехтова, К.Е. Турбиной и др. Признавая важность проведенных исследований, необходимо все же отметить, что целостного, всестороннего, комплексного исследования процесса гармонизации в страховой сфере и оценки эффективности интеграционных процессов нет.

Целью данной статьи является исследование социально-экономического содержания страхового рынка как экономической категории, особенностей его функционирования и определение драйверов его развития в условиях интеграционных процессов.

Особую актуальность данное исследование приобретает в рамках формирования единых подходов по созданию общего финансового рынка со странами ЕАЭС.

Основная часть. Формирование общего экономического пространства ЕАЭС находится в непосредственной зависимости от механизмов нейтрализации рисков как на национальном, так и на международном уровне. Актуальным трендом, способствующим развитию бизнеса, является развитие механизма функционирования финансового рынка, в том числе и страхового. Согласно семидесятой статье Договора о Евразийском экономическом союзе, принятом в г. Астана 29 мая 2014 г., участники интеграционного процесса планируют создание единого финансового рынка к 2025 году. В странах ЕАЭС уже сформирована определенная институциональная среда страхования. Однако важным видится проведение анализа существующей практики и выявление факторов внешней среды, значимых для экономической деятельности субъектов страховых отношений, определение совокупности ценностей, формальных и неформальных норм, которые будут влиять на соотношение стимулов в деятельности страховщиков и достижение стратегических параметров развития как страховых организаций, так и страхового рынка стран-участниц ЕАЭС в целом.

Страховой рынок – особая сфера денежных отношений, где объектом купли-продажи является специфическая услуга – страховая защита, – формируются предложение и спрос на нее.

Объектом данного исследования выступает страховой рынок, предметом – его структура, социально-экономическая роль, состояние, проблемы и перспективы развития в Республике Беларусь в условиях происходящих интеграционных процессов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) провести анализ эволюции национального страхового рынка в Республике Беларусь;
- 2) определить роль инфраструктурных звеньев в развитии внешней среды функционирования белорусского страхового рынка;
- 3) провести анализ современного состояния страхового рынка в Республике Беларусь и выявить проблемы его функционирования в условиях интеграционных процессов с ЕАЭС;
- 4) разработать драйверы развития страхования на перспективу.

В качестве методов исследования использовались сравнительный анализ, качественный и количественный анализ, дедукция, системный, графический, статистический, корреляционно-регрессионный анализ.

Страховой рынок Республики Беларусь как независимый национальный рынок страхования начал свое восстановление в начале 90-х годов прошлого столетия. На начальном этапе становления рынка страховых услуг в Республике Беларусь преобладали следующие факторы: сохранение опыта страхования, полученного в СССР; потеря денежных средств по долгосрочным договорам страхования в Госстрахе; незначительная переориентация на опыт европейских страховщиков. Все это в итоге крайне отрицательно сказалось на дальнейшем восприятии страховой деятельности потенциальными потребителями страховых услуг как на уровне представителей реального сектора экономики, так и на уровне физических лиц.

В первой половине девяностых годов наблюдается бурный рост количества страховых компаний – до 100 организаций в 1994 г., что было обусловлено отсутствием серьезных барьеров для регистрации страховщиков. На законодательном уровне был определен незначительный размер минимального уставного капитала, что и способствовало регистрации страховщиков с низкой капитализацией средств. Более того, отмечался и низкий уровень диверсификации страхового портфеля. В структуре многих страховщиков насчитывалось до десяти видов страхования.

Проведенные поэтапные изменения страхового законодательства по основному требованию (обеспечению финансовой устойчивости страховщиков и формированию в минимальном размере уставного капитала) позволили стабилизировать развитие страхового рынка. Так, в рамках Декрета Президента Республики Беларусь № 20 от 28.09.2000 г. «О совершенствовании регулирования страховой деятельности в Республике Беларусь» уставный фонд был установлен для страховой организации, дочерней по отношению к иностранному инвестору либо имеющей долю иностранных инвесторов в своем уставном фонде более 49%, в минимальном размере, эквивалентном 800 тыс. евро; иной, чем указано выше, осуществляющей: страхование жизни – в минимальном размере, эквивалентном 400 тыс. евро; другие виды страхования – в минимальном размере, эквивалентном 200 тыс. евро; для страховой организации, осуществляющей перестраховочную деятельность: дочерней по отношению к иностранному инвестору либо имеющей долю иностранных инвесторов в своем уставном фонде более 49%, – в минимальном размере, эквивалентном 1 млн. евро; иной, чем указано выше, – в минимальном размере, эквивалентном 500 тыс. евро.

Далее регулятор еще более ужесточил требования, предъявляемые к субъектам страхового дела. Серьезное сокращение количества страховщиков в Республике Беларусь наблюдается с 2015 г., когда в рамках Указа Президента Республики Беларусь № 530 от 25.08.2006 г. «О страховой деятельности» и п. 15 Положения о страховой деятельности был установлен минимальный размер уставного фонда для страховщика, осуществляющего виды страхования, не относящиеся к страхованию жизни, в сумме 1 млн. евро, для страховщика, осуществляющего виды страхования, относящиеся к страхованию жизни – 2 млн. евро, для страховщика, осуществляющего исключительно перестраховочную деятельность, – 5 млн. евро¹.

¹ О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь № 530 от 25 авг. 2006 г. URL: http://minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530.pdf.

Указ Президента Республики Беларусь № 175 от 11.05.2019 г. «О страховании» внес ряд изменений в Указ № 530 от 25.08.2006 г. «О страховой деятельности». Так, с 18 мая 2019 г. формирование минимального уставного фонда производится только в белорусских рублях и его минимальный размер для страховой организации составит 11 млн. руб., для страхового брокера – 55 тыс. руб. Эта норма установлена для страховых организаций, осуществляющих как страхование жизни, так и иные виды страхования². Эти требования практически стали соответствовать европейским. По итогам 2020 г. на рынке страховых слуг насчитывается 16 страховых организаций и одна перестраховочная, что отражено в таблице 1³.

Таблица 1. – Динамика количества субъектов страхового дела в Республике Беларусь за 2017–2020 гг.

Наименование субъекта	2017	2018	2019	2020
Страховые организации, в т.ч.: *3 из них находятся в стадии ликвидации	19*	16	16	16
государственные	4	4	4	4
с долей государства свыше 50 %	4	4	4	4
Страховые брокеры	30	29	30	29

Рассмотрим ключевые индикаторы развития страхового рынка Республики Беларусь, приведенные в таблице 2⁴.

Таблица 2. – Ключевые индикаторы развития страхового рынка Республики Беларусь за 2017–2019 гг.

Индикатор развития	на 01.01.2018	на 01.01.2019	на 01.01.2020
Отношение страховых взносов к ВВП, %	1,02	1,01	1,06
Отношение активов страховых организаций к ВВП, %	2,99	2,93	2,94
Сумма страховых взносов на душу населения, руб.	112,7	129,4	149,2

Как видно из таблицы 2, рынок страхования в последние годы показывает достаточно стабильный и устойчивый рост. Доля страхового сектора в ВВП за 2019 г. составляет 1,01%, а до конца 2020 г. запланирован показатель 1,4%. Как показывают статистические данные, размер страховых взносов на душу населения составляет около 50–70 долл. США в эквиваленте, например, по итогам 2017 г. – 58 долл. США, 2018 г. – 63,5 долл. США, 2019 г. – 71 долл. США. При этом в большинстве развитых стран доля в ВВП составляет 5–10% (в 2019 г. средний мировой показатель – 7,23%, в Европе средний по развитым странам – 7,71% и по развивающимся странам – 1,94%), а размер взноса на человека исчисляется в сотнях и тысячах долл. США (в 2019 г. средний мировой показатель – 818 долл. США).

Лидерами по страховым премиям на душу населения в 2019 г. стали Каймановы острова – 12 764 долл. США, Гонконг – 9706 долл. США, США – 7495 долл. США. За ними идут Швейцария, Дания, Ирландия, Макао и Люксембург, собирающие около 5000–6800 долл. США на человека в год. Наши соседи: Польша – 418 долл. США, Россия – 157 долл. США, Украина – 53 долл. США.

На сегодня развитие страхового рынка обусловлено замедлением активности в различных сферах деятельности бизнеса и граждан. Поэтому вполне закономерным видится значимость изучения сущности страхового рынка и его структуры, определение социально-экономического значения страхового рынка в развитии национальной экономики. Положительным моментом развития страхового рынка стало развитие региональной сети через открытие филиалов и представительств. Это способствовало повышению страховой культуры в части самоорганизации физических и юридических лиц в целях защиты своих имущественных интересов во всех регионах.

Также можно отметить достаточно высокий уровень монополизации отечественного страхового рынка, который к тому же с каждым годом возрастает. По данным органа страхового надзора, на долю 5 крупнейших страховых компаний по итогам 2019 г. приходилось 40,5% рынка по добровольным видам страхования (по объему сборов), по итогам 2018 г. – 45,4%⁵. Такой дисбаланс обусловлен тем, что обязательные виды страхования делегированы законодательно только государственным страховым организациям или с долей государственного капитала свыше 50%. Безусловным лидером выступает БРУСП «Белгосстрах». Так, по итогам 2019 г. на долю РУСП «Белгосстрах» приходится около 47% совокупных взносов и, как следствие, низкий уровень распространения страховых услуг.

² О страховании [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь № 175 от 11.05.2019.

URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P31900175_1558040400.pdf.

³ Составлена на основе: Основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь за 2018–2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2021>.

⁴ Так же.

⁵ См. там же.

За 2019 г. было заключено 11 202,9 тыс. договоров страхования, что меньше на 652,1 тыс. договоров, или на 5,5%, чем за 2018 г. Взносы страховых организаций республики за этот период по прямому страхованию и сострахованию составили 1 403,4 млн. руб., что в долларовом эквиваленте примерно 670 млн. долл. США. Темп роста страховых взносов за 2019 г. по сравнению с 2018 г. составил 114,5%, что практически, как и в 2018 г. по сравнению с 2017 г. (114,6%). За 2019 г. рост страховых взносов по всем отраслям страхования в среднем составлял около 11%, что в целом свидетельствует о его динамичном развитии (рисунок 1).

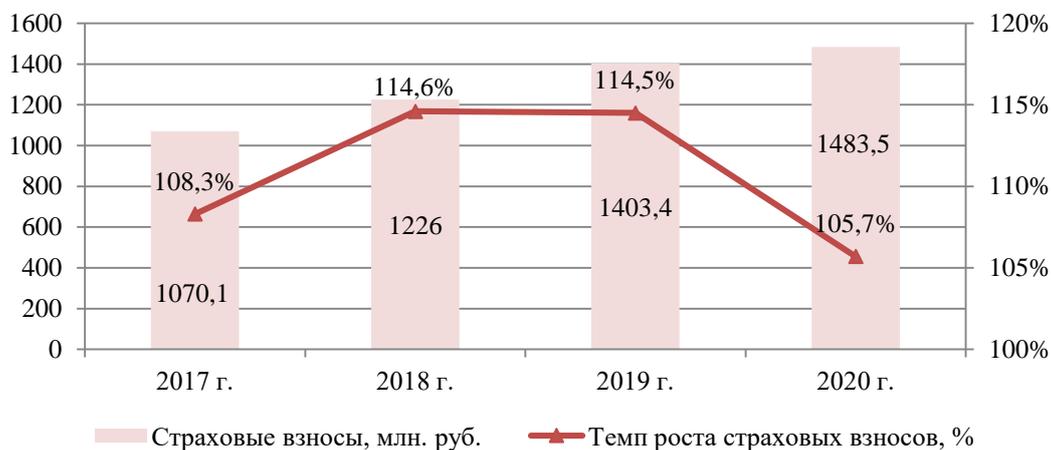

Рисунок 1. – Динамика и темп роста страховых взносов по страховому рынку Республики Беларусь за 2017 – 2019 гг.⁶

Клиенты все больше понимают, что, помимо цены, для них важна надежность и финансовая устойчивость страховщика, поэтому для страхования рисков выбирают лидирующие страховые организации. Лидерами страхового рынка Республики Беларусь по собранным страховым взносам являются БРСУП «Белгосстрах», ЗАО «Промтрансинвест», ЗАО «Белнефтестрах», ЗАО «ТАСК», БРУСП «Белэксимгарант». На долю пяти крупнейших страховых организаций приходится около 75% собранных страховых взносов. По видам добровольного страхования за 2019 г. страховые взносы составили 860,2 млн. руб. В последнее время сохраняется тенденция опережающего роста страховых взносов по добровольному страхованию, в результате чего их доля в общем портфеле страховщиков составила 61,3%, увеличившись по сравнению с 2018 г. на 2,9%. В 2018 г. она возросла по сравнению с 2017 г. на 1,8%.

Страховые взносы по видам обязательного страхования за 2019 г. составили 543,2 млн. руб. Удельный вес обязательного страхования в общей сумме взносов составляет 38,7% (за 2018 год – 41,6%), из них личное страхование – 43,1% от суммы страховых взносов по видам обязательного страхования, имущественное – 7,2%, страхование ответственности – 49,7%.

Анализ данных структуры страхового портфеля по обязательному страхованию в Республике Беларусь показал, что наибольший удельный вес занимает обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСГОВТС) – 47,9%, в 2018 г. данный показатель был существенно выше и составлял в структуре взносов 51,1%. На долю обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний приходится около 40%. На долю остальных видов обязательного страхования приходится незначительная часть взносов: имущественного – 7,2%, прочее страхование ответственности – 2,1%, личного страхования лишь около 3%. В структуре страховых взносов по видам добровольного страхования на долю имущественного страхования приходится 51,0%, личного страхования – 42,3%, страхования ответственности – 5,2%, комплексного страхования – 1,5%.

Драйверами роста страхового рынка стали такие виды добровольного страхования, как страхование жизни, медицинских расходов, дополнительной пенсии. Этому способствовало законодательное изменение по либерализации процесса страхования жизни и пенсионного обеспечения. Так, страхователям – юридическим лицам предоставлено право включать в затраты, учитываемые при налогообложении, страховые взносы по договорам страхования жизни и дополнительной пенсии, заключенным в пользу своих работников со страховыми организациями независимо от их формы собственности.

В 2019 г. рынок страхования жизни увеличился на 43,9%. Страхование медицинских расходов увеличилось по сравнению с 2018 г. на 33,9%, страхование дополнительных пенсий – на 23,2%.

⁶ Составлена на основе: Основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь за 2018–2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2021>.

Последние годы заключением договоров страхования жизни по поручению страховщиков стали активно заниматься и банки. Однако, несмотря на позитивную в целом картину, необходимо отметить, что для дальнейшего эффективного развития страхования жизни необходимо усиливать небанковские каналы продаж, внедрять новые виды страхования.

Активно развивается добровольное медицинское страхование (ДМС). В основном это связано с активностью ряда крупных страховщиков, сделавших это направление приоритетным для расширения операций на страховом рынке, а также с развитием частной медицины, что позволяет населению оперативно и качественно получить лечение в платных учреждениях здравоохранения, оплачиваемое посредством ДМС. Для динамичного развития рынка добровольного медицинского страхования важным видится расширение франшиз, развитие узкоспециализированных медицинских программ и телемедицины. Существенно замедлилась в 2020 г. динамика страхования от несчастных случаев и болезней, что вызвано резким сокращением туристических услуг, в частности по выезду за рубеж.

В 2019 г. страховой рынок по КАСКО потерял свои лидирующие позиции на фоне падения продаж новых автомобилей и сократился на 12%. Для восстановления прежних позиций страховщикам необходимо прежде всего сфокусироваться на развитии продуктовой линейки, которая будет отвечать интересам клиентов, улучшить качество обслуживания, упростить процедуру покупки и урегулирования убытков, в том числе за счет использования онлайн-технологий.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О страховании» № 175 от 11 мая 2019 г. законодательно определена возможность продажи договоров добровольного страхования и договора обязательного внутреннего страхования (ОСГОВТС) в электронном виде, что, несомненно, повысит доступность и качество страховых услуг (особенно в регионах)⁷. Темпы прироста взносов от on-line-продаж в 2020 году будут увеличиваться, и к концу года страховой рынок окончательно адаптируется к новым условиям по продажах полисов через интернет-ресурсы.

Можно утверждать, что все больше граждан начинают прибегать к услугам страховщика для защиты своих имущественных интересов. Растет страховая грамотность. Как показал опрос страхователей в г. Гродно, проведенный в 2019 г., 87% страхователей удовлетворены работой своего страховщика. Доля страхователей, удовлетворенных процедурой и размером выплаты страхового возмещения, составляет 78%. Доля клиентов, считающих своего страховщика надежным, составляет 96%, что говорит о том, что страховая организация полностью выполняет взятые на себя обязательства. Сервис, предоставляемый в офисах страховщиков, считают качественным 75% клиентов. В качестве предложений выдвигаются клиентами следующие: сокращение срока на обследование имущества, пострадавшего в результате страхового случая; сокращение срока на процедуру урегулирования убытка и выплату страхового возмещения; расширение перечня добровольных видов страхования по страхованию рисков невыполнения своих обязательств контрагентом по договору, по страхованию иных предпринимательских рисков.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что страховой рынок Республики Беларусь, несмотря на все экономические трудности, растет, и драйверами его роста на сегодняшний момент являются виды личного страхования и ОСГОВТС. Для полноценного становления и развития страхового рынка как эффективного механизма защиты населения и субъектов хозяйствования необходимо урегулирование всех имеющихся политических и экономических проблем, дальнейшее совершенствование системы надзора за страховой деятельностью и повышение страховой культуры как страхователей, так и страховщиков.

Однако в 2020 г. рост страховых взносов возрос несущественно, что объясняется осложнением макроэкономической ситуации из-за мировой пандемии. Негативно скажется снижение размеров страховых взносов по отдельным видам обязательного страхования (строений, принадлежащих гражданам, гражданской ответственности владельцев транспортных средств в виде электромобилей и гибридных автомобилей, перевозчиков перед пассажирами, риелторов и временных антикризисных управляющих), введенных в действие Указом Президента Республики Беларусь № 175 от 11.05.2019 г. «О страховании». Но для страхователей это послужит дополнительным стимулом по приобретению электромобилей. Также по обязательному страхованию гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов, расширен перечень событий, являющихся страховым случаем, и дифференцированы размеры страховых взносов в зависимости от состояния пожарной безопасности объектов. Данные меры позволят экономически стимулировать деятельность субъектов хозяйствования, направленную на обеспечение пожарной безопасности: чем выше у организации уровень пожарной безопасности, тем ниже страховой взнос по договору обязательного страхования⁸.

⁷ Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/osnovnye-polozheniya-proekta-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-2021-2025.html>.

⁸ О страховании [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь № 175 от 11.05.2019. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P31900175_1558040400.pdf.

Таким образом, страховой рынок в целом развивается активнее большинства отраслей экономики. При этом наибольший прирост взносов вот уже несколько лет обеспечивают сегменты страхования жизни (за счет активного продвижения накопительного личного страхования и страхования медицинских расходов) и обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Рассмотрим динамику страховых выплат. Так, за 2019 г. выплаты страхового возмещения и страхового обеспечения в целом по республике составили 710,6 млн. руб. и превысили данный показатель за 2018 г. на 85,9 млн. руб. Из них на долю видов добровольного страхования приходится 428,4 млн. руб. (60,3%; в 2018 г. – 58,8%), обязательных видов страхования – 282,2 млн. руб. (39,7%; в 2018 г. – 41,2%). Уровень страховых выплат в общей сумме страховых взносов за 2019 г. уменьшился по сравнению с 2018 г. на 0,4% и составил 50,6%.

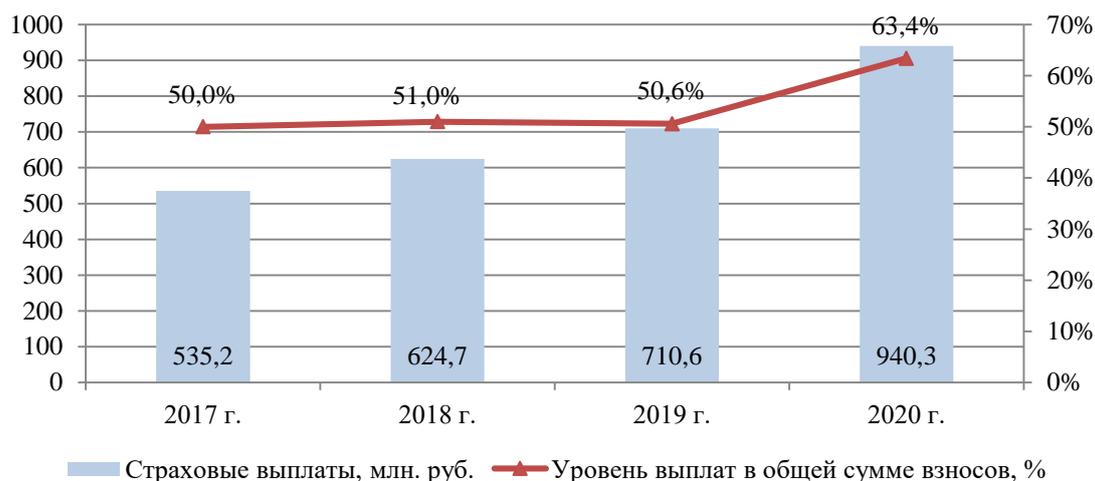

Рисунок 2. – Структура страхового портфеля по добровольному страхованию в Республике Беларусь за 2017–2019 гг.⁹

Общая сумма страховых резервов, сформированных страховыми организациями республики, по состоянию на 01.01.2020 г. составила 1 839,4 млн. руб. Темп роста страховых резервов за 2019 г. по сравнению с 2018 г. составил 117,7%. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. он составлял 112,6%. Активы страховых организаций за 2019 г. составили 3 884,9 млн. руб., темп роста по сравнению с 2018 г. составил 109,1%.

По состоянию на 01.01.2020 г. собственный капитал страховых организаций республики составил 1 639,5 млн. руб. и увеличился по сравнению с 01.01.2019 г. на 22,4 млн. руб. (в 2019 г. он был равен 1617,1 млн. руб.). Уставный капитал – 1 230,4 млн. руб., или 75,0% от величины собственного капитала, в процентном отношении он уменьшился по сравнению с 2018 г. на 0,8%. По итогам 2019 г. практически все страховщики сработали с прибылью. Общая прибыль до налогообложения страховых организаций составила 78,7 млн. руб. Наибольший размер чистой прибыли получили БРУСП «Белэксимгарант», СБА ЗАСО «Купала», ЗАСО «Имклива Иншуранс», БРУСП «Белгосстрах», ЗАСО «Белнефестрах».

Рассмотрим тенденции развития перестраховочной защиты. За 2019 г. страховые премии по рискам, принятым в перестрахование, составили 104,4 млн. руб. и снизились по сравнению с 2018 г. на 7,3 млн. руб., или на 6,5%. За 2019 г. страховые премии по рискам, переданным в перестрахование, составили 119,3 млн. руб. Темп роста перестраховочной премии за 2019 г., по сравнению с 2018 г., составил 100,8%. За 2018 г. страховые премии по рискам, принятым в перестрахование, составили 111,7 млн. руб. Темп роста перестраховочной премии за 2018 г., по сравнению с 2017 г., – 106,8%. За 2018 г. страховые премии по рискам, переданным в перестрахование, составили 118,4 млн. руб. и снизились по сравнению с 2017 г. на 0,5 млн. руб.

Нами отмечается либерализация системы перестрахования. Государственным регулятором внесены требования по изменению собственного удержания страховщиков при передаче рисков зарубежным страховым компаниям. Оно составляет 20% от собственного капитала. Однако поскольку у белорусских страховщиков не очень большие размеры уставного капитала (у большинства частных страховых организаций 55 млн. руб.), не такой большой и собственный капитал, то возможность по перестрахованию, как правило, ограничивается суммой чуть более 1 млн. руб. А это не вызывает у зарубежных страховщиков особого интереса по принятию рисков в перестрахование мелких сумм. К тому же задачу усложняет требование

⁹ Основные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь за 2018–2020 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2021>.

нашего законодательства о том, что перестраховать риски за рубежом, минуя Белорусскую национальную перестраховочную организацию, можно лишь в компаниях, которые имеют рейтинги не ниже странового, а таких иностранных партнеров очень мало. В этой связи важным видится усиление капитализации страховых организаций, которые могут принимать риски на страхование и таким образом сокращать отток валюты за рубеж. Для таких организаций требуется формирование новых перестраховочных организаций с достаточной степенью их капитализации.

Своеобразная государственная политика регулирования страховой деятельности в Республике Беларусь пока не предусматривает в должной мере страхование как наиболее эффективную систему защиты рыночной экономики от различных рисков, как фактор экономической стабильности и стимул расширения предпринимательской деятельности, как средство формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов. В этой связи особая роль в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы отводится расширению каналов финансирования инвестиционной деятельности путем либерализации страховой деятельности и выравнивания условий работы для страховых организаций всех форм собственности. Предусмотрено снятие ограничений по страхованию имущественных интересов государственных юридических лиц только в государственных страховых организациях, а также возможность осуществлять обязательные виды страхования страховыми организациями негосударственной формы собственности. Важное значение уделено активизации развития добровольного страхования жизни граждан и дополнительной пенсии¹⁰.

Развитие страховой деятельности в Республике Беларусь должно существенно активизироваться после формирования общего с ЕАЭС финансового рынка и вступления Республики Беларусь в ВТО. В этой связи прогнозируется и рост количества страховых брокеров, поскольку страховые посредники являются, по сути, тем институтом, который обеспечивает необходимый для цивилизованного рынка уровень качества страховых отношений. До 2025 г. на белорусском страховом рынке количество страховых брокеров планируется увеличить в среднем на 20%. К числу основных задач, которые, по нашему мнению, необходимо решить для обеспечения развития белорусского страхового рынка и его интеграции с государствами ЕАЭС, относятся: повышение страховой культуры населения, упорядочение системы обязательного страхования, формирование адекватной современным требованиям системы государственного регулирования страховой деятельности, повышение эффективности функционирования инфраструктуры страхового рынка, развитие механизма перестрахования.

Однако необходимо предусмотреть и формирование единых подходов в рамках интегрированного страхового рынка ЕАЭС. Так, требуется гармонизация норм, касающихся классификации страховых услуг. С нашей точки зрения, недопустимым является существование в странах-участниках ЕАЭС отдельных различий в перечне видов страхования, осуществление которых разрешено законом. В этой связи следует привести правила страхования к единому стандарту, предусмотрев формирование единых тарифов и единой информационной базы как по заключению договоров страхования, так и по выплате убытков. Необходимо разработать минимальные стандарты либо жесткие правила осуществления обязательных видов страхования и предусмотреть единый подход по мерам налогового стимулирования всех субъектов страхового рынка. Должна быть создана система и структура органов надзора в рамках единых процедурных форм и способов осуществления контрольных и надзорных мероприятий национальными надзорными органами, а также единого характера и объема прав и законных интересов страховщиков при осуществлении надзора.

В рамках разработки «Дорожной карты» по гармонизации страхового законодательства стран-участниц ЕАЭС должен быть предусмотрен перечень норм, подлежащих согласованию и сроки принятия решения по соответствующему вопросу; сформированы структуры межгосударственного страхового регулирования, объединяющие органы страхового надзора отдельных стран.

Вполне закономерно видится формирование драйверов развития страховой отрасли в рамках модели социально-ориентированной рыночной экономики. В качестве драйверов развития страхового рынка в Республике Беларусь нами представляется важным выделить:

- институциональные условия, включающие деятельность специализированных институтов, роль которых состоит в разработке инфраструктурной системы модели трансформации, нормативно-правовой базы, вопросов формирования собственности, денежных отношений и функционирования страхового рынка как элемента финансового рынка;
- интеллектуальный капитал, сочетающий высокий уровень профессиональных компетенций и возможность подготовки кадров с учетом реального запроса страховых организаций;
- инвестиционные инструменты, определяющие, с одной стороны, роль страхования в развитии модели социально-ориентированной рыночной экономики, а с другой – доходность инвестиционной деятельности страховщиков. Особая роль отводится механизмам государственно-частного партнерства.

¹⁰ Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/osnovnye-polozheniya-proekta-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-2021.html>.

В качестве инструментов развития страховой сферы нами видится:

- использование инновационных подходов при разработке новых страховых продуктов, отвечающих потребностям современных страхователей;
- инновации, определяющие роль науки, образования в развитии информационно-коммуникационных технологий и актуарных расчетов;
- изменение управленческой парадигмы и системы администрирования страховой деятельности с учетом деятельности страховых посредников (страховых агентов, страховых брокеров, ассистентов страховых брокеров).

Заключение. Таким образом, исследование роли страхования в современной экономике выявило его главную функцию – финансового стабилизатора развития экономики, который позволяет субъектам экономической деятельности компенсировать ущербы, связанные со случайно наступившими событиями, и позволяет накапливать денежные средства для дальнейшего их инвестирования в народное хозяйство. Функционирующий страховой рынок представляет собой сложную, интегрированную систему, включающую различные структурные звенья. Первичное звено страхового рынка – страховая организация. Именно здесь осуществляется процесс формирования и использования страхового фонда, проявляются экономические отношения, переплетаются личные, групповые, коллективные интересы. Специфическим товаром, предлагаемым на страховом рынке, является страховая услуга, которая может быть представлена на основе договора (в добровольном страховании) или закона (в обязательном страховании).

Страховой бизнес получил в Республике Беларусь за последние десять лет существенное развитие. Однако масштабы и само содержание страховых операций на отечественном страховом рынке и за рубежом несопоставимы. Даже в группе стран Восточной Европы, ЕАЭС Беларусь не относится к числу лидеров по уровню развития страхования.

Нами выявлены сдерживающие факторы, которые носят как внутрисистемный характер, так и связаны с особенностями развития национальной экономики. В качестве ключевых выделены:

- нормативные правовые акты в сфере страхования (законодательная база);
- экономические возможности самих субъектов страхования, а также степень их платежеспособности и финансовой устойчивости;
- качество и характер предоставляемых страховщиками услуг;
- недобросовестная конкуренция и высокая степень монополизации на страховом рынке.

В качестве драйверов развития страхового рынка в Республике Беларусь нами представляется важным выделить институты, интеллектуальный капитал, инвестиционные инструменты.

В качестве инструментов развития страховой сферы нами видится:

- использование инновационных подходов;
 - развитие информационно-коммуникационных технологий и актуарных расчетов;
 - изменение управленческой парадигмы и системы администрирования страховой деятельности.
- Нами выделено несколько условий и предпосылок роста отечественного страхового бизнеса в условиях происходящих интеграционных процессов:
- политическая стабильность, экономический рост и повышение благосостояния населения;
 - наличие платежеспособного спроса организаций и граждан на страховые услуги;
 - формирование благоприятствующего развитию страхования налогового режима и инвестиционного климата;
 - совершенствование нормативной базы страхового дела;
 - формирование страховой культуры населения и понимания экономической целесообразности страхования; долгосрочное и перспективное планирование развития страхового бизнеса;
 - привлечение стратегических (включая зарубежных) инвесторов в сферу страхования;
 - обеспечение большей прозрачности страхового бизнеса, в том числе и через оценку его на фондовом рынке;
 - самоорганизация страхового бизнеса, развитие начал самоуправления на основе профессиональных интересов страхового сообщества;
 - эффективная деятельность профессиональных ассоциаций страховщиков, страховых посредников и обществ по защите прав страхователей.

Поступила 17.03.2021

THE CURRENT STATE OF THE INSURANCE MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE DRIVING FORCES OF ITS DEVELOPMENT

M. KARPITSKAYA

The article analyses the evolution and current state of the insurance market of the Republic of Belarus. The content and structure of the insurance market are characterized. The role of infrastructure links in the development of the external environment of the Belarusian insurance market is shown. It determines the promising directions of integration into the international insurance market. The main approaches to the system of state regulation of the insurance market and its compliance with international standards are analysed. The systematization of legal acts regulating relations in the insurance sector is carried out. The requirements for the formation of the authorized capital and conditions for the transfer of risks to reinsurance are justified. The analysis of differences in the level of insurance development among individual insurance companies in the Republic of Belarus, the structure of insurance premiums and payments is carried out. It is shown that insurance development depends on the effectiveness of the national economy development. The factors influencing changes in key performance indicators of the insurance market are identified. The necessity of activation of integration processes in the insurance sector is proved. The issues of assessment and monitoring of decision implementation of the EEU bodies in the national insurance legislation of the Republic of Belarus and selected country members of the EEU are considered. The main recommendations on the formation of the functioning mechanism of the unified insurance environment on the territory of the EEU are given. Drivers of the Belarusian insurance market development are defined.

The article will be of interest to specialists engaged in studying the issues of state regulation of insurance activities as well as to state supervisory authorities when developing a set of measures for the development of the common insurance environment of the EEU and developing a strategy for the insurance industry development for the upcoming five-year period.

Keywords: *drivers, indicators, integration, institutional environment, competitive potential, competitive advantage, reinsurance, insurance, insurance market, insurance companies, transformation.*

УДК 338:45

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-59-63

**ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

*канд. экон. наук П.И. ЛАПКОВСКАЯ
(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Представлены результаты проводимых исследований по разработке моделей развития логистических систем предприятий в промышленности строительных материалов. На основе выявления ключевой роли производителей строительных материалов в макрологистической системе строительного комплекса были определены зависимые и независимые переменные для построения экономико-математических моделей развития исследуемых систем. В качестве независимых переменных в моделях были выбраны показатели оценки логистических систем предприятий промышленности строительных материалов, в качестве зависимых – основные экономические показатели развития производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Полученные модели в виде уравнений регрессии позволяют определять направления развития промышленности строительных материалов и улучшения основных экономических показателей деятельности предприятий за счет повышения эффективности работы их логистических систем.

Ключевые слова: логистика, логистическая система, строительный комплекс, промышленность строительных материалов.

Введение. Развитие логистических систем за рубежом доказывает, что они становятся одним из важнейших стратегических инструментов в конкурентной борьбе не только для отдельных организаций, но и страны в целом. В Республике Беларусь сформировались несколько другие условия. В силу объективных причин исторического, политического, экономического характера имеет место технологическое отставание в области логистики [1]. Это происходит из-за характерности развития самих логистических систем, определенных целым рядом причин:

- необходимы достаточно крепкие связи между поставщиками, производителями и потребителями, которые должны быть объединены в единую систему;
- создание логистических систем требует капитальных вложений и зачастую достаточно существенных;
- темпы развития производственной, технической и технологической базы логистики в разных отраслях экономики в последние годы очень высоки и требуют практически постоянного внесения улучшений или внедрения новых продуктов, что влечет значительные единовременные затраты;
- постоянное совершенствование технологий предполагает интенсивную подготовку специалистов в области логистики, переподготовку и повышение квалификации в этой области персонала среднего и высшего менеджмента¹.

Формирование логистических систем позволит решить ряд перечисленных проблем, объединяя усилия элементов как микрологистических систем, так и всех участников макрологистической системы.

Основная часть. Основными участниками макрологистической системы в строительном комплексе являются поставщики ресурсов, производители строительных материалов, строительные организации, проектировщики, заказчик, инвестор, посредники, конечный потребитель и другие. На рисунке 1 представлена схема движения логистических потоков в макрологистической системе на примере строительного комплекса, а также элементы, формирующие его макрологистическую систему. Описывая представленную макрологистическую систему строительного комплекса и существующие в ней потоки, можно выявить их некоторые специфические особенности:

1. На схеме представлено множество участников макрологистической системы строительного комплекса, которые взаимосвязаны различными видами материальных, финансовых и информационных потоков. Так, материальный поток может существовать в форме природных ресурсов, строительных материалов, строительных объектов. Финансовый поток имеет формы доходов, расходов и инвестиционных ресурсов.

2. В представленной макрологистической системе розничным продавцом являются риэлторские агентства, при этом некоторые логистические системы могут и не иметь их. В этом случае конечные потребители связываются с заказчиками, в роли которых выступают государственные комитеты или государственные предприятия, осуществляющие заказ на строительство [2].

¹ Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 авг. 2008 г., № 1249 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 223. – 5/28285. URL: <https://normativka.by/lib/document/500081335>.

3. В макрологистической системе могут отсутствовать посредники, когда производители имеют возможность складировать и сохранять созданные строительные материалы на собственных площадях или где существует внедренная система «точно-вовремя» между производителями и подрядчиками.

4. Некоторые заказчики строительных объектов могут получать инвестиционные ресурсы напрямую от банков.

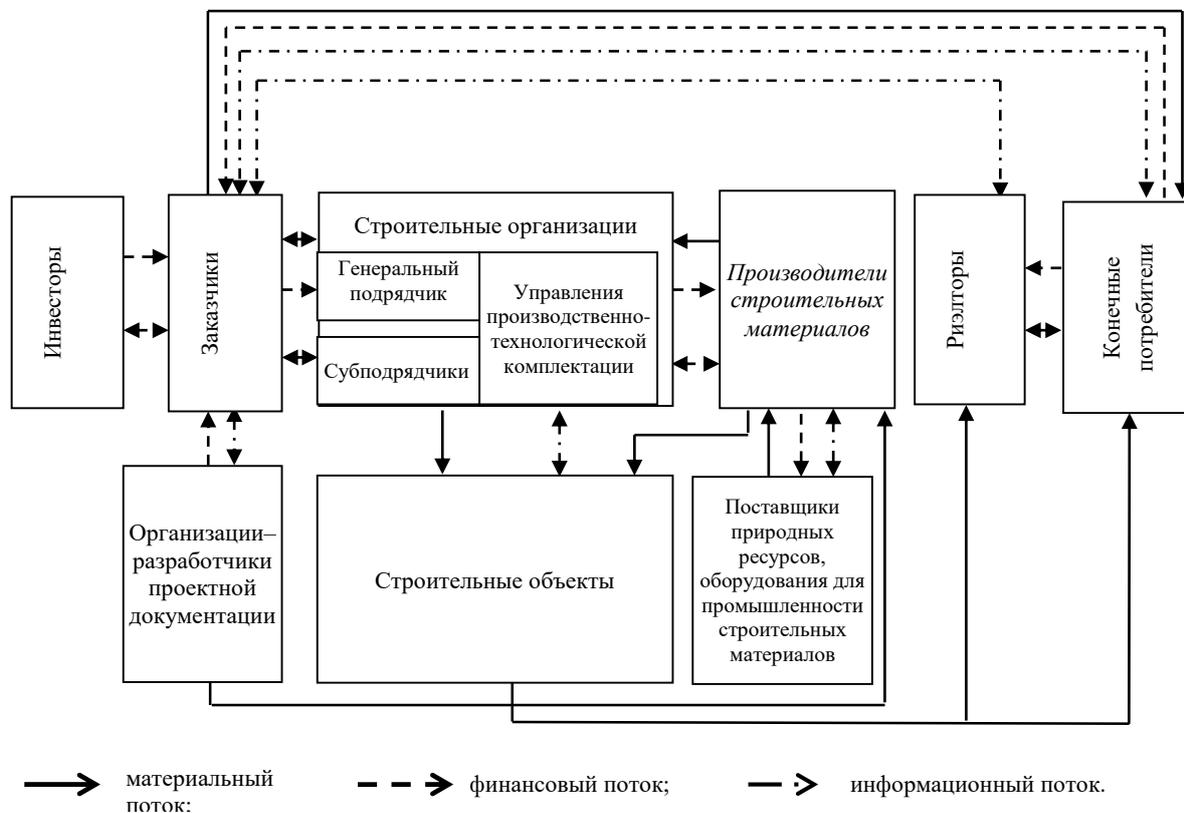

Рисунок 1. – Схема движения логистических потоков в макрологистической системе на примере строительного комплекса

Представленная система логистических потоков строительного комплекса содержит полный состав всех участников макрологистической системы данного комплекса. Управление строительным комплексом путем формирования его макрологистической системы позволяет связывать участников системы через материальные, финансовые и информационные потоки, а также предусмотреть более эффективное выполнение функций координации всех логистических потоков.

Отметим, что конкурентоспособность строительного комплекса на международном рынке в настоящее время зачастую определяется результативностью функционирования системы логистического управления – от закупки строительного сырья, производства строительных материалов до продажи строительного объекта потребителю, – уровнем качества взаимодействия всех элементов логистической системы строительного комплекса.

Для получения интеграционных эффектов в первую очередь необходимо добиться сопряжения интересов всех участников рассматриваемой макрологистической системы (поставщиков сырья, предприятий промышленности строительных материалов, подрядчиков, инвесторов, потребителей и др.). Сопряжение интересов участников макрологистической системы достигается путем распределения функций между ними в процессе функционирования системы. Оптимальное распределение функций между участниками определяет эффективность работы макрологистической системы строительной отрасли в целом.

Ключевое место в макрологистической системе строительного комплекса занимают производители строительных материалов, которые заняты в обработке значительного объема материального потока в системе и существенно влияют на ее конечную эффективность.

Для определения направлений развития логистических систем предприятий промышленности строительных материалов были разработаны экономико-математические модели, которые показывают влияние показателей оценки логистической системы предприятия промышленности строительных материалов на основные экономические показатели развития предприятий. В качестве базы исследования и построения моделей были выбраны такие предприятия, как филиал «Новополоцкжелезобетон» ОАО «Кричевцементношифер», завод КПД ОАО «Строительно-монтажный трест № 16, г. Новополоцк» и завод КПД РУП

«Витебский ДСК», так как данные предприятия являются ключевыми участниками рынка строительных материалов Витебской области. Это позволит использовать разработанные экономико-математические модели и для других предприятий данной отрасли. В качестве зависимых переменных в данной модели были выбраны следующие экономические показатели (таблица 1).

Таблица 1. – Зависимые переменные в экономико-математических моделях

Показатель	Обозначение
1. Выручка от реализации продукции (руб.)	y_1
2. Объем произведенной продукции (руб.)	y_2
3. Рентабельность реализованной продукции (%)	y_3
4. Экспорт продукции (руб.)	y_4
5. Инвестиции в основной капитал (руб.)	y_5
6. Чистая прибыль (руб.)	y_6
7. Производительность труда (руб./чел.)	y_7
8. Прибыль от реализации продукции (руб.)	y_8

К показателям оценки логистической системы предприятия промышленности строительных материалов, являющимися независимыми переменными, были отнесены следующие разработанные показатели:

- уровень логистических затрат x_1 ;
- уровень качества логистического сервиса x_2 ;
- уровень продолжительности логистического цикла x_3 ;
- уровень устойчивости системы к логистическим рискам x_4 .

Исходные данные для построения моделей по зависимым и независимым переменным были отобраны по трем предприятиям за 11 лет. Для разработки моделей был использован множественный регрессионный анализ. В качестве метода множественного регрессионного анализа использовался метод шагового отбора. В таблице 2 представлены результаты расчетов для разработки моделей, полученные в Excel.

Таблица 2. – Результаты расчетов для построения экономико-математических моделей

Зависимая переменная	R	R -квадрат	Скорректированный R -квадрат	Стандартная ошибка оценки	Критерий Фишера (F)
y_1	0,8541	0,7295	0,6856	0,2119	39,09
y_2	0,8192	0,6711	0,6252	0,2480	29,58
y_3	0,9109	0,8298	0,7647	0,0908	43,87
y_4	0,2283	0,0521	0,00937	1,2747	0,36
y_5	0,4553	0,2073	0,0853	1,1239	1,70
y_6	0,7134	0,5089	0,4333	4,4142	6,74
y_7	0,6407	0,4105	0,3198	0,3182	4,53
y_8	0,8881	0,7887	0,7214	0,1602	33,59

Отметим, что коэффициент множественной корреляции принимает только положительные значения в пределах от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем больше теснота связи. И, наоборот, чем ближе к 0, тем зависимость меньше. При значении $R < 0,3$ говорят о малой зависимости между величинами. При значениях $0,3 < R < 0,7$ говорят о средней тесноте связи. При $R > 0,7$ говорят о наличии существенной связи [3, с. 55].

На основе расчетов, приведенных в таблице 2, был сделан вывод о том, что линейная модель множественной регрессии может быть содержательно интерпретирована для зависимых переменных y_1, y_2, y_3, y_8 , так как коэффициент множественной корреляции статистически достоверен и показывает наличие существенных связей с независимыми переменными. При этом переменная y_6 имеет пограничное значение коэффициента множественной корреляции. Поэтому далее был произведен анализ коэффициента множественной детерминации (скорректированный R -квадрат) для переменных.

Для интерпретации коэффициента множественной детерминации можно применять ту же градацию, что и для коэффициента множественной корреляции при линейной регрессии². Только коэффициент множественной детерминации рассчитывается для установления доли дисперсии, которая обусловлена влиянием изменений независимых переменных. Кроме этого предполагается, что для приемлемых моделей коэффициент детерминации должен быть не меньше 50%.

² Рачковский, Н.Н. Прикладная эконометрика в бизнесе [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс для специальностей: 1-26 02 02 «Менеджмент (по направлениям)», 1-26 02 02-04 «Менеджмент недвижимости» / Н.Н. Рачковский. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2017. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/189567>.

По результатам расчетов, представленных в таблице 2, более 50% общей дисперсии по переменным «Выручка от реализации продукции», «Объем произведенной продукции», «Рентабельность реализованной продукции» и «Прибыль от реализации» обусловлено вариацией отдельных независимых переменных. Следовательно, предсказанные значения зависимых переменных y_1, y_2, y_3, y_8 , могут быть применены для формирования моделей.

Уравнения линейной множественной регрессии для экономических показателей развития предприятий промышленности строительных материалов можно представить в следующем виде:

$$y_t = y_{t-1} + y_{t-1} \cdot (a_0 + a_1 \cdot \frac{x_{1t} - x_{1t-1}}{x_{1t-1}} + a_2 \cdot \frac{x_{2t} - x_{2t-1}}{x_{2t-1}} + a_3 \cdot \frac{x_{3t} - x_{3t-1}}{x_{3t-1}} + a_4 \cdot \frac{x_{4t} - x_{4t-1}}{x_{4t-1}}),$$

где y_{t-1} – значения зависимых переменных в периоде, предшествующем расчетному;

$x_{1t}, x_{2t}, x_{3t}, x_{4t}$ – значения независимых переменных в расчетном периоде;

$x_{1t-1}, x_{2t-1}, x_{3t-1}, x_{4t-1}$ – значения независимых переменных в периоде, предшествующем расчетному.

Значения полученных коэффициентов уравнений регрессии представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Коэффициенты уравнений регрессии для экономических показателей развития предприятий промышленности строительных материалов

y	a_1	t_{st}	a_2	t_{st}	a_3	t_{st}	a_4	t_{st}	a_0	t_{st}	R^2
y_1	0,8056	4,19	–	–	0,8977	3,06	–	–	–	–	0,7295
y_2	0,8066	3,59	–	–	0,9361	2,73	–	–	–	–	0,6711
y_3	–	–	–	–	2,5938	6,77	13,6640	2,18	–	–	0,8298
y_8	–	–	2,0998	4,79	2,1348	3,10	–	–	–	–	0,7887

Далее были проверены значимость и качество полученных регрессионных моделей. Для этого проведена оценка полученных значений критерия Фишера и критерия Стьюдента (таблица 4).

Таблица 4. – Оценка фактических и табличных значений критериев значимости регрессионных моделей

Зависимая переменная	Фактическое значение		Табличные значения (при $\alpha = 0,05$)	
	критерия Фишера	Критерия Стьюдента	критерия Фишера	критерия Стьюдента
y_1	39,09	4,1997 3,0639	2,71	2,0423
y_2	29,58	3,5926 2,7299	2,71	2,0423
y_3	43,87	6,7704 2,1833	2,71	2,0423
y_8	33,59	4,7911 3,0984	2,71	2,0423

По результатам сравниваемых фактических и табличных значений критерия Фишера и критерия Стьюдента можно сделать вывод, что полученные регрессионные модели являются статистически значимыми и надежными, так как по сравниваемым переменным фактические значения критериев превышают аналогичные табличные значения, что является подтверждением гипотезы их неслучайности.

Закключение. Таким образом, изменение показателей оценки логистических систем предприятий промышленности строительных материалов приводит к росту или снижению важнейших экономических показателей развития предприятий, таких как выручка от реализации продукции, объем произведенной продукции, рентабельность реализованной продукции и прибыль от реализации, что свидетельствует о высокой значимости формирования и развития логистических систем исследуемых предприятий. Разработанные модели можно использовать для определения направлений развития логистических систем предприятий промышленности, прогнозирования ключевых показателей производственно-хозяйственной деятельности и обоснования бизнес-планов развития промышленных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивуть, Р.Б. Управление логистическими потоками в строительной отрасли Беларуси / Р.Б. Ивуть, А.Ф. Зубрицкий, П.И. Лапковская // Новости науки и технологий. – 2016. – № 1. – С. 36–41.

2. Lapkouskaya, P. The features of the supply chain formation and management in the construction industry / P. Lapkouskaya // Youth Science, Shanghai. – 2014. – № 5. – P. 211–212.
3. Гржибовский, А. М. Корреляционный анализ / А. М. Гржибовский // Экология человека. – 2008. – № 9. – С. 50–60.

REFERENCES

1. Ivut', R.B. Zubritskij, A.F. Lapkovskaya P.I. (2016) Upravlenie logisticheskimi potokami v stroitel'noj otrasli Belarusi. *Novosti nauki i tekhnologij.* (1), 36–41. (In Russ.).
2. Lapkouskaya, P. (2014) The features of the supply chain formation and management in the construction industry. *Youth Science, Shanghai*, (5), 211–212.
3. Grzhibovskij, A.M. (2008) Korrelyatsionnyj analiz. *Ehkologiya cheloveka.* (9), 50–60. (In Russ.).

Поступила 01.04.2021

THE FORMATION OF DEVELOPMENT MODELS OF ENTERPRISES LOGISTICS SYSTEMS IN BUILDING MATERIALS INDUSTRY

P. LAPKOUSKAYA

This article presents the results of ongoing research on the development of models for the development of enterprises logistics systems in the building materials industry. Based on the identification of the key role of building materials manufacturers in the macrologistical system of the building complex, dependent and independent variables were determined for constructing economic and mathematical models of the development of the systems under study. The indicators for evaluating the enterprises logistics systems in the building materials industry were selected as independent variables in the models, the main development economic indicators of industrial and economic activities of enterprises were selected as dependent variables. The resulting models in the form of regression equations make it possible to determine the development directions of the building materials industry and improve the main economic indicators of enterprises by increasing the efficiency of their logistics systems.

Keywords: *logistics, logistics system, building complex, building materials industry.*

УДК 330.341.11

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-64-68

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.С. ПАЛЬЧЕВСКАЯ

(Полоцкий государственный университет)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6792-7156>

В статье рассмотрены определения понятий «цепь поставок», «инновационная среда» и их взаимосвязь. Описаны этапы формирования инновационной среды непосредственно в цепях поставок организаций, выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются организации при внедрении инноваций. Представлена концептуальная схема функционирования инновационной среды в цепях поставок организаций, основные преимущества от ее внедрения, участники инновационной среды и документы, управляющие процессом внедрения инноваций в организациях с инновационной средой. Составлена схема, отображающая последовательность действий при внедрении инноваций в цепи поставок с действующей инновационной средой.

Ключевые слова: цепь поставок, управление цепями поставок, инновации, инновационный процесс, инновационная среда.

Введение. В современных условиях расширения рынков сбыта, появления новых товаров, маршрутов и технологий, конкурентоспособность цепей поставок организаций во многом определяется инновационными процессами. Вместе с тем наблюдается процесс сокращения жизненного цикла инноваций, что заставляет организации активизировать свою инновационную деятельность и создавать все больше новых товаров и услуг. В данных условиях все большее значение приобретает создание благоприятной инновационной среды не только в отдельных организациях, но и в цепи поставок, объединяющей эти организации.

Необходимо отметить недостаточный уровень исследований в области формирования инновационной среды конкретно в цепях поставок. Как правило, в отечественной и зарубежной литературе, когда речь заходит об инновационной среде, говорится только о среде отдельной организации, региона или государства. А в литературе, посвященной цепям поставок, отсутствует понятие инновационной среды. Работы, посвященные инновациям в логистических цепях, в большинстве случаев описывают отдельные инновационные решения по управлению цепями поставок.

Основная часть. Рассмотрим подробнее понятия «цепь поставок», «инновационная среда» и проанализируем их взаимосвязь.

Согласно Кристоферу М., цепь поставок – это сеть связанных, но независимых организаций, совместно и координировано работающих для того, чтобы организовать, управлять и улучшать материальный и информационный потоки от поставщика до конечного потребителя [1, с. 4]. В данном определении опосредовано можно выделить значение инноваций в логистической цепи, поскольку сам процесс улучшения движения потоков в ней является результатом инноваций.

Что касается инновационной среды, то в нормативно-правовых актах Республики Беларусь, в частности Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь»¹ и стандарте ГОСТ 31279-2004 «Инновационная деятельность. Термины и определения»², данное понятие отсутствует. В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы³ говорится лишь о формировании институциональной среды, стимулирующей инновационную деятельность.

В толковом словаре бизнеса под понятием инновационная среда понимается сочетание внутренней и внешней сред участника инновационного процесса. При этом в словаре говорится, что внешняя среда включает в себя макросреду и микросреду. В качестве компонентов макросреды выступают социальная, технологическая, экономическая и политическая сферы. Компонентами микросреды принято считать

¹ О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425>.

² Инновационная деятельность. Термины и определения = Інавацыйная дзейнасць. Тэрміны і азначэнні [Электронный ресурс] : ГОСТ 31279-2004. – Введ. 01.09.2005. – Минск : БелГИСС, 2005. – 16 с. URL: http://www.kniihpsp.ru/media/upload/files/docs/innovation/law/is_gost_31279-2004.pdf.

³ Государственная программа инновационного развития [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 31 / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. 2020. URL: <http://gknt.gov.by/devatelnost/innovatsionnaya-politika/gpir/>.

определенные стратегические зоны хозяйствования: рынок новшеств, рынок чистой конкуренции нововведений (инноваций), рынок капитала (инновационных инвестиций), звенья административной системы, с которыми непосредственно связаны участники инновационного процесса, звенья инновационной инфраструктуры, обслуживающие инновационный процесс⁴. В данном определении цепь поставок как часть инновационной среды не рассматривается, однако можно косвенно выделить элементы цепи поставок в составе внешней микросреды, а именно как часть «звеньев административной системы, с которыми непосредственно связаны участники инновационного процесса, звеньев инновационной инфраструктуры, обслуживающих инновационный процесс»⁴. Толковый словарь «Инновационная деятельность» определяет инновационную среду как совокупность инновационных предприятий, объектов инновационной инфраструктуры, институтов и механизмов (организаций), обеспечивающих благоприятные условия реализации инноваций⁵. В данном определении более четко прослеживается взаимосвязь цепей поставок с инновационной средой, так как цепи поставок представляют собой совокупность предприятий, каждая из которых обладают определенной инновационной активностью. Таким образом, можно сказать, что цепи поставок являются частью инновационной среды организации.

Один из первых исследователей в данной области, М. Кастельс, охарактеризовал понятие «инновационная среда» как специфическую совокупность отношений производства и менеджмента, основанную на социальной организации, которая в целом разделяет культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование нового знания, новых процессов и новых продуктов. Специфику инновационной среды определяет именно ее способность генерировать синергию, т.е. добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта элементов, но из их взаимодействия [2, с. 365]. Использование синергетического эффекта для формирования инновационной среды в организации совпадает с основным принципом концепции управления цепями поставок. Ведь именно усиление взаимодействия организаций между собой, их нацеленность на общий результат позволяет повысить эффективность работы всей цепи поставок.

Процесс формирования инновационной среды (ИС) организации состоит из следующих этапов:

- 1) сбор данных о внешних и внутренних факторах ИС;
- 2) разработка стратегии формирования ИС;
- 3) оптимизация стратегии с точки зрения управления лояльностью потребителей;
- 4) реализация стратегии управления ИС;
- 5) контроль и оценка эффективности деятельности по формированию ИС [3, с. 338].

В процессе интеграции инновационной среды организации с остальными участниками цепи поставок, на первом этапе – сбор данных – необходимо собрать информацию также и об инновационной среде и инновационной активности остальных участников цепи поставок.

На этапе разработки стратегии необходимо определить направления интеграции инновационной среды рассматриваемой организации с остальными участниками цепи поставок. Формирование инновационной среды может осуществляться на формальном и неформальном уровне. Формальный уровень предполагает правовое регулирование, т.е. установление определенных правил, принятие стандартов в области инновационной деятельности, распределение обязанностей между организациями-участниками цепи поставок, создание системы мотивации сотрудников на внедрение инноваций. Неправовое регулирование проявляется в виде обычаев, ценностей и традиций, сложившихся в организации. Интеграция инновационной среды организаций-участников цепи поставок может включать в себя формирование общей корпоративной культуры в области инноваций, в т.ч. поощрение создания совместных инноваций и инновационных проектов, свободный обмен информацией с остальными участниками цепи.

Третий этап – управление лояльностью потребителей – предполагает сбор информации о потребителях, которые также являются частью цепи поставок организации. Четвертый и пятый этапы предполагают внедрение предложенных мероприятий, мониторинг их выполнения и эффективности. На данном этапе также необходимо получать обратную связь об эффективности предложенных мероприятий не только от сотрудников исследуемой организации, но и от остальных участников цепи поставок.

На основе вышесказанного составим общую схему функционирования инновационной среды в цепях поставок организаций, представленную на рисунке 1.

В представленной схеме на «входе» находятся основные проблемы, с которыми сталкиваются организации при внедрении инноваций. К данным проблемам можно отнести:

– отсутствие слаженности работы и совместимости между инновационными решениями и технологиями различных участников цепи поставок. Это особенно касается информационных технологий, средств удаленной работы с поставщиками и потребителями, дистанционного отслеживания сырья, мате-

⁴ Бизнес. Толковый словарь / Г. Бетс, Б. Брайндли, С. Уильямс и др. ; общ. ред. д.э.н. И.М. Осадчей. – М. : "ИНФРА-М", "Весь Мир", 1998. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/business-terms/fc/slovar-200-3.htm#zag-7407>.

⁵ Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) / В.С. Зверев, Г.А. Унтура, В.И. Федосеев; отв. ред. В.И. Суслов. – Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2010. – 269 с. URL: <https://textarchive.ru/c-2949219.html>.

риалов, готовой продукции и т.д., так как часто возникают ситуации, когда закупленное программное обеспечение у одного участника цепи поставок несовместимо с остальными участниками, вследствие чего возникают дополнительные затраты времени на перевод документов в другой формат данных;

Рисунок 1. – Концептуальная схема функционирования инновационной среды в цепях поставок организаций

– небольшое количество внедряемых инноваций. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в обрабатывающей промышленности в период 2015 – 2019 гг. в среднем лишь 2,51% организаций внедрили инновации;

– большие затраты на создание инноваций и высокие экономические риски. В 2019 году в качестве основных и решающих факторов, препятствующих созданию инноваций, из 1653 опрошенных промышленных организаций 40,47% назвали фактор недостатка собственных денежных средств, 32,30% фактор высокой стоимости нововведений и 25,53% – фактор высокого экономического риска при создании и внедрении инноваций⁶.

На «выходе» концептуальной схемы размещены основные преимущества, которые получают организации при создании инновационной среды в цепи поставок, к которым относятся увеличение количества внедряемых инноваций и совместных инновационных проектов, что в дальнейшем приведет к увеличению инновационной активности организации, а также снижению затрат и распределению рисков между различными участниками цепи.

При этом в создании инновационной среды должны принимать участие все участники цепи поставок, отмеченные на схеме стрелками внизу: поставщики, предприятия обрабатывающей промышленности (производители), торговые и посреднические организации (перевозчики, экспедиторы, склады, 3PL и 4PL провайдеры). Однако организация, занимающая доминирующее положение в цепи поставок, при ее наличии, может осуществлять общий контроль и координацию функционирования инновационной среды. Обычно данными организациями являются крупные производственные предприятия обрабатывающей промышленности или торговые сети.

⁶ О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году : стат. бюл. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/456/456f62d66f1339fd8affb44995e1c075.pdf>.

Управляющим воздействием (стрелки вверх) являются разработанная на этапе формирования инновационной среды стратегия управления, система мотивации и поощрения персонала, предложившего и реализовавшего инновации, а также различные стандарты и нормативно-правовые акты в области инновационной деятельности.

На рисунке 2 представлены общие этапы внедрения инноваций в цепи поставок организаций с функционирующей инновационной средой. В цепях поставок, в первую очередь, должен проводиться периодический анализ инновационной активности всех участников цепи поставок, после которого вносятся предложения о внедрении инноваций в отдельном звене цепи поставок или создании совместных инновационных проектов. Далее проводится сбор и анализ данных о возможности внедрения предложенных инноваций, наличии производственных мощностей, денежных средств и необходимого сырья, совместимости предложенных инновационных решений с остальными участниками цепи поставок, после чего осуществляется распределение полномочий между различными участниками цепи и координация их деятельности. После этого проводится разработка и внедрение предложенных инноваций, а в заключение – оценка эффективности как предложенных инноваций, так и инновационной деятельности цепи поставок в целом.

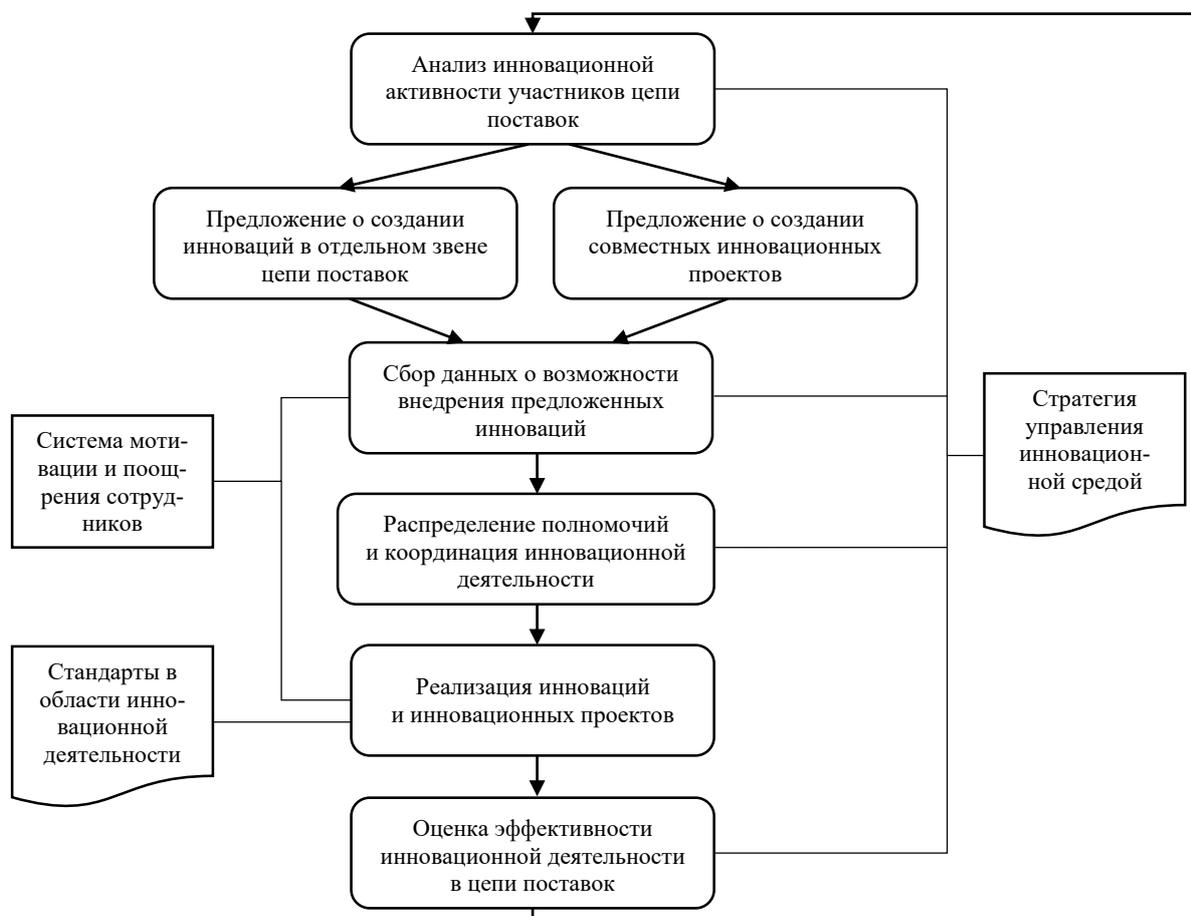

Рисунок 2. – Этапы внедрения инноваций в цепи поставок с действующей инновационной средой

Вся деятельность по внедрению инноваций должна осуществляться в соответствии с разработанной стратегией управления инновационной средой, системой мотивации и поощрения сотрудников, нормативно-правовыми актами Республики Беларусь и стандартами в области инновационной деятельности.

Заключение. Таким образом, исследование взаимосвязи понятий «инновационная среда» и «цепь поставок», процесса формирования благоприятной инновационной среды в цепях поставок является концептуально важным вопросом, направленным на создание механизмов повышения инновационной активности как фокусной организации, так и остальных участников ее цепи.

В результате проведенного исследования были выявлены основные этапы формирования инновационной среды в цепях поставок, а также составлена схема её функционирования в цепях поставок организаций, отображающая основные проблемы при внедрении инноваций (отсутствие слаженности работы и совместимости между инновационными решениями и технологиями различных участников цепи поставок; небольшое количество внедряемых инноваций; большие затраты на создание инноваций и высокие

экономические риски) и преимущества создания инновационной среды (повышение инновационной активности, увеличение количества внедренных инноваций, снижение затрат и распределение рисков при создании инноваций). Разработана схема, отображающая последовательность действий при внедрении инноваций в цепи поставок с действующей инновационной средой, а именно: анализ инновационной активности участников цепи поставок, предложения о внедрении инноваций в отдельном звене цепи поставок/создании совместных инновационных проектов, распределение полномочий и координация деятельности различных участников цепи, реализация инноваций и оценка эффективности предложенных инноваций и инновационной деятельности цепи поставок в целом.

Предложенные мероприятия позволят значительно повысить инновационную активность организаций-участников цепей поставок, что поможет достигнуть синергетического эффекта между ними, который, в свою очередь, приведет к усилению конкурентоспособности организаций за счет повышения скорости разработки и внедрения новых продуктов и технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Christopher, M. Logistics and supply chain management: creating value-adding networks / M. Christopher. -- 4th ed. -- Great Britain : FT Press, 2011. -- 288 p.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; [пер. с англ.] / под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
3. Томилина, Я.В. Процесс формирования инновационной среды организации / Я.В. Томилина // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6(2). – С. 335–339.

REFERENCES

1. Christopher, M. (2011). *Logistics and supply chain management: creating value-adding networks*. 4th ed. Great Britain: FT Press.
2. Kastel's, M. & Shkaratan, O.I. (2000). *Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Information Age: Economy, Society and Culture]*. Moscow: GU VSHE. (In Russ.)
3. Tomilina, Ya.V. (2014). Process formirovaniya innovacionnoj sredy organizacii [The process of forming the organization's innovative environment]. *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, (6), 335–339. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 01.04.2021

FORMATION OF AN INNOVATIVE ENVIRONMENT IN THE SUPPLY CHAINS OF ORGANIZATIONS

T. PALCHEVSKAYA

The article discusses the definitions of the concepts of "supply chain", "innovation environment" and their relationship. The stages of the formation of an innovative environment directly in the supply chains of organizations are described, the main problems that organizations face when introducing innovations are identified. The conceptual scheme of the functioning of the innovative environment in the supply chains of organizations, the main advantages from its implementation, the participants in the innovation environment and documents that control the process of introducing innovations in organizations with an innovative environment are presented. A diagram has been drawn up that shows the sequence of actions for the implementation of innovations in the supply chain with the existing innovation environment.

Keywords: supply chain, supply chain management, innovation, innovation process, innovation environment

УДК 33:368.029.5(476-25)

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-69-77

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

д-р экон. наук, проф. Д.А. ПАНКОВ

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

dapankov@mail.ru

канд. экон. наук, доц. Ю.В. КРУПЕНКО

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Julia_kul@list.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы конкурентоспособности страхового рынка Республики Беларусь. Систематизированы подходы к определению понятия «конкурентоспособность». Выявлены проблемы национального рынка страховых услуг и основные направления его устойчивого развития в условиях цифровой трансформации экономики. Выявлены факторы, влияющие на конкурентоспособность страховой организации. Предложена авторская классификация факторов конкурентоспособности страховщиков, включающая основные факторы (факторы надежности), факторы поддержки и стресс-факторы. Цифровизация определена важнейшим фактором конкурентоспособности страхового рынка в условиях цифровой экономики. Обоснованы конкурентные преимущества страховщиков с учетом цифровизации. Выявлены бизнес-императивы страховщиков в условиях цифровизации, решение которых позволит сформировать цифровой потенциал отечественных страховщиков. Разработанные рекомендации могут стать мощным драйвером повышения конкурентоспособности отечественного страхового рынка, а страховщики получают осязаемое и устойчивое конкурентное преимущество в рамках формирования единого финансового рынка на пространстве ЕАЭС.

Ключевые слова: *страхование, конкурентоспособность, финансовая устойчивость, цифровизация, трансформация.*

Введение. Современный финансовый рынок характеризуется обострением конкуренции между его участниками, на деятельность которых оказывают совокупное влияние конкурентные факторы. Происходящие интеграционные процессы лишь усиливают данную тенденцию. Страховой рынок является неотъемлемой частью развитого финансового рынка любой страны. В условиях глобализации и турбулентности мировой экономики конкурентоспособность отечественного страхового рынка является ключевым фактором устойчивого развития национальной экономики. На фоне происходящей пандемии COVID-19 роль страхования как главного метода нивелирования рисков только усиливается. В контексте формирования единого финансового рынка на пространстве ЕАЭС проблема повышения конкурентоспособности отечественного страхового рынка относится к числу наиболее значимых, стратегических для Республики Беларусь. Современная экономическая мысль исходит из того, что решающую роль в обеспечении конкурентоспособности играют конкурентные преимущества. В настоящее время в экономической литературе выделяются конкурентные преимущества низкого порядка (связаны с возможностью использования дешевых источников: рабочей силы, материалов (сырья), энергии) и конкурентные преимущества высокого порядка (уникальные продукция и технология, оптимальная маркетинговая структура, организация производства, хорошая репутация фирмы) [1]. Именно конкурентные преимущества высокого порядка обеспечивают устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе. Если до недавнего времени цифровизация бизнеса рассматривались лишь как один из источников конкурентоспособности, то современные реалии, вызванные цифровой трансформацией экономики, показывают, что именно цифровые технологии, обеспечение омниканальности, создание облачной инфраструктуры на финансовом рынке являются ключевым источником экономического роста и успешного ведения бизнеса страховщиков.

Цифровая экономика ломает привычные модели отраслевых рынков, повышая конкурентоспособность их участников. Тем самым цифровизация определяет перспективы роста компаний, отраслей и национальных экономик в целом [2, с. 29].

Несмотря на то, что роль влияния цифровизации на повышение конкурентоспособности отраслей экономики очевидна, многие вопросы теории и методологии исследования конкурентных рынков в условиях цифровой трансформации экономики остаются неисследованными. Так, отечественными исследователями не рассматривались вопросы развития цифрового потенциала рынка страховых услуг с целью достижения инновационного роста отдельных страховщиков, без должного внимания остаются вопросы формирования институционального пространства эффективного функционирования рынка страховых услуг в условиях цифровизации, слабо освещены вопросы комплексного организационно-методического инструментария обеспечения страховых услуг на основе информационно-коммуникационных технологий. Поэтому

целью статьи является рассмотрение теории исследования рынка страховых услуг в условиях цифровой трансформации экономики для формирования системно-структурного представления цифровизации страхования как фактора повышения конкурентоспособности отечественного страхового рынка.

Основная часть. Вопросы развития страхового рынка Республики Беларусь, способного стабильно функционировать в условиях происходящих интеграционных процессов, являются предметом дискуссий ученых. Республиканской программой развития страховой деятельности на 2016–2020 годы установлена цель развития страховой деятельности – построение страхового рынка Республики Беларусь, обладающего достаточным уровнем капитализации и финансовой устойчивости и способного конкурировать в условиях открытого финансового рынка¹. В этой связи актуально исследование факторов, влияющих на конкурентоспособность страховых организаций, выделение из них наиболее существенных.

Изучение научных работ по конкурентоспособности показывает, что в настоящее время нет единого подхода к определению сущности данного понятия. В общем виде разнообразие толкований понятия «конкурентоспособность» отражают семь принципиальных подходов к определению его сущности на основании факторов, обеспечивающих ее рост, и целей, которых она стремится достичь (таблица 1).

Таблица 1. – Научные подходы к определению понятия «конкурентоспособность»

Наименование	Представители	Сущность
1	2	3
Производственные теории конкурентоспособности (теории производственной эффективности)	М. Портер, П. Кругман; Б. Хендерсон, О. Уильямсон; Н. Барбон; Д. Дефо; У. Петти; Пьер Л. де Буагильбер; Д. Рикардо; К. Маркс, В. Фельдман, Лолл; Е. Фидель; А.З. Селезнев; Л.С. Шеховцева; В.А. Сенчагов; Э.Б. Фигурнов, Ю.Ю. Донец; А.И. Гаврилов	Предполагают связь факторов конкурентоспособности с факторами производства (природные ресурсы, климатические условия, географическое положение страны, труд, капитал);
Институциональные теории	Б. Скотт; Т. Ман, Э. Мисселден; Джон Ло; Дж. М. Кейнс	В основе конкурентоспособности лежат взаимосвязь и взаимодействие государственных и частных институтов, которые способствуют развитию конкурентных отношений
Группа теорий технологического (инновационного) развития (совершенствования)	Д. Доллар, Э. Вульф; Й. Шумпетер, П. Ромер; Я.М. Росс; И. Толенадо, Д. Солье; Е. Дахмен; М. Дьюрэнд, Л. Хопкинс; А.В. Самаруха, Г.И. Краснов; Л.К. Гурева; А.Ю. Даванков, М.В. Усынин	Объединяет подходы, в рамках которых первоначальное влияние на развитие конкурентоспособности оказывают инновационная составляющая и научный потенциал предприятия, промышленного комплекса или экономики в целом
Теории национального (общественного) благосостояния	М. Дани; Т. Коно; Э. Чемберлин; Дж. Робинсон; Э. Хекшер, Б. Олин; М. Коллонтай; Франсис; Кантвелл; М. Эрлих, Дж. Хайн; М. Бест; П. Пейра; А. Фигуэра; Ж. Маркуссен; Т. Клеметти, Х. Траболд; Р. Виплисаукас; Ю.Ф. Шамрай; Г.В. Габуний; И.О. Миргородская; И.П. Богомолова; Е.В. Хохлов; М.И. Гельвановский; Н.С. Мироненко; Л.Я. Мищенко; А.И. Хомутова; А.В. Дьяченко; А. Чаплина; Л.В. Донцова; М.О. Ермолов; Ю.Б. Рубин; И.А. Спиридонов; А.Ю. Юданова; Р. Фатхутдинов, Е.И. Мазилкина; Т.Г. Паничкина; И.Л. Дулисова; Н.А. Рудницкая; Л.П. Кураков; И. Ереско; С. Хаминич	Оценивают конкурентоспособность как показатель успешности деятельности, пребывания производственной единицы на рынке, используя такие параметры, как доля рынка, объемы реализации (продаж), доля экспортной продукции на зарубежных рынках и т.д. При этом под конкурентоспособностью в первую очередь следует понимать гибкость национальной экономики и ее способность отвечать требованиям рынка на основе потенциала экономики и ее возможностей. Немаловажное значение имеют успехи страны в международной торговле и ее место среди крупнейших стран-экспортеров
Теории национального (общественного) благосостояния	Л. Клейн; Фаберберг; Ж. Коскивара, Ж. Поли-Шилова; А.Р. Дынкин, Ю.В. Куренков; В.П. Шорохов, Д.Н. Колькин; В.В. Меркушов, Г. Азгальдов; В. Андрианов; Ю. Куренков, В. Попов; П.Б. Беленький; Л.Н. Чайникова	Рассматривают конкурентоспособность как качественную характеристику, определяющую всестороннее развитие общества и государства, которое проявляется в наличии устойчивых темпов экономического роста, повышении уровня жизни населения и т.д.

¹ Республиканская программа развития страховой деятельности на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Мин-в Респ. Беларусь, 15 нояб. 2016 г., № 922. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C21600922_1479502800.pdf.

Окончание таблицы 1

1	2	3
Управленческие теории	Г. Хемел; К. Парад; Р. Флорида	Предполагают главным фактором конкурентоспособности знания, навыки и потенциал управленческого персонала, а также его способность к нестандартному (креативному) мышлению. Именно личностные характеристики персонала задают основные направления развития национального производства и служат залогом успеха деятельности
Смешанные теории	Д. Сакс, Д. Мак Артур; А. Смит; А.Г. Гранберг, Т. Штраубхар; М. Дьюрэн; И. Гор; А.С. Нильсен; Т. Невенс, Н. Самм; В. Леонтьев; Р.Г. Маннапов; Л.Г. Ахтариев; И.В. Сергеев; И.А. Спиридонов; Е.М. Дусаева; П.С. Завьялов; И. Фаминский; Б.А. Чуб; Л.Н. Чайникова	Сочетают в себе факторы развития и достижения конкурентоспособности производственных, институциональных, рыночных, управленческих теорий и теорий национального благосостояния

Источник: составлена на основе [3].

На наш взгляд, конкурентоспособность организации – это сложная экономическая категория, отражающая качественную сторону ее деятельности, определяет реальную и потенциальную способность обеспечивать эффективность текущей, инвестиционной и финансовой деятельности, соответствующий уровень саморазвития организации, достижения краткосрочных и стратегических целей и уровень удовлетворенности потребителей. При этом наличие у организации факторов конкурентоспособности не гарантирует достижение высокого уровня конкурентоспособности, так как его рост во многом зависит от эффективного использования конкурентных преимуществ. В этой связи мы придерживаемся подхода В.Ю. Шутилина, который считает, что конкурентное преимущество как предпочтительное положение субъекта конкурентных отношений на рынке определяется его реализованным конкурентным потенциалом. Конкурентный потенциал, в свою очередь, определен как возможность системы по достижению желаемого состояния в конкурентном пространстве².

Современные исследователи выделяют три основных уровня конкурентоспособности:

1) макроуровень, на котором определяются факторы укрепления и развития национальной производственной базы, обеспечивающей долгосрочные преимущества страны в мировой экономике по сравнению с другими странами;

2) мезоуровень представляет собой совокупность условий и факторов, обеспечивающих отраслям или группам предприятий устойчивое производство и сбыт конкурентоспособных товаров на внутреннем и внешнем рынках;

3) микроуровень предполагает, что субъектами конкурентной борьбы являются товары (конкретные виды продукции и услуг) [4].

Большая часть конкурентных преимуществ формируется на мезоуровне [5]. Следует отметить, что выявление конкурентных преимуществ организации в разных отраслях имеет специфические особенности. Поэтому использование существующих общих подходов в деятельности страховой организации невозможно. В этой связи представляется целесообразным рассмотрение конкурентоспособности страховой организации как важнейшего финансового института по нейтрализации рисков. При выделении факторов конкурентоспособности страховых компаний необходимо учитывать особенности страховой деятельности, специфику их финансовых ресурсов и, соответственно, формировать систему специфических факторов [6]. С целью выявления конкурентных преимуществ и формирования конкурентного потенциала страховой организации нами предлагается выделить факторы, влияющие на конкурентоспособность страховщика, и объединить их в три группы: основные факторы (факторы надежности), факторы поддержки и стресс-факторы. Структурно-логическая модель, определяющая взаимосвязь факторов, влияющих на конкурентоспособность страховой организации, представлена в таблице 2.

В составе первой подгруппы основных факторов нами выделены *финансово-экономические факторы*, основным из которых признается *капитал*. Способность страховщика адаптироваться к постоянно меняющимся условиям на мировых рынках может повлиять на рейтинги, присваиваемые организации, и в конечном итоге – на ее конкурентоспособность. Страховщики, поддерживающие высокие показатели достаточности капитала, скорректированного с учетом рисков, и способные быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, могут получить конкурентные преимущества даже в текущих рыночных

² Шутилин, В.Ю. Конкурентный потенциал машиностроительного комплекса Республики Беларусь: теория, методология, инструменты измерения, механизм формирования [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В.Ю. Шутилин; Бел. гос. эк. ун-т. – Минск, 2017. – 43 с. URL: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/84263/1/d_Shutilin_e.pdf.

условиях. Кроме того, эти организации обладают наилучшими шансами добиться успеха во время смены рыночного цикла и повысить свои рейтинги.

Таблица 2. – Классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность страховщиков

Основные факторы (факторы надежности)				Факторы поддержки	Стресс-факторы
Финансово-экономические	Страховой и перестраховочный бизнес	Внешние	Цифровизации	– поддержка со стороны собственников; – поддержка со стороны государства	– негативное влияние собственников; – риски регулирования и надзора; – специализация на страховании малоизученных рисков
– капитал; – ликвидность и платежеспособность; – убыточность и доходность; инвестиционная деятельность	– страховой и перестраховочный портфель; – клиентская база; – программа перестрахования; – андеррайтинговая деятельность; – политика урегулирования убытков; – политика безопасности	– статусный фактор; – положение на рынке; – корпоративное управление; – география деятельности; – публичность контроля статусный фактор; – положение на рынке; – корпоративное управление; – география деятельности; – публичность контроля статусный фактор	– обеспечение омниканальности; – цифровизация страховой системы и бизнес-процессов; – интеллектуальный уровень управления процессами и решениями; – управление информацией; – облачная инфраструктура; – интеграция и безопасность		

Ликвидность и платежеспособность подразумевает достаточность высоколиквидных активов (в первую очередь активов, обеспечивающих страховые резервы) и их качество, анализ платежеспособности. Финансовый анализ должен включать количественно измеримые показатели, которые условно подразделяются на абсолютные и относительные. *Инвестиционная деятельность* является неотъемлемой частью деятельности страховой организации по получению дополнительного дохода и необходимым условием обеспечения достаточности страхового фонда.

Вторая подгруппа основных факторов включает в себя анализ *страхового и перестраховочного бизнеса*, в рамках которого нами выделяется:

1. *Страховой и перестраховочный портфель*. Основным направлением оптимизации страхового и перестраховочного портфеля является поиск оптимального сочетания портфельных продуктов, так как разные виды и формы страхования и перестрахования дают разные финансовые результаты. Дополнительно в зависимости от финансового состояния перестраховщика оптимизация перестраховочного портфеля может осуществляться по двум основным направлениям: оптимизация входящего (активного) перестраховочного портфеля и оптимизация исходящего (пассивного) перестраховочного портфеля.

2. *Клиентская база*. В силу своей специфики страхование подразумевает разнообразные партнерские отношения со многими перестраховщиками и страховыми организациями как на внутреннем, так и на международном рынках. Именно поэтому честная и открытая политика увеличивает количество постоянных надежных и финансово устойчивых партнеров в области страхования и перестрахования.

3. *Программа перестрахования* предусматривает продуманность каждой схемы перестраховочного покрытия с учетом особенностей договоров перестрахования. Наличие качественной облигаторной защиты портфеля перестраховщика – это гарантия сохранения им своей финансовой устойчивости при любом развитии событий и, соответственно, возможность неукоснительного выполнения своих обязательств.

4. *Андеррайтинговая деятельность*, отражающая подходы страховщика к принятию рисков, при помощи которой компания рассматривает новые предложения и приходит к выводу о принятии или отклонении предложенного дела. Оптимальная андеррайтинговая деятельность, наличие в штате актуариев, постоянное повышение их квалификации и многие другие факторы косвенно указывают на высокий профессиональный уровень специалистов.

5. Наличие оптимальной *политики в области урегулирования убытков* является отражением того, что страховщик придерживается определенных правил решения спорных или сложных вопросов, по которым чаще всего и возникают проблемы с выплатами. По нашему мнению, для страховой организации, помимо самого факта наличия такой политики, необходимо статистическое подтверждение сделанных страховщиком страховых выплат, сроков осуществления выплат, а также количества судебных споров.

6. *Наличие политики безопасности* показывает готовность страховщика действовать в критических ситуациях. Она выражается в наличии соответствующей программы действий, системы сохранения информации, а также в наличии собственной службы безопасности.

Третья подгруппа – *внешние факторы устойчивости и корпоративного управления*, к которым мы относим:

1) *статусный фактор* – один из основных для страховщика: узнаваемость торговой марки, эффективность маркетинговой политики и т.д.;

2) *положение на рынке* – определяется наличием международного кредитного рейтинга. Наличие удовлетворительного международного рейтинга достаточно часто является условием для доступа на конкретные региональные страховые рынки. Однако не всегда рейтинг адекватно отражает финансовую устойчивость компании;

3) *корпоративное управление* подразумевает наличие политики и процедуры управления рисками, отдела риск-менеджмента;

4) *география деятельности* в страховании и особенно в перестраховании является очень важным фактором, так как перестраховочная деятельность носит международный характер. Чтобы страховщики могли воспользоваться текущими возможностями, они, по нашему мнению, должны иметь хорошие рыночные позиции в нескольких географических регионах. Большое значение имеет взвешенный подход к расширению географии деятельности. Чтобы исключить подверженность неизвестным рискам, компаниям следует вкладывать средства в повышение квалификации собственных специалистов, в разработку моделей и информационных технологий, а также использовать необходимые механизмы контроля и обеспечивать ретроцессионную защиту;

5) *публичность контроля* предполагает наличие международного аудита, финансовой отчетности по МСФО.

Четвертая подгруппа основных факторов включает в себя *факторы цифровизации* бизнеса. Значение данной подгруппы усиливается, так как на современном этапе развития цифровых технологий и в условиях цифровой трансформации экономики они оказывают влияние на конкурентоспособность страховщика все в большей степени. При этом значение данных факторов в ближайшем будущем в условиях глобализации и турбулентности экономики будет лишь усиливаться.

На наш взгляд, не менее важными факторами конкурентоспособности страховщика являются *факторы поддержки и стресс-факторы*, которые указывают на наличие или отсутствие рисков в отношениях организации с внешней средой, а также отражают наличие или отсутствие конфликтов внутри организации.

Проведенная классификация факторов позволяет выявить конкурентные преимущества страховой организации. Так, из представленных факторов конкурентоспособности особое внимание заслуживает группа факторов цифровизации бизнеса. Особенностью предложенной классификации факторов конкурентоспособности страховщика является их системность. Кроме того, данная классификация составлена с учетом цифровой трансформации экономики.

На сегодняшний день важнейшим направлением развития Республики Беларусь является формирование цифровой экономики и развитие информационного общества³. Цифровизация бизнеса и процессов управления выступает важнейшим фактором деятельности субъектов рынка, причем цифровая трансформация проникает во все уровни, сектора и отрасли экономики. Переход к цифровой экономике обуславливает смещение конкурентной борьбы в сферу цифровых технологий и разработку новых конкурентных стратегий ведения бизнеса. По мнению отечественных исследователей, цифровая экономика – это деятельность, которая непосредственно связана с развитием цифровых компьютерных технологий, включающая различные сервисы по предоставлению онлайн-услуг, краудфандинг, Интернет-торговлю, электронные платежи и прочее [7]. Под «цифровой трансформацией экономики» принято понимать смену экономического уклада, изменение традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления, связанную с проникновением в них цифровых технологий; изменение структуры экономики за счет формирования более эффективных экономических процессов, обеспеченных цифровыми инфраструктурами; переход функции лидирующего механизма развития экономики к институтам, основанным на цифровых моделях и процессах [8].

В Республике Беларусь цифровая трансформация экономики является одной из приоритетных социально-экономических задач. На сегодняшний день формируется нормативно-правовая база цифровизации экономики. Основными документами в области информатизации и развития цифровой экономики являются:

1. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы, одобренная Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. № 26).

³ Государственная Программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C21600235_1459458000.pdf/

2. Государственная Программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 марта 2016 г. № 235.

3. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З.

4. Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах информатизации» от 2 декабря 2013 г. № 531.

5. Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8.

Под цифровой отраслью в Республике Беларусь до последнего времени понимался сектор информационно-телекоммуникационных (ИКТ) услуг, доля которого в ВВП, согласно официальной оценке, составила в 2019 году 6,6%. Более половины ИКТ-сектора приходится на компании информационных технологий.

Цифровизация становится определяющим фактором роста компаний, отраслей и национальных экономик в целом, поскольку отставание в получении и обработке актуальных данных, неумение использовать цифровой ресурс сопровождается потерей прежних рыночных позиций. Конкуренентоспособность в цифровой экономике представляет собой динамическую способность предприятия осуществлять успешную хозяйственную деятельность на рынке в конкурентной среде, грамотно используя свой интеллектуальный и кадровый потенциал для обработки и использования информации и знаний в своей деятельности в условиях асимметрии информации [9].

Страховой сектор является одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных в сфере услуг. И, что немаловажно, страхование способствует устойчивому, стабильному развитию других отраслей народного хозяйства. Мировая практика свидетельствует, что в рыночных условиях страховые организации являются одним из обязательных инструментов функционирования экономики. В развитых странах страхование занимает достаточно большую долю ВВП. Через страховой рынок поступает значительная часть инвестиций в экономику⁴. Страховой рынок Республики Беларусь характеризуется низким ростом показателей, определяющих его развитие. Важнейшие макроэкономические индикаторы, характеризующие состояние и развитие страхового рынка, – отношение страховых взносов к ВВП и сумма страховых взносов на душу населения – соответственно составили 1,01% и 63,5 долл. США в 2018 г.⁵. Несмотря на то, что показатели эффективности деятельности страхового сектора за 2018 г. несколько улучшились, по доле страховой премии Республика Беларусь значительно отстает от большинства развитых европейских стран, где этот показатель находится на уровне 4–5%. Эксперты международных организаций считают, что потенциал белорусского страхового рынка реализован в лучшем случае на треть. Среди стран СНГ уровень развития страхового рынка Республики Беларусь несколько превышает показатель Казахстана и отстает от показателей Российской Федерации и Украины. Сравнение с другими странами позволяет сделать вывод о наличии неиспользованного потенциала для повышения роли страхового сектора в экономике⁶.

На сегодняшний день очевидно, что показатели развития страхового рынка Республики Беларусь, предусмотренные Республиканской программой развития страховой деятельности, не будут достигнуты. Сложившаяся концентрация страхового рынка Республики Беларусь, когда на долю пяти крупнейших страховщиков приходится более 62% взносов по республике, также не способствует развитию рынка. Среди двух имеющихся страховщиков, оказывающих услуги по страхованию жизни, 75% взносов приходится на государственную компанию «Стравита». Если говорить о перестраховочном секторе, то тут ситуация еще хуже: монополистом на рынке является РУП БНПО, занимая более 95% рынка [10]. Сложившаяся модель страхового рынка республики не имеет возможности роста. Концентрация страховых компаний в итоге приводит к отсутствию конкуренции в отрасли и тем самым снижает качество предоставляемых услуг. Данные выводы подтверждаются и важнейшими макроэкономическими показателями развития рынка.

Следует отметить, что цифровизация отечественной страховой отрасли ограничивается лишь продуктами онлайн-страхования, получившими возможность использования с 01.09.2019 г.⁷. Так, с этого периода на страховом рынке появились различные мобильные приложения, скоринговые системы, стала осуществляться продажа полисов через сайты страховых компаний. Однако процент онлайн-продаж по республике незначительный. Информация по онлайн-продажам в разрезе каждого вида страхования в целом по Республике Беларусь отсутствует. Самый распространенный онлайн-продукт на сегодняшний день – полис ОСГОВТС. В среднем онлайн-продажи по рынку по данному виду страхования составляют около 1,21%, по лидеру рынка – БРУСП «Белгосстрах» – 1,41%.

⁴ Крупенко, Ю.В. Финансовая устойчивость перестраховщиков как фактор стабилизации рынка страховых услуг [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Ю.В. Крупенко; Бел. гос. эк. ун-т. – Минск, 2018. – 26 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009739467>.

⁵ Страховой рынок Республики Беларусь на 1 января 2019 г. [Электронный ресурс] // Белорусская Ассоциация страховщиков. – 2020. URL: <http://www.belasin.by/page107.aspx>.

⁶ Там же.

⁷ О страховании [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 мая 2019 г., № 175. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P31900175_1558040400.pdf.

Очевидно, что в условиях интеграционных процессов на финансовых рынках разрывы между национальными рынками, которые используют инновационные преобразования и рынками, которые их не используют, будут огромными. Данные разрывы усиливаются ввиду особенностей цифровых технологий: прогресс в области цифровых технологий происходит с достаточно высокой скоростью, а новые технологии могут быть воспроизведены только на основе предыдущих результатов. По этой причине цифровая трансформация страховщика, в частности организационно-методического инструментария обеспечения страховых услуг на основе ИКТ (администрирование полисов, урегулирование убытков, блокчейн-технологии, клиентская поддержка и пр.), является определяющим фактором перспектив развития всего страхового рынка.

Эффективное функционирование современного страхового рынка невозможно без использования цифровых технологий, поскольку именно они создают новые возможности для его развития. Глобализация, трансформация потребительского поведения, мобильность, доступность информации являются тенденциями современности. Цифровые технологии открывают новые конкурентные преимущества перед страховщиками: внедрение инновационных технологий в деятельность, формирование статистических баз данных (аналитическая отчетность, корпоративный контент, отчетность в режиме «онлайн» и пр.), цифровые сервисы на основе технологий индивидуализации страхового предложения, комплексная межфункциональная интеграция управленческих процессов (механизма ценообразования, рейтингования, машинного обучения), системная трансформация взаимоотношений с клиентами и обеспечение омниканальности (клиентская поддержка, веб-порталы, социальные медиа и мобильные технологии, Интернет вещей и пр.).

Более того, ввиду специфики деятельности страхования связано со всеми отраслями экономики. Внедрение прорывных технологий во все сферы деятельности общества требует пересмотра стратегий страховщиков. Исторически страхование было связано с оценкой риска. Однако в будущем отрасль может перейти в новую область, которая придает большее значение управлению рисками. Так, например, уже сегодня транспортная телематика позволяет обеспечивать безопасность движения и оперативность мероприятий по устранению последствий ДТП за счет использования нововведений в бортовой электронике [11]. Естественным образом данный факт скажется на сокращении рисков по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, автокаско. Учитывая подобные технологические разработки современности, страховая организация может качественно управлять рисками. Очевидно, что за счет цифровизации может быть повышена вовлеченность клиентов в страхование. При этом страховщикам придется гораздо больше внимания уделять потребителю как личности. В этой связи ключевым фактором конкурентоспособности будет эффективная омниканальная стратегия, а также возможности страховщика в области обеспечения самообслуживания.

Таким образом, цифровизация позволяет оптимизировать такие процессы в деятельности страховщика, как управление взаимоотношениями с клиентами, администрирование страховой системы, информационное управление и пр. Цифровые технологии берут на себя выполнение простых повторяющихся операций, поэтому доля человеческого труда снижается и появляется возможность перейти к полностью автономным цифровым производственным циклам.

Нам видятся следующие бизнес-императивы страховщиков в условиях цифровизации:

- 1) цифровые технологии, позволяющие трансформировать существующие бизнес-стратегии и расширить клиентскую базу, обеспечив лояльность потребителей;
- 2) цифровые технологии, позволяющие сформировать бизнес-имидж страховщика в среде конкурентов;
- 3) цифровые технологии, обеспечивающие финансовые гарантии, оптимальную структуру управления и эффективное функционирование бизнес-процессов для внутренней устойчивости страховщика и его финансовой устойчивости.

Решение этих бизнес-императивов представляет собой сложную задачу, которая потребует как преобразования существующих бизнес-процессов, так и создание новых, что в конечном результате приведет к формированию цифрового потенциала, от которого зависит уровень рентабельности, затрат, организационная и финансовая эффективность, а, следовательно, и рыночные перспективы развития компании.

Заключение. Таким образом, комплексное исследование цифровой трансформации страхового рынка, учитывающее специфику страхования, позволит повысить как эффективность ведения бизнеса внутри компании (за счет автоматизации процессов, оптимизации затрат, упрощения страховых операций), так и конкурентоспособность страховой отрасли в целом. Страховщики, которые могут интегрировать технологические инновации и новые инструменты с существующими системами, не увеличивая при этом операционные риски, получат ощутимое и устойчивое конкурентное преимущество на рынке. Учитывая отставание страховой отрасли в цифровой трансформации, актуальным направлением представляется исследование цифровых возможностей на макроуровне, вплоть до создания инновационных лабораторий и/или сотрудничества страховых организаций с лидирующими отраслями в области цифровизации. Значимость данных процессов увеличивается в условиях интеграционных процессов и формирования единого финансового рынка на пространстве ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокронос, А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность : учеб. пособие / А.Г. Мокронос, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с.
2. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси / М. М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.
3. Близинок, О.С. Методологические подходы к исследованию понятия «конкурентоспособность» / О.С. Близинок // Наука и техника. – 2018. – № 4. – С. 344–354.
4. Гельвановский, М.И. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии / М.И. Гельвановский // Высшее образование в России. – 2006. – № 10. – С. 32–40.
5. Шутилин, В.Ю. Методический инструментарий оценки конкурентных преимуществ стран на мезоуровне: концепция и эмпирическая апробация / В.Ю. Шутилин // Учет и статистика. – 2016. – № 2(42). – С. 66–74.
6. Соломатина, А.С. Формирование многофакторной модели оценки конкурентоспособности страховой компании / А.С. Соломатина // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – № 37. – С. 333–341.
7. Макарецкая, Т.Д. Направления развития цифровой экономики / Т.Д. Макарецкая // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : материалы XII Международ. науч.-практ. конф., Минск, 15 марта 2018 г. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников [и др.]. – Минск : БНТУ, 2018. – С. 200–201.
8. Головенчик, Г.Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г.Г. Головенчик, М.М. Ковалев // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 102–121.
9. Багаутдинова, Н.Г. Основы конкурентоспособности предприятия в условиях асимметричности информации в информационной экономике / Н.Г. Багаутдинова, Р.А. Никулин // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 1(27). – С. 30–35.
10. Крупенко, Ю.В. Модели оценки и прогнозирования финансовой устойчивости перестраховочных организаций / Ю.В. Крупенко // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 65–69.
11. Власов, В. Транспортная телематика и робототехника // В. Власов // Высшее образование в России. – 2004. – № 5. – С. 73–79.

REFERENCES

1. Mokronosov, A.G. Mavrina, I.N. (2014). *Konkurentsiya i konkurentosposobnost'*. Yekaterinburg : Izd-vo Ural un-ta, (In Russ.).
2. Kovalev, M.M. & Golovenchik, G.G. (2018). *Tsifrovaya ekonomika – shans dlya Belarusi*. Minsk : Izd. tsentr BGU. (In Russ.).
3. Bliznyuk, O.S. (2018). Metodologicheskiye podkhody k issledovaniyu ponyatiya «konkurentosposobnost'» [Methodological approaches to the study of the concept of "competitiveness"]. *Nauka i tekhnika [Science and Technology]*. (4), 344–354. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Gel'vanovskiy, M.I. (2006) Konkurentosposobnost': mikro-, mezzo- i makrourovni. Voprosy metodologii. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. (10), 32–40. (In Russ.).
5. Shutilin, V.Yu. (2016) Metodicheskiy instrumentariy otsenki konkurentnykh preimushchestv stran na mezourovne: kontseptsiya i empiricheskaya aprobatsiya [Methodological tools of the competitive advantages assessment for mesolevel: concepts and empirical tests] *Uchet i statistika [Accounting and statistics]*. (2), 66–74. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Solomatina, A.S. (2013). Formirovaniye mnogofaktornoy modeli otsenki konkurentosposobnosti strakhovoy kompanii [Formation of multifactor model assessing the competitiveness of the insurance company] *Uchenyye zapiski Rossiyskoy Akademii predprinimatel'stva*, (37), 333–341. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Makaretskaya, T.D. (2018). Napravleniya razvitiya tsifrovoy ekonomiki. In S.Yu. Solodovnikov (Eds.) *Modernizatsiya khozyaystvennogo mekhanizma skvoz' prizmu ekonomicheskikh, pravovykh, sotsial'nykh i inzhenernykh podkhodov*. 200–201. Minsk: BNTU. (In Russ.).
8. Golovenchik, G.G. & Kovalev, M.M. (2018). Tsifrovaya transformatsiya i ekonomicheskiy rost (na primere belorusskoy ekonomiki) [Digital transformation and economic growth (on the example of the Belarusian economy)]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. [Journal of the Belarusian State University. Economics]*. (1), 102–121. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Bagautdinova, N.G. & Nikulin, R.A. (2017). Osnovy konkurentosposobnosti predpriyatiya v usloviyakh asimmetrichnosti informatsii v informatsionnoy ekonomike [Basis of competitiveness of an enterprise under conditions of asymmetric information in knowledge-based economy]. *Kazanskiy ekonomicheskiy vestnik [The Kazan economic bulletin]*. (1), 30–35. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Krupenko, Yu.V. (2017). Modeli otsenki i prognozirovaniya finansovoy ustoychivosti perestrakho-vochnykh organizatsiy [Models of assessing and forecasting financial stability of the reinsurers] *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhavnaga universiteta imya Ya. Kupaly. Ser. 5, Ekanomika. Satsyyalogiya. Biyalogiya. [Bulletin of the Grodno state University of Ya. Kupala. Ser. 5, Economy. Sociology. Biology]*, Vol. 7(1), 65–69. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Vlasov, V. (2004) Transportnaya telematika i robototekhnika. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. (5), 73–79. (In Russ.).

Поступила 16.01.2021

**DIGITALIZATION OF THE INSURANCE MARKET
AS A FACTOR IN INCREASING ITS COMPETITIVENESS****D. PANKOV, Yu. KRUPENKO**

Abstract. Approaches to the definition of «competitiveness» are systematized. The problems of the national insurance market and the main directions of its sustainable development in the conditions of digital transformation of the economy are identified. Factors affecting the competitiveness of an insurance company are identified. The author offers a classification of factors of insurers' competitiveness, including the main factors (reliability factors), support factors and stress factors. Digitalization is defined as the most important factor in the competitiveness of the insurance market in the digital economy. Competitive advantages of insurers based on digitalization are justified. Business imperatives of insurers in the conditions of digitalization are revealed. The recommendations can become a powerful driver for increasing the competitiveness of the insurance market.

Keywords: insurance, competitiveness, financial stability, digitalization, transformation.

УДК 338.485(476)

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-78-83

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И УРОВНЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕГИОНАХ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Е.М. ЯНКЕВИЧ

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3365-2892>

Рассмотрена система взаимодействия сферы туризма и динамики социально-экономических показателей в регионах Беларуси, оценена взаимосвязь между изменением численности обслуженных организованных туристов за 5 лет и отдельными показателями социально-экономического развития регионов, таких как: среднегодовая численность населения, занятого в экономике, численность зарегистрированных преступлений. Обосновано, что изменение и взаимосвязь данных показателей предопределяет повышение стандартов жизни человека на всех территориях (дестинациях), что способствует равновесию между социальным и экономическим развитием страны.

Ключевые слова: организованный туризм, региональная экономика, занятые в экономике, зарегистрированные преступления, социально-экономические эффекты.

Введение. Социально-экономическое развитие страны во многом предопределяется развитием туристической отрасли, которая в свою очередь оказывает существенное влияние на показатели экономического роста региона. Для всесторонней оценки социально-экономических эффектов развития туристической сферы возникает необходимость анализа влияния туризма на уровень правонарушений. Несомненно, интенсивность перемещения туристических потоков способствует росту занятости населения в сферах оказания туристических услуг, что приводит к снижению уровня правонарушений как в целом по Республике Беларусь, так и в региональной дестинации. Исследуем временной период за 2015 – 2019 гг. и осуществим анализ наличия взаимосвязи между показателями туристических потоков, уровнем зарегистрированных правонарушений и среднегодовой численностью населения, занятого в экономике.

Цель статьи – исследование динамики численности обслуженных туристов и экскурсантов в Республике Беларусь и регионах, оценка взаимосвязи показателей числа обслуженных туристическими организациями туристов и экскурсантов с численностью населения, занятого в экономике, и уровнем зарегистрированных преступлений.

Информационной и эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные Национального статистического комитета и Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Интернет-ресурсы и другие информационные материалы, содержащиеся в научных публикациях.

В качестве методов исследования использованы системный подход, анализ и синтез, сравнение, индукция, приведение рядов динамики к единому основанию, корреляционно-регрессионный анализ.

Основная часть. В Республике Беларусь туристическая отрасль развивается довольно убедительными темпами, международные потоки въездного и выездного туризма в 2019 г. в суммарной оценке достигли 21,1 млн чел., численность занятых в туристической сфере составляет 5,6% в общей численности занятых в экономике. Высокими темпами развивается число средств размещения, численность размещенных лиц в гостиницах и санаторно-курортных учреждениях достигло 3 млн в 2019 г. 1544 туристических организации обслужили 2 495 259 туристов и экскурсантов. Число субъектов агроэкотуризма достигло 2760 ед. Вклад сферы туризма в валовый внутренний продукт страны за 2019 год составил 2,2%¹.

С уверенностью можно утверждать, что ситуация по туристическим перемещениям в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 даст отрицательный эффект и, по всем прогнозам, повлияет на развитие туризма как планетарного явления. При этом, учитывая рекомендации Минздрава и ВОЗ, возрастет спрос на объекты агроэкотуризма и индивидуальные средства размещения, способствующие соблюдению мер дистанцирования. Однако статистические данные за 2020 г. будут доступны позже, что и предопределяет дальнейшие исследования формирования социально-экономических эффектов дестинации.

Для оценки социально-экономических эффектов формирования региональной дестинации и в основе оценки привлекательности территории должны рассматриваться внутренние и выездные туристические потоки. Напротив, выездные потоки сигнализируют о высоком уровне располагаемых доходов граждан и воздействуют только на финансовый результат организаций, обслуживающих их.

В таблице 1 представлена динамика и уровень развития сферы туризма по показателям численности обслуженных туристов и экскурсантов (всех турпотоков – въездных, выездных и внутренних) туристическими организациями в стране и по регионам за период 5 лет. Данные позволяют утверждать о положительной динамике численности обслуженных туристов и экскурсантов как по Республике Беларусь

¹ Туризм и туристические ресурсы в Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/>.

(+34,7%), так и по регионам. Самый высокий показатель числа обслуженных туристов в 2019 г. по отношению к 2015 г. демонстрирует Гродненская область, где наблюдается его увеличение в 2,6 раза. На 50,4% возросло количество обслуженных туристов в Витебской области. Следует отметить снижение количества обслуженных туристов в Минской области, что может быть обусловлено реорганизацией турорганизаций в крупных городах области.

Таблица 1. – Динамика численности обслуженных туристов и экскурсантов в Беларуси, по регионам и г. Минску за период 2015–2019 гг., тыс. чел.²

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2015г.	
						+/-	%
Республика Беларусь	1 851,8	1 715,0	1 987,0	2 224,1	2 495,3	643,5	134,7
Брестская обл.	590,7	598,7	635,7	691,6	780,5	189,8	132,1
Витебская обл.	137,9	165,7	188,3	197,9	207,4	69,5	150,4
Гомельская обл.	76,5	68,5	78,4	87,9	95,2	18,7	124,4
Гродненская обл.	81,6	78,0	115,0	181,9	214,6	133,0	2,6 раз
Минская обл.	164,7	156,2	152,7	139,4	147,9	-16,8	89,8
Могилевская обл.	94,1	90,7	98,8	110,9	123,6	29,5	131,3
г. Минск	706,3	557,2	713,7	814,4	926,0	219,7	131,1

Увеличение численности обслуженных туристов предполагает полную занятость населения, означает, что большинство трудовых ресурсов вовлечены в процесс производства, распределения, обмена и потребления, что влечет за собой формирование рынка труда, являющегося ключевым элементом социально-экономической политики государства. В противном случае возникает безработица, оказывающая влияние на все стороны общественной жизни: на экономику, которая сокращается в результате неэффективного использования ресурсного потенциала страны, на социальную сферу, которая деградирует под давлением преступности, алкоголизации и трансформации общественной морали. Низкая занятость населения способствует уменьшению средств к существованию и возникновению на этой почве преступлений.

Природа совершения правонарушений изучается и зарубежными исследователями, которые так же доказывают различной степени тесноты взаимосвязи социальной дезорганизации с показателями экономического развития региона. Так, англичане Р. Тарлинг и Р. Деннис, в статье «Социально-экономические детерминанты уровня преступности: моделирование преступлений, зарегистрированных полицией на сетном уровне», исследовавшие взаимоотношения на примере 322 местных органов власти, утверждают о наличии тесной взаимосвязи между преступностью и социально-экономическими условиями местности, в частности в отношении демографического распределения и перемещения населения³.

Социальная природа преступления проявляется в случае, когда происходит конфликт между социальным отклонением и социальной нормой. Преступлением признается опасное деяние, которое запрещено кодексом и грозит наказанием⁴. Например, конфликт может происходить между человеком и обществом в результате отсутствия занятости и средств к существованию, что предопределяет социально-экономические эффекты формирования региональной дестинации. Проанализируем число зарегистрированных преступлений по областям и г. Минску, отразим динамику в таблице 2.

Таблица 2. – Динамика зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь и по регионам, г. Минску за период 2015 – 2019 гг., тыс. случаев⁵

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2015г.	
						+/-	%
Республика Беларусь	97,0	92,9	86,3	83,8	88,4	-8,6	91,1
Брестская обл.	12,7	11,5	10,7	9,9	9,8	-2,9	77,2
Витебская обл.	11,3	10,9	10,3	9,7	9,8	-1,5	86,7
Гомельская обл.	14,8	14,5	13,5	13,1	15,3	0,5	103,4
Гродненская обл.	9,6	9,2	8,4	8,6	8,1	-1,5	84,4
Минская обл.	17,2	17,1	16,5	15,9	15,6	-1,6	90,7
Могилевская обл.	11,1	10,8	10,2	9,8	9,9	-1,2	89,2
г. Минск	20,2	19,0	16,7	16,9	19,7	-0,5	97,5

² Составлено автором на основе: Туризм и туристические ресурсы в Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/>.

³ Tarling, R, Dennis R. (2016). Socio-Economic Determinants of Crime Rates: Modelling Local Area Police-Recorded Crime. *The Howard Journal of Crime and Justice*. (55), 207–225. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/hojo.12157/>.

⁴ Степаненко, Е. (2017) Социальная природа преступления в уголовном праве. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.syl.ru/article/353569/sotsialnaya-priroda-prestupleniya-v-ugolovnom-prave>.

⁵ Число зарегистрированных преступлений по областям и г. Минску. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/>.

Данные таблицы 2 демонстрируют снижение динамики зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь и в подавляющем большинстве по регионам. Выявлен прирост преступлений в Гомельской области, который увеличился в 2019 г. на 0,5 тыс. случаев (+3,4%). Действительно, по результатам анализа таблицы 1, в Гомельской и Минской областях, наблюдается тенденция снижения темпов роста организованных туристических потоков. Однако, в 2019 г. в Гомельской и Минской области зарегистрировано почти одинаковое число преступлений – около 15 тыс. случаев. Необходимо учесть тот факт, что уровень регистрируемых преступлений, несомненно, зависит от численности населения региона. Статистические данные свидетельствуют, что в расчете на 100 000 человек населения присутствуют 1103 случая зарегистрированных правонарушений в Гомельской области и 1063 – в Минской. Меньше всего регистрируется правонарушений в Гродненской (787 случаев) и Брестской областях (729 случаев). В большей степени уровень преступности снижен в Брестской области. Есть возможность предполагать, что в данном регионе достаточно высокая среднегодовая численность населения, занятого в экономике, динамика которой представлена в таблице 3.

Таблица 3. – Среднегодовая численность населения, занятого в экономике в Республике Беларусь, регионах и г. Минске за период 2015 – 2019 гг., тыс. чел.⁶

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2015г.	
						+/-	%
Республика Беларусь	4 496,0	4 405,7	4 353,6	4 337,9	4 330,1	-165,9	96,3
Брестская обл.	612,9	600,9	593,8	592,5	590,3	-22,6	96,3
Витебская обл.	524,8	506,1	494,6	490,3	486,4	-38,4	92,7
Гомельская обл.	619,2	602,4	594,0	590,8	588,5	-30,7	95,0
Гродненская обл.	492,0	477,6	468,3	463,0	460,8	-31,2	93,7
Минская обл.	695,3	691,2	683,7	686,3	686,7	-8,6	98,8
Могилевская обл.	471,8	461,6	451,6	448,1	444,7	-27,1	94,3
г. Минск	1080,0	1065,9	1067,6	1066,9	1072,7	-7,3	99,3

Среднегодовая численность населения, занятого в экономике, как по республике, так и по регионам, с каждым годом уменьшается, что демонстрируют данные таблицы 3. Данная тенденция обусловлена снижением численности населения Республики Беларусь с 2015 г по 2019 гг. на 0,2%, в то время как среднегодовая численность занятого в экономике населения снизилась еще больше на 3,7%. Другими словами, наблюдается слабо возобновляемый отток рабочей силы. Меньшими темпами снизилась занятость в Минской и Брестской области. Необходимо в большей степени стимулировать занятость населения Витебской (– 38,4 тыс. чел.), Гомельской и Гродненской областей.

В процессе исследования возникает необходимость оценки показателя среднегодовой численности населения Республики Беларусь как самого важного ресурса развития, которая непосредственно влияет на долю населения, занятого в экономике страны, и формирует социально-экономические эффекты. Следует подчеркнуть, что темпы снижения численности населения, занятого в экономике, превышают темпы снижения численности населения по Республике Беларусь на 3 п.п. (96,3 и 99,3% соответственно)⁷. Большими темпами идет снижение численности населения Витебской области и напротив увеличивается население г. Минска (2020,6 тыс. чел.) и Минской области, что влечет за собой неравномерность регионального развития. Согласно переписи населения за 2019 г. численность населения Могилевской и Гродненской областей – самая низкая по республике (1 024 751 и 1 026 816 чел, соответственно).

Проанализировав данные показателей обслуженных туристических потоков, численность населения, занятого в экономике, и динамику зарегистрированных преступлений, сложно отметить существование взаимосвязи между данными показателями, определить её тесноту и характер. Воспользуемся статистическими методами для оценки тесноты связи, исчислим коэффициенты ранговой корреляции.

Для расчётов используем абсолютные показатели численности обслуженных туристов турорганизациями, численности населения, занятого в экономике, и показатели количества зарегистрированных преступлений (данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь) по всем регионам и Республике Беларусь за 5 лет. Представим исходные данные в таблице 4, для чего примем за x-признак численность

⁶ Составлено автором на основе: Туризм и туристические ресурсы в Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/>; Регионы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Минск, 2019. Стат. сб. Т. 1. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/>.

⁷ Численность населения по областям и г. Минску [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/godovye-dannye/>.

организованных туристов, обслуженных туристическими организациями, у-результат – численность населения, занятого в экономике, и количество зарегистрированных преступлений. Отдельно проанализируем показатель корреляции данных переменных по Республике Беларусь.

Таблица 4. – Численность организованных туристов, обслуженных туристическими организациями, численность населения занятого в экономике и количество зарегистрированных преступлений по регионам Республики Беларусь за 2015 г. ⁸

Регионы	Числ. обл. орг туристов, тыс. чел. (x)	Числ. населения, занят. в экономике тыс.чел (y)	Количество зарег. преступлений, тыс. случаев (y)
Брестская обл.	590,7	612,9	12,7
Витебская обл.	137,9	524,8	11,3
Гомельская обл.	76,5	619,2	14,8
Гродненская обл.	81,6	492,0	9,6
Минская обл.	164,7	695,3	17,2
Могилевская обл.	94,1	471,8	11,1
г. Минск	706,3	1080,0	20,2

В результате оценки корреляции между показателем численности обслуженных организованных туристов и показателем численности населения, занятого в экономике, за 2015 г. нами получен коэффициент ранговой корреляции $\rho = 0,3030$, что говорит о наличии несущественной, но прямой связи между показателями. Наличие слабой связи обусловлено незначительной частью занятых, именно в туристической сфере (5,6% от занятого населения в экономике страны). Между показателем численности обслуженных туристов и показателем количества зарегистрированных преступлений коэффициент ранговой корреляции $\rho = -0,0769$ говорит о наличии несущественной и обратной взаимосвязи. Другими словами, чем выше численность обслуженных туристов туристическими организациями, тем ниже уровень зарегистрированных преступлений. Корреляция между показателем занятости населения в экономике и зарегистрированными преступлениями составила $\rho = 0,92$, что подтверждает наличие тесной взаимосвязи. Причем выявлена более тесная связь между показателем численности обслуженных туристов и показателем численности населения, занятого в экономике, по отношению к корреляции с показателем количества зарегистрированных преступлений.

Наличие корреляционной тесной связи в 2015 г. в Республике Беларусь объясняется достаточным уровнем «рождаемости» (ростом числа) предприятий по виду экономической деятельности «творчество, спорт, развлечение и отдых». Удельный вес организаций данного вида, в числе зарегистрированных, составил 15,1%, что повлекло наличие прямой связи с показателем численности населения, занятого в экономике⁹.

Анализ ранговой корреляции между рассмотренными показателями за 5 лет демонстрирует скачкообразную тенденцию от несущественной и слабой связи между показателями численности обслуженных туристов и численностью занятого населения в экономике и чаще обратной зависимостью от количества зарегистрированных преступлений. Тесная и прямая связь между показателями занятости населения в экономике и зарегистрированными преступлениями обусловлена снижением занятости большими темпами, чем снижением зарегистрированных преступлений.

Несколько иными выглядят результаты корреляции по каждому региону в отдельности за ряд лет и всего по Беларуси за период 2015 – 2019 гг. (таблица 5).

Данные таблицы 5 более четко демонстрируют обратную существенную связь между показателем численности организованных туристов и показателем снижения численности населения, занятого в экономике. Каждый регион в отдельности показывает обратную и тесную связь: чем выше занятость, тем ниже число зарегистрированных преступлений. Не поддерживается общая тенденция зависимости г. Минском, где отсутствуют данные взаимосвязи и туристическая деятельность никак не влияет на количество преступлений или, наоборот, в столице усиленный режим профилактики правонарушений. Отсутствует корреляционная связь между показателем занятости и количеством преступлений в Гомельской области ($\rho = 0,0878$). Наблюдается прямая и тесная связь между показателем численности обслуженных туристов и количеством зарегистрированных преступлений в Минской области ($\rho = 0,8494$), что вызвано высокой занятостью населения в деятельности предпринимательских структур и обслуживанием туристов в сред-

⁸ Составлено автором на основе: Туризм и туристические ресурсы в Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/>; Регионы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Минск, 2019. Стат. сб. Т. 1. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/>.

⁹ Бизнес-демография в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Статистический бюллетень. г. Минск, 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/ae6/ae6ae628f97714f85aa48e6f340b6e84.pdf>.

ствах размещения и санаторно-оздоровительных организациях. В данном случае могут проявляться ложные взаимосвязи, обусловленные механистическими расчетами. Дополним исследование зависимости между показателями приведением рядов динамики к единому основанию. Рассчитаем базисные темпы роста и представим данные в таблице 6.

Таблица 5. – Показатели корреляции между численностью обслуженных туристов, населением, занятым в экономике, и зарегистрированными преступлениями по регионам за 2015 – 2019 гг.

Регионы	Коэффициент корреляции между показателем численности организованных туристов и численностью населения занятого в экономике, ρ	Коэффициент корреляции между показателем численности организованных туристов и количеством зарегистрированных преступлений, ρ	Коэффициент корреляции между показателями занятости населения в экономике и количеством зарегистрированных преступлений
Брестская обл.	- 0,7658	- 0,8445	0,9759
Витебская обл.	- 0,9955	- 0,9677	0,9520
Гомельская обл.	- 0,6289	0,0878	0,3091
Гродненская обл.	- 0,8393	- 0,8204	0,9445
Минская обл.	0,7467	0,8494	0,7167
Могилевская обл.	- 0,8095	- 0,8197	0,9735
г. Минск	0,2288	0,0032	0,7270
Республика Беларусь	- 0,6983	- 0,5974	0,9159

Таблица 6. – Базисные темпы роста динамики обслуженных туристов, населения, занятого в экономике, и зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь за период 2015 – 2019 гг.

Годы	Базисные темпы роста численности, %		
	обслуженных туристов	занятых в экономике	зарегистрированных преступлений
2015	100	100	100
2016	92,6	98,0	95,8
2017	107,3	96,8	89,0
2018	120,1	96,5	86,4
2019	134,8	96,3	91,1

По результатам расчетов таблицы 6, очевидна следующая экономическая интерпретация: за исследуемые годы уверенными темпами наблюдается прирост численности обслуженных туристов туристическими организациями. Снижение численности населения, занятого в экономике, происходит меньшими темпами, а количество регистрируемых преступлений снижается более стремительно. Однако 2019 г. демонстрирует увеличение регистрируемых преступлений по отношению к 2018 г., что предполагает более углубленное изучение. Здесь следует отметить такое свойство преступности, как латентность, которое выражается в неполной ее официальной регистрации по причине того, что не все заявления регистрируются и попадают в статистические данные и не все преступления фиксируются правоохранительными органами по причине необходимости выполнения показателя по снижению количества правонарушений с каждым годом¹⁰.

Все проведенные выше исследования еще раз доказывают наличие социально-экономических эффектов в результате развития организованного туризма. Если учесть, что организованный туризм составляет меньшую часть туристических потоков, то суммарное влияние неорганизованного туризма в совокупности даст более весомые социально-экономические эффекты.

Заключение. Результаты проведенного исследования демонстрируют наличие скрытых социально-экономических эффектов туристической сферы, влияющих на показатели экономического развития регионов и страны в целом. Прямое воздействие туризма проявляется на национальном уровне через госбюджет, при расчетах валового внутреннего продукта. Косвенный эффект более заметен на региональном уровне через вовлечение в оборот смежных отраслей, стимулирование предпринимательской активности в области поставок на потребительский рынок товаров местного производства и, как следствие, рост занятости. Проведенный статистический анализ дает возможность утверждать о наличии связи между численностью обслуженных туристов и проявлением таких тенденций, как уровень правонарушений и уровень численности населения, занятого в экономике страны. Расширение деятельности сферы туризма необходимо считать одним из ключевых направлений реализации потенциала экономического роста и социально-

¹⁰ Стаценко, В.Г. Киберкриминология как область криминологического знания: объект исследования и перспективы развития [Электронный ресурс] // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 3 (19). – С. 29–34. URL: <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/24335/1/29-34.pdf>.

экономического развития на местном, региональном и республиканском уровне. Перспективным направлением дальнейших исследований является детальный анализ и выявление различного рода эффектов и причинно-следственных связей формирования региональной дестинации и социально-экономического развития регионов.

Поступила 16.01.2021

**ANALYSIS OF RELATIONSHIP OF THE EMPLOYED POPULATION IN THE ECONOMY
AND THE RATE OF CRIMES IN THE REGIONS AS A MANIFESTATION
OF SOCIO-ECONOMIC EFFECTS OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM**

E. YANKEVICH

The system of interaction between the tourism sector and the dynamics of socio-economic indicators in the regions of Belarus is considered, the relationship between the change in the number of served organized tourists over 5 years and individual indicators of the socio-economic development of regions, such as the average annual population employed in the economy, the number of registered crimes, is estimated. It is substantiated that the change and relationship of these indicators predetermines an increase in human living standards in all territories (destination), which contributes to the balance between the social and economic development of the country.

Keywords: *organized tourism, regional economy, employed in the economy, registered crimes, socio-economic effects.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004: 338.46

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-84-92

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В «УМНОМ ГОРОДЕ»:
ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

канд. юрид. наук, доц. М.С. АБЛАМЕЙКО, канд. юрид. наук, доц. Н.В. ШАКЕЛЬ
(Белорусский государственный университет, Минск)

M. Ablameyko ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6405-8998>; m.ablameyko@mail.ru,
N. Shakel ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8100-8332>; nshakel@tut.by

канд. техн. наук, доц. Р.П. БОГУШ

(Полоцкого государственного университета)

R. Bogush ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6609-5810>; bogushr@mail.ru

Обеспечение общественной безопасности является актуальным вопросом для всех развитых стран мира. В данной сфере различными организациями проводится постоянный мониторинг, в результате которого публикуются рейтинги, результаты которых имеют существенное влияние при выборе места проживания, привлечении туристов и инвесторов и др. Для упрощения контроля общественной безопасности в городах все больше используются системы искусственного интеллекта. Наряду с положительным эффектом использования таких систем защита прав человека на неприкосновенность частной жизни становится ключевой проблемой. В данной статье описываются результаты белорусских ученых по созданию таких систем и рассматриваются особенности их внедрения в условиях «умного города» в нашей стране. Анализируется опыт ряда стран по внедрению систем искусственного интеллекта для укрепления общественной безопасности в существующих «умных городах». Рассматриваются юридические проблемы, возникающие при функционировании таких систем, особенно в части ограничения свободы и прав граждан. Даются предложения по развитию нормативной правовой базы в Республике Беларусь в целях защиты прав граждан.

Ключевые слова: «умный город», общественная безопасность, системы искусственного интеллекта, видеонаблюдение, защита частной жизни.

Введение. Общественная безопасность имеет существенное значение для современных городов, являясь одним из немаловажных оснований при выборе места жительства, принятии решений о переезде, развитии туристических услуг, привлечении инвестиций и т.п. Распространение и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни привело к развитию «умных городов», призванных повысить качество жизни жителей. Одним из основных условий функционирования «умного города» является обеспечение высокого уровня общественной безопасности.

Во многих странах понятие безопасности преимущественно включает обеспечение физической безопасности граждан и общественной инфраструктуры. Это в большей степени связано с работой правоохранительного блока, служб чрезвычайного реагирования, медицины, экологии и др. В развитых странах с построением информационной инфраструктуры (электронного правительства и других компонентов) это понятие расширяется до вопросов обеспечения кибербезопасности, как людей, так и информационно-коммуникационной инфраструктуры. Наряду с традиционными вопросами обеспечения правопорядка, экологической и иной безопасности на первое место выходят вопросы бесперебойного функционирования критически важных объектов информатизации, как государства, так и отдельно взятого объекта (например, предприятия, которое расположено в городе). Таким образом, обеспечение безопасности «умного города» становится таким же важным вопросом, как и обеспечение безопасности критически важных объектов.

При функционировании «умных городов» со всех источников собирается значительный объем информации (маршруты движения жителей и транспорта, геолокация, количество затрачиваемых на те или иные услуги средств, частота использования определенных услуг и др.). Некоторые исследователи полагают, что сегодня главным элементом «умного города» является автоматизированная система, основанная на анализе потоков данных от различных источников информации, которая позволит производить обработку данных в реальном времени, осуществлять многофакторный анализ и инициировать оперативное реагирование, как в режиме поддержки принятия решений с участием человека, так и в полностью автоматическом режиме [1].

Большая часть этих данных собирается с помощью систем интеллектуального видеонаблюдения, которые сегодня становятся неотъемлемой частью «умных городов», что обусловлено широким кругом решаемых такими системами задач и постоянным ростом доступности средств наблюдения и связи. Подобная

тенденция справедлива и для будущего в связи с непрерывным и быстрым совершенствованием аппаратной базы, в том числе, увеличением разрешения видеокамер до 4К, с пропускной способностью каналов связи, внедрением 5G-технологии, развитием и применением методов искусственного интеллекта (ИИ) для обработки информации (нейронные сети, генетические алгоритмы, нечеткая логика), технологий обработки больших объемов данных (big data), облачных решений (cloud technology), интернета вещей (IoT).

Однако широкое внедрение таких систем затрагивает различные юридические аспекты, в особенности связанные с защитой прав и законных интересов граждан от произвольного и несанкционированного контроля за их жизнью и поведением и иных угроз, связанных с незаконным вмешательством в личную жизнь. При этом следует учитывать, что право человека на невмешательство в его личную и семейную жизнь отнесено к числу основополагающих. Запрет на такое вмешательство, а также право на защиту от такого вмешательства, были закреплены уже в ст. 12 Всемирной декларации прав человека (1948 г.). Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) в ст. 17 установил запрет на произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь. Сегодня неприкосновенность частной жизни закреплена в ст. 29 Конституции Республики Беларусь. В связи с этим необходимо искать баланс интересов государства, в части контроля за своими гражданами с точки зрения обеспечения общественной безопасности, и интересов личности – с точки зрения недопущения злоупотребления вмешательством в свою жизнь со стороны государства.

В данной статье анализируется опыт ряда стран по внедрению систем ИИ для укрепления общественной безопасности и даются предложения по развитию нормативной правовой базы в Республике Беларусь в целях защиты прав граждан.

Основная часть. *Международный опыт применения систем искусственного интеллекта в «умном городе».* Использование систем ИИ при обеспечении общественной безопасности в «умном городе» имеет достаточно много аспектов, как технических, так и правовых. В этой связи в настоящей статье мы остановимся лишь на некоторых наиболее знаковых моментах в ряде юрисдикций, в рамках которых создаются и используются соответствующие системы.

В первую очередь отметим пример Российской Федерации, где предпринимаются существенные шаги по нормативному регулированию общественной безопасности в «умных городах». Так, в начале 2019 г. Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации утвержден национальный стандарт «Умного города». По сути, это набор базовых и дополнительных требований (в форме мероприятий), которые должны будут выполнить города-участники проекта цифровизации городского хозяйства (проект «Умный город»). Утвержденный стандарт содержит отдельный раздел под названием «Интеллектуальные системы общественной безопасности», который включает три направления мероприятий:

- 1) создание систем интеллектуального видеонаблюдения с целью повышения уровня безопасности;
- 2) внедрение систем информирования граждан о возникновении чрезвычайных ситуаций;
- 3) создание интеллектуальных систем контроля исправности противопожарных систем в местах массового скопления людей¹.

В течение 2019 г. система распознавания лиц тестировалась в г. Москва, после чего с 1 января 2020 г. была внедрена в массовом порядке: городские видеокамеры были заменены на камеры с HD-качеством, были подключены системы искусственного интеллекта с распознаванием лица².

В Казахстане в рамках одного из основных направлений государственной программы «Цифровой Казахстан» по внедрению концепций «умных» городов в стране в городе Акколь Акмолинской области реализуется пилотный проект по внедрению современных технологий «SmartAqkol». В данном проекте интеллектуальные системы должны обеспечивать эффективное функционирование городских служб, безопасность и комфорт жителей. Его инфраструктурным оператором стало АО «Казахтелеком», в котором создан центр обработки данных. Центр осуществляет сбор сведений со всех действующих в городе систем видеонаблюдения, экологического мониторинга, контроля и учета энергоресурсов, управления дорожным трафиком, противопожарной безопасности. Для внедрения проекта было проложено 17,5 тыс. км оптоволоконных кабелей, создан общественный Wi-Fi, создана актуальная цифровая 3D-карта города (более 18-ти слоев на карте – инженерные системы и сети, камеры, освещение), установлено около 70 видеокамер [2].

Все данные с датчиков и оборудования поступают в Ситуационный центр, который оснащен необходимой инфраструктурой для организации межведомственного взаимодействия, демонстрации решений по тактическому и стратегическому управлению жизнедеятельностью города, управлению коммунальными службами, агрегации достоверных и своевременных данных о городских ресурсах, обеспечению безопасности. Аналитические способности оборудования, основанные на системе искусственного интеллекта,

¹ Стандарт «Умного города»: чего в нём не хватает? [Электронный ресурс] // ФСА, Фундаментальные системы анализа. – 2020. URL: <https://fsa3d.com/2020/04/24/smart-cities-standard-russia-safety/>.

² Видеонаблюдение с функцией распознавания лиц будет внедрено в метро до 1 сентября [Электронный ресурс] // Москва 24. URL: https://www.m24.ru/news/mehr-Moskvy/23012020/104711?utm_source=CopyBuf.

позволяют определить корреляции между самыми разнообразными параметрами: от погодных условий, ухудшения атмосферного воздуха, понижения температуры в домах и квартирах до увеличения посещаемости больниц, успеваемости в школах и качества работы городских котельных³. Интеграция системы SmartAqkol с другими базами данных (например, по образованию, здравоохранению, налогам) позволяет проводить углубленный анализ сведений о жизнедеятельности города, получать новые знания о текущей ситуации и выстраивать эффективную систему принятия решений городскими властями и службами [2].

Большие успехи в использовании систем искусственного интеллекта при обеспечении общественной безопасности в «умном городе» достигнуты в Южной Корее. Так, в городе Сонго к сети подключен каждый объект, с помощью внедрения сенсоров в улицы, здания и дороги; датчики отправляют данные в главный пункт управления для проведения анализа о неисправностях, состоянии объектов, температуре и т.п. [1].

Китайский лидер Си Цзиньпин в октябре 2017 г. сказал, что чувство безопасности – это лучшее, что может дать страна своим гражданам; при этом по замыслам китайских властей для кардинального улучшения жизни в стране необходимо собирать и обрабатывать как можно больше данных в режиме реального времени [3]. Важное значение уделяется использованию систем видеонаблюдения, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Сейчас в Китае, в рамках общенациональной системы «Skynet» (национальная система технико-контролируемого отслеживания (ТКО), начала развиваться в 2005 г.) работает не менее 176 млн видеокamer, в планах до 2020 г. увеличить их число до 626 млн. Для сравнения, национальные системы видеонаблюдения США включают около 50 млн камер, Великобритания – 5–6 млн, России – порядка 300 тыс. При этом китайская система ТКО не ограничивается решением задач обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности – она становится важной частью для создания системы «социального кредитного рейтинга» («Social Credit System») – национальной базы электронных досье «благонадежности» каждого гражданина⁴. Данная система начала действовать в качестве эксперимента с 2010 г. в провинции Цзянсу [4]. Одна из целей данной системы – научить китайское общество быть более честным посредством всестороннего наблюдения за людьми. При этом мониторинг граждан в Китае имеет давнюю традицию, в связи с чем, с точки зрения многих жителей, он не оценивается ими в качестве чрезмерного вмешательства в свободу конкретной личности; это также связано с традициями коллективизма, когда благо сообщества ставится выше, чем интересы отдельных лиц [3]. Безусловно, применение соответствующих подходов в иных государствах может стать невозможным, так как несмотря на определенные преимущества, такая система может чрезмерно ограничить права и свободы конкретных лиц.

Об этом говорит, в частности, опыт Великобритании. Уже при первом проекте по масштабному внедрению камер видеонаблюдения в Лондоне вышло вызвавшее большой резонанс заявление организации «Прайваси Интернешнл» (Privacy International), в котором даже положительные аспекты внедрения камер видеонаблюдения (в районах, где были установлены камеры, наблюдалось снижение преступности – например, снижение краж автомобилей на 90%, а нападений и краж – на 75%) рассматривались через призму возможных негативных моментов (защита частной жизни, проблема скрытого перемещения преступности в менее обеспеченные районы, где местные власти не имели средств на установку камер)⁵. С учетом изложенного также содержался призыв к властям Великобритании немедленно ограничить применение следующих категорий видеонаблюдения (как наиболее затрагивающих вопросы частной жизни, с англ. *privacy*):

– системы компьютерного распознавания лиц (Computerised Face Recognition (CFR) systems), которые осуществляют автоматическое сравнение изображений, получаемых из систем видеонаблюдения, с базой данных;

– инфракрасное высокочувствительное оборудование, а также иные системы, которые действуют вне видимого спектра (в том числе способные обнаруживать активность за стенами, в темноте);

– миниатюрные и микроинженерные устройства, предназначенные для скрытого наблюдения⁶.

Сегодня европейские государства идут по пути максимального контроля за применением система ИИ при реализации систем видеонаблюдения в городах. Для того, чтобы уменьшить возможные претензии со стороны граждан, связанные с нарушением их частной жизни, им раскрываются механизмы, по которым работает и обучается ИИ, предоставляется подробная информация о способах и целях сбора таких данных.

Таким образом, рассмотренный опыт внедрения и распространения систем искусственного интеллекта для обеспечения общественной безопасности «умного города» свидетельствует о неоднозначном отношении к нему общества. С одной стороны, применение подобных систем действительно приводит

³ Искусственный интеллект – ядро «умного» города Акколь [Электронный ресурс] // ProFit. URL: <https://profit.kz/news/51989/Iskusstvennij-intellekt-yadro-umnogo-goroda-Akkol/>.

⁴ Видеонаблюдение с функцией распознавания лиц будет внедрено в метро до 1 сентября [Электронный ресурс] // Москва 24. URL: https://www.m24.ru/news/mehr-Moskvy/23012020/104711?utm_source=CopyBuf.

⁵ Privacy International statement on CCTV surveillance in the UK [Electronic resource] // Privacy International. – 15 Oct. 1996. URL: <https://privacyinternational.org/blog/1583/privacy-international-statement-cctv-surveillance-uk>.

⁶ Там же.

к положительной динамике сокращения преступности, предотвращения крупных аварий и т.д., с другой стороны, далеко не каждое общество отдельно взятой страны готово к тотальному контролю со стороны государства и небезосновательно видит в этом посягательство на тайну частной жизни. В основном недовольство людей сконцентрировано на распознавании лиц, т.е. полной идентификации человека. Вместе с тем, все большее распространение получает добровольное согласие на так называемое «отслеживание», путем использования различных приложений, определяющих и использующих геолокацию.

В результате проведенного анализа опыта ряда стран считаем возможным выделить китайскую, европейскую и смешанную модели функционирования «умных городов».

Применение систем интеллектуального видеонаблюдения. Перспективными областями использования интеллектуального видеонаблюдения являются места большого скопления людей, например, стадионы, концертные площадки, метро, железнодорожные вокзалы, аэропорты, школы, университеты, больницы, торговые центры, а также пешеходные переходы, периметры охраняемых объектов, разные участки производственных предприятий, различные пропускные пункты и др.

Наиболее эффективны пространственно-распределенные системы видеонаблюдения, которые предполагают использование территориально разнесенных IP-камер, и могут быть организованы на основе многоагентной или центральной архитектуры.

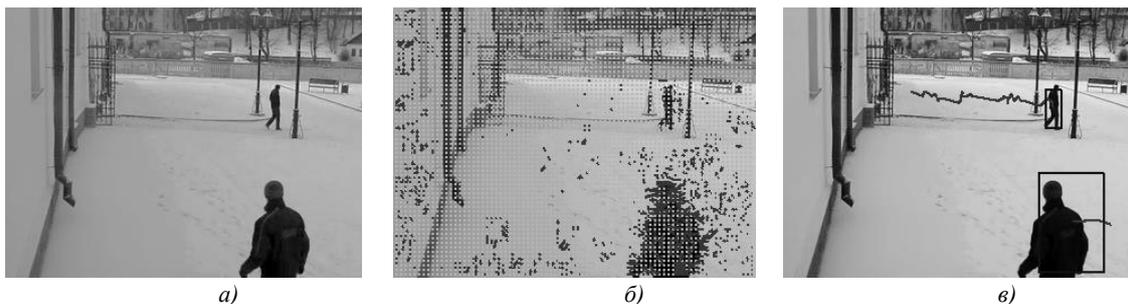
В многоагентной архитектуре каждая камера видеонаблюдения включает аппаратный блок, самостоятельный компьютер под управлением операционной системы, на котором реализуются базовые алгоритмы обработки. Некоторое количество видеокамер организует единый локальный центр и подключено к общему серверу. Из таких узлов формируется система в целом, т.е. система не требует единого центра управления и обработки данных, и в ней присутствует распределение не только в пространстве, но и в месте принятия решения. Для повышения достоверности идентификации события или цепочки пространственных событий видеокамера или локальный сервер может запросить от ближайших узлов данные для сопоставления или совместной обработки. С учетом задержек канала передачи данных камеры видеонаблюдения должны обладать памятью для хранения кадров с идентифицированными событиями на случай запроса от соседних узлов. Поэтому высокие требования предъявляются к протоколу взаимодействия между видеокамерами и узлами, что приводит к сложности его реализации. Однако, данная архитектура характеризуется высокой отказоустойчивостью (выход из строя локального сервера не приведет к полной неработоспособности всей системы), и оперативностью работы, т.е. информация обрабатывается практически в том месте, где она получена.

Центральная архитектура основана на наличии единого центра обработки данных, который включает комплекс вычислительных и программных систем, систем хранения данных, расположенных в отдельном специализированном помещении или здании, соединенный высокоскоростными каналами связи с основными модулями системы. К ее достоинствам можно отнести то, что средство обработки обладает максимально возможной полнотой данных для принятия решений. Но предъявляются очень высокие требования к производительности центрального средства обработки данных и объему памяти.

Для управления потоками полученных данных и оперативного реагирования создаются Центры оперативного управления, включающие: секцию общего управления; противопожарную секцию; секцию управления дорожным движением; секцию экстренного управления (командная), а также резерв для организации рабочих мест при масштабных инцидентах.

Приведем примеры применения систем видеонаблюдения с использованием искусственного интеллекта, разработанные одним из авторов этой статьи. В первом блоке рассмотрим примеры распознавания отслеживания и передвижения людей без распознавания лица, т.е. без идентификации.

Анализ поведения человека в зоне наблюдения, когда он остается в ней дольше, чем заданное время, позволяет эффективно в реальном времени уведомить владельцев или правоохранительные органы о подозрительном поведении человека вокруг банкоматов, витрин магазинов, предприятий, учебных заведений, лестничных клеток, частных домов. Пример работы алгоритма одного из авторов этой работы для отслеживания передвижения людей на улице показан на рисунке 1 [5].

а) – входной кадр; б) – кадр с картой векторов движения; в) – обнаруженные и сопровождаемые объекты
Рисунок 1. – Пример алгоритма отслеживания передвижения людей на улице

Актуальной решаемой задачей также является обнаружение скопления людей (толпы), т.е. ситуации одновременного нахождения в зоне наблюдения (в подземном переходе, терминале аэропорта, на футбольном матче и т.п.) определенного количества людей в течение фиксированного временного интервала. Эта задача особенно важна в случае необходимости быстрого и эффективного принятия решений, т.к. такое скопление может вызвать панику среди людей и даже перерасти в конфликт.

Детектирование упавшего человека, или момента его падения, фиксация лежачего человека актуальны также и для производственных предприятий, например, операторы потенциально опасных производств в ряде случаев должны непрерывно следить за технологическим процессом. Несоблюдение данного требования в случае непредвиденных ситуаций, например, потери сознания человеком может привести к аварийным ситуациям на предприятии. Кроме этого, в последнее время приобретает значимость контроль соблюдения социального дистанцирования между людьми в общественных местах. Пример работы алгоритма одного из авторов этой работы для отслеживания передвижения людей внутри помещения показан на рисунке 2 [6].

Рисунок 2. – Пример работы алгоритма для отслеживания передвижения людей внутри помещения.

Рассмотрим примеры применения систем видеонаблюдения с использованием искусственного интеллекта с распознаванием лица человека.

Распознавание человека по цифровому изображению его лица является одной из ключевых задач и особенно актуальна для управления доступом к различным объектам, профилактики, раскрытия, пресечения преступлений, правонарушений, борьбе с терроризмом и незаконной миграцией, а также соблюдения мер самоизоляции человеком. Схожей задачей является поиск местоположения человека в пространстве по его цифровой фотографии, а также его сопровождения по набору признаков, который включает кроме признаков лица общие признаки человека, позволяющие отследить его движение даже при невозможности распознавания лица, например, когда оно скрыто капюшоном или расположено под значительным углом относительно видеокамеры, который не позволяет выполнить идентификацию по лицу. В последнее время одной из актуальных задач является определение наличия средств индивидуальной защиты на лице человека, медицинской маски или респиратора при посещении им общественных мест и дальнейшем его предупреждении.

Методами интеллектуального видеонаблюдения может быть обнаружено подозрительное поведение человека, например, падение, резкое изменение траектории движения при совершении противоправных действий, таких как насилие, нападение или избивание другого человека, кража со взломом, умышленное оставление предмета, например, сумки, в общественном месте, массовая драка. Средства искусственного интеллекта позволяют распознать лицо человека в группе людей. Пример алгоритма сопровождения людей на видео с использованием распознавания и идентификации по лицу, разработанный одним из авторов работы, показан на рисунке 3 [5].

Рисунок 3. – Примеры сопровождения людей на видео с использованием распознавания и идентификации по лицу

Таким образом, применение систем видеонаблюдения возможно, как с идентификацией человека, так и без нее. В первом случае вопрос о вмешательстве в частную жизнь человека не возникает, так как происходит лишь общий мониторинг ситуации, поведения конкретного объекта, без использования метода распознавания лица и установления личности человека. Вместе с тем, все чаще при функционировании «умных городов» стоит вопрос именно о применении метода распознавания лиц, так при обеспечении общественной безопасности наряду с выявлением инцидента стоит вопрос определения лица виновного в произошедшем. Также, следует отметить, что во многих странах имеются базы данных граждан, включающие цифровой фотопортрет и иные персональные данные. Таким образом, при использовании систем видеонаблюдения с применением ИИ возможным становится полная идентификация лица, включающая как основные, так и дополнительные персональные данные.

Правовое обеспечение использования систем видеонаблюдения в Республике Беларусь. Обеспечение общественной безопасности в условиях «умного города» включает в себя принятие как технических, так и правовых мер. Применительно к реализации данного вопроса в практической плоскости в Республике Беларусь возможно проследить саму идею реализации «умных городов» на системной основе примерно к середине 2000-х. Так, в 2001 году Центром по сертификации технических средств охранно-пожарной сигнализации при объединении «Охрана» при МВД Республики Беларусь был разработан руководящий документ «Технические средства и системы охраны. Телевизионные системы видеонаблюдения (системы охранные телевизионные). Правила производства и приемки работ» РД 28/3. 005 – 2001. Данные правила распространялись на производство работ по монтажу, наладке, испытаниям и сдаче в эксплуатацию телевизионных систем видеонаблюдения (систем охранных телевизионных), устанавливаемых на объектах различных форм собственности на территории Республики Беларусь. Следует отметить, что до этого периода осуществлялось внедрение определенных информационно-коммуникационных технологий в жизнь городов, однако такие «точечные» изменения и улучшения не носили целенаправленный характер, ориентированный именно на создание новой, более удобной для жителей города, среды.

Активные действия в сфере правового обеспечения общественной безопасности начались с начала 2010-х годов. Помимо технического оснащения городов видеокамерами в 2012-м было принято постановление Совета министров Республики Беларусь от 11 декабря 2012 г. № 1135 «Об утверждении положения о применении систем безопасности и систем видеонаблюдения», устанавливающее требования к системам безопасности и системам видеонаблюдения, в том числе к средствам, используемым при их создании (модернизации). В дальнейшем было принято достаточно большое количество правовых актов, касающихся вопросов обеспечения общественной безопасности с использованием систем видеонаблюдения, среди которых можно выделить:

1. Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка», принятый в целях принятия дополнительных мер по обеспечению общественного порядка, в том числе при проведении чемпионата мира по хоккею 2014 г. в г. Минске.

2. Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности», принятый в целях повышения уровня общественной безопасности путем использования современных информационно-коммуникационных технологий и предусматривающий создание в Республике Беларусь республиканской системы мониторинга общественной безопасности, элементами которой являются: система видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности; локальные системы видеонаблюдения, подключенные к системе мониторинга; специальные детекторы, подключенные к системе мониторинга; каналы связи единой республиканской сети передачи данных; программная платформа системы мониторинга; аппаратный комплекс республиканского центра обработки данных (РЦОД); автоматизированные рабочие места; другие системы и информационные ресурсы, определяемые пользователями системы мониторинга.

Только в 2019 году Министерство связи и информатизации разработало типовую концепцию развития умных городов в Республике Беларусь. В рамках возможных направлений развития технологий «Умного города» включена и «общественная безопасность». В данном направлении видятся необходимым развитие республиканской системы мониторинга общественной безопасности, решений по видеонаблюдению наиболее важных объектов инфраструктуры города (вокзалы, аэропорты, торговые центры, метрополитен, спортивные и фестивальные объекты и другие), интеллектуальной системы контроля противопожарных систем, оповещения о чрезвычайных ситуациях.

В 2020 году Мингорисполком совместно с заинтересованными органами разработал программу развития Минска как «умного» города до 2025 года. Мероприятиями программы предусмотрена разработка базовой концепции развития Минска в направлении умного города с учетом концепций, которые разработали республиканские органы, и ряда проектов госпрограмм. Вместе с программой сформирован базовый перечень проектов. Он охватывает большинство направлений жизни: энергетика, ЖКХ, образование, строительство, транспорт, безопасность – порядка 47 проектов [6]. Предполагается создать единую систему

видеонаблюдения, позволяющую контролировать безопасность в городских условиях, увеличивать раскрываемость преступлений. Кроме того, Министерство связи и информатизации разработало проект «Умные города Беларуси». Реализован он будет в 11 городах и районах страны с численностью более 80 000 человек. Это уже определенные потенциальными центрами экономического роста города: Орша, Барановичи, Пинск, Новополоцк, Полоцк, Мозырь, Лида, Борисов, Солигорск, Молодечно, Бобруйск. Именно там в качестве пилотных проектов планируется выполнить первоочередную цифровую трансформацию с дальнейшей перспективой проведения планомерной цифровизации всех регионов республики⁷.

В настоящее время на основании Указа Президента Республики Беларусь № 187 от 25 мая 2017 года осуществляется создание республиканской системы мониторинга общественной безопасности (РСМОБ) в Беларуси. РСМОБ создается российским интегратором «Синезис» по схеме государственно-частного партнерства для решения следующих задач:

- мониторинг объектов страны в интересах обеспечения общественного порядка;
- профилактика, раскрытие, пресечение преступлений и других правонарушений;
- предупреждение и обнаружение чрезвычайных ситуаций;
- организация оперативного реагирования на чрезвычайные события.

Предусматривается возможность распознавания лиц и номеров, индикации нарушения периметра, массовых скоплений людей, нарушений правил дорожного движения и др.⁸

Согласно плану развития в 2021 году в РСМОБ будут передавать данные 13 000 камер видеонаблюдения. Доступ к данным, переданным в систему, имеют государственные органы Беларуси: МВД, МЧС, Оперативно-аналитический центр, Государственный таможенный контроль, Государственный пограничный комитет, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, а также органы государственной безопасности. Пользователи получают доступ к РСМОБ безвозмездно⁹.

Как и во многих государствах, новости о том, что камеры наружного наблюдения будут объединены в общую систему, вызвали негативные ассоциации. Так, одна из новостей, связанных с этим, имела следующее наименование: «Все камеры Минска объединят в государственную сеть. Как жить в городе, который за тобой следит?»¹⁰ В этой связи представляется крайне важным определить направления правового регулирования систем общественной безопасности таким образом, чтобы обеспечить соблюдение права на неприкосновенность частной жизни, не допустить произвольное вмешательство в жизнь человека.

Наряду с большим положительным эффектом от внедрения систем ИИ для общественной безопасности, существуют и отрицательные стороны.

В сознании людей существует определенная связь между постоянным наблюдением за ними и тоталитаризмом, как следствие, любое обсуждение видеонаблюдения неизбежно приходит к дискуссии об «оружейных кошмарах», с использованием таких метафор как «Большой брат» [7]. Этический вопрос «вторжения» систем видеонаблюдения и видеоаналитики в частную жизнь каждого отдельного добропорядочного гражданина, на которое он не давал своего предварительного согласия, заслуживает отдельного обсуждения. Но главный правовой вопрос можно сформулировать довольно быстро: насколько это в принципе согласуется с нормами основного закона страны – Конституции?

К настоящему времени в стране функционирует достаточно большое количество баз данных, содержащих как персональные, так и иные данные в отношении каждого человека. Так, создана и функционирует государственная централизованная автоматизированная информационная система «Регистр населения», основу которой составляет база персональных данных граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь. В связи с этим применение систем ИИ позволяет не только распознать лицо человека, но и получить всю информацию о нем путем выборки, которая содержится во всех базах данных страны.

Таким образом, следует определить четкий правовой механизм сбора и защиты персональных данных и частной жизни в части получения данной информации:

- обозначить цели, для которых возможно использование информации с камер видеонаблюдения;
- определить круг лиц, имеющих доступ к базам с обязанностью сохранности данной информации в тайне и ответственности за ее разглашение;
- строго регламентировать порядок доступа иных лиц;

⁷ Мингорисполком разработал программу трансформации Минска в «умный» город [Электронный ресурс]. // СБ. Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/mingorispolkom-razrabotal-programmu-transformatsii-minska-v-umnyy-gorod.html>.

⁸ Сычевич, В. Где и как в стране будут реализовывать концепцию умных городов [Электронный ресурс] / В. Сычевич // Pravo.by. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/mart/48257/>.

⁹ Там же.

¹⁰ «Синезис» стал инвестором системы общественной безопасности в Беларуси город [Электронный ресурс] // РУБЕЖ. URL: <https://ru-bezh.ru/meropriyatiya/news/19/10/25/sinezis-stal-investorom-sistemyi-obshchestvennoj-bezopasnosti-v-b>.

- обеспечить эффективную техническую защиту (в том числе идентификация пользователей системы);
- получать согласие лица на сбор и обработку данных и др.

Кроме того, в современных условиях недостаточно проработанным и понятным для простого гражданина является механизм защиты его прав в случае их нарушения.

В свою очередь, органы общественной безопасности не должны рассматривать ИИ просто как еще одну программу или инструмент. Поскольку системы ИИ совершают выбор, затрагивающий людей, организации должны учить их действовать ответственно и прозрачно. Наличие хорошего управления становится все более важным для создания доверия к ИИ. Необходимо информировать граждан, почему и как государственные органы применяют ИИ. Почти треть граждан заявляют, что не до конца понимают преимущества ИИ и как правительство его использует. Поэтому прозрачность и обмен информацией играют важнейшую роль.

Заключение. В результате анализа международного опыта внедрения систем ИИ для обеспечения общественной безопасности ряда стран считаем возможным выделить следующие модели функционирования таких систем: китайскую, европейскую и смешанную. Принципом, который лег в основу выделения данных моделей является отношение общества к данным системам в «умном городе». Так, в китайской модели интересы государства превалируют над интересами отдельно взятого человека, в европейской модели, напротив, правам человека уделяется внимание, вследствие чего интересы государства нередко отходят на второй план. В смешанной модели присутствуют признаки как первой, так и второй модели. Следует отметить, что во всех демократических странах стоит вопрос поиска баланса интересов государства и человека.

Сегодня имеются достаточно широкие возможности по применению ИИ для обеспечения общественной безопасности, от обезличенного видеонаблюдения – распознавания отслеживания и передвижения людей без распознавания лица, т.е. без идентификации, и с распознаванием лица, что впоследствии дает возможность получения информации из всех имеющихся баз данных подключенных к единой системе.

Следует констатировать, что интеллектуальное видеонаблюдение будет играть все более ключевую роль в создании и функционировании «умных городов». С одной стороны, применение подобных систем действительно приводит к положительной динамике сокращения преступности, предотвращения крупных аварий и т.д., с другой стороны – далеко не каждое общество отдельно взятой страны готово к тотальному контролю со стороны государства и небезосновательно видит в этом посягательство на тайну частной жизни. В основном недовольство людей сконцентрировано на распознавании лиц, т.е. полной идентификации человека. В этой связи поиск баланса интересов государства и человека приводит к необходимости как технической защиты информации, так и правового регулирования вопросов защиты неприкосновенности частной жизни, включающий строгую регламентацию доступа лиц, ответственность лиц, имеющих доступ к системам, закрепление прав человека и др.

Одной из проблем является открытие обществу доступа к алгоритмам, с помощью которых ИИ анализирует поведение людей, чтобы повысить доверие людей к системам искусственного интеллекта. При наличии правильной стратегии и контроля системы контроля общественной безопасности на базе ИИ предоставляют огромные преимущества как гражданам, так и правительству. Однако для полного использования всего потенциала технологий ИИ важно, чтобы доверие и легитимность оставались главными приоритетами для всех.

В силу специфики и объема собираемой информации само по себе увеличение количества систем наблюдения, датчиков и камер фото- и видеofиксации не будет являться показателем эффективности развития «умных городов». Оценка «умного города» через такой критерий как реализация права на неприкосновенность частной жизни будет связана с такими показателями, как число инцидентов, связанных с нарушениями безопасности, скорость реагирования на них, и т.п. В качестве индикаторов права на неприкосновенность частной жизни можно выделить следующие: техническая защита, безопасность функционирования систем, реагирование на инциденты, бесперебойность работы систем, правовые и организационные меры защиты персональных данных и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шрейнер, И.Ю. Внедрение системы «умный город» для повышения безопасности городской среды / И.Ю. Шрейнер, И.С. Пашкова // Безопасность городской среды : материалы IV Междунар. научно-практ. конф., Омск, 16–18 нояб. 2016 г. – Омск : Омский гос. техн. ун-т, 2017. – С. 314–316.
2. Тургель, И.Д. Управление в области защиты окружающей среды городов как элемент Smartcity: опыт России и Казахстана / И.Д. Тургель, Л.Л. Божж, Е.А. Ульянова // Весенние дни науки ВШЭМ : сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 17–19 апр. 2019 г.. – Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2019. – С. 656–658.
3. Климович, А.П. Влияние цифровых технологий на современное общество. Пример системы рейтинга социального кредита в Китае / А.П. Климович // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 35–44.
4. Руф, Ю.Н. Возможности внедрения системы социального рейтинга в России в условиях цифровизации / Ю.Н. Руф, Д.В. Каримова // Вопросы инновационной экономики. – 2010. – Т. 10. – № 2. – С. 881 – 890. doi: 10.18334/vinec.10.2.100772.

5. Богущ, Р.П. Алгоритм сопровождения людей на видеопоследовательностях с использованием сверточных нейронных сетей для видеонаблюдения внутри помещений / Р.П. Богущ, И.Ю. Захарова // Компьютерная оптика. – 2020. – Т.44. – № 1 – С. 109–116. doi: 10.18287/2412-6179-CO-565.
6. Богущ, Р.П. Обнаружение объектов на изображениях с большим разрешением на основе их пирамидально-блочной обработки / Р.П. Богущ, И.Ю. Захарова, С.В. Абламейко // Информатика. – 2020. – № 2 – С. 7–16. doi:10.37661/1816-0301-2020-17-2-7-16.
7. Goold, B.J. CCTV and Policing / B.J. Goold. – Oxford University Press, 2004. – P. 2.

REFERENCES

1. Shreyner, I.Yu., Pashkova I.S. (2017). Vnedreniye sistemy «umnyy gorod» dlya povysheniya bezopasnosti gorodskoy sredy. [Bezopasnost' gorodskoy sredy], 314–316. (In Russ.).
2. Turgel, I.D. Bozhk, L.L., Ul'yanova, Ye.A. (2019). Upravleniye v oblasti zashchity okruzhayushchey sredy gorodov kak element Smartcity: opyt Rossii i Kazakhstana [Management in the field of environmental protection of cities as an element of smartcity: the experience of Russia and Kazakhstan]. In *Vesenniye dni nauki VSHEM*, 656–658. (In Russ., abst. in Engl.).
3. Klimovich, A.P. (2020) Vliyaniye tsifrovyykh tekhnologiy na sovremennoye obshchestvo. Primer sistemy reytinga sotsial'nogo kredita v Kitaye [The impact of digital technologies on modern society. an example of a social credit rating system in China]. *Tsifrovaya sotsiologiya [Digital sociology]*, (3), 35–44. (In Russ., abst. in Engl.).
4. Ruf, Yu.N. Karimova, D.V. (2010). Vozmozhnosti vnedreniya sistemy sotsial'nogo reytinga v Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii [The implementation of the social ranking system in Russia in terms of digitalization]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Russian Journal of innovation economics]*, (10), 881 – 890. doi: 10.18334/vinec.10.2.100772 (In Russ., abst. in Engl.).
5. Bohush R.P., Zakharava I.Y. (2020). Algoritm soprovozhdeniya lyudej na videoposledovatel'nostyah s ispol'zovaniem svertochnykh nejronnykh setej dlya videonablyudeniya vnutri pomeshchenij [Person tracking algorithm based on convolutional neural network for indoor video surveillance]. *Komp'yuternaya optika [Computer Optics]* (1), 109–116. doi: 10.18287/2412-6179-CO-565. (In Russ., abst. in Engl.).
6. Bohush R.P., Zakharava I.Yu., Ablameyko S.V. (2020). Obnaruzhenie ob"ektov na izobrazheniyah s bol'shim razresheniem na osnove ih piramidal'no-blochnoy obrabotki [Object detection in high resolution images based on multiscale and block processing]. *Informatika [Informatics]*, (2), 7–16. doi:10.37661/1816-0301-2020-17-2-7-16. (In Russ., abst. in Engl.).
7. Goold, B.J. (2004). CCTV and Policing. *Oxford University Press*, 2.

Поступила 28.01.2021

**THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS
IN ENSURING PUBLIC SAFETY IN A “SMART CITY”:
LEGAL ASPECTS**

M. ABLAMEYKO, N. SHAKEL, R. BOGUSH

Ensuring public safety is an important issue for all developed countries of the world. In this area, various organizations conduct constant monitoring, as a result of which ratings are published, the results of which have a significant impact on choosing a place of residence, attracting tourists and investors, etc. To simplify control of public safety in cities, artificial intelligence systems are increasingly used. Along with the positive effects of such systems, the protection of human privacy is becoming a key issue. This article describes the results of Belarusian scientists on the creation of such systems and examines the features of their implementation in a “smart city” in our country. The experience of a number of countries in the implementation of artificial intelligence systems to strengthen public safety in existing “smart cities” is analyzed. The legal problems arising during the functioning of such systems are considered, especially in terms of limiting the freedom and rights of citizens. Proposals are given on the development of the regulatory framework in the Republic of Belarus in order to protect the rights of citizens.

Keywords: “smart city”, public safety, artificial intelligence systems, video monitoring, privacy protection.

УДК 347

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-93-99

ИНТЕГРИРОВАНИЕ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются новые институты гражданского права Республики Беларусь, а также изменения, затронувшие традиционные институты гражданского права. В частности, анализируются факторинг, страхование, энергоснабжение, интеллектуальная собственность и другие. Рассматривается развитие институтов гражданского права в контексте цифровой экономики, в том числе внимание уделяется объектам интеллектуальной собственности в сфере цифрового образовательного пространства. Обращается внимание на вопросы кодификации законодательства применительно к отдельным институтам гражданского права. Рассматриваются общие вопросы, касающиеся цифровой экономики и цифровых прав, в том числе блокчейна и токенов. В контексте исследования анализируется также институт гражданско-правовой сделки. Делаются общие выводы по теме исследования.

Ключевые слова: гражданское право, факторинг, франчайзинг, интеллектуальная собственность, кодификация, сделки, блокчейн, цифровые права.

Введение. Достаточно длительное время гражданское право Республики Беларусь формируется и развивается в новой системе координат, которая образовалась в сложном и противоречивом процессе национальной самоидентификации и в условиях актуализации взглядов на основные правовые системы современности. На современном этапе государственно-правового развития в Республике Беларусь сформирована национальная система законодательства, созданы новые отрасли и институты законодательства. Вместе с тем, общественные отношения в нашей стране находятся в постоянном развитии, диктуют необходимость дальнейшей модернизации законодательства, направленной на повышение эффективности всей системы правового регулирования [1, с. 38].

Считается, что Республика Беларусь принадлежит к числу стран романо-германской правовой семьи и не следует принципу дуализма в частном праве, поскольку не была осуществлена кодификация хозяйственного законодательства. Гражданский кодекс остается основным кодифицированным актом, обеспечивающим правовое регулирование отношений в частноправовой сфере. Кроме Гражданского кодекса данные отношения регулируются нормами транспортных уставов и кодексов, нормами Кодекса о земле, а также отдельными нормами, содержащимися в иных кодексах, например, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье. В целом правовое регулирование частноправовых отношений обеспечивается отдельными, некодифицированными законами и иными нормативными правовыми актами. Современный опыт нормотворчества подтверждает верность замечания о том, что кодексы, наряду с другими нормативными актами и, в первую очередь, с обычными, текущими законами, регулирующими практически все наиболее важные сферы общественной жизни, выступают в романо-германской правовой семье в качестве ведущих источников права [2, с. 275].

Сказанное выше в полной мере относится и к правовому регулированию частноправовых отношений, обремененных публично-правовыми началами, но с тем существенным дополнением, что акцент в правовом регулировании смещается в сторону некодифицированных актов: декретов и указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров и актов республиканских органов государственного управления. Белорусскому законодателю не свойственна практика, когда сугубо частноправовой акт, каковым является Гражданский кодекс, наполняется нормами выраженного публично-правового характера, как это делается в странах правового классицизма, например, во Франции [3, с. 28].

Основная часть. Отношения частноправового характера, в том числе с публично-правовыми элементами в большей степени регулируются некодифицированными законами, так как с момента принятия (1998 г.) Гражданский кодекс Республики Беларусь скорее находится в состоянии статичности, чем динамики. Так, отношения в сфере интеллектуальной собственности и страхования регулируются в большей степени именно специальными законами, а также декретами и указами Президента Республики Беларусь.

В контексте данного исследования под новыми институтами подразумеваются как институты, так и субинституты, ранее не входившие в структуру Гражданского кодекса и институты, заимствованные именно из иностранного права. С другой стороны, это новеллы гражданского законодательства в целом.

Из заимствованных институтов, прежде всего, следует указать на франчайзинг или комплексную предпринимательскую лицензию. Институт франчайзинга сформировался и развивается в основе своей на уровне Гражданского кодекса (глава 53). Первоначально в данной главе содержалась лишь одна статья, содержащая понятие договора комплексной предпринимательской лицензии. На практике применялись нормы законодательства об интеллектуальной собственности, и в первую очередь, нормы Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания». Однако в целом, в правоприменительной

практике возникали проблемы, связанные с отсутствием норм в главе 53 Гражданского кодекса о договоре франчайзинга. Например, это касалось обязанностей сторон договора, ответственности по договору, изменения договора и др. В настоящее время в главе 53 Гражданского кодекса содержится двенадцать статей, посвященных договору франчайзинга.

К заимствованному институту относится и факторинг, который в Республике Беларусь в большей степени развивался за счет норм Банковского кодекса, поскольку в Гражданском кодексе в главе 43 содержится лишь одна статья 772, закрепляющая понятие договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга), а также закрепляющая субъектный состав на стороне фактора. В настоящее время основу правового регулирования факторинга составляют нормы, содержащиеся в главе 19 Банковского кодекса «Финансирование под уступку денежного требования (факторинг)». С момента принятия Банковского кодекса (2000 г.) в него вносились многочисленные изменения и дополнения, которые также затронули и факторинг. В настоящее время в главе 19 Банковского кодекса содержится тринадцать статей, посвященных факторингу или финансированию под уступку денежного требования. Кроме того, был принят Указ Президента Республики Беларусь от 23.11.2015 № 471 «О вопросах финансирования под уступку денежного требования (факторинга)».

Достаточно неопределенной, с точки зрения отраслевой принадлежности, остается место института экономической несостоятельности (банкротства) в праве Республики Беларусь. Однако такая неопределенность не в последнюю очередь базируется на проблеме дуализма в частном праве и в конечном итоге отсутствия такого кодифицированного акта, как хозяйственный или предпринимательский кодекс. Законодатель пошел по пути разработки и принятия некодифицированного закона в сфере несостоятельности и банкротства, тем самым учитывая опыт большинства европейских стран. В Республике Беларусь был принят Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». Отношения в сфере экономической несостоятельности (банкротства) регулируются и иными нормативными правовыми актами: декретами и указами Президента Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров и актами республиканских органов государственного управления. Кроме того, неопределенность института экономической несостоятельности (банкротства) можно считать весьма условным состоянием, поскольку речь идет о сочетании норм материального и процессуального права и мировая практика нормотворчества в большинстве своем учитывает это обстоятельство.

Отдельного рассмотрения заслуживают правоотношения, реализуемые в области страхования. Данные отношения регулируются нормами самостоятельной главы Гражданского кодекса Республики Беларусь (глава 48 «Страхование»). После принятия Гражданского кодекса законодательство о страховании не подвергалось кодификации, хотя, как известно, такой опыт известен практике нормотворчества европейских стран. Например, французский Кодекс о страховании (Code des assurances) содержит общие положения о страховом обязательстве, условия и порядок возмещения убытков, нормы об ответственности участников страховых отношений, а также специальные нормы, касающиеся страхования из транспортных происшествий, происшествий на охоте, правила страхования от террористических актов, правила страхования от случаев заражения вирусом иммунодефицита и др. [3, с. 34].

В Республике Беларусь долгое время основу правового регулирования отношений по страхованию составляли нормы Закона Республики Беларусь «О страховании» (1993 г.). Отдельные нормы об обязательном страховании были включены в законы, нормы которых регулируют перевозку отдельными видами транспорта, в том числе в транспортные уставы и кодексы, а также в иные нормативные правовые акты. В настоящее время важнейшим источником правового регулирования отношений в сфере страхования является Указ Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 14.04.2014 г. № 165). Данным Указом утверждено Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь. Характерная особенность данного нормативного правового акта заключается в его комплексности и наличии норм, которые ранее отсутствовали в законодательстве о страховании. Положение содержит перечень основных терминов и их определения, закрепляет формы и виды страхования, а также содержит нормы о государственном регулировании страховой деятельности, государственной регистрации, реорганизации, ликвидации страховщиков и страховых брокеров, нормы, определяющие предмет деятельности страховщиков, страховых брокеров и страховых агентов. Положение устанавливает порядок осуществления надзора и контроля за страховой деятельностью, порядок формирования и ведения страховых историй, а также закрепляет порядок и условия осуществления обязательного страхования по его отдельным видам.

Одним из институтов гражданского права является институт энергоснабжения, пример которого показателен в том смысле, что указывает на приоритеты в нормотворческой деятельности и расстановку акцентов применительно к процессу развития отдельных обязательств. Белорусский законодатель в целом придерживается концепции, на основе которой моделировался параграф 6 главы 30 Гражданского кодекса «Энергоснабжение», не предприняв сколько-нибудь серьезных попыток модернизировать нормы об энергоснабжении, изменить концепцию правового регулирования. По-прежнему нормы Гражданского кодекса об энергоснабжении носят самый общий характер, скорее выполняя роль идентификатора института энергоснабжения как гражданско-правового института, чем обеспечивая его полное и комплексное регулирование. Основными источниками правового регулирования энергоснабжения и смежных отношений являются отдельные

некодифицированные законы, в том числе Законы Республики Беларусь «О газоснабжении», «О магистральном трубопроводном транспорте», «Об использовании атомной энергии», «О возобновляемых источниках энергии» и ряд других, общепромышленных законов. Как и прежде, отношения энергоснабжения в большей степени регулируются техническими нормами и правилами республиканских органов государственного управления. Такое состояние нормотворчества применительно к процессам интеграционного взаимодействия в рамках региональных экономических сообществ приводит к определенным трудностям, в том числе, связанным с гармонизацией законодательства об энергоснабжении. В силу того обстоятельства, что в основном это технические нормы и правила, которые обеспечивают сложные технологические процессы в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов такие нормативные правовые акты сложнее всего поддаются изменениям, происходящим во внутренней и внешней политике государства [4].

Достаточно интересной с точки зрения перспектив кодификационного нормотворчества является тема кодификации законодательства об энергоснабжении и энергосбережении. Тема кодификации норм, направленных на регулирование отношений в сфере энергетики знакома законодателям многих стран. С другой стороны, стремление к экономической интеграции и создание экономических сообществ, создает благоприятные условия для разработки единых для их участников норм. Наиболее близкие примеры – это деятельность Европейского Союза, Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств.

Наиболее близок и интересен для рассмотрения нормотворческий опыт Российской Федерации и Республики Беларусь, поскольку есть возможность дать оценку национальному нормотворчеству и нормотворчеству в рамках регионального интеграционного объединения.

Законодательство России и Беларуси об энергетических ресурсах имеет схожие особенности и различия, которые влияют на прогнозы относительно перспектив кодификации энергетического законодательства, как в масштабах самих государств, так и в границах региональных экономических сообществ с участием этих стран. Законодательство в сфере энергетических ресурсов России и Беларуси имеет то общее, что объединяет общие усилия законодателей, но уже в рамках нормотворческой деятельности, связанной с интеграционными процессами. Так, и в Беларуси и России система энергетического законодательства включает в себя кодифицированные акты, которые представляют собой лишь результат систематизации в какой-то одной сфере, а именно в сфере недропользования и водных ресурсов: в Российской Федерации это Водный кодекс, а в Республике Беларусь – Кодекс о недрах. Оба государства имеют специальные нормативные правовые акты, нормы которых регулируют отношения в сфере газоснабжения: Закон Республики Беларусь «О газоснабжении» и Закон «О газоснабжении в Российской Федерации». Однако в законодательстве двух стран есть и различия. В России в 2006 году был принят Закон «Об экспорте газа», индивидуализирующий энергетическое законодательство этой страны, а в Республике Беларусь – Закон «О магистральном трубопроводном транспорте» 2002 года.

Характерной особенностью нормотворческой деятельности законодателей Беларуси и России стало параллельное относительно энергетического законодательства нормотворчество, когда стали разрабатываться нормативные правовые акты в сфере энергосбережения.

Как видно из опыта Беларуси и России энергетическое законодательство этих стран развивалось до последнего времени исключительно за счет разработки и принятия специальных законов и иных нормативных правовых актов, направленных на регулирование разнообразного круга отношений в сфере энергетики. Единственным исключением, если говорить о кодификации в данной области, стали вышеупомянутые кодексы. Здесь мы подходим к необходимости выявления предпосылок и условий, необходимых для кодификационного нормотворчества, относящегося к энергетике. Во-первых, следует отметить, что кодификация должна вписываться в канву энергетической стратегии, которой придерживаются страны и быть заявлена в качестве одной из целей законодателя, как это сделано в России [5, с. 10]. Немаловажным условием кодификационного процесса является наличие отраслевого законодательства. Применительно к сфере энергетических ресурсов есть все основания говорить о системе законодательства, которое, как справедливо указывается в юридической литературе, по своему характеру является комплексным [6, с. 9]. Здесь возникает важный вопрос о возможности кодификации норм, имеющих разную отраслевую принадлежность. Вопрос усложняется по мере того, как увеличивается дисбаланс системы законодательства в сфере энергетики из-за изменения пропорций между нормами частного правового и публично-правового характера. Проблема возрастает в связи с параллельным нормотворчеством в сфере энергосбережения, ибо возникают задачи, относящиеся к технике нормотворчества, содержанию нормотворческого процесса.

Необходимость кодификации норм энергетического законодательства следует рассматривать во взаимосвязи с вопросом о кодификации экологического законодательства. Сказанное относится к сфере осуществления ядерной деятельности, в том числе деятельности по использованию атомной энергии. Особенность ядерной деятельности в том, что развитие данного вида деятельности идет по пути неуклонного расширения подвидов этой деятельности. Подобная тенденция ведет к увеличению рисков, указывая на необходимость совершенствования механизма правового регулирования, создания правовых средств, обеспечивающих транспарентность и ядерную безопасность. Признавая, что среди иных видов ядерной деятельности

наиболее распространенной является деятельность по использованию атомной энергии, приходится говорить и о взаимосвязи энергетической отрасли с деятельностью по охране окружающей среды. Здесь правовая материя обременяется столкновением частноправовых интересов, свойственных деятельности по производству и передаче потребителю энергетических ресурсов, с публично-правовыми интересами, когда такая деятельность посягает на установленный порядок природопользования и окружающую среду. Интересен французский опыт кодификационного нормотворчества, когда законодатель, по сути, абстрагировался от проблемы структурирования норм права и свел дело к решению всех вопросов посредством возможностей системы законодательства. В итоге значительная часть норм, регулирующих отношения в сфере осуществления ядерной деятельности, в том числе устанавливающих последствия такой деятельности применительно к задачам по охране окружающей среды помещена в Кодекс об окружающей среде (Code de l'environnement). Такой выбор свидетельствует о том, что основополагающим принципом правового регулирования ядерной деятельности признан принцип транспарентности и ядерной безопасности. Нормы, регулирующие отношения в сфере осуществления ядерной деятельности являются составной частью всего законодательства об охране окружающей среды, призваны обеспечить предупреждение аварий, вредоносное воздействие радиоактивных веществ и другие неблагоприятные последствия такой деятельности [7, с. 151].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к решению вопроса о целесообразности кодификации норм энергетического законодательства следует подходить, опираясь на систему законодательства, абстрагируясь от системы права. Кодификация норм энергетического законодательства должна осуществляться совместно с нормами законодательства об охране окружающей среды.

Разговор о состоянии гражданского права неизбежно затрагивает область интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность в современном понимании может восприниматься как сложное правовое явление, находящееся как в состоянии статики, так и в состоянии динамики. Ретроспектива интеллектуальной собственности и взгляд в ближайшее будущее позволяет с большой степенью вероятности уточнить правовую сущность этого явления и место в системе права. В этом контексте, важна философия интеллектуальной собственности, которая во многом определяет структуру и содержание ее правовой материи. Применительно к интеллектуальной собственности возникает много вопросов, ответы на которые не всегда вписываются в ранее сложившиеся представления. Состояние активной дискуссионности, присущее интеллектуальной собственности, приводит к необходимости установления более четких и ясных представлений как об интеллектуальной собственности в целом, так и ее отдельных разделов. В частности, это касается определения природы и места прав на объекты интеллектуальной собственности. Согласно абз. 5 ст. 128 ГК Республики Беларусь к объектам гражданских прав относятся исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. В обосновании к проекту Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» было предложено изложить указанную норму в новой редакции «с учетом необходимости охватить все права, которые могут быть на объекты интеллектуальной собственности...» [8, с. 131]. В целом же, назрела необходимость рассмотреть целесообразность кодификации законодательства об интеллектуальной собственности, как, например, это было сделано ранее во Франции, и соответственно исключить нормы об интеллектуальной собственности из Гражданского кодекса. Пока же предлагается ограничиться работой по внесению изменений и дополнений в Гражданский кодекс, изложив раздел V «Интеллектуальная собственность» в новой редакции, в том числе актуализировать редакцию норм о распоряжении исключительными правами, норм о гражданско-правовой ответственности в сфере интеллектуальной собственности, увеличить срок действия авторского права и др.

Наиболее востребованным, с точки зрения перспектив нормотворчества, становится тема гражданско-правовых институтов применительно к нуждам цифровой экономики. В Республике Беларусь формируются основы законодательства о цифровой экономике и этот процесс воздействует на гражданское законодательство, законодательство о хозяйственной (предпринимательской) деятельности, а также затрагивает иные отрасли законодательства. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 г. № 235 была утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы.

Государственной программой предусмотрено выполнение работ на базе современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, направленных на оказание государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде, повышение их доступности, а также стимулирование экспорта услуг в сфере информационно-коммуникационной инфраструктуры, внутреннего спроса реального сектора экономики, сферы услуг, социальной сферы, сферы государственного управления на качественные ИТ-услуги.

Одним из ключевых нормативных правовых актов стал Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». В частности, нормы данного Декрета направлены на создание условий для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций. С учетом того, что до принятия Декрета обращение цифровых знаков (токенов) не было урегулировано законодательством, и они не являлись объектом правоотношений.

Одним из ближайших примеров, подтверждающих перспективность нормотворчества в контексте цифровой экономики, является институт гражданско-правовой сделки. Этот институт достаточно контрастно визуализирует зависимость договорной практики от новаций, связанных с развитием различных направлений цифровой экономики. В редакции Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 135-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» ст. 161 Гражданского кодекса говорит о том, что сделка в простой письменной форме должна быть совершена путем составления текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ), выражающего ее содержание, который подписан лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами собственноручно либо с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, если такой способ подписания позволяет достоверно установить, что соответствующий текстовый документ подписан лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами (факсимильное воспроизведение собственноручной подписи с помощью средств механического или другого копирования, электронная цифровая подпись или другой аналог собственноручной подписи, обеспечивающий идентификацию соответствующих лица или лиц), и не противоречит законодательству и соглашению сторон. Конституционный Суд Республики Беларусь, основываясь на положениях части первой ст. 8 Конституции Республики Беларусь, обращает внимание на следующее: «принимая во внимание транснациональный и международный характер глобальной компьютерной сети Интернет при заключении договора в письменной форме путем обмена электронными сообщениями посредством использования в том числе информационных ресурсов, информационных систем, для определения применимого к такому договору права следует руководствоваться также положениями международно-правовых стандартов, учитывающих накопленный правовой опыт в использовании информационных технологий в торговых отношениях в части определения местонахождения стороны в электронной среде, времени и места отправки и получения электронных сообщений, использования автоматизированных систем сообщений для заключения договора; использования критериев установления функциональной эквивалентности между электронными сообщениями и бумажными документами, а также между электронными методами удостоверения подлинности и собственноручными подписями; учета ошибок при вводе информации, допущенных физическими лицами в электронных сообщениях, и др.»¹.

В качестве особой темы, требующей сочетанного подхода в контексте новаций собственно гражданского права и интеллектуальной собственности, следует воспринимать тему цифровизации образовательного пространства. Университетское сообщество в силу своего предназначения в большей степени представляют создатели произведений науки, литературы, искусства, аудиовизуальных произведений, компьютерных программ и других объектов авторского права. Особенно велик удельный вес произведений науки (монографии, статьи, отчеты, научные лекции и доклады, диссертации, конструкторская документация и др.). Мировая практика, за редким исключением, знает общий подход: авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме, а также в электронной, в том числе цифровой форме. В современных университетах значительная часть учебного материала не только хранится, но и изначально создается в цифровом формате. Как правило, в таком же формате учебный материал становится доступным обучающимся. С точки зрения потребностей авторского права в каждом конкретном случае всегда необходимо знать ответы на следующие вопросы: а) действительно ли создано произведение; б) обеспечивается ли доступ к произведению таким образом, что соблюдаются права автора. Основные проблемы, которые возникают в процессе использования произведений, существующих в цифровом формате, связаны с тем, что судьба этих произведений как объектов авторского права во многом зависит от технических средств, специальных программ, локального нормотворчества. Успешность использования произведений в цифровом формате, с точки зрения права, означает безусловное соблюдение всех норм авторского права или иными словами указывает на законность использования произведения. В данном контексте нельзя назвать успешным использование произведений, когда обеспечивается широкий к ним доступ обучаемых, но с нарушением прав автора.

Применительно к цифровому образовательному пространству особое значение приобретают вопросы легитимации доступа к произведениям науки, когда такой доступ необходим преподавателям, исследователям или обучающимся. Если с позиций авторского права считать сайт составным произведением, то и доступ к такому сайту или контенту должен основываться на соблюдении норм авторского права и прав самого автора. В системе университетского образования уже длительное время существуют отлаженные механизмы доступа к цифровым образовательным ресурсам, в том числе и на основе обеспечения санкционированного

¹ О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 10.07.2018 № Р-1140/2018. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.07.2018, 6/1660. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=K91801140>.

правообладателем доступа на временной основе. В качестве примера можно привести сайт ScienceDirect, который принадлежит издательству Elsevier и содержит научные журналы и электронные книги по различным отраслям знаний или издательство John Wiley & Sons, Inc., больше известное как Wiley – международная организация, специализирующаяся на выпуске академических изданий. Выпускает издания для специалистов, студентов и преподавателей университетов, исследователей, учёных. Однако проблема в том, что сама по себе легитимация доступа к цифровым образовательным ресурсам еще не служит гарантией соблюдения норм авторского права. При наличии у исследователей правомерного доступа к соответствующей информации (например, при его получении посредством подписки на определенные ресурсы, использования открытых лицензий и проч.) параметры использования не обязательно подразумевают возможность осуществления интеллектуального анализа данных. А поскольку научно-исследовательская деятельность во многом связана со все возрастающей потребностью в использовании цифровых технологий, отсутствие обязательного исключения в рассматриваемой области сопряжено с риском неполучения необходимой информации [9, с. 120] или получения ее с нарушением норм авторского права. Поскольку цифровое образовательное пространство является обеспечительным механизмом дистанционного обучения, многократно возрастает потребность в использовании правовых средств, позволяющих защитить права авторов произведений. В аналитическом отчете ЮНЕСКО 2000 г. “Distance Education for the Information Society: Policies, Pedagogy and Professional Development” Paris 2000, в части, касающейся дистанционного обучения, сказано о том, что «Дистанционное обучение – форма обучения, при которой преподаватель и обучаемые физически разделены во времени и/или пространстве, и опосредованная применением информационных технологий, используемых для преодоления упомянутого расстояния с сохранением показателей качества обучения» [10, с. 4]. В современном мире дистанционные технологии обучения составляют основу организации университетского образования, и, следовательно, образуют пространство, транспарентность которого невозможна без соблюдения норм авторского права. Нет сомнений в том, что национальные законодательства будут развиваться в направлении разработки специальных нормативных правовых актов, содержащих нормы, направленные на регулирование отношений по созданию и использованию произведений в цифровом формате, а также на защиту прав авторов этих произведений.

Заключение. В целом, в Гражданский кодекс Республики Беларусь вносились изменения и дополнения, затрагивающие различные институты, в том числе касающиеся физических и юридических лиц, опеки и попечительства, формы сделок, доверенности, гражданско-правовой ответственности, залога, займа, отдельных видов обязательств, интеллектуальной собственности, обязательств вследствие причинения вреда, наследования. В последние годы Гражданский кодекс Республики Беларусь развивался скорее за счет изменений и дополнений локального характера, без какой-либо основательной, комплексной модернизации. Если исходить из того, что Гражданский кодекс в любой стране – это своеобразный показатель уровня и состояния имущественных, экономических отношений, в том числе в привязке к процессам глобализации и интегрирования, то следует признать необходимость проведения работ по модернизации Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Изменения, происходящие в современном обществе, требуют выработки качественно иных подходов при разрешении вопросов, касающихся необходимости оценки гражданского права и его роли в регулировании общественных отношений. С одной стороны, представления о гражданском праве и его традиционных (классических) институтах в основе своей все еще основываются на понятиях, идущих со времен римского права. С другой стороны, многие юридические конструкции, веками составлявшие лицо и сущность гражданского права и структурированные на уровне гражданских кодексов, все чаще вступают в противоречие с измененной реальностью, суть которой выражается в появлении совершенно новых правовых материй, местами чуждых представлениям о гражданском праве, как о праве, нормы которого регулируют отношения сугубо имущественного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ипатов, В.Д. Модернизация законодательства Республики Беларусь: актуальные направления / В.Д. Ипатов // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С.К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 38–43.
2. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть : учеб. для юрид. вузов / М.Н. Марченко. – М. : «Зерцало», 2001. – 560 с.
3. Богоненко, В.А. Кодификация гражданского права в странах правового классицизма / В.А. Богоненко. – Минск : А.Н. Варахсин, 2008. – 142 с.
4. Богоненко, В.А. Правовые основы регулирования отношений в нефтегазовой сфере Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / В.А. Богоненко // Антимонопольная деятельность Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – 2015. – № 5. – С. 46–50.
5. Гудков, И.В. Энергетическая стратегия России в системе программных документов: внутригосударственные и международно-правовые аспекты / И.В. Гудков, П.Г. Лахно // Энергетическое право. – 2010. – № 1. – С. 7–23.

6. Свирков, С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии / С.А. Свирков. – М. : Статут, 2013. – 479 с.
7. Богоненко, В.А. Защита окружающей среды при осуществлении ядерной деятельности (опыт кодификации на примере Франции) / В.А. Богоненко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 6. – С. 151–157.
8. Ландо, Д.Д. Права на объекты интеллектуальной собственности в системе объектов гражданских прав / Д.Д. Ландо // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С.К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 131–132.
9. Балабанова, Е. О перспективах реформирования авторского права в Европейском Союзе в условиях единого цифрового рынка / Е. Балабанова // Хозяйство и право. – 2018. – № 5(496). – С. 116–122.
10. Гаевская, Е.Г. Технологии сетевого дистанционного обучения : учеб. пособие / Е.Г. Гаевская. – СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 55 с.

REFERENCES

1. Ipatov, V.D. (2019). Modernizatsiya zakonodatel'stva Respubliki Belarus': aktual'nye napravleniya. In *Zakonodatel'stvo i pravoprimerenie v kontekste prioritetov social'no-ekonomicheskogo razvitiya*., edit.: S.K. Leshchenko. Minsk: RIVSH, 38–43. (In Russ.).
2. Marchenko, M.N. (2001). *Sravnitel'noe pravovedenie. Obshchaya chast'*. Moscow: Zertsalo. (In Russ.).
3. Bogonenko, V.A. (2008). *Kodifikatsiya grazhdanskogo prava v stranah pravovogo klassitsizma*. Minsk: A.N. Varaksin. (In Russ.).
4. Bogonenko, V.A. (2015) Pravovye osnovy regulirovaniya otnoshenij v neftegazovoj sfere Respubliki Belarus', Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federatsii: sravnitel'no-pravovoj analiz [Legal framework for regulating relations in the oil and gas sector of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: a comparative legal analysis]. *Antimonopol'naya deyatel'nost' Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [Antimonopoly activities of the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission]*. (5), 46–50. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Gudkov, I.V., Lakhno, P.G. (2010). Energeticheskaya strategiya Rossii v sisteme programmnykh dokumentov: vnutrigosudarstvennye i mezhdunarodno-pravovye aspekty. *Energeticheskoe pravo*. (1), 7–23. (In Russ.).
6. Svirkov, S.A. (2013). *Osnovnye problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya oborota energii*. Moscow: Statut. (In Russ.).
7. Bogonenko, V.A. (2013). Zashchita okruzhayushchej sredy pri osushchestvlenii yadernoj deyatel'nosti (opyt kodifikatsii na primere Francii) [Environmental protection during nuclear activities (codification experience on the example of France)]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Herald of Polotsk State University. Series d. Economics and law sciences]* (6), 151–157. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Landau, D.D. (2019). Prava na ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti v sisteme ob"ektov grazhdanskih prav. In *Zakonodatel'stvo i pravoprimerenie v kontekste prioritetov social'no-ekonomicheskogo razvitiya*., edit.: S.K. Leshchenko. Minsk: RIVSH, 131–132. (In Russ.).
9. Balabanova, E. (2018). O perspektivah reformirovaniya avtorskogo prava v Evropejskom Soyuze v usloviyah edinogo cifrovogo rynka. *Hozhaystvo i pravo*. (496), 116–122. (In Russ.).
10. Gaevskaya, E.G. (2007). *Tekhnologii setevogo distantsionnogo obucheniya*. Saint-Petersburg: Faculty of Philology and Arts SPbSU. (In Russ.).

Поступила 05.02.2021

INTEGRATION OF NEW INSTITUTIONS IN THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. BOGONENKO

The article considers new institutions of civil law of the Republic of Belarus, as well as changes that have affected the traditional institutions of civil law. In particular, such institutions as factoring, insurance, energy supply, intellectual property and others are analyzed. The development of civil law institutions in the context of the digital economy is considered, including attention is paid to intellectual property in the field of digital educational space. Attention is drawn to the issues of codification of legislation in relation to individual institutions of civil law. General issues related to the digital economy and digital rights, including blockchain and tokens, are considered. In the context of the study, the institution of civil transactions is also considered. General conclusions on the research topic are made.

Keywords: civil law, factoring, franchising, intellectual property, codification, transactions, blockchain, digital rights.

УДК 342.924

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-100-103

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ,
ВЫРАЖЕННОЙ В ФОРМЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ
ОХРАНЯЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ****А.С. ВАЛЕВКО***(Полоцкий государственный университет)*

В статье приводится характеристика одной из форм недобросовестной конкуренции, связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, запрещенная ст. 30 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». На основе юридического анализа правовых норм антимонопольного законодательства, и научной литературы раскрываются признаки и условия дезорганизации деятельности конкурента, совершаемые путем незаконного распространения коммерческой или служебной тайны. Автор анализирует определение понятия «информация», признаки коммерческой и служебной тайн и установленные в отношении них правовые режимы. Рассмотрены обстоятельства и элементы состава правонарушения, имеющие значение для квалификации административного правонарушения по ст. 13.33 «Недобросовестная конкуренция» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, выраженной в форме незаконных действий в отношении охраняемой информации.

Ключевые слова: административная ответственность, недобросовестная конкуренция, охраняемая информация, защита информации, коммерческая тайна.

Введение. Недобросовестная конкуренция как одно из правонарушений в сфере антимонопольного регулирования идентифицируется через формы, которые различаются между собой по способу выражения на товарном рынке. Одной из форм недобросовестной конкуренции является запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну. Данная форма недобросовестной конкуренции содержится в ст. 30 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г., № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон)¹. Действия, указанные в ст. 30 Закона были впервые включены в 2018 г., и предполагается, сформированы на основе Типовых положений по защите от недобросовестной конкуренции². Ответственность за недобросовестную конкуренцию возникает в соответствии со ст. 13.33 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП)³.

Белорусский ученый С.С. Лосев писал: «незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей охраняемую тайну, представляет собой действие недобросовестного хозяйствующего субъекта, целью которого является лишение конкурента возможности, обретенной им за счет преднамеренно скрываемых сведений, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке или получить коммерческую выгоду»⁴.

Основная часть. Вопросы исследования недобросовестной конкуренции, выраженной в форме незаконных действий в отношении охраняемой информации освещены в работах российского ученого О.А. Городова (незаконное использование тайны конкурента как акт недобросовестной конкуренции), Д.А. Гаврилова (правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации), С.Н. Кондратовской, С.А. Парашука, С.С. Лосева, К.Ю. Тотьева и других ученых. Труды вышеуказанных ученых легли в основу проведенного в данной статье исследования. Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Основание административной ответственности – это наличие всех элементов состава административного правонарушения – объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

¹ О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г., № 275-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094>.

² Типовые положения о защите от недобросовестной конкуренции [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/intproperty/832/wipo_pub_832.pdf.

³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/HK2100091_1611262800.pdf.

⁴ Лосев, С.С. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 08.01.2018 №98-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [Электронный ресурс] / С.С. Лосев // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь. / ООО "Профессиональные правовые системы". URL: <http://bii.by/tx.dll?d=379914>.

Рассмотрим объект недобросовестной конкуренции. В соответствии со ст. 2. Закона антимонопольное законодательство основывается на Конституции Республики Беларусь. Не все отношения, регулируемые антимонопольным законодательством, могут рассматриваться в качестве объекта административного правонарушения, а только те, за совершение которых установлена административная ответственность в соответствии с КоАП. Недобросовестная конкуренция как административное правонарушение является противоправным деянием, нарушающим нормы антимонопольного законодательства, за которое установлена административная ответственность в соответствии с КоАП. Объектом посягательства в данном случае является не установленная норма, а общественные отношения, которые регулируются данной нормой. В этой связи необходимо сделать вывод о том, что объектом недобросовестной конкуренции выступают общественные отношения, урегулированные нормами антимонопольного законодательства, устанавливающими должное поведение хозяйствующих субъектов на рынках товаров, работ и услуг.

Касательно объективной стороны данной формы недобросовестной конкуренции автор О.А. Городов определял данное правонарушение как «действие хозяйствующего субъекта (группы лиц), направленное на лишение конкурента возможности, обретенной им за счет преднамеренно скрываемых сведений, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [1, с. 79]. Авторы С.А. Парашук и К.Ю. Тотьев указанный акт недобросовестной конкуренции называют «дезорганизацией деятельности конкурента» [2, с. 215] либо «дезорганизацией производственной деятельности» [3].

Одним из ключевых терминов, используемых при конструировании данного акта недобросовестной конкуренции является информация, составляющая коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну. В конструкции анализируемой формы недобросовестной конкуренции используется три самостоятельных правовых категории: «информация», «коммерческая тайна», «служебная тайна». Рассмотрим каждую из них подробнее.

Согласно абз. 11 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления⁵. Нельзя не согласиться с О.А. Городовым, который, анализируя аналогичное определение понятия «информация» по законодательству Российской Федерации указывает на то, что информация состоит из двух составляющих:

- 1) содержательность информации т.е. отождествление информации со сведениями, которые являются некими символами лиц, предметов, фактов, сообщений, явлений и процессов;
- 2) независимость формы представления сведений. Данный признак проявляется через возможность существования сведений о чем-либо в любой воспринимаемой лицом форме: устной, письменной, визуальной, акустической и т.п. [1, с. 81].

Рассматривая понятия коммерческой и служебной тайны обратимся к ст. 140 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – Гражданский Кодекс). Статья 140 Гражданского Кодекса определяет требования, которым должна соответствовать служебная или коммерческая тайна. Согласно данной статье информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности⁶. Однако в ст. 140 Гражданского Кодекса нет разграничения понятий «служебная тайна» и «коммерческая тайна», но они не являются синонимами.

Под «коммерческой тайной» в абз. 3 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г., № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон «О коммерческой тайне») понимаются сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона «О коммерческой тайне», в отношении которых установлен режим коммерческой тайны⁷. В соответствии с абз. 9 ч. 1 ст. 1 Закона «О коммерческой тайне» под режимом коммерческой тайны понимаются правовые, организационные, технические и иные меры, принимаемые в целях обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну⁸.

⁵ Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г., № 362-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>.

⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2020 г., № 277-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

⁷ Там же.

⁸ О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013, г. № 16-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300016>.

По мнению О.А. Городова, сведения, которые являются коммерческой тайной, присущ ряд признаков. В их числе выделяются:

- 1) ценность скрываемых сведений, обусловленная фактором их неизвестности третьим лицам;
- 2) недоступность скрываемых сведений в силу законных оснований;
- 3) охраняемость скрываемых сведений от доступа к ним третьих лиц, достигаемая их обладателем посредством принятия превентивных мер [1, с. 81].

В соответствии с абз. 8 ч. 1 ст. 1 Закона «О коммерческой тайне» разглашение коммерческой тайны может быть осуществлено не только в форме действия (устно, письменно, с помощью технических средств) но и в форме бездействия. Однако в данном случае деяние в форме бездействия будет квалифицироваться по ст. 23.6 КоАП «Разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны либо персональных данных»⁹.

Легальное определение служебной тайны, которое закреплено в Законе Республики Беларусь «О государственных секретах», не распространяется на данный вид правоотношений в силу причинения вреда не хозяйствующим субъектам-конкурентам, а национальной безопасности Республики Беларусь¹⁰. Нередко коммерческая тайна является составной частью служебной тайны работника хозяйствующего субъекта. Как отмечает Т. Шпилевская, «обязательства по сохранению коммерческой тайны могут быть оговорены нанимателем как при приеме работника на работу, так и в период трудовой деятельности»¹¹. В таком случае обязанность работника по неразглашению коммерческой тайны нанимателя должна быть зафиксирована в форме обязательства или отдельного договора либо как составная часть трудового договора (гражданско-правового договора). В свою очередь структура обязательства о неразглашении коммерческой тайны не имеет строгой регламентации и разрабатывается каждым хозяйствующим субъектом самостоятельно. Работник (контрагент) – лицо, которое обладает служебной или коммерческой тайной, нарушает запрет на использование, разглашение, если получение такой информации осуществлялось с незаконным преодолением принятых обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер обеспечения по охране конфиденциальности этой информации, а также, если лицо, приобретающее информацию тем или иным способом, знало или имело достаточные основания полагать, что эта информация составляет коммерческую тайну, обладателем которой является другое лицо (конкурент), и что осуществляющее передачу этой информации лицо действует без разрешения ее законного обладателя.

Российский автор М.А. Рылская, указывает на такие особенности коммерческой тайны как «обладание информацией, содержащей такую тайну у работника уже прекратившего трудовые отношения с нанимателем, сохранение обязанности работника не разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну, полученную в ходе трудовой деятельности» [4, с. 106]. Законодательством предусмотрено развитие таких событий в ч. 5 ст. 17 Закона «О коммерческой тайне». Так, работники, получившие доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну, и подписавшие обязательство о неразглашении коммерческой тайны, после прекращения трудового договора с нанимателем обязаны соблюдать конфиденциальность таких сведений в течение срока действия обязательства о неразглашении коммерческой тайны либо до момента отмены режима коммерческой тайны в отношении сведений, составляющих коммерческую тайну, к которым работник имел доступ, если этот момент наступит ранее окончания срока действия обязательства о неразглашении коммерческой тайны¹².

Таким образом, субъект в данной форме недобросовестной конкуренции является специальным, т.е. им может выступать работник конкурента, имеющий либо имевший доступ к охраняемой законом информации, либо лицо, занимающее руководящую должность (непосредственно хозяйствующий субъект, например, индивидуальный предприниматель). Субъективная сторона данного правонарушения выражается в форме умысла, поскольку данная противоправная деятельность направлена на приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности.

В ходе совершения данных противоправных действий по незаконному получению, использованию, разглашению информации, составляющей коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну лицо может быть привлечено помимо административной ответственности к дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

⁹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/HK2100091_1611262800.pdf.

¹⁰ О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11000170>.

¹¹ Шпилевская, Т. Охрана коммерческой тайны и ответственность работника за ее разглашение [Электронный ресурс] / Т. Шпилевская // Я – специалист по кадрам. – 2010. – № 14. – С. 29–44. URL: <https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/okhrana-kommercheskoi-tainy-i-otvetstven-0000000>.

¹² О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013, г. № 16-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300016>.

Заключение. Подводя итог, установим обстоятельства, имеющие значение для квалификации административного правонарушения по ст. 13.33 «Недобросовестная конкуренция» КоАП, выраженной в форме незаконных действий в отношении охраняемой информации:

- 1) объектом рассматриваемого правонарушения являются общественные отношения, урегулированные нормами антимонопольного законодательства, устанавливающими должное поведение субъектов;
- 2) объективная сторона выражается в виде активных действий по распространению информации, в отношении которой должен быть установлен соответствующий правовой режим, иначе информация не приобретет правовой статус тайны, и лицо не сможет быть привлечено к административной ответственности. Закон не разъясняет возможные негативные последствия вследствие совершения такого рода действий, однако лицо, нарушающее такой запрет должно осознавать противоправный характер своих действий;
- 3) наличие правоотношений (трудовых или гражданско-правовых) связывающих хозяйствующего субъекта и работника (бывшего работника), при этом субъектом может выступать как работник (бывший работник) обладающий (обладавший) охраняемой законом информацией, так и руководитель организации (предприятия), сам индивидуальный предприниматель;
- 4) наличие субъективной стороны в виде прямого умысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городов, О.А. Незаконное использование тайны конкурента как акт недобросовестной конкуренции / О.А. Городов // Современная конкуренция – №. 4 (22). – 2010. – С. 79–94.
2. Парашук, С.А. Конкурентное право: (Правовое регулирование конкуренции и монополии) : учеб.-практ. пособие / С.А. Парашук ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М. : Городец, 2002. – 413 с.
3. Тотьев, К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий) : учеб. для вузов / К.Ю. Тотьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во РДЛ, 2003. – 477 с.
4. Рылская, М.А. Ответственность за нарушение прав обладателя коммерческой тайны / М.А. Рылская // Транспортное дело России. – 2011. – № 12. – С. 105–108.

REFERENCES

1. Gorodov, O.A. (2010). *Nezakonnoe ispol'zovanie tajny konkurenta kak akt nedobrosovestnoj konkurencii* [Illegal using the competitors secrets, as an act of unfair competition]. *Sovremennaja konkurencija*. (22), 79–94. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Parashuk, S.A. (2002). *Konkurentnoe pravo: (Pravovoe regulirovanie konkurencii i monopolii)*. Moscow: Gorodec, (In Russ.).
3. Tot'ev, K.Ju. (2003). *Konkurentnoe pravo (pravovoe regulirovanie deyatel'nosti sub'ektov konkurencii i monopolij)*. Moscow: RDL. (In Russ.).
4. Ryl'skaja, M.A. (2011). *Otvetstvennost' za narushenie prav obladatelja kommercheskoj tajny* [Responsibility for violation of the rights of the owner of a trade secret]. *Transportnoe delo Rossii* [*Transport business of Russia*]. (12), 105–108. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 22.03.2021

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF UNFAIR COMPETITION EXPRESSED IN THE FORM OF ILLEGAL ACTIONS REGARDING PROTECTED INFORMATION

A. VALEVKO

The article deals with the characteristics of one of the forms of unfair competition associated with the illegal receipt, use, disclosure of information prohibited by article 30 of the law of the Republic of Belarus "On countering monopolistic activities and development of competition". Based on the legal analysis of the legal norms of the antimonopoly legislation and scientific literature, the author reveals the signs and conditions of disorganization of the competitor's activities committed by illegal dissemination of commercial or official secrets. The author analyzes the definition of "information", signs of commercial and official secrets and the legal regimes established in relation to them. The circumstances and elements of the offense are important for the requirements of an administrative offense under Article 13.33 "Unfair Competition" of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses, expressed in the form of actions in relation to protected information, are considered.

Keywords: administrative responsibility; unfair competition; protected information; data protection; trade secret.

УДК 342.57

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-104-112

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ**

д-р юрид. наук, проф. Г.А. ВАСИЛЕВИЧ
(Белорусский государственный университет, Минск)

Gregory_I@tut.by

В современных условиях на смену патерналистскому типу отношений между государством и человеком, государством и обществом приходит новый тип отношений. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса. Устойчивое социально-экономическое развитие государства находится в прямой зависимости от того, насколько нормотворческая деятельность и правоприменение эффективно воздействуют на социальные процессы, в какой степени оправдываются ожидания граждан от деятельности органов государственной власти.

Развитие информационных технологий существенно меняет роль граждан, общественных организаций в принятии государственных решений, оказывает на этот процесс значительное влияние. Государственное управление осуществляется посредством принятия актов законодательства и правоприменения. Информационная открытость (транспарентность) действий в этих сферах – важный фактор легитимности органов государственной власти.

Ключевые слова: *нормотворчество, правоприменение, транспарентность, принципы.*

Введение. Процесс формирования эффективного государства является успешным, когда экономика и социальная политика находятся в гармонии с конституционными принципами и правовыми ценностями. То есть управление государственными и общественными делами успешно, когда право учитывает закономерности общественного развития. Государственное управление осуществляется посредством нормотворческой и правоприменительной деятельности. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, государственному управлению присущ ряд признаков, среди которых он выделяет: 1) непрерывность и оперативность деятельности; 2) функциональную специализацию; 3) наличие юридико-функциональных режимов; 4) применение мер ответственности; 5) деятельность аппарата управления с учетом его субординации; 6) наличие профессионального персонала; 7) административное усмотрение [1, с. 46–49].

Многие ученые обращают внимание на прикладную или инструментальную природу позитивного права. Среди них выделим российских ученых Т.Я. Хабриева [2], Ю.А. Тихомиров [3–5], Н.С. Бондарь [6], Н.Н. Черногор и М.В. Залоило [7]. Белорусские ученые также уделяют этому пристальное внимание. Например, в 2018 г. в Беларуси вышла книга, посвященная становлению нашего государства как правового и социального [8].

В современном праве пристальное внимание уделяется объективным закономерностям его развития, отражением которых являются правовые принципы [9, с. 65]. Отдельные ученые подчеркивают, что право имеет возможности «нормативного опережения действительности» [3, с. 118]. Однако обычно отмечается общее значение принципов права (их влияние на всю сферу регулирования, в том числе на развитие подзаконного законодательства, разрешения коллизий и др.) [10, с. 43–44], и не всегда акцентируется внимание на том, как конкретные принципы, например, принцип информационной открытости (транспарентности), влияют на характер отношений между различными субъектами права. С этих же позиций в юридической науке рассматривается информационная открытость (транспарентность) государственного управления в качестве общего принципа публичного права. Конечно, позиция Э.В. Талапиной справедлива в том плане, что произошел «концептуальный пересмотр схемы взаимоотношений субъектов при реализации права на информацию, а именно переход от традиционной реализации права гражданина на получение информации к активности самих органов государственной власти в раскрытии информации о своей деятельности» [11, с. 177].

Как нам представляется, важны обратные импульсы – от граждан в сторону власти. Эффективность права в обеспечении развития личности зависит от многих факторов, в том числе от ожиданий граждан определенных решений со стороны государства. То есть можно вести речь о результативности правового регулирования социально-экономических отношений, ведь чем точнее совпадают решения институтов государственной власти с этими ожиданиями, тем успешнее их реализация. В Конституции Республики Беларусь закреплены гарантии права граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь для ознакомления материалы, затрагивающие его права и законные интересы.

Основная часть. Известный российский ученый Н.И. Матузов выделяет три модели взаимодействия государства и права: тоталитарно-этактистскую, либерально-демократическую и прагматическую. В соответствии с первой государство возвышается над правом, им не связано. Данная модель была характерна для советского периода. Согласно второй право господствует в государстве. Эта модель рассматривается им как идеальная и недостижимая в настоящее время. В соответствии с прагматичной моделью государство создает право и при этом связано им, самоограничивается во имя общего блага [12, с. 149–150].

В современных условиях патерналистский тип отношений между государством и человеком, между государством и обществом себя изживает, выстраивается новый характер отношений между этими субъектами. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса. На наш взгляд, устойчивое социально-экономическое развитие государства находится в прямой зависимости от того, насколько нормотворческая деятельность и правоприменение эффективно воздействуют на социальные процессы. Поэтому актуальными являются адекватность правового регулирования потребностям общественного развития, предсказуемость развития права, равенство всех перед законом и судом, гарантированность правосудия (право на объективный, беспристрастный и независимый суд), право на квалифицированную юридическую помощь, презумпцию невиновности и другие факторы, обеспечивающие, как пишет Н.С. Бондарь, общественный консенсус [6, с. 3].

Целью государственной деятельности является служение человеку, создание ему условий для достойной жизни. Насколько эффективна такая деятельность, можно судить по тому, растет ли продолжительность жизни, ее качество и удовлетворенность людей предоставляемыми государством услугами, учитываются ли интересы общества и отдельного человека, каков уровень защищенности прав и свобод. В мировой практике выработаны рейтинги оценок государства. Среди них можно назвать не только традиционно упоминаемые индекс человеческого развития, рейтинг стран по доходам на душу населения и др., но и рейтинг стран по уровню счастья. Замеры, проводимые социологическими службами различных стран, свидетельствуют, что ощущение счастья не зависит только от материального обеспечения. Более важно обеспечить чувство справедливости, свободы, равенства. Власть должна слышать народ, реагировать на разумные предложения, предоставлять возможность для оппонентов высказывать легально свою точку зрения, убеждать в правильности своей политики силой аргументов. В то же время, по мнению выдающегося русского ученого И.А. Ильина, одно из основных требований заключается в том, что «каждый из нас должен научиться отличать вопрос о справедливости от вопроса о личном интересе и не прикрывать свою корысть декламацией о справедливости». «Мои притязания» могут быть и не обоснованы; «моя выгода» может противоречить справедливости; «мое право» может и не простирается до пределов моей жадности. Однако, этого недостаточно. Необходимо нечто большее: мы должны научиться не настаивать на наших самых справедливых притязаниях, если этого требует единый и общий интерес родины. Справедливость, как уже установлено, не есть готовая программа мероприятий или готовая система жизни, которую можно немедленно ввести и осуществить. Она отыскивается в непрерывном всенародном творческом созерцании и действии, которое отправляется от исторически данного нагромождения несправедливостей и полунесправедливостей. Это наследие веков, эту исторически запутанную ткань жизненных нитей и узлов каждый народ вынужден принять как отправной пункт, как исходную основу жизни. Наивно и ребячливо думать, будто от человеческого произвола зависит «немедленно ввести совершенный строй жизни»; будто от земной юдоли до блаженной жизни всего один шаг; будто блаженное «тысячелетнее царство» или «золотой век» – может наступить от каких-то правительственных или государственных реформ¹.

Открытость государственного управления является общеотраслевым принципом правового регулирования. Обратим внимание на определение Конституционного Суда РФ, который, в контексте доступа к информации, в Определении от 8 декабря 2011 г. № 1624-О-О по жалобе граждан Т.А. Андреевой, Ф.В. Морозова и др. на нарушение их конституционных прав п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» указал следующее: «Такое законодательное регулирование направлено на создание условий (гарантий), обеспечивающих максимальную информационную открытость государственных органов и органов местного самоуправления для граждан и иных субъектов гражданского общества, и согласуется с принятой Советом Европы 27 ноября 2008 года Конвенцией о доступе к официальным документам (преамбула, статья 3), в которой подчеркивается особое значение прозрачности деятельности государственных органов в плюралистическом и демократическом обществе и которая вместе с тем не исключает ограничений права на доступ к официальным документам при условии, что эти ограничения четко установлены законом, являются необходимыми и соразмерными целям защиты общепризнанных в демократическом обществе ценностей».

Ключевой конституционный принцип: государственная власть исходит от народа (ст. 3 Конституции Республики Беларусь). Практика свидетельствует, что побудительными мотивами протестных настроений как раз и может быть нарушение принципов народовластия, парламентарной (представительной) де-

¹ Ильин И.А. О воспитании русского народа к справедливости [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Оudinцовского благочиния. URL: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_1/78.

мократии. Поэтому очень важно утверждать в повседневной реальности такую практику, которая бы свидетельствовала о том, что граждане, народ – главные субъекты складывающихся в государстве отношений. Этим целям служит совершенствование нормотворческого процесса, вовлечение в него граждан, выявление и учет воли народа при решении наиболее важных вопросов общественной жизни.

Именно для нахождения оптимального баланса публичных и частных интересов, их надлежащей правовой регламентации важно обеспечить прозрачность подготовки, принятия и введения в действие нормативных правовых актов. Это позволяет предупредить возможные коллизии и иные дефекты в нормотворчестве, осуществить общественную (профессиональную) экспертизу проектов, спрогнозировать возможные последствия в связи с введением в действие актов законодательства и в большей степени обеспечить «принятие» обществом решений органов государственной власти, что не менее важно, чем соблюдение многих юридических формальностей, пусть и вполне обоснованных. Правы те ученые, которые утверждают, что право является прямой или косвенной причиной изменений в социально-экономической сфере, и, наоборот, тенденции ее развития являются прямой или косвенной причиной изменений в праве. То, что уровень экономического развития страны воздействует на ее правовую систему, стало понятно еще в XIX веке. Тот факт, что и сама правовая система, и отдельные юридические принципы, и судебные решения, другие аспекты функционирования права имеют четкие экономические объяснения, стало очевидным в результате исследований экономистов и правоведов последних нескольких десятилетий.

В последние три десятилетия ускоренными темпами в повседневную реальность внедряются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ, ИТ). Революционное воздействие ИТ касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей. Движение по пути развития информационного общества сегодня стало вектором современной жизни. Стремление предвосхитить будущее характерно для руководства страны, проводящего соответствующий курс. Об этом свидетельствуют решения, принятые еще в начале 2000-х гг., а также декрет № 8 от 21.12.2017 г. «О развитии цифровой экономики». Благодаря принятым в Республике Беларусь в начале 2000-х гг. программам развития информационного общества («Электронная Беларусь»), а также ряду законодательных актов активно развивается сетевая инфраструктура государственных органов в целях обеспечения автоматизированного информационного взаимодействия между ними на базе формирования единого национального информационного ресурса. Право также является одной из тех сфер, где они играют весьма позитивную роль, содействуя более тесному и эффективному решению государственных и общественных вопросов. Использование информационных технологий позволяет децентрализовать многие отношения, способно коренным образом повлиять на отношения государства и человека, содействовать расширению прав и свобод. Государство в таких условиях при сохранении своей социальной направленности все более полно осуществляет свою сервисную роль [13, с. 241–247]. Одним из результатов внедрения информационных технологий может быть обеспечение широкой информационной открытости порядка подготовки и принятия актов органами государственного управления, а значит – больших возможностей для реализации гражданами своего права на управление делами государства. Развитие информационной инфраструктуры нормотворческой деятельности является важным условием качественного и своевременного взаимодействия институтов государственной власти и граждан [14, с. 253–263]. Использование ИКТ следует активнее развивать для обсуждения проектов нормативных актов, рассмотрения обращений граждан, их консультирования. Автором более пятнадцати лет назад предлагалось использовать информационные технологии в законотворческой сфере, в частности, публиковать проекты нормативных актов на сайтах для широкого ознакомления с ними общественности; обязать нормотворческие органы распространять уже принятые акты через интернет, что способствовало бы обеспечению конституционного права на публикацию или доведение до всеобщего сведения содержания актов законодательства, как того требует ст. 7 Конституции [15, с. 27]. Сейчас эта практика получила развитие и закрепление в законодательстве. Однако пока еще нет полной обратной связи с гражданами, их общественными организациями, которые высказали свои предложения: после проведенного обсуждения проекта следует размещать на сайтах хотя бы краткую информацию о том, какие предложения учтены, какие отклонены и по каким причинам.

Век информационных технологий принципиально меняет содержание многих ранее устоявшихся отношений. Разделяем позицию о том, что «динамичное развитие информационных технологий, доступ к ним населения стали катализатором трансформации устоявшихся социальных, экономических, правовых и управленческих моделей XX века; новая ситуация потребовала от государства поиска эффективных средств для решения широкого спектра управленческих задач и функций» [16, с. 83]. ООН считает необходимым рассматривать электронное правительство как «новый уровень цифрового взаимодействия между органами государственной власти различных ветвей власти, гражданами, организациями и иными субъектами, основанный на использовании и применении государственными органами информационных технологий в публичном управлении для оптимизации и интеграции процессов и процедур в целях эффективного управления данными и информацией, улучшения качества предоставления государственных услуг и расширения каналов коммуникации для вовлечения людей в процесс принятия политических решений»².

² United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want [Electronic resource] // United Nations. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf.

Опыт зарубежных государств свидетельствует, что цифровизация права обеспечивает более динамичное развитие отношений между государством, обществом и человеком. В связи с этим высказываются идеи относительно того, что искусственный интеллект заменит юристов при подготовке проектов актов, в том числе проектов законов. Можно отметить, что искусственный интеллект все более проникает в социальную жизнь, одним из «пиковых» проявлений явилась в свое время игра человека с искусственным интеллектом в шахматы. Сейчас созданы программы, когда человек не может одержать победу над искусственным интеллектом. Это позволяет предположить, что искусственный интеллект, создаваемый с помощью коллектива информационщиков, юристов, социологов, специалистов в области социальной психологии, может оказать значительную помощь если не в создании идеальных проектов нормативных правовых актов, то в их экспертизе, выявлении пробелов и неточностей, противоречий, иных дефектов, которые могут оказать неблагоприятное воздействие. На данном этапе информационные технологии в первую очередь могут быть использованы в этих целях. В частности, искусственный интеллект можно было бы использовать при подготовке «чернового» варианта будущего проекта для проведения правовой экспертизы. Однако окончательную юридическую оценку на данном этапе развития должны осуществлять профессионалы-юристы.

Одновременно с процессом подготовки проекта законодательного акта целесообразно вести разработку проекта ведомственного акта. Особенно интенсивно такая работа могла бы происходить после одобрения проекта закона в первом чтении в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь. На наш взгляд, полезно было бы в рамках головной комиссии, ответственной за подготовку законопроекта, обсуждать основные положения будущего ведомственного акта, если необходимость его принятия вытекает из данного проекта (аналогично следовало бы поступать, если предполагается принятие акта Правительства). Обмен информацией между этими инстанциями (Парламентом, Правительством, министерством) также можно организовать при разработке комплекса актов посредством информационных технологий. Информационное взаимодействие органов исполнительной власти с иными нормотворческими субъектами весьма важно для повышения качества нормотворчества.

Повышению эффективности нормотворческого процесса за счет информационных технологий может способствовать создание в министерстве, государственном комитете системы сбора, регистрации и обработки нормативных правовых актов. В рамках министерства, государственного комитета полезно было бы создать базы мониторинга правоприменения, анализа ведомственных нормативных актов, обращений граждан, электронных версий документов. Следует формировать досье крупных и важных нормативных правовых актов. Оно должно включать информацию об инициаторах, разработчиках проекта, лицах, согласовавших проект, результатах правовой, в том числе антикоррупционной, экспертизы, лицах их проводивших, прогнозе регулирующего воздействия, результатах правового мониторинга. Позитивную оценку имеет создание системы обеспечения нормотворческой деятельности, позволяющей размещать электронные версии документов, а также учет прохождения проектов актов по всем стадиям нормотворческого процесса, с обязательным подключением к ней всех субъектов права нормотворческой инициативы.

В Национальном центре правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) создана система формирования Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА). В настоящее время, как отметил на международной конференции директор НЦПИ Е.И. Коваленко, на ее основе разрабатывается автоматизированная информационная система по обеспечению нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество»), что «позволит обеспечить автоматизацию прохождения проектов нормативных правовых актов по всем стадиям нормотворческого процесса, включая подготовку проекта текста, его согласование, проведение соответствующих экспертиз, публичное обсуждение, подписание правового акта и его официальное опубликование. Использование данной системы даст возможность обеспечить полный и транспарентный цикл подготовки проекта нормативного правового акта и его принятия, а также позволит кардинально сократить переписку между государственными органами, упростить, цифровизировать и, как следствие, ускорить нормотворческий процесс» [17, с. 14].

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» указано на такое важное направление законодательного процесса, как прогнозирование последствий принятия нормативного правового акта, оценка его регулирующего воздействия. Профессор Ю.А. Тихомиров в качестве объектов юридического прогнозирования выделяет крупные системообразующие законы; институты подотрасли и отрасли законодательства, перспективы их действия в социально-экономическом контексте; систему законодательства; тенденции правового регулирования в отдельных сферах государственной и общественной жизни и определение варианта оптимального правового решения; изучение и оценку развития публично-правовых институтов. При этом профессор Тихомиров указывает, что объектом прогнозирования должны быть также аналогичные явления и процессы развития правовых систем зарубежных государств, а также международно-правовые направления [18, с. 35].

В юридической литературе в последние годы много внимания уделяется учету возможных рисков в связи с принятием и введением в действие акта законодательства [4, с. 159]. Искусственный интеллект может стать инструментом, позволяющим просчитать все возможные риски и предложить оптимальный вариант решения. Информационная открытость нормотворческого процесса является важным условием

проведения научного анализа подготовленных проектов. Он может проводиться как инициативно по желанию отдельных представителей науки, излагающих, например, свою позицию в печати, так и планово, так как в действующем Законе «О нормативных правовых актах» в качестве одного из принципов такого процесса названа научность. В этой связи необходимо сформировать научную методiku оценки состояния законодательства. В качестве соответствующих показателей можно использовать: 1) степень отражения конституционных принципов (например, об обратной силе законов); 2) наличие базовых законов (например, программных); 3) равномерность развития отраслей законодательства; 4) адекватность решаемым задачам экономического, социального и политического развития, обеспечения прав граждан; 5) открытость и доступность законодательства; 6) уменьшение правонарушений; 7) соответствие принципам и нормам международного права. Основательная научная дискуссия относительно концепции важных законопроектов и иных актов, их ключевых положений способна привлечь внимание разработчиков проектов к тем нормам, которые нуждаются в корректировке.

В законе «О нормативных правовых актах» названы принимаемые различными органами акты. На практике часто принимаются программы, концепции, стратегии и т.п. Обсуждение проектов программ и концепций должно стать распространенной практикой как на республиканском, так и на местном уровне, так как программы разрабатываются для достижения приоритетов и целей социально-экономического развития. Весомый вклад здесь могут внести не только отдельные граждане, но и частные кампании [19, с. 76–87]. Нами разделяется высказанное в литературе мнение о необходимости повышения роли преамбулы нормативного правового акта. В преамбулах крупных актов, существенно влияющих на правовую ситуацию, следовало бы давать краткий анализ состояния правового регулирования, цели, которые ставятся в связи с его принятием и прогноз их достижения (В этом плане примером могут быть директивы Главы государства) [20, с. 24–25].

За чисто материальными последствиями, которые могут наступить в связи с принятием акта, надо видеть иные составляющие этого процесса, в том числе, как новые правила повлияют на деловую активность граждан, предпринимателей, их настроение, физический и психологический настрой, ощущение ими справедливости и разумности принятого решения. Прогноз, на наш взгляд, в первую очередь должен отражать положительные результаты, которые могут быть получены в связи с принятием нового акта. Любой акт всегда влечет социальные последствия, поэтому их прогноз должен быть непрерывным. Идея прогнозирования в этом и заключается, чтобы обеспечить разумное правовое регулирование, и даже если население не в восторге от принятого, но необходимого решения, надо видеть возможные социальные последствия. Особенно это касается крупных актов или принципиально (существенно) меняющих правовые правила.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.01.2019 г., № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» утверждена Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов. Точная оценка регулирующего воздействия позволяет государственным органами увидеть последствия принимаемых ими решений и, как верно отмечено белорусскими учеными, «внедрить действительно эффективные регуляторные элементы» [21, с. 14].

Одним из важнейших научных направлений должно стать развитие теории экономического анализа права. Не затрагивая широко проблему целеполагания в праве, отметим важность такого подхода, согласно которому оценка позитивного права осуществляется с точки зрения его экономической эффективности [22, с. 132]. Значимость этого направления предопределяется теми позитивными результатами теоретического и прикладного характера, которые можно получить, обеспечив симбиоз юридической мысли и экономической науки. Конкретные шаги следовало бы делать, начиная с отдельных актов и отраслей права. Анализ юридической литературы показывает, что исследование принципа экономии преимущественно проводится в рамках науки процессуального права: чаще идет речь о принципе процессуальной экономии при рассмотрении уголовных [23] и гражданских дел [24]. Это же касается и юридической ответственности. Здесь также применим принцип экономии уголовно-правовой репрессии. Справедливо полагают, что принцип экономии репрессии предполагает соблюдение меры и в правоприменении [25]. В науке гражданского права обращается внимание, что принципу экономичности подчинена реализация гражданских прав и обязанностей [26]. Экономичность правового регулирования проявляется в установлении лишь неких границы, в рамках которых можно действовать, но которые недопустимо нарушать. Необходимо упорядочить дачу разъяснений актов, сделать этот процесс более открытым, определить лиц, уполномоченных в рамках ведомства на их осуществление, акты толкования должны содержать все атрибуты, требуемые в рамках нормотворческого процесса (форма акта, обоснование, подпись должностного лица и др.) [27].

Информационные технологии позволяют более быстро донести до граждан и субъектов хозяйствования информацию о принятых нормативных правовых актах. Автором вносилось предложение о вступлении нормативных актов в силу после их официального опубликования в электронном виде [28; 29]. Вместе с тем, наиболее важные ведомственные акты, касающиеся прав и свобод граждан, желательно публиковать в печатных изданиях. Здесь надо исключить так называемую «цифровую дискриминацию», когда

часть граждан не имеют повседневной возможности пользоваться услугами Интернета. Цифровизация источников права, их размещение в виртуальном пространстве ставят перед наукой ряд задач, на которые обращено внимание академиком РАН Т.Я. Хабриевой [30, с. 31].

Полагаем, назревшей является реализация высказанной в литературе идеи о необходимости принятия Управленческого (Административного) кодекса Республики Беларусь [31], в котором бы системно были решены вопросы, связанные с созданием и функционированием органов исполнительной власти, особенностями нормотворческой деятельности, в частности, инициированием проектов нормативных актов субъектами такой инициативы, порядком обсуждения и рассмотрения, проведением экспертизы, прогнозом регулирующего воздействия, проведением правового мониторинга и др. Это важно сделать, так как система исполнительной власти, в отличие от представительной и судебной властей, является более закрытой для общественного контроля.

Транспарентность важна не только в процессе нормотворческой деятельности, но и правоприменения. Информационная открытость может быть обеспечена как ранее сложившимися стандартами (опубликование актов, информирование представительных органов о своей деятельности на соответствующих заседаниях, ответы на запросы и обращения депутатов и др.), так и посредством расширения информационного поля за счет информационных технологий.

Заключение. Потенциал информационных технологий для применения на практике велик. Уже сейчас по опыту других стран можно было бы их использовать для предупреждения правонарушений. Конечно, еще трудно представить, что для обеспечения контроля за местонахождением детей могут использоваться соответствующие чипы, однако чипы можно использовать для поиска угнанных автомобилей. В 2005 г. автором было высказано предположение, что в перспективе отдельные административные дела, например, в области нарушения правил дорожного движения, будут рассматриваться на основе разработанной компьютерной программы: в этом случае меньше было бы злоупотреблений [3, с. 12]. Определенные элементы уже внедрены при фиксации нарушений скоростного режима и привлечении к административной ответственности. В настоящее время, полагаем, следует уже предпринимать меры по возможному рассмотрению с использованием искусственного интеллекта дел о таможенных, налоговых правонарушениях. Именно в этой сфере правовые отношения должны быть наиболее «формализованными»: права, обязанности, ответственность (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность) должны быть четко «описаны» в законе. Это позволит уменьшить коррупцию в данных сферах, в том числе и при разрешении конфликтных ситуаций. Конечно, у гражданина, не согласного с «холодным» расчетом машины, должно быть право на обращение с жалобой к судье в традиционном его понимании. При разрешении дел, связанных с таможенными или налоговыми правонарушениями, вряд ли нужна «импровизация». Субъекты хозяйствования больше жалуются на недопустимую «импровизацию» контролирующих органов. Для последних также может быть создана программа, данные которой могли бы свидетельствовать о необходимости проведения проверки или, наоборот, отказа от ее проведения. Законность будет также обеспечена транспарентностью судебной практики и признанием юридического (судебного и административного) прецедента в качестве источника права.

Помощь искусственного интеллекта уже возможна при консультировании по юридическим вопросам; обращение в суды посредством использования ИТ уже получает распространение. Например, по типичным вопросам могут быть составлены банки данных типичных ответов. В пользу возможности использования искусственного интеллекта при рассмотрении юридических споров свидетельствует то, что искусственный интеллект способен создавать произведения искусства, не отличимые от произведений человека, а порой и превосходящие их, т.е. он способен не только к обучению, но и к импровизации. Искусственный интеллект может оказать помощь гражданину (клиенту) в прогнозе последствий рассмотрения дела в суде: определить процент успеха по его делу. Это может способствовать принятию решения об обращении в суд или иной орган, компетентный рассматривать юридический конфликт, или к отказу от такого обращения.

В условиях расширения информационной открытости государственных институтов, использования ИТ, существенно возрастает организующая роль права. На жизнь общества оказывает влияние множество факторов, как внутригосударственных, так и внешних. Это обуславливает необходимость для системного анализа. Транспарентность общественных процессов позволяет иметь точные исходные данные для такого анализа. Разделяем позицию судьи Конституционного Суда Российской Федерации, профессор Г.А. Гаджиева, который подчеркивает важность новых технологий для обеспечения свободы и равенства, надежных гарантий защиты прав человека. Создание цифровых технологий предполагает функционирование государственных институтов, устремленных к новому типу социальной организации общества, которому присущи сбор, обработка данных, управление на основе анализа огромной базы данных [36, с. 118].

На наш взгляд, для устойчивого развития государства и общества важны два направления:

- 1) переход от традиционной реализации права гражданина на получение информации к активности самих органов государственной власти в раскрытии информации о своей деятельности;
- 2) обратные импульсы – от граждан в сторону власти.

Эффективность права в обеспечении развития личности зависит от многих факторов, в том числе от ожиданий граждан определенных решений со стороны государства. То есть можно вести речь о результативности правового регулирования социально-экономических отношений, ведь чем точнее совпадают решения институтов государственной власти с этими ожиданиями, тем успешнее их реализация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров, Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров. – М. : Юриформцентр, 1998. – 798 с.
2. Хабриева, Т.Я. Теория современной Конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М. : Норма, 2007. – 320 с.
3. Тихомиров, Ю.А. Управление на основе права / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2007. – 485 с.
4. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010. – 400 с.
5. Тихомиров, Ю.А. Государство: преемственность и новизна / Ю.А. Тихомиров. – М. : ИЛ «Юриспруденция», 2011. – 80 с.
6. Бондарь, Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ) / Н.С. Бондарь. – М. : ООО «Викор-Медия», 2006. – 224 с.
7. Черногор, Н.Н. Актуальные проблемы правотворчества / Н.Н. Черногор, М.В. Залоило. – М. : ООО «Юридическая фирма Контракт». 2018. – 144 с.
8. Конституционные основы развития правового социального государств а в Республике Беларусь: учеб. пособие / Г.А. Василевич [и др.]; под ред. Г.А. Василевича, П.Г. Никитенко. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 319 с.
9. Гаджиев, Г.А. Объективная природа правовых принципов и их учет в хозяйственном законодательстве / Г.А. Гаджиев // Законодательство и экономика. – 2004. – № 5. – С. 4–8.
10. Талапина, Э.В. Принцип транспарентности в публичном праве / Э.В. Талапина // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 40–47.
11. Талапина, Э.В. Правовые проблемы государственного управления в условиях информационного общества / Э.В. Талапина // Труды Ин-та государства и права Рос. Акад. наук. – 2011. – № 4. – С. 175–194.
12. Политология для юристов: курс лекций / А.А. Воротников [и др.]; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : Юрист, 1999. – С. 149–150.
13. Бачило, И.Л. Информационное право : учеб. для академ. бакалавриата / И.Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 419 с.
14. Информационные технологии в юридической деятельности : учеб. для академ. бакалавриата / П.У. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 325 с.
15. Василевич, Г.А. Конституционные гарантии права граждан на информацию / Г.А. Василевич // Правовая информатизация – 2004 : материалы II Междунар. науч. практ. конф., Минск, 28–29 окт. 2004 г. / Нац. центр прав. информ. – Минск, 2004. – С. 26–27.
16. Журавлева, Л.В. Информационные технологии в современном мире (обзор) / Л. В. Журавлева // Право и информатизация общества : сб. науч. тр. / РАН ИНИОН, Ц-р соц. науч.-информ. исследований ; отв. ред. И.Л. Бачило. – М., 2002. – С. 75–88.
17. Коваленко, Е.И. Электронное правительство: современное состояние и перспективы развития / Е.И. Коваленко // Конституционные основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3-4 окт. 2019 г. / Белор. гос. ун-т ; редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 9–16.
18. Тихомиров, Ю.А. Юридическое прогнозирование : науч.-практ. пособие / Ю.А. Тихомиров ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2018. – 168 с.
19. Экономические казусы законодательства / Н.М. Казанцев [и др.]; под ред. Н.М. Казанцева. – М. : Проспект, 2019. – 280 с. DOI 10.31085/9785392288342-2019-280.
20. Василевич, С.Г. Роль и значение преамбулы нормативного правового акта в нормотворчестве и правоприменении / С.Г. Василевич // Право.by – 2016. – № 2. – С. 21–26.
21. Оценка регулирующего воздействия законодательства в сфере экономической деятельности / Д.В. Шаблинская [и др.]; под ред. В.К. Ладутько, М.Н. Сатолиной. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 278 с.
22. Тихомиров, Ю.А. Эффективность законодательства в экономической сфере: науч.-практ. исследование / Ю.А. Тихомиров. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 384 с.
23. Непомнящая, Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики : автореф. дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Т.В. Непомнящая. – Екатеринбург, 2010. – 46 с.
24. Сорокина, В.В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Сорокина. – Саратов, 2009. – 24 с.
25. Полный курс уголовного права : в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. – Т. 1: Преступление и наказание / Голик Ю.В. [и др.]; под ред. А.И. Коробеева. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 88–90.
26. Ягофарова, И.Д. Право как мера ограничения свободы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.Д. Ягофарова. – Екатеринбург, 2004. – 28 с.
27. Василевич, Г.А. Роль юридической науки в устранении пробелов, противоречий и иных дефектов в законодательстве / Г.А. Василевич // Право.by. – 2019. – № 6. – С. 33–40.
28. Василевич, Г.А. Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы / Г.А. Василевич // Проблемы правовой информатизации. – 2005. – № 2. – С. 6–12.
29. О некоторых направлениях дальнейшего повышения культуры опубликования и введения в действие нормативных правовых актов / Г.А. Василевич // Актуальные вопросы развития правовой информации в условиях формирования

- информационного общества : сб. науч. ст. / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь; под общ. Ред. Е.И. Коваленко. – Минск, 2017. – С. 20–27.
30. Как обеспечить эффективность закона : сб. ст. / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров [и др.]. – М. : ООО «Сенат-Пресс», 2019. – 208 с.
31. Василевич, С.Г. О государственном управлении: понятие, цели, критерии эффективности / С.Г. Василевич // Проблемы управления. – 2014. – № 4(53). – С. 147–151.
32. Гаджиев, Г.А. Доктрина разумных ожиданий в цифровую эпоху / Г.А. Гаджиев // Право и закон в программируемом обществе : сб. науч. ст. / Т.Я. Хабриева [и др.] ; отв. ред. В.В. Лазарев. – М. : ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 118–125.

REFERENCES

1. Tihomirov, Ju.A. (1998). *Kurs administrativnogo prava i processa*. Moscow: Jurinformcentr. (In Russ.).
2. Habrieva, T.Ja., Chirkin, V.E. (2007). *Teoriya sovremennoj Konstitucii*. Moscow: Norma. (In Russ.).
3. Tihomirov, Ju.A. (2007). *Upravlenie na osnove prava*. Moscow: Formula prava. (In Russ.).
4. Tihomirov, Ju.A. (2010). *Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika*. Moscow: Formula prava. (In Russ.).
5. Tihomirov, Ju.A. (2011). *Gosudarstvo: preemstvennost' i novizna*. Moscow: IL «Jurisprudencija». (In Russ.).
6. Bondar', N.S. (2006). *Konstitucionalizacija social'no-jekonomicheskogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF)*. Moscow: ООО «Vikor-Medija». (In Russ.).
7. Chernogor N.N., Zaloilo M.V. (2018). *Aktual'nye problemy pravotvorchestva*. Moscow: ООО «Juridicheskaja firma Kontrakt». (In Russ.).
8. Vasilevich, G.A., Nikitenko, P.G., Kuchinskij, V.A., Shishko, G.B., Ablamejko, M.S., Bogolejko, A.M. ... Shavcova-Varfolomeeva, A.V. (2018). *Konstitucionnye osnovy razvitiya pravovogo social'nogo gosudarstva v Respublike Belarus'*. Eds. G.A. Vasilevicha, P.G. Nikitenko. Minsk: Vyshhejsjaja shkola. (In Russ.).
9. Gadzhiev, G.A. (2004). Ob'ektivnaya priroda pravovyh principov i ih uchet v hozyajstvennom zakonodatel'stve. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. (5), 4–8. (In Russ.).
10. Talapina, Je.V. (2015). Princip transparentnosti v publicnom prave. *Gosudarstvo i pravo*. (5), 40–47. (In Russ.).
11. Talapina, Je.V. (2011). Pravovye problemy gosudarstvennogo upravlenija v uslovijah informacionnogo obshhestva. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj Akademii nauk*. (4), 175–194.
12. Vorotnikov, A.A., Demidov, A.I., Dolgov, V.M., Dyl'nov, G.V., Kabyshev, V.T. (1999). *Politologija dlja juristov* Eds. N.I. Matuzov & A.V. Mal'ko. Moscow: «Yurist». (In Russ.).
13. Bachilo, I.L. (2017). *Informacionnoe pravo : uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata*. Moscow.: Jurajt. (In Russ.).
14. Kuznecov, P.U., Strel'cov, A.A., Morozov, A.V., Niesov, V.A., Volkov, Yu.V., Sokolov, Yu.N., Parshukov, M.I. (2017). *Informacionnye tehnologii v juridicheskoy dejatel'nosti : uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata*. Moscow: Jurajt. (In Russ.).
15. Vasilevich, G.A. (2004). Konstitucionnye garantii prava grazhdan na informaciju. In G.A. Vasilevich (Eds.) *Pravovaya informatizacija – 2004*. (26–27). Minsk: Nacional'nyj centr pravovoj informacii. (In Russ.).
16. Zhuravleva, L.V. (2002). Informacionnye tehnologii v sovremennom mire (obzor). In I.L. Bachilo (Eds.) *Pravo i informatizacija obshhestva (75–88)* Moscow. (In Russ.).
17. Kovalenko, E.I. (2019). Jelektronnoe pravitel'stvo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya. In G.A. Vasilevich (Eds.) *Konstitucionnye osnovy razvitiya Respubliki Belarus' kak social'nogo gosudarstva v sovremennyh uslovijah*. (9–16). Minsk: BGU. (In Russ.).
18. Tihomirov Ju.A. (2018) *Juridicheskoe prognozirovanie : nauchno-prakticheskoe posobie*. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. (In Russ.).
19. Kazancev, N.M., Vasilevich, G.A., Nikitenko, P.G., Naumov, S.N., Doronina, N.G., Semilyutina, N.G., Buhval'd, E.M. ... Cvetkova, E.A. (2019) *Jekonomicheskie kazusy zakonodatel'stva [Neg-economy cases created by legislation]*. Moscow: Prospekt, DOI 10.31085/9785392288342-2019-280. (In Russ., abst. in Engl.).
20. Vasilevich, S.G. (2016). Rol' i znachenie preambuly normativnogo pravovogo akta v normotvorchestve i pravoprimenenii. *Pravo.by* (2), 21–26. (In Russ.).
21. Shablinskaja, D.V., Babij, N.A., Markevich, D.S., Kocherga, O.R., Kurilovich, M.P., Filippenko, E.P., Sulejgov, A.A. ... Kochurko-Stanislavchik, Yu.V. (2020). *Ocenka regulirujushhego vozdejstvija zakonodatel'stva v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti*. Minsk: Belaruskaja navuka,. (In Russ.).
22. Tihomirov, Yu.A. (2010). *Effektivnost' zakonodatel'stva v jekonomicheskoy sfere: nauchno-prakticheskoe issledovanie*. Moscow : Volters Kluver. (In Russ.).
23. Nepomnjashhaja, T.V. (2010). *Mera ugolovnogo nakazaniya: problemy teorii i praktiki*: Ekaterinburg. (In Russ.).
24. Sorokina, V.V. (2009). *Processual'naja forma juridicheskoy dejatel'nosti v sovremennoj Rossii: voprosy teorii i praktiki*: Saratov. (In Russ.).
25. Golik, Yu.V. (2008). T. 1: Prestuplenie i nakazanie. In *Polnyj kurs ugolovnogo prava: v 5 t.* A.I. Korobeev (Eds.) Saint-Petersburg.: «Juridicheskij centr Press». (In Russ.).
26. Jagofarova, I.D. (2004). *Pravo kak mera ograničeniya svobody*. Ekaterinburg. (In Russ.).
27. Vasilevich, G.A. (2019). Rol' juridicheskoy nauki v ustranении probelov, protivorechij i inyh defektov v zakonodatel'stve. *Pravo.by*. (6), 33–40. (In Russ.).
28. Vasilevich, G.A. (2005). Informacionnye tehnologii v Respublike Belarus': pravovye realii i perspektivy. *Problemy pravovoj informatizacii*. (2), 6–12. (In Russ.).

29. Vasilevich, G.A. (2017). O nekotoryh napravleniyah dal'nejshego povysheniya kul'tury opublikovaniya i vvedeniya v dejstvie normativnyh pravovyh aktov. In *Aktual'nye voprosy razvitiya pravovoj informacii v usloviyah formirovaniya informacionnogo obshchestva* E.I. Kovalenko (Eds.) (20–27) – Minsk. (In Russ.).
30. *Kak obespechit' jeffektivnost' zakona* (2019). Ju.A. Tihomirov (Eds.), N.N. Tolmacheva (Eds.), S.A. Bogoljubov (Eds.). – Moscow: OOO «Senat-Press». (In Russ.).
31. Vasilevich, S.G. (2014). O gosudarstvennom upravlenii: ponjatie, celi, kriterii jeffektivnosti. *Problemy upravlenija*. (53), 147–151. (In Russ.).
32. Gadzhiev, G.A. (2020). Doktrina razumnyh ozhidaniy v cifrovuju jepohu. In *Pravo i zakon v programmiruемом obshhestve* V.V. Lazarev (Eds.). (118–125). Moscow: ID «Jurisprudencija». (In Russ.).

Поступила 16.03.2021

INFORMATION OPENNESS AS A MEANS OF INCREASING THE QUALITY OF LEGISLATION IN THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE

G. VASILEVICH

In modern conditions, the paternalistic type of relations between the state and the person, between the state and society, is being replaced by a new type of relationship between these subjects. The growth of legal culture, legal consciousness of citizens is changing the previously established paradigm of relations: the number of people who recognize themselves as full-fledged subjects of the political process is growing. Sustainable socio-economic development of the state is directly dependent on the extent to which rule-making and law enforcement effectively affect social processes, to what extent the expectations of citizens from the activities of state authorities are justified.

The development of information technologies significantly changes the role of citizens, public organizations in making government decisions, and has a significant impact on this process. State administration is carried out through the adoption of legislative acts and law enforcement. Information openness (transparency) of actions in these areas is an important factor in the legitimacy of public authorities.

Keywords: rule-making, law enforcement, transparency, principles.

УДК 341

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-113-119

ПОНЯТИЕ «НАИЛУЧШИЙ ИНТЕРЕС РЕБЕНКА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В.В. ДОРИНА

(Полоцкий государственный университет)

В статье исследуется проблема определения понятия «интерес ребенка» в международном и национальном праве. Приводятся примеры различных подходов к определению интереса ребенка в международных актах, нормативных правовых актах Республики Беларусь, зарубежном законодательстве. Анализируются подходы исследователей к вопросу определения понятия «интерес ребенка». Делается вывод о том, что, не давая конкретного определения наилучшему интересу ребенка, международное право намеренно оставляет свободу толкования правоприменителю. В свою очередь, в национальном законодательстве интерес ребенка трактуется исходя из критерия законности, что ограничивает рамки толкования исследуемого термина, не отвечает современным условиям с быстро развивающимися общественными отношениями, которые не всегда успевают отразиться на законодательном уровне.

Ключевые слова: интерес ребенка, наилучший интерес, законный интерес, наилучший интерес ребенка, права ребенка, права человека.

Введение. На сегодняшний день в международных правовых актах, национальном законодательстве, работах исследователей в области прав человека в целом и прав ребенка в частности предлагаются различные подходы к определению понятия «наилучший интерес ребенка». Отсутствие единого подхода к содержанию данного понятия создает путаницу при его толковании и может стать препятствием для реализации его на практике, создавая возможность манипулирования и злоупотребления со стороны правоприменителя. В связи с этим видится необходимым прийти к консенсусу и разработать единый подход к определению наилучшего интереса ребенка.

В рамках данной статьи мы рассмотрим некоторые подходы к определению понятия «наилучший интерес ребенка» в отечественной и зарубежной доктрине, а также в национальном и зарубежном законодательстве, сделаем попытку выявить сильные и слабые стороны существующих подходов к определению «наилучшего интереса», в итоге обозначим наиболее оптимальный подход к определению понятия «наилучший интерес ребенка», отвечающий всем требованиям международного права и соответствующий условиям для реализации данного принципа на практике.

Основная часть. В период между двумя мировыми войнами была разработана научная концепция прав ребенка. В ее основе лежало убеждение, что ребенок является независимым человеком, имеющим свои потребности, интересы и права; и что он или она вправе рассматриваться не только в качестве объекта заботы и беспокойства, но и субъекта, чьи интересы и права должны быть соблюдены. Согласно данной концепции, ребенок на определенном этапе своего развития способен выражать собственное мнение, которое должно быть принято во внимание [1, с. 18]. Главенствующую роль в вопросе укрепления правовых гарантий по охране прав и учета интересов ребенка, а также при перемещении акцента с восприятия ребенка как объекта правовой защиты, на представление его полноценным субъектом права играет Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., которая провозглашает неотъемлемые права и свободы детей.

В свою очередь, наблюдающий за выполнением государствами-участниками Конвенции о правах ребенка (далее – КПП) и двух Факультативных протоколов к ней Комитет по правам ребенка утвердил в качестве приоритетных принципов защиты прав детей в деятельности органов исполнительной, законодательной и судебной власти всех уровней такие, как недискриминация (ст. 2), право ребенка на жизнь, выживание и развитие (ст. 6) и уважение к взглядам ребенка (ст. 12), а также принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка (ст. 3)¹. Именно эти четыре положения Комитет обозначил как «основные принципы», которые необходимо учитывать при толковании всех статей Конвенции о правах ребенка, а также рассматривать в качестве основы для периодических отчетов государств-участников при представлении информации о факторах, трудностях и достигнутых результатах в осуществлении положений Конвенции, приоритетных задачах на будущее в области ее осуществления.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка закреплен в ч. 1 ст. 3 КПП, которая гласит, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или

¹ Замечание общего порядка № 5: общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка (ст.ст. 4, 42 и п. 6 ст. 44 Конвенции о правах ребенка), 27 ноября 2003 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. – URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6OkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsiQql8gX5Zxh0cQqSRzx6Zd2%2FQRsDnCTcaruSeZhPr2vUBcDzXTs%2BkduIvu5N%2BHG04BxLnmOHuynq2wjSJLVIT0Y0Ndda5UQ6R%2BHtSKsk8ze>.

частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется обеспечению наилучших интересов ребенка». Следует отметить, что принцип обеспечения наилучших интересов был известен еще до принятия Конвенции о правах ребенка 1989 г. Один из первых международных текстов о детях – Декларация прав ребенка 1924 г. (Женевская декларация) – не содержит никакого упоминания о «наилучших интересах». Впервые упоминает данный принцип Декларация о правах ребенка 1959 г. в двух контекстах. Во-первых, наилучшие интересы ребенка должны быть главным соображением при принятии законов, позволяющих ребенку развиваться физически, умственно, нравственно и духовно (Принцип 2). Во-вторых, родители и другие лица, ответственные за воспитание ребенка, должны рассматривать обеспечение наилучших интересов в качестве руководящего принципа (Принцип 7). Ссылка на наилучшие интересы также присутствует в ст. 5 в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции о правах инвалидов (статьи, посвященные правам детей-инвалидов), а также в региональных правовых актах, например, ст. 5 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и др. Однако ни один из перечисленных документов не дает исчерпывающего определения, что же вкладывается в понятие «интерес ребенка». Следует отметить, что ссылки на наилучшие интересы в международных актах касаются только детей и ни к одной другой категории субъектов прав человека исследуемый принцип не применяется и не упоминается.

Несмотря на то, что принцип обеспечения наилучшего интереса ребенка известен еще со времен Декларации о правах ребенка 1959 г., наибольшее распространение и внимание он получил с принятием Конвенции ООН о правах ребенка. Особое значение для понимания, применения и толкования КПР имеют принятые к ней Комитетом по правам ребенка Замечания общего порядка (далее – ЗОП).

Для исследования права ребенка на уделение первоочередного внимания обеспечению его наилучших интересов особое значение имеют ЗОП № 14, принятые в 2013 г., в котором при правовом анализе п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка принцип обеспечения наилучших интересов рассматривается как развивающаяся концепция, которая определяется как гибкая и адаптируемая². Гибкость концепции позволяет максимально учесть индивидуальные особенности ребенка и обстоятельства каждого конкретного случая. Вместе с тем, она порождает и некоторую сложность применения. Субъективная оценка обстоятельств может вызывать злоупотребления со стороны государственных органов, родителей, специалистов. При этом, как и сама Конвенция, замечания Комитета по правам ребенка к ней не дают определения понятию «интерес ребенка», однако указывают на необходимость действовать исходя из индивидуальности каждого конкретного случая, не ограничивая толкование этого понятия. Таким образом, международное право намерено не ограничивает данный принцип четким определением, чтобы сохранить его гибкость и адаптируемость к каждому конкретному случаю, что позволяет правоприменителю в наибольшей степени учитывать и обеспечивать наилучший интерес ребенка, исходя из его индивидуальности, не ограничивая их действия узкими рамками и подводя все под единый стандарт.

В свою очередь правовая доктрина, проявляя интерес к вопросу реализации принципа обеспечения наилучшего интереса ребенка, расходится во мнении касательно определения понятия «интерес ребенка». Обратимся к некоторым подходам к данному вопросу.

Многие авторы склоняются к мнению, что в основе интереса ребенка лежат потребности. С этим согласен Ю.Ф. Беспалов, который определяет интерес ребенка как его потребность в создании условий, необходимых для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни [2, с. 12]. Интересы ребенка как субъективно обусловленную потребность в благоприятных условиях его существования, находящую объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством, видит О.Ю. Ильина [3, с. 54]. Другие авторы ограничиваются тем, что определяют интересы ребенка как потребность в условиях для нормального физического и психического развития, надлежащих материально-бытовых условиях [4, с. 13].

О соотношении понятия «интерес» и «потребность» в юридической науке существует много споров: многие исследователи отождествляют эти понятия, другие склоняются к тому, что они взаимосвязаны. Большинство ученых считает «потребность» более широким понятием, так как оно применимо как к социальной, так и к биологической жизни, тогда как «интерес» всегда только социален. При этом интерес определяется как социальная потребность [5, л. 33], тогда как другие исследователи, напротив, полагают, что «желания» и «потребности» более узкие понятия, чем «интерес», так как не носят признака публичности, а являются как бы интимными признаками индивида [6, с. 131]. Достаточно емкое определение дает О.Г. Миролобова, которая предлагает определить интересы ребенка как охраняемые законом потребности ребенка в материальных или духовных благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие,

² Замечание общего порядка № 14: о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка), 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Комитет по правам ребенка. – URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html>.

либо стремление к достижению этих благ, служащее регулятором деятельности ребенка, его родителей, законных представителей, иных субъектов, уполномоченных государственных органов, а также критерием осуществления и защиты прав [4, с. 13].

Однако определение интересов как «охраняемых законом потребностей» ребенка в благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие или стремление к их достижению, вызывает вопрос о потребностях ребенка, не охраняемых законом. Здесь уместно обратиться к еще одной категории – «законный интерес». Часто понятие «наилучший интерес» заменяется понятием «законный интерес», но можно ли считать два этих понятия идентичными, одинаково ли они обеспечивают интерес ребенка на практике?

Например, в Республике Беларусь правовым актом, непосредственно регламентирующим права детей, является Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г., который оперирует понятием «законный интерес». Однако, что законодатель вкладывает в это понятие, – не указано. Здесь следует отметить, что «законный интерес», это тот интерес, который закреплен в законе, охраняется им. В таком случае, если какой-либо интерес ребенка не закреплен на законодательном уровне и не является *законным* – это не означает, что он не может быть *наилучшим* интересом ребенка. Немного забегаая вперед отметим, что в национальном законодательстве Республики Беларусь категория «законный интерес» встречается и в Кодексе о браке и семье, Кодексе об образовании, Законе «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» и др. Отсутствие в национальном законодательстве принципа наилучших интересов ребенка является одним из пунктов замечаний к исполнению положений КПП Республикой Беларусь.

Как отмечает в своей монографии, посвященной законным интересам, В.В. Субочев: количество интересов, которые нуждаются в законодательном закреплении и непосредственной, конкретизированной охране гораздо обширнее норм, составляющих законодательную основу регулирования общественных отношений. Право более статично, чем регулируемые им отношения. Оно почти всегда «отстает от жизни» как при упорядочении социальных связей, так и при опосредовании многообразных интересов [7, с. 17]. Вторит ему и Н.В. Кравчук, справедливо замечая, что законодательство не поспевает за стремительно развивающимися в современном мире общественными отношениями. Права ребенка в разных областях также оказываются незащищенными в силу отсутствия регулирования того или иного вопроса. Критерий «охраняемости законом» в современных условиях будет скорее препятствовать в определении и защите интересов ребенка [8, с. 111].

Приведем в пример активное использование сети Интернет, в первую очередь родителями, которые зачастую, не взирая на мнение ребенка, размещают информацию о нем в публичный доступ. На законодательном уровне нет запрета на публикацию фотографий ребенка или информации о нем, например, в социальных сетях, однако в будущем это может привести к нарушению его права на неприкосновенность частной жизни. Значительные объемы данных о ребенке в сети могут не нарушать его «законный интерес», но в таком случае не учитываются его эмоциональные и психологические потребности, а значит есть вероятность необеспечения в должной мере наилучшего интереса ребенка. Сходный вопрос возникает и применительно к ограничению интересов ребенка благами, обеспечивающими его гармоничное личностное развитие, ведь могут быть интересы, не связанные с его развитием [9, с. 58].

Что касается зарубежных исследований, то авторы в большей степени соглашаются с открытым понятием наилучшего интереса ребенка, не ограниченного конкретными рамками. Например, профессор Университета Валенсии Дж. К. Ллоренс пишет, что при принятии решений и определении наилучшего интереса в отношении пяти разных детей, следует принять пять разных решений (нет двух одинаковых детей, которые повели бы себя одинаково при одинаковых обстоятельствах, в одной и той же ситуации). Но при определении наилучшего интереса одного ребенка пять взрослых должны принять одно решение. Иными словами, несмотря на неопределенность концепции, при принятии решений и определении наилучшего интереса следует исходить из объективных критериев [10, с. 12]. Таким образом автор указал на необходимость исключить любые злоупотребления со стороны правоприменителя в силу отсутствия четких критериев, составляющих наилучший интерес. Наилучший интерес – это не то, что правоприменитель считает лучшим, а то, что эффективно осуществляет все права, закрепленные в КПП.

В исследовании, посвященном образованию в наилучших интересах ребенка, автор полагает, что на самом базовом уровне наилучший интерес ребенка касается благополучия и достигнутого прогресса относительно показателей благополучия [11, с. 24]. Схожая позиция встречается в практическом руководстве по выполнению рекомендаций УВКБ ООН по определению наилучших интересов ребенка. Принцип наилучших интересов здесь определяется как юридическая обязательная правовая норма, а в целом речь идет об общем благополучии ребенка. Отсутствие в Конвенции четкого определения позволяет сопоставлять факторы, которые необходимо принимать во внимание в каждом конкретном случае, с обстоятельствами дела, соблюдая при этом четкие процедурные рамки³.

³ Практическое руководство по выполнению рекомендаций УВКБ ООН по определению наилучших интересов (2011) [Электронный ресурс] // Управление Верховного Комиссара по делам беженцев. – URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/openssl.pdf?reldoc=y&docid=5571a5e64>.

Однако существует и другой взгляд относительно соотношения «наилучшего интереса» и «благополучия». Благополучие, по мнению некоторых исследователей, не концентрируется на правах. Хотя принцип благополучия и интересы ребенка имеют много общего, они отличаются друг от друга. «Благополучие», по мнению О. Хазовой, имеет патерналистский, защитный оттенок. Тогда как наилучшие интересы ребенка интерпретируются как право, а также как правовой принцип и как правило процедуры [12, с. 28].

С критикой в адрес принципа наилучших интересов ребенка выступает Н. Кантвелл. На его взгляд постоянное и необоснованное множество ссылок на наилучшие интересы на самом деле препятствует повышению осведомленности о том, что дети являются носителями прав человека в целом, в отличие от «особых» прав, и что эти права можно и нужно защищать на тех же основаниях, что и права всех других людей [13, с. 24]. Автор полагает, что права человека, в том числе права детей, всегда можно соблюдать и защищать просто как права человека и нет никакого основания полагать, что при реализации прав страдают интересы. Это утверждение подкрепляется тем, что обеспечение наилучших интересов применимо только к детям. Тем не менее, есть ситуации, когда оценка наилучших интересов может быть полезной, если не сказать жизненно важной. Несмотря на довольно скептический подход к вопросу определения наилучших интересов, автор соглашается, что действительно есть веские основания для изучения «наилучших интересов». Эти основания включают происхождение и историю самого понятия, способ, которым оно стало частью КПР, проблема его местонахождения в контексте прав человека, его постоянное манипулятивное использование в ущерб правозащитным установкам [13, с. 26].

Таким образом, следует отчасти согласиться с автором в том, что правильное определение наилучших интересов играет роль в реализации Конвенции ООН о правах ребенка, но обращаться к наилучшим интересам следует только тогда, когда это необходимо, уместно и выполнимо в качестве инструмента для продвижения прав детей в рамках прав человека.

Характеризуя зарубежные научные исследования в этой области, Н.В. Кравчук делает вывод, что они посвящены не тому, что такое «интерес ребенка», а что «в интересах ребенка», а так как исчерпывающего содержания концепции нет, ученые анализируют практику ее применения, какие действия властей будут являться соблюдением или нарушением интересов ребенка [14, с. 100].

Далее обратимся к закреплению принципа обеспечения наилучших интересов в национальном законодательстве.

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, гарантирующим права и свободы, является Конституция, а также законы и подзаконные акты. Как было отмечено выше, непосредственно права ребенка в Республике Беларусь регулирует Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г., который оперирует понятием «законный интерес». Несмотря на ратификацию Республикой Беларусь КПР и следование ее принципам конструкция «наилучший интерес» в национальном законодательстве не встречается. Именно факт отсутствия в национальном законодательстве принципа обеспечения наилучших интересов ребенка, предусмотренного статьей 3 Конвенции о правах ребенка, часто становится объектом критики со стороны правозащитных организаций. Например, в альтернативном докладе коалиции белорусских НГО о выполнении Республикой Беларусь Конвенции о правах ребенка отмечается, что законодательство оперирует понятием «законные интересы ребенка», однако оно не в полной мере соответствует принципу Конвенции, поскольку законные интересы (то есть, предусмотренные в законодательных актах) не всегда отражают наилучшие интересы ребенка. Кроме того, нет критериев для определения законных интересов, что приводит к злоупотреблениям на практике. Как следствие, ребенок не воспринимается как субъект, имеющий права и собственные интересы, а рассматривается как объект социальной защиты со стороны государства⁴.

Таким образом, использование понятия «законные интересы» вместо «принципа наилучших интересов ребенка» в национальном законодательстве является чрезвычайно узким толкованием основополагающего принципа Конвенции, которое ограничивается соблюдением «интересов», нежели фактической гарантией реализации прав ребенка. Об этом также свидетельствует крайне небольшая практика отсылки к «принципу наилучших интересов ребенка» среди чиновников, судей и общего толкования положений Конвенции в национальных судах.

Категория «законный интерес» встречается и в законодательстве Российской Федерации, в частности в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г., Семейном кодексе от 29 декабря 1995 г. Как и в случае с Республикой Беларусь, «законные интересы ребенка» по своей значимости неравноценны «наилучшим интересам», так как государственные учреждения по защите детей (органы опеки и попечительства) оценивают лишь общую физическую безопасность детей и не оценивают их эмоциональные и психологические потребности.

⁴ Альтернативный доклад коалиции белорусских НГО о выполнении Республикой Беларусь Конвенции о правах ребенка [Электронный ресурс]. Минск, 2019 г. // Белорусский Хельсинкский Комитет. – URL: https://belhelcom.org/sites/default/files/by_alternative_report_crc.pdf.

В целом, согласно отчету ЮНИСЕФ, в Центральной и Восточной Европе достигнут прогресс в части включения принципа «обеспечения наилучших интересов ребенка» в новые гражданские и семейные кодексы и другие законы, касающиеся семьи, которые многие страны приняли с 1990-х годов⁵.

Так, Закон Украины «Об охране детства» от 26 апреля 2001 г. определяет охрану детства в Украине как «стратегический общенациональный приоритет, что имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности Украины, эффективности внутренней политики государства, и с целью обеспечения реализации прав ребенка на жизнь, охрану здоровья, образование, социальную защиту, всестороннее развитие и воспитание в семейном окружении устанавливает основные принципы государственной политики в этой сфере, основанные на обеспечении наилучших интересов ребенка». Украинский законодатель также дал определение **обеспечению наилучших интересов ребенка**, которые обозначил как действия и решения, направленные на удовлетворение индивидуальных потребностей ребенка с учетом его возраста, пола, состояния здоровья, особенностей развития, жизненного опыта, семейной, культурной и этнической принадлежности, а также учет мнения ребенка, если он достиг такого возраста и уровня развития, когда может его выразить. Далее в тексте Закона неоднократно встречается формулировка «законные интересы», однако акцент на обеспечении «наилучших интересов» в преамбуле дает правоприменителю более широкие полномочия при определении интересов ребенка, что в большей степени соответствует положениям Конвенции о правах ребенка.

Главенство принципа обеспечения наилучших интересов ребенка признает Закон Грузии «Об усыновлении и передаче на воспитание» от 4 мая 2017 г. и определяет его как принцип, признающий преимущество интересов ребенка над интересами всех остальных субъектов и предусматривающий возможности для безопасности, благосостояния, охраны здоровья, образования и развития ребенка, определяемые в соответствии с его индивидуальными характеристиками и международными стандартами. Законодатель призывает родителей уделять первостепенное внимание обеспечению наилучших интересов своих детей и признать важность этого принципа в контексте разбирательств о попечении и защите. Гражданский кодекс, принятый в Грузии в 1997 году, также оперирует понятием наилучший интерес ребенка, в статьях, посвященных приобретению права собственности.

Еще одним из государств на постсоветском пространстве, которое признает необходимость уделяния первоочередного внимания праву ребенка на обеспечение наилучших интересов является Туркменистан. Так, Закон Туркменистана «О государственных гарантиях прав ребёнка» от 3 мая 2014 г. провозглашает приоритетом государственной политики в интересах ребёнка обеспечение его наилучших интересов (ст. 6). Признает данный принцип и Семейный кодекс. Однако в Заключительных замечаниях по периодическим докладам Туркменистана о выполнении положений Конвенции Комитет по правам ребенка не раз выражал обеспокоенность тем, что концепция наилучших интересов ребенка не всегда находит полное понимание и не всегда учитывается в судебных и административных решениях, проектах, программах и услугах, которые оказывают влияние на детей, а также в связи с определением статуса «без гражданства». Таким образом, законодательное закрепление принципа наилучших интересов ребенка не всегда равно его эффективной реализации на практике.

О предпочтительности интересов детей говорят Закон Азербайджанской Республики «О правах ребенка» от 19 мая 1998 г., Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. Перечисленные нормативные правовые акты не уточняют, какой именно интерес охраняется – законный или наилучший, тем самым оставляя свободу выбора правоприменителю.

В широком, общем, смысле используются формулировки, сходные с формулировками статьи 3 Конвенции о правах ребенка в Законе Румынии «О защите и поощрении прав ребенка» от 2004 г., в итальянском законодательстве об иммиграции, Законе Швеции «О системе социального обеспечения» и др.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие четкого определения принципа обеспечения наилучших интересов ребенка, международное право устанавливает минимальные стандарты защиты прав и интересов ребенка, не ограничивая их рамками, и рассматривает интерес ребенка шире национального права, определяя его как «наилучший», а не только «законный», что дает большую свободу для обеспечения данного принципа на практике, оставляя правоприменителю волю в определении наилучших интересов, исходя из индивидуальности каждого конкретного случая. В свою очередь в законодательстве Республики Беларусь используемая конструкция «законный интерес» не всегда отвечает наилучшим интересам ребенка и является недостаточно гибкой, в связи с чем внесение в законодательство изменений и закрепление категории «наилучший интерес ребенка» как имеющий преобладающее значение во всех делах, затрагивающих права детей, в большей степени соответствовало бы положениям Конвенции о правах ребенка и отвечало современным реалиям в силу стремительно развивающихся общественных отношений, за изменением которых законодательство, а вместе с ним и «законные»

⁵ Реформа законодательства и осуществление Конвенции о правах ребенка [Электронный ресурс] // Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти». – URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/law_reform_crc_imp_rus.pdf.

интересы, не всегда успевают. Следует отметить, что не всегда законодательное закрепление принципов означает их реализацию на практике. Относительно доктринального подхода к определению понятия наилучшего интереса ребенка следует отметить, что юридическая наука в целом склоняется к определению интереса ребенка через его потребности и условия развития, что не в полной мере отражает наилучший интерес ребенка. Можно заключить, что отсутствие четкого определения понятия «наилучший интерес ребенка» оставляет максимальную свободу при реализации данного принципа на практике и позволяет смещать акцент с ребенка как объекта правовой защиты, на ребенка как полноценного субъекта права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанов, В.Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка по международному и национальному праву / В.Л. Кабанов. – М. : Экон-Информ, 2018. – 332 с.
2. Беспалов, Ю.Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика) / Ю.Ф. Беспалов. – Владимир : ВГПУ, 2001. – 128 с.
3. Ильина, О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. – М. : Городец, 2007. – 192 с.
4. Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты / Е.А. Исаева [и др.]. – Ярославль : ЯрГУ. 2013. – 152 с.
5. Коробова, Е.А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е.А. Коробова. – Челябинск, 2005. – 221 л.
6. Иванова, Н.Н. Интерес в праве как основополагающий элемент национальной правовой системы России / Н.Н. Иванова // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2008. – № 83. – С. 128–131.
7. Субочев, В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования / В.В. Субочев ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Малько. – М. : Юрист, 2007. – 226 с.
8. Кравчук, Н.В. «Интересы ребенка» в международном и российском праве: сравнительный анализ доктрины и практика применения / Н.В. Кравчук // Государство и право. – 2020. – № 2. – С. 107–116. DOI: 10.31857/S013207690008548-4.
9. Миролюбова, О.Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» / О.Г. Миролюбова // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4(22). – С. 57–58.
10. Llorens, J. C. Presentation of General Comment No. 14: strengths and limitations, points of consensus and dissent emerging in its drafting / J. C. Llorens // The best interests of the child – A dialogue between theory and practice. – Council of Europe Publishing, 2016. – P. 11–17.
11. Howe, R. B. Education in the Best Interests of the Child: A Children's Rights Perspective on Closing the Achievement Gap / R. B. Howe, K. Covell. – University of Toronto press, 2013. – 253 p.
12. Khazova, O. Interpreting and applying the best interests of the child: the main challenges / O. Khazova // The best interests of the child – A dialogue between theory and practice. – Council of Europe Publishing, 2016. – P. 27–30.
13. Cantwell, N. The concept of the best interests of the child: what does it add to children's human rights? / N. Cantwell // The best interests of the child – A dialogue between theory and practice. – Council of Europe Publishing, 2016. – P. 18–26.
14. Кравчук, Н.В. Наилучшие интересы ребенка: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России / Н.В. Кравчук // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5(78). – С. 97–103. DOI: 10.1783/1994-1471.2017.78.5.097-103.

REFERENCES

1. Kabanov, V.L. (2018). *Realizatsiya principa nailuchshogo obespecheniya interesov rebenka po mejdunarodnomu i nacionalnomu pravu*. Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.).
2. Bespalov, Y.F. (2001). *Nekotorye voprosy realizatsii semeinuh prav rebenka (teorija i praktika)*. Vladzimir: VGPU. (In Russ.).
3. Iliina, O.Y. (2007). *Problema interesa v semejnom prave Rossijskoj Federacii*. Moscow: Gorodec. (In Russ.).
4. Isaeva, E.A., Miroyubova, O.G., Sochneva, O.I., Tarusina, N.N. (2013). *Rebenok kak subject prava: aktualnye civilisticheskie aspekty*. Yaroslavl: YarGU. (In Russ.).
5. Korobova, E.A. (2005). *Zakonnye interesy lichnosti v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii*. Chelyabinsk. (In Russ.).
6. Ivanova, N.N. (2008). *Interes v prave kak osnovopolagayushchij element nacional'noj pravovoj sistemy Rossii*. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. (83), 128–131. (In Russ.).
7. Subochev, V.V. (2007). *Zakonnye interesy v mekhanizme pravovogo regulirovaniya*. A.V. Mal'ko (Eds.). Moscow: Yurist. (In Russ.).
8. Kravchuk, N.V. (2020). «Interesy rebenka» v mezhdunarodnom i rossijskom prave: sravnitel'nyj analiz doktriny i praktika primeneniya [“Interests of the Child” in international and Russian law: comparative analysis of the doctrine and practice of application]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. (2), 107–116. DOI: 10.31857/S013207690008548-4. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Miroyubova, O.G. (2012). *O semejno-pravovom ponyatii «interesy rebenka» [On the family and legal concept "Interests of the Child"]*. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki*. (22), 57–58. (In Russ., abstr. in Engl.).

10. Llorens, J. C. (2016). Presentation of General Comment No. 14: strengths and limitations, points of consensus and dissent emerging in its drafting. *The best interests of the child – A dialogue between theory and practice*. Council of Europe Publishing, 11–17. (In Engl.).
11. Howe, R. B. & Covell, K. (2013). *Education in the Best Interests of the Child: A Children's Rights Perspective on Closing the Achievement Gap*. University of Toronto press, (In Engl.).
12. Khazova, O. (2016). Interpreting and applying the best interests of the child: the main challenges. *The best interests of the child – A dialogue between theory and practice*. Council of Europe Publishing, 27–30. (In Engl.).
13. Cantwell, N. (2016). The concept of the best interests of the child: what does it add to children's human rights? *The best interests of the child – A dialogue between theory and practice*. Council of Europe Publishing, 18–26. (In Engl.).
14. Kravchuk, N.V. (2017). Nailuchshie interesy rebenka: sodержanie ponyatiya i ego mesto v semejnom zakonodatel'stve Rossii [The Best Interests of the Child: The Content of the Concept and its Place in Russian Family Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*. (5), 97–103. DOI: 10.1783/1994-1471.2017.78.5.097-103. (In Russ., abstr. in Engl.).

Послупила 17.02.2021

THE CONCEPT OF "BEST INTEREST OF THE CHILD" IN INTERNATIONAL LAW

V. DORINA

The article examines the problem of defining the concept of "child's interest" in international and national law. Examples of different approaches to the definition of the "child's interest" in international acts, regulatory legal acts of the Republic of Belarus are given. The approaches of researchers to the question of defining the concept of "child's interest" are analyzed. It is concluded that, by defining the child's interest as the best, international law leaves freedom of interpretation to the law enforcement officer. In turn, in the national legislation, the child's interest is interpreted on the basis of the criterion of legality, which limits the interpretation of the "child's interest", does not meet modern conditions with rapidly developing social relations, which do not always have time to be reflected at the legislative level.

Keywords: *child's interests, the best interest, legitimate interest, child's rights, the best child's interests human rights.*

УДК 343.21

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-120-130

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

канд. юрид. наук, доц. А.В. КОВАЛЬЧУК

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3132-9293>; kovalchusha@mail.ru

Исследуется декриминализация, являющаяся методом уголовно-правовой политики. Автором обосновывается деление декриминализации по формам ее осуществления на законодательную и правоприменительную. Анализируется правовая природа правоприменительной декриминализации. На основе выделенных автором признаков формулируется ее понятие. Отмечаются проблемы реализации правоприменительной декриминализации, связанные с толкованием оценочных признаков, наличием законодательных проблем, выраженных в межотраслевой рассогласованности уголовного и административного законодательства, а также формулирования квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений, не связанных с совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений. На основе проведенного исследования, анализа законодательства и теоретических воззрений формулируется вывод о наличии законодательной основы правоприменительной декриминализации, аргументируется вывод о наличии феномена является одной из важнейших составляющих правоприменительной экономики уголовно-правового воздействия, способствующий реализации принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности.

Ключевые слова: декриминализация, криминализация, малозначительность деяния, методы уголовно-правовой политики, правоприменительная декриминализация, уголовно-правовая политика, усмотрение правоприменителя.

Введение. В качестве метода¹ уголовно-правовой политики наряду с криминализацией выступает декриминализация, под которой в теории уголовного права понимается процесс отмены, исключения уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступлениями, в том числе перевод этих деяний в категорию менее значительных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.) [4, с. 17]. Приведенная дефиниция декриминализации является не единственной, но общепринятой, поддерживаемой большинством исследователей. Следует отметить, что отдельные ученые, определяя декриминализацию, необоснованно, на наш взгляд, включают в ее понятие депенализацию – отмену наказуемости деяния. Так, А.И. Коробеев полагает, что декриминализация есть процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяний, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и отмены их уголовной наказуемости [5, с. 59]. Таким же недостатком характеризуются и определения декриминализации, предложенные Ю.Е. Духовником: «декриминализация выражается в сужении круга преступного и наказуемого путем выведения из него конкретных деяний и непризнания их преступными» [6, с. 19], а также А.В. Наумовым: «декриминализация – это исключение деяний из числа уголовно наказуемых, то есть отмена за их совершение уголовной ответственности» [7, с. 161].

Более конкретным представляется мнение Н.В. Радошной, которая под началом процесса декриминализации считает признание властью деяния утратившим общественную опасность, а результатом – исключение законодателем признаков состава преступления из Уголовного кодекса [8, с. 45]. Однако необходимо отметить, что декриминализацию не следует рассматривать узко – только как исключение законодателем определенных общественно опасных деяний или отдельных форм преступного поведения, обличенных в норму уголовного закона, из Особенной части УК. Декриминализация является более широкой категорией, предполагающей, наряду со сказанным, еще и ограничения или устранения преступности деяния, происходящие в нормах Общей части УК, а также в позитивном законодательстве, ссылки на которое содержатся или подразумеваются в бланкетных диспозициях Особенной части УК. При этом она выступает как процесс и результат правотворческой деятельности, по своему объему может быть как полной, так и частичной, по динамике – более или менее интенсивной, а по содержанию характеризоваться как качественными, так и количественными показателями. Таким образом, суть декриминализации сводится к сокращению либо исключению норм уголовного или бланкетного законодательства, влияющего на при-

¹ Общепринятой позицией в теории уголовного права считается рассмотрение декриминализации в качестве метода уголовно-правовой политики [1, с. 102]. Вместе с тем существуют точки зрения, согласно которым декриминализация это средство реализации уголовной политики [2, с. 90], форма реализации уголовно-правовой политики [3, с. 7] и др.

знание деяния преступным. Определив общие подходы к пониманию декриминализации, важным представляется затронуть вопрос о ее формах, поскольку заявленной теме исследования в теории уголовного права уделяется, на наш взгляд, не достаточно внимания.

Основная часть. В большинстве теоретических источников авторы не проводят дифференциации декриминализации на законодательную и правоприменительную, поскольку является очевидным, что субъектом декриминализации может выступать лишь законодатель. Именно он обладает исключительным правом нормотворчества. По убеждению Г.В. Крылова, декриминализация деяний, как направление реализации уголовной политики государства, является прерогативой законодателя [9, с. 6]. Вместе с тем идея деления декриминализации по формам ее осуществления на законодательную и правоприменительную не является новой, она была предложена еще советскими учеными Г.А. Злобиным, С.Г. Келиной и А.М. Яковлевым [10, с. 55], а позднее поддержана В.Н. Кудрявцевым [4, с. 26–30]. Под правоприменительной декриминализацией авторами подразумевается процесс освобождения лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, от обязанности претерпеть соответствующие ограничения и (или) лишения посредством толкования уголовного закона и разъяснения его смысла правоприменителем. Из этого следует, что основным отличием законодательной декриминализации от правоприменительной является то, что первая из названных воздействует на норму уголовного закона, а вторая – на практику ее применения. Так А.В. Наумовым, дополнившим существовавшие научные представления об исследуемом явлении, предложено в качестве декриминализации рассматривать фактическую частичную декриминализацию без изменения «буквы» закона, связанную с новым толкованием сохраняющей силу уголовно правовой нормы, сужающим объем запрещаемого этой нормой поведения [11, с. 128]. Ученый обосновывает рассматриваемое явление изменением правосознания правоприменителей, произошедшим вследствие трансформации нравственных представлений общества относительно общественной опасности отдельных уголовно-правовых запретов, вызвавшим фактическую их декриминализацию. В качестве примера автором приводится проблема отграничения художественного творчества от порнографии, состоящая в следующем. Ныне созданные кинематографами фильмы, содержащие достаточно откровенные сцены, ранее расценивались как безусловно порнографические, а создатели и демонстраторы этих картин были бы привлечены к уголовной ответственности за изготовление и распространение порнографических материалов. Однако сегодня общественное сознание и мораль оказались более терпимыми к этому явлению [11, с. 128–129], подобный жанр стал восприниматься как эротика, в связи с чем, указанные действия правоприменителем признаются не преступными. Следует прийти к выводу, что А.В. Наумов ведет речь ни о чем ином, как о правоприменительной декриминализации, при которой не законодатель, а правоприменитель решает вопрос признания деяния преступным. Однако необходимо обратить внимание на то, что ученый рассуждает не о фактической частичной декриминализации, сужающей объем противоправного поведения, а о полной декриминализации, исключающей общественную опасность содеянного. Если считать такую разновидность декриминализации частичной, то можно предположить, что другие подобные случаи будут расценены правоприменителем как преступные, что не соответствует реализации принципов справедливости уголовной ответственности и равенства граждан перед законом за содеянное.

Более точным подходом относительно правовой природы исследуемого нами явления характеризуется позиция Е.Г. Веселова, который полагает, что правоприменительная (частная) декриминализация имеет место, когда в результате осуществления правоприменительной деятельности отменено требование уголовного закона о привлечении лица к уголовной ответственности. При такой декриминализации каждое решение является уникальным, действует только для конкретного лица и конкретного деяния [12, с. 13].

Н.В. Радошнова, развивая воззрения А.В. Наумова, под правоприменительной декриминализацией понимает процесс, началом которого является выявление в совершенном деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК, а результатом – установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК с бланкетной диспозицией, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объема запрещаемого этой нормой поведения [8, с. 160]. Как представляется, предложенный Н.В. Радошной подход не вносит ясность в понимание смысла анализируемого феномена. Во-первых, автор отождествляет правоприменительную декриминализацию с процессом прекращения квалификации преступления, который, как известно, сводится к юридическому выводу о несоответствии деяния признакам состава преступления. Во-вторых, исследователь не учитывает, что при правоприменительной декриминализации следует вести речь не об отсутствии в содеянном признаков состава преступления, а об отсутствии общественной опасности, присущей преступлению. В-третьих, в содержание правоприменительной декриминализации ученый включает различные по своей правовой природе такие два ее типа², как несоответствие совершенного деяния признакам состава преступления с бланкетной диспозицией (*имея в виду внесение изменений или дополнений*

² Автор обосновывает выделение двух типов правоприменительной декриминализации [3, с. 152].

в позитивное законодательство, сокращающих или устраняющих сферу уголовно-правового принуждения), и изменение содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объема запрещаемого этой нормой поведения (изложенная нами ранее позиция А.В. Наумова) – выделенное дополнено нами – А.К.). Не сложно заметить и то, что, выделяя первый тип правоприменительной декриминализации, Н.В. Радошнова фактически ведет речь о законодательной декриминализации, носящей «скрытый» характер, выражающейся в корректировке норм иных отраслей права, результатом которой является юридический вывод правоприменителя о несоответствии деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК с бланкетной диспозицией.

Внешне может показаться, что предложенный Н.В. Радошновой подход признания в качестве самостоятельного типа правоприменительной декриминализации «скрытой» декриминализации (установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК с бланкетной диспозицией) не содержит противоречий, поскольку в конечном итоге правоприменитель сам решает вопрос признания деяния преступным при неизменной букве уголовного закона. Однако приведем доводы в качестве обоснования ложности указанного утверждения. Предположим, что факт исключения из перечня лицензируемой деятельности какого-либо из ее видов отменяет противоправность ст. 233 УК, влекущей ответственность за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения. Если учесть, что такая декриминализация произошла на момент принятия решения правоприменителем, то очевидно, что как противоправности, так и общественной опасности указанных действий уже не существовало, поскольку в бланкетное законодательство были внесены соответствующие изменения. Поэтому вести речь о несоответствии деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК с бланкетной диспозицией, ошибочно, поскольку уже изначально нет самого события преступления. Таким образом, выходит, что правоприменитель вовсе непричастен к декриминализации, ее провел сам законодатель.

Рассуждая о правоприменительной декриминализации нельзя обойти вниманием вопрос ее отграничения от освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК). Сходство указанных правовых явлений обусловлено утратой общественной опасности деяния, за которое предусмотрена уголовная ответственность в силу изменения обстановки, т.е. объективных преобразований той или иной сферы общественной жизни. По этому поводу Е.В. Новикова отмечает, что ст. 87 УК позволяет скорректировать возможные опоздания в декриминализации утративших общественную опасность деяний по причине изменения обстановки [13, с. 215]. В научной литературе можно встретить примеры применения ст. 87 УК в случаях, когда выясняется, что существует план по затоплению территории, на которой ранее производилась незаконная порубка деревьев и кустарников, или утерянный документ, содержащий государственные секреты, утрачивает данный статус [13, с. 216]. Статья 87 УК может применяться тогда, когда произошла законодательная декриминализация, однако внесенные изменения и дополнения в УК еще не вступили в законную силу. Так, Э.А. Саркисова отмечает, что освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности имеет место при изменении правовой оценки законодателем того или иного деяния при принятии нового УК или при внесении в него изменений в период, когда до вступления его в действие или до вступления в действие отдельных статей в новой редакции применяется еще действующий УК, предусматривающий ответственность за деяния, которые по новому УК или по новой его редакции уже не признаются преступными [14, с. 446].

Отличия рассматриваемых явлений можно обнаружить в следующем. Во-первых, при анализе условий применения ст. 87 УК, которыми являются:

- 1) совершенное преступление должно быть не представляющим большой общественной опасности или менее тяжким;
- 2) имеет место изменение обстановки после совершения преступления;
- 3) деяние утратило характер общественно опасного при его сохранении в УК в качестве преступного, либо
- 4) лицо перестало быть общественно опасным.

Для правоприменительной декриминализации присуще третье из названных условий, первое представляется не обязательным, а второе и четвертое являются нехарактерными. Во-вторых, освобождению от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности, в отличие от правоприменительной декриминализации, может предшествовать законодательная декриминализация. В-третьих, при освобождении от уголовной ответственности рассматриваемого вида (до изменения обстановки) имеет место юридический факт, являющийся основанием для наступления уголовной ответственности – совершение преступления. При правоприменительной декриминализации совершение виновно общественно опасного деяния, запрещенного УК и признаваемого преступлением, нет. В-четвертых, при освобождении от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности, общественная опасность посягательства существует в момент его совершения и отпадает в дальнейшем вследствие произошедшего объективного изменения обстановки после совершения преступления. При правоприменительной декриминализации общественная опасность посягательства в момент совершения деяния отсутствует.

Рассматривая содержание правоприменительной декриминализации и анализируя научные воззрения на ее правовую природу, можно предположить, что таковая распространяет свое действие как на уголовно-противоправные деяния, изначально не обладающие общественной опасностью, свойственной преступлению, так и на преступные деяния, впоследствии утратившие свою общественную опасность. Полагаем, что такой вывод необоснованно широко трактует анализируемое нами правовое явление. Считаем, что правоприменительная декриминализация имеет место лишь в отношении уголовно-противоправных деяний, изначально не обладающих общественной опасностью, свойственной преступлению. Если совершенное виновное деяние являлось противоправным и общественно опасным, однако впоследствии в новых условиях его общественная опасность была утрачена, то в данной ситуации следует вести речь не о правоприменительной декриминализации, а о законодательной декриминализации либо об освобождении от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности.

Таким образом, правоприменительная декриминализация и освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК) – различные по своей правовой природе уголовно-правовые явления. Утверждать об освобождении от уголовной ответственности при правоприменительной декриминализации ошибочно, так как отсутствует юридический факт, являющийся основанием для ее наступления – совершение преступления. Тем не менее, отвечая на возможные возражения наших оппонентов по данному вопросу, отметим, что понимание содержания уголовной ответственности – это извечная терминологическая проблема³, которая никогда не прекратится. Как представляется, точку в ее разрешении поставил законодатель, закрепив в ст. 44 УК, что уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с УК.

Не менее важным, как представляется, является вопрос отграничения правоприменительной декриминализации от института обстоятельств, исключающих преступность деяния, поскольку оба указанных юридических феномена признают совершенное деяние не преступным. Их различия, на наш взгляд, выражаются в следующем. При правоприменительной декриминализации деяние, предусмотренное уголовно-правовой нормой, изначально не является общественно опасным, однако сохраняет свою противоправность. При обстоятельствах, исключающих преступность деяния, причинение существенного вреда правоохраняемым объектам признается правомерным, т.е. общественно-полезным. Более того, в юридической литературе обращается внимание на то, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, исключают не только противоправность, но и общественную опасность, а тем самым в конечном итоге преступность содеянного [15, с. 410–411]. Также следует обратить внимание и на то, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, в отличие от правоприменительной декриминализации, характеризуют не само деяние, а обстановку, в которой оно было совершено и которая вызвала данное деяние.

Наряду со сказанным видится уместным исследовать вопрос о возможности отнесения к правоприменительной декриминализации судебного толкования уголовно-правовых норм, которое может устранять либо сокращать ответственность при неизменной букве уголовного закона. Как известно, субъектами судебного толкования могут выступать Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, разъясняющий в своих постановлениях уголовно-правовые нормы, вызывающие особые затруднения в их правовой оценке, а также Конституционный Суд Республики Беларусь, который дает заключения о соответствии либо несоответствии Конституции Республики Беларусь действующих норм УК.

Так, Пленум Верховного Суда в п. 6 постановления № 10 от 25 сентября 1997 г. «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» указал на то, что если умысел виновного при изготовлении денежных знаков ... либо их сбыте был направлен на обман потерпевшего (вследствие плохого зрения, ограниченной видимости при сбыте подделки, некомпетентности либо неосведомленности и т.п.), а поддельные деньги... не могли участвовать в обороте в результате грубого характера подделки, то действия виновного подлежат квалификации по ст. 209 УК как мошенничество. Учитывая то, что уголовная ответственность за мошенничество, в соответствии с примечанием 4 к гл. 24 УК, наступает, когда потерпевшему физическому лицу причинен ущерб на сумму, превышающую двукратный размер базовой величины, а потерпевшему юридическому лицу – на сумму, превышающую десятикратный размер базовой величины, то становится очевидным, что указанным толкованием произведена фактическая декриминализация изготовления или хранения в целях сбыта либо сбыт «грубо» поддельных денег физическому лицу до двух, а юридическому лицу – до десяти базовых величин. Так, например, лицо, изготовившее посредством использования струйного цветного принтера десять долларов США

³ В науке уголовного права существует множество подходов к определению понятия уголовной ответственности, которые можно свести к двум основным. В широком понимании уголовная ответственность – это обязанность лица претерпеть неблагоприятные последствия совершенного деяния. В узком понимании уголовная ответственность – это применение к лицу наказания или иных мер за совершенное им преступление. Более подробно см. [14, с. 313–317].

и сбывшее данную купюру потерпевшему на рынке в качестве оплаты за приобретенный товар, не будет нести ответственность ни за мошенничество, ни за подделку и сбыт указанной купюры. Это обусловлено тем, что ущерб потерпевшему причинен на сумму менее двух базовых величин и характер подделки правоприменителем указанной купюры будет признан «грубым». При отсутствии признака «грубой» подделки указанные деяния вне зависимости от размера причиненного ущерба потерпевшему повлекут ответственность по ст. 221 УК за изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег.

Примером о признании норм уголовного закона, несоответствующих Конституции Республики Беларусь, может являться Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь № 3-10/94 от 19 декабря 1994 г. «О соответствии Конституции примечания к статье 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь», которое признало несоответствующим Конституции Республики Беларусь введенное 1 мая 1994 г. примечание к статье 177 УК Республики Беларусь 1960 г. (Заведомо ложное показание) следующего содержания: «Не подлежат ответственности за преступления, предусмотренные статьями 177, 178, 185 и 186 настоящего Кодекса, близкие родственники лица, совершившего преступления, перечисленные в пункте 9 статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь». Указанное примечание было признано несоответствующим Конституции Республики Беларусь в части сохранения возможности привлечения к ответственности за недонесение о преступлении (ст. 186 УК) и отказ от дачи показаний (ст. 178 УК) членов семьи, не являющихся близкими родственниками лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а также сохранения ответственности членов семьи и близких родственников лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за недонесение о государственных преступлениях (ст. 86 УК). Таким образом, Конституционный Суд Заключением, вступившим в силу 19 декабря 1994 г., указанные законодательные положения признал не имеющими юридической силы. Учитывая, что примечание к ст. 177 УК было приведено в соответствие с вышеназванным Заключением лишь Законом Республики Беларусь от 6 июня 1996 г., то можно заметить, что более полутора лет в УК находилась недействующая правовая норма.

Как видим, толкование Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь и Конституционным Судом Республики Беларусь уголовно-правовых норм фактически устранило их действие при неизменной букве уголовного закона. Можно ли относить указанное судебное толкование к правоприменительной декриминализации? Следует ответить на этот вопрос отрицательно по ряду соображений. Во-первых, согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь № 130-3 от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами, а Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, обличающий судебное толкование в правовую норму, – нормотворческим органом. Во-вторых, Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь, хотя и не выступает одним из форм нормативного правового акта, но на основании ч. 1–3 ст. 85 Закона Республики Беларусь № 124-3 от 8 января 2014 г. «О конституционном судопроизводстве» является основанием для прекращения действия нормативного правового акта, не соответствующего Конституции Республики Беларусь, и внесения в него соответствующих изменений и (или) дополнений, является окончательным, обжалованию и опротестованию не подлежит, а также не требует подтверждения другими государственными органами, иными организациями и должностными лицами. Это свидетельствует о том, что Заключение Конституционного Суда создает предпосылку для законодательной декриминализации ошибочно принятых уголовно-правовых норм. В-третьих, судебное толкование Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь и Конституционным Судом Республики Беларусь уголовно-правовых норм не устраняет общественную опасность, закрепленных в них деяний, а констатирует отсутствие их противоправности, чем формирует правовую позицию, обязательную для исполнения. При этом, позиция Пленума Верховного Суда Республики Беларусь выражена в норме права. В-четвертых, правовая позиция Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Конституционного Суда Республики Беларусь адресована на индивидуально неопределенный круг правоприменителей и рассчитана на неоднократное ее применение. В-пятых, судебное толкование в конечном итоге относится к подлежащей применению уголовно-правовой норме, а не к запрещенному ею деянию.

Учитывая вышеизложенное судебное толкование уголовно-правовых норм, устраняющее либо сокращающее ответственность при неизменной букве уголовного закона, следует относить не к правоприменительной декриминализации, а к правоприменительной экономии уголовно-правового воздействия. Данный вывод подтверждается и анализом признаков, присущих правоприменительной декриминализации. Для уяснения сущности правоприменительной декриминализации предлагаем выделить следующие, характерные ей признаки:

- 1) субъектом правоприменительной декриминализации является исключительно правоприменитель (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья);
- 2) при правоприменительной декриминализации норма уголовного закона, подлежащая применению, не декриминализована и продолжает функционировать;
- 3) правоприменительная декриминализация адресована совершенному деянию, а не правовой норме;

4) правоприменительная декриминализация имеет место тогда, когда в содеянном внешне содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, но отсутствует общественная опасность, свойственная преступлению;

5) основанием правоприменительной декриминализации является правосознание правоприменителя, влекущее отмену действия нормы уголовного закона о признании деяния преступным;

6) правоприменительная декриминализация не является массовой, каждое решение о ее применении является уникальным, действует только для конкретного лица и конкретного деяния;

7) при правоприменительной декриминализации сокращение (сужение) преступности деяния немислимо, поскольку преступность содеянного вовсе исключается ввиду отсутствия события преступления;

8) при правоприменительной декриминализации утверждать об освобождении лица от уголовной ответственности ошибочно, так как отсутствует юридический факт совершения преступления, являющийся основанием для ее наступления;

9) процессуальным оформлением правоприменительной декриминализации является вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (постановления о прекращении предварительного расследования, оправдательного приговора) с применением к лицу мер административного или дисциплинарного взыскания либо без применения указанных мер;

10) правоприменительная декриминализация носит безусловный характер, т.е. не может быть отменена в последующем.

Необходимо отметить, что правоприменительную декриминализацию следует понимать как процесс и результат правоприменительной деятельности, однако в отличие от законодательной декриминализации, по своему объему она не может быть частичной, так как полностью исключает общественную опасность содеянного, а по динамике – более или менее интенсивной, поскольку характеризуется однократным применением в отношении определенного лица и совершенного им деяния.

Анализ выделенных нами признаков дает основание считать правоприменительной декриминализацией категорию малозначительности деяния, получившую нормативное закрепление в ч. 4 ст. 11 УК. Данная уголовно-правовая категория становилась предметом и нашего самостоятельного исследования [16], однако до настоящего времени она остается одной из наиболее сложных для понимания в доктрине уголовного права и правоприменительной деятельности.

Согласно ч. 4 ст. 11 УК не является преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим кодексом, но в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Наукой уголовного права разработаны условия и критерии признания деяния малозначительным, которые по своей правовой природе отождествляют малозначительность деяния с правоприменительной декриминализацией. Так, малозначительному деянию присущи два условия: 1) деяние формально содержит все признаки состава преступления – является уголовно противоправным; 2) в содеянном отсутствует присущий преступлению признак – общественная опасность [17, с. 55]. При этом установление в содеянном признака общественной опасности осуществляется посредством объективного и субъективного критериев. Объективный критерий выражается в том, что деяние не причинило вообще никакого вреда либо причиненный вред является явно незначительным, а субъективный критерий характеризуется тем, что умысел лица должен быть направлен именно на совершение малозначительного деяния, т.е. лицо, его совершающее осознает, что в результате такого деяния не может быть причинен существенный вред отношениям (интересам), охраняемым уголовным законом [14, с. 90].

В юридической литературе выделяют два вида малозначительности деяния, критерием разграничения которых выступает содержательное качество содеянного: первая разновидность малозначительных деяний связывается со случаями совершения действия (бездействия), формально содержащего признаки преступления, но не представляющего общественной опасности; вторая – с наличием определенного уровня общественной опасности, по содержанию не превышающего административного или дисциплинарного проступка [18, с. 63]. Заметим, что ключевой составляющей малозначительности деяния, как и для правоприменительной декриминализации, является материальный признак преступления – общественная опасность. Данный признак понимается в уголовно-правовой теории как свойство деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям [14, с. 79]. Общественная опасность представляет собой оценочную категорию и не имеет ни однозначного определения, ни перечня точных критериев. Она как фантом, призрак, иллюзия, фикция, не существует в объективной уголовно-правовой реальности и не может быть воспринята визуально в качестве объекта или предмета, несмотря на то, что именуется материальным признаком. Фантомность общественной опасности выражается в том, что данный признак, хотя и находит свое внешнее проявление в законодательном оформлении и структуризации конкретных видов преступлений, тем не менее, сокрыт в своих внутренних системно-

содержательных, качественно-количественных свойствах, и на этом основании не всегда находится под властью правоприменителя [19, с. 668]. Как правильно отмечает А.В. Шеслер, содержательно признак общественной опасности преступления не всегда является постоянным, так как изменяются социальные условия, лежащие в основе уголовно-правового запрета. Это влечет динамизм уголовного закона, который реагирует на появление новых отношений или на их качественное изменение, а также на правовую оценку отдельных видов поведения. Таким образом, меняется содержание общественной опасности преступления, а за этим – его законодательное (формальное) описание [20, с. 30]. Правоприменитель, учитывая в каждом конкретном случае фактические обстоятельства, имеющиеся в деле, принимает решение о признании деяния общественно опасным либо нет, то есть определяет, причинен ли в результате совершения деяния существенный вред, могло данное деяние причинить такой вред или нет. Разрешение указанного вопроса определяет правовую оценку малозначительности деяния и одновременно иллюстрирует наличие либо отсутствие в конкретной ситуации правоприменительной декриминализации.

Оценочные категории по-разному могут интерпретироваться в зависимости от уровня правосознания и юридической грамотности лица, применяющего уголовный закон. Если он профессионален, ему удастся качественная интерпретация оценочных категорий, а если нет, то толкование и правоприменение могут быть ошибочными. Возникающие сложности в обеспечении правоприменителями единства понимания общественной опасности обусловлены отсутствием соответствующих законодательных разъяснений и должной юридической грамотности правоприменителя.

С вопросом признания деяния общественно опасным тесно граничит вопрос разрешения законодательных проблем УК, выражающихся в межотраслевой рассогласованности уголовного и административного законодательства, а также формулирования квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений Особенной части УК, не связанных с совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений. Данные проблемы более подробно проанализированы нами в самостоятельном исследовании [16]. Полагаем, указанные законодательные проблемы следует назвать проблемами реализации правоприменительной декриминализации и они могут быть разрешены при помощи инструментария малозначительности деяния.

Ряд ученых, исследующих декриминализацию, полагают, что решение указанного вопроса должно составлять исключительную прерогативу законодателя и не предполагать оценочную деятельность правоприменителя [21, с. 41]. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает, что декриминализация вопреки закону – недостаток следственной, прокурорской, а иногда судебной практики, с которым необходимо решительно бороться [4, с. 31]. По мнению Г.В. Крылова, отсутствует необходимость введения в теорию уголовного права и практику применения уголовного закона института «судебно-следственной декриминализации» [9, с. 15]. Такого же мнения придерживается и А.А. Гравина [22, с. 75]. А.Д. Нечаев и вовсе убежден, что идея деления декриминализации по формам ее осуществления на законодательную и правоприменительную не имеет под собой серьезных оснований, поскольку декриминализация всегда носит законодательный характер [23, с. 200–203].

Полагаем, что подобные выводы исследователей основаны на том, что ими не обнаружена законодательная основа правоприменительной декриминализации и не ясен юридический документ, являющийся результатом ее процессуального оформления. И это понятно, поскольку при правоприменительной декриминализации изменяется не норма уголовного закона, а его толкование правоприменителем, которое дается в легализации. Однако, по нашему мнению, подобные выводы представляются поспешными и не учитывающими потенциал анализируемого правового явления. Такая основа существует – она содержится в нормативном предписании, закрепленном в ч. 4 ст. 11 УК. Мы убеждены в том, что правоприменительная декриминализация это ни что иное, как процесс или результат данного процесса, заключающийся в принятии решения правоприменителем о признании деяния непроступным ввиду его малозначительности. Иных типов правоприменительной декриминализации, а равно иных правовых оснований ее применения не существует и их не следует искать. Документами, являющимися результатом процессуального оформления правоприменительной декриминализации, выступают постановление об отказе в возбуждении уголовного дела – в отношении уголовно-противоправных деяний, не обладающих общественной опасностью, свойственной преступлению, либо постановление о прекращении предварительного расследования или оправдательный приговор – в отношении деяний, изначально ошибочно признанных правоприменителем общественно опасными, но таковыми не являвшимися в виду малозначительности. Поскольку реализация уголовно-правовой политики осуществляется посредством нормотворчества и правоприменения, а одним из методов реализации уголовно-правовой политики выступает декриминализация, то очевидно, что данный метод распространяет свое действие как на сферу нормотворчества, так и на сферу правоприменения. Поэтому считаем оправданной и расширяющей научные представления ученых, предложенную в науке уголовного права, идею деления декриминализации по формам ее осуществления на законодательную и правоприменительную, а позицию отдельных авторов [24], не избравших правоприменительную декриминализацию объектом своего исследования – напрасным и необоснованным.

Мы согласны с В.Н. Кудрявцевым в том, что при правоприменительной декриминализации существует риск непривлечения к ответственности лиц, заведомо совершивших преступления и фактической безнаказанности преступников [4, с. 31]. Однако такой риск есть не только при анализируемом нами явлении, но и при толковании оценочных признаков, содержащихся в УК – это общая проблема применения норм уголовного закона. Ее следует решать путем разъяснений указанных норм законодателем, уменьшения использования оценочных признаков, использования единой терминологии в УК, а также повышения юридической грамотности правоприменителя. Эти меры позволят избежать чрезмерно широких пределов усмотрения и, как следствие, нарушения уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности и справедливости по конкретному делу.

Важным представляется отметить, что правоприменительную декриминализацию следует рассматривать как одну из составляющих правоприменительной экономии уголовно-правового воздействия. Правоприменительная декриминализация является средством определения границ преступного правоприменителем, отражает тенденцию гуманизации и либерализации практики применения уголовного закона, устраняя его карательный потенциал. Она позволяет разрешить недостатки нормотворческой техники – проблемы, связанные с межотраслевой несогласованностью уголовного и административного законодательства, а также формулирования квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений Особенной части УК, не связанных с совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений. Правоприменительная декриминализация оказывает непосредственное влияние на снижение нагрузки на органы предварительного расследования, суды, а также уголовно-исполнительную систему. Нельзя обойти вниманием и предупредительную направленность правоприменительной декриминализации, которая обеспечивается применением к лицам, совершившим деяния, не содержащие общественной опасности, присущей преступлению, мер общественного воздействия или иных не уголовно-правовых мер государственного принуждения. Именно поэтому мы категорически не согласны с мнением исследователей о том, что правоприменительная декриминализация – это недостаток правоприменения, наоборот, она является его достоинством, способствующим реализации принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности.

Заключение. Проведенное исследование позволяет нам сформулировать следующие выводы.

1. Существующую в науке уголовного права идею деления декриминализации по формам ее осуществления на законодательную и правоприменительную следует считать оправданной, расширяющей научные представления относительно указанного явления.

2. Правоприменительной декриминализации присущи следующие признаки:

1) ее субъектом является исключительно правоприменитель;

2) при ней норма уголовного закона, подлежащая применению, не декриминализована и продолжает функционировать;

3) она адресована совершенному деянию, а не правовой норме;

4) она имеет место тогда, когда в содеянном внешне содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, но отсутствует общественная опасность, свойственная преступлению;

5) ее основанием является правосознание правоприменителя, влекущее отмену действия нормы уголовного закона о признании деяния преступным;

6) она не является массовой, каждое решение о ее применении является уникальным, действует только для конкретного лица и конкретного деяния;

7) при ней сокращение (сужение) преступности деяния немыслимо, поскольку преступность содеянного вовсе исключается ввиду отсутствия события преступления;

8) при ней утверждать об освобождении лица от уголовной ответственности ошибочно, так как отсутствует юридический факт совершения преступления, являющийся основанием для ее наступления;

9) ее процессуальным оформлением является вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (постановления о прекращении предварительного расследования, оправдательного приговора) с применением к лицу мер административного или дисциплинарного взыскания либо без применения указанных мер;

10) она носит безусловный характер, т.е. не может быть отменена в последующем.

3. Правоприменительная декриминализация – это метод уголовно-правовой политики, представляющий собой процесс или результат данного процесса, заключающийся в принятии решения правоприменителем о признании деяния непроступным ввиду его малозначительности. Законодательной основой правоприменительной декриминализации является норма, предусмотренная в ч. 4 ст. 11 УК. Иных типов правоприменительной декриминализации, а равно иных правовых оснований ее применения не существует и их не следует искать. Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК), обстоятельства, исключаящие преступность деяния (Гл. 6 УК), а также судебное толкование уголовно-правовых норм, устраняющее либо сокращающее ответственность, не являются правоприменительной декриминализацией, т.к. не соответствуют признакам последней.

4. Проблемы, связанные с реализацией правоприменительной декриминализации, необходимо решать путем разъяснений уголовно-правовых норм законодателем, уменьшения использования оценочных признаков, использования единой терминологии в УК, повышением юридической грамотности правоприменителя. Эти меры позволят избежать чрезмерно широких пределов усмотрения и, как следствие, нарушения уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности и справедливости по конкретному делу.

5. Правоприменительная декриминализация является одной из важнейших составляющих правоприменительной экономики уголовно-правового воздействия, способствующих реализации принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности. Она является средством определения границ преступного правоприменителя, отражает тенденцию гуманизации и либерализации практики применения уголовного закона, устраняя его карательный потенциал, позволяет разрешить недостатки нормотворческой техники – проблемы, связанные с межотраслевой рассогласованностью уголовного и административного законодательства, а также формулирования квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений Особенной части УК, не связанных с совершением деяния, образующего основной состав этих преступлений. Правоприменительная декриминализация обладает высоким превентивным потенциалом, обеспечиваемым путем применения к лицам, совершившим деяния, не содержащие общественной опасности, присущей преступлению, мер общественного воздействия или иных не уголовно-правовых мер государственного принуждения, оказывает непосредственное влияние на снижение нагрузки на органы предварительного расследования, суды, а также уголовно-исполнительную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопашенко, Н.А. Введение в уголовное право : учеб. пособие / Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 213 с.
2. Рарог, А.И. Репрессивный крен Российской уголовной политики / А.И. Рарог // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 88–95.
3. Соловьев, И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И.Н. Соловьев. – М., 2004. – 547 л.
4. Кудрявцев, В.Н. Криминализация как способ осуществления уголовной политики / В.Н. Кудрявцев // Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П.С. Дагель [и др.] ; отв. ред.: В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М. : Наука, 1982. – С. 11–32.
5. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 268 с.
6. Духовник, Ю.Е. Уголовно-правовая политика Республики Беларусь / Ю.Е. Духовник // Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А.Л. Савенка, В.С. Яловики ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2020. – С. 8–20.
7. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций. В 2 т. / А.В. Наумов. – М. : Юрид. лит., 2004. – Т.1. Общая часть. – 496 с.
8. Радошнова, Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Радошнова. – СПб., 2015. – 276 л.
9. Крылов, Г.В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.В. Крылов ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т. МВД СССР. – М., 1986. – 23 с.
10. Злобин, Г.А. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности / Г.А. Злобин, С.Г. Келина, А.М. Яковлев // Советское государство и право. – 1977. – № 9. – С. 54–62.
11. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А.В. Наумов. – М. : Изд. БЕК, 1996. – 560 с.
12. Веселов, Е. Граница преступного и непроступного / Е. Веселов // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 12–14.
13. Новикова, Е.В. Гл. 12 (ст. 87) / Е.В. Новикова // Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / Т.П. Афонченко [и др.] ; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 215–216.
14. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учеб. / Э.А. Саркисова ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск : Академия МВД, 2017. – 559 с.
15. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А.А. Пионтковский. – М. : Госюриздат, 1961. – 666 с.
16. Ковальчук, А.В. Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления / А.В. Ковальчук ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Академия МВД, 2016. – 118 с.
17. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. / Н.А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.
18. Савенок, А.Л. Понятие и признаки преступления / А.Л. Савенок // Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А.Л. Савенка, В.С. Яловики / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2020. – С. 55–74.
19. Ковальчук, А.В. Фантом общественной опасности в уголовном законе и ее идентификация в правоприменительной практике / А.В. Ковальчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сб. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23-24 янв. 2020 г. – М. : РГ-Пресс, 2020. – С. 667–670.

20. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика : учеб. пособие / А.В. Шеслер. – изд. 2-е, испр. и доп. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – 78 с.
21. Владимиров, В.А. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – 130 с.
22. Гравина, А.А. Теоретические основы криминализации и декриминализации. § 1. Понятие криминализации и декриминализации и их формы / А.А. Гравина // Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В.П. Кашепов [и др.] ; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. – С. 65–87.
23. Нечаев, А.Д. К вопросу о правоприменительной и оценочной формах (де)криминализации: pro et contra / А.Д. Нечаев // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 20 окт. 2016 г. / Акад. управления МВД России. – М. : Акад. управления МВД России, 2017. – С. 200–203.
24. Митюкова, Ю.А. Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.А. Митюкова ; Моск. ун-т МВД РФ им. В.Я. Кикотя. – М., 2020. – 27 с.

REFERENCES

1. Lopashenko, N.A. (2009). *Vvedenie v ugovolnoe pravo*. Moscow: Volters Kluver. (In Russ.).
2. Rarog, A.I. (2014). Repressivnyj kren Rossijskoj ugovolnoj politiki // *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. (3), 88–95. (In Russ.).
3. Solov'ev, I.N. (2004). *Realizaciya ugovolnoj politiki Rossii v sfere nalogovyh prestuplenij: problemy i perspektivy*. Moscow.
4. Kudryavcev, V.N. (1982). Kriminalizaciya kak sposob osushchestvleniya ugovolnoj politiki. In V.N. Kudryavcev (Elds.) & A.M. Yakovlev (Elds.) *Osnovaniya ugovolno-pravovogo zapreta. Kriminalizaciya i dekriminalizaciya*. Moscow: Nauka, 11–32. (In Russ.).
5. Korobeev, A.I. (1987). *Sovetskaya ugovolno-pravovaya politika: problemy kriminalizacii i penalizacii*. Vladivostok: Izdanie Dal'nevostochnogo universiteta. (In Russ.).
6. Duhovnik, Yu.E. (2020). Ugovolno-pravovaya politika Respubliki Belarus' In A.L. Savenok (Elds.) & V.S. Yalovik (Elds.) *Ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'*. Minsk : Akademiya MVD Respubliki Belarus', 8–20. (In Russ.).
7. Naumov, A.V. (2004). *Rossijskoe ugovolnoe pravo in 2 Vol. Vol. 1. Obshchaya chast'*. Moscow: Yuridicheskaya literatura (In Russ.).
8. Radoshnova, N.V. (2015). *Kriminalizaciya (dekriminalizaciya) v ugovolnom prave Rossii*. Saint-Petersburg. (In Russ.).
9. Krylov, G.V. (1986). *Problemy dekriminalizacii deyanij v sovetskom ugovolnom prave*. Moscow. (In Russ.).
10. Zlobin, G.A., Kelina, S.G., Yakovlev, A.M. (1977). Sovetskaya ugovolnaya politika: differenciaciya otvetstvennosti. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. (9), 54–62. (In Russ.).
11. Naumov, A.V. (1996). *Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'*. Moscow: BEK. (In Russ.).
12. Veselov, E. (2004). Granica prestupnogo i neprestupnogo. *Ugovolnoe pravo*. (3), 12–14. (In Russ.).
13. Novikova, E.V. (2019). Gl. 12 (st. 87) In V.M. Homich (Elds.), A.V. Barkov (Elds.), V.V. Marchuk (Elds.) *Ugovolnyj kodeks Respubliki Belarus': nauchno-prakticheskij kommentarij*. Minsk: Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus', 215–216. (In Russ.).
14. Sarkisova, E.A. (2017). *Ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'*. Minsk: Akademiya MVD Respubliki Belarus'. (In Russ.).
15. Piontkovskij, A.A. (1961). *Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugovolnomu pravu. Kurs sovetskogo ugovolnogo prava: Obshchaya chast'*. Moscow: Gosyurizdat. (In Russ.).
16. Koval'chuk, A.V. (2016). *Maloznachitel'nost' deyaniya kak sredstvo opredeleniya granic prestupnogo: pravovaya priroda, problemy pravoprimeneniya i zakonodatel'nogo zakrepleniya*. Minsk: Akademiya MVD Respubliki Belarus'. (In Russ.).
17. Babij, N.A. (2013). *Ugovolnoe pravo Respubliki Belarus'. Obshchaya chast'*. Minsk: GIUST BGU. (In Russ.).
18. Savenok, A.L. (2020). Ponyatie i priznaki prestupleniya In A.L. Savenok (Elds.) & V.S. Yalovik (Elds.) *Ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'*. Minsk : Akademiya MVD Respubliki Belarus', 55–74. (In Russ.).
19. Koval'chuk, A.V. (2020). Fantom obshchestvennoj opasnosti v ugovolnom zakone i ee identifikaciya v pravoprimenitel'noj praktike In *Ugovolnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*. Moscow: RG-Press, 667–670. (In Russ.).
20. Shesler, A.V. (2018). *Ugovolno-pravovaya politika*. Novokuzneck: FKOУ ВО Kuzbasskij institut FSIN Rossii. (In Russ.).
21. Vladimirov, V.A. & Lyapunov, Yu.I. (1979). *Sovetskaya ugovolnaya politika i ee otrazhenie v dejstvuyushchem zakonodatel'stve*. Moscow: Akademiya MVD SSSR. (In Russ.).
22. Gravina, A.A. (2018). Teoreticheskie osnovy kriminalizacii i dekriminalizacii. §1. Ponyatie kriminalizacii i dekriminalizacii i ih formy In V.P. Kашepov (Elds.) *Kriminalizaciya i dekriminalizaciya kak formy preobrazovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva*. Moscow: ООО «Yuridicheskaya firma KONTRAKT», 65–87. (In Russ.).
23. Nechaev, A.D. (2017). K voprosu o pravoprimenitel'noj i ocenочноj formah (de)kriminalizacii: pro et contra. In *Ugovolnaya politika Rossii na sovremenном etape: sostoyanie, tendencii, perspektivy*. – Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 200–203. (In Russ.).
24. Mityukova, Yu.A. (2020). *Dekriminalizaciya prestuplenij: teoreticheskij i prakticheskij aspekty*. Moscow. (In Russ.).

Поступила 09.02.2021

**LEGAL ENFORCEMENT DECRIMINALIZATION
IN THE CONTEXT OF ECONOMY OF CRIMINAL IMPACT MEASURES:
CONCEPT, SIGNS AND IMPLEMENTATION PROBLEMS**

A. KOVALCHUK

The article examines decriminalization, which is a method of criminal law policy. The author substantiates the division of decriminalization according to the forms of its implementation into legislative and law enforcement. The legal nature of law enforcement decriminalization is analyzed. On the basis of the features identified by the author, its concept is formulated. The problems of the implementation of law enforcement decriminalization associated with the interpretation of evaluative features, the presence of legislative problems expressed in the intersectoral inconsistency of criminal and administrative legislation, as well as the formulation of qualifying signs of individual offenses that are not related to the commission of an act that forms the main body of these crimes are noted. Based on the study, analysis of legislation and theoretical views, a conclusion is made about the existence of a legislative basis for law enforcement decriminalization, it is argued that the phenomenon under study is one of the most important components of the law enforcement economy of criminal law impact, contributing to the implementation of the principle of fairness of criminal law and criminal liability.

Keywords: *decriminalization, criminalization, insignificance of the act, methods of criminal law policy, law enforcement decriminalization, criminal law policy, discretion of the law enforcement officer.*

УДК 349.23/24

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-131-139

ПРОФСОЮЗЫ КАК СУБЪЕКТЫ ТРУДОВОГО ПРАВА

Д.Н. КРАСНИКОВ

(Полоцкий государственный университет)

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4158-7226>

Статья посвящена вопросам, связанным с деятельностью профсоюзов как субъектов трудового права. Приведен порядок государственной регистрации профсоюзов. Рассмотрены их права и обязанности. Выявлены недостатки в действующем законодательстве и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: профессиональный союз, работник, наниматель, принципы, полномочия, республиканский профсоюз, территориальный профсоюз, профсоюз на предприятии, ассоциации, инспекции.

Введение. Профессиональные союзы (далее – профсоюзы) участвуют в разработке и реализации социально-экономической политики государства, они задействованы в законотворческом процессе. На обеспечение занятости, безусловно, влияют проводимые профсоюзами проверки и мониторинги, консультации граждан, в том числе по вопросам самозанятости [1, с. 15]. Профсоюзы – это крупный самостоятельный институт общества, от функционирования которого зависит формирование рыночных отношений, становление социального государства, развитие экономической демократии. Без профсоюзов наемный труд оказывается во власти частного предпринимательства, администраций и государства.

На сегодня существует достаточно большое количество проблем, которые возникают в сфере трудовых правоотношений. К одной из них можно отнести проблему защиты трудовых прав работников профессиональными союзами. Повышение роли и авторитета профессиональных союзов во многом зависит от их умения добиваться от нанимателей, органов государства, как на республиканском уровне, так и на уровне административно-территориальных единиц, органов местного управления и самоуправления создания таких условий труда и жизни, которые позволят трудящемуся человеку достойно жить, содержать свою семью, обеспечивать своим детям возможность получать достойное образование и развиваться. Кроме того, профсоюзы, в отличие от других общественных организаций, представляют интересы самых широких слоев населения, так Федерация профсоюзов Беларуси (далее – ФПБ) объединяет 4 000 000 человек.

Основная часть. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22.04.1992 г. № 1605-ХП «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах)¹ – профессиональный союз является добровольной общественной организацией, объединяющей граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не установлено иное, – граждане), в том числе обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непромышленной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов. Согласно ч. 3 ст. 41 Конституции Республики Беларусь граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы (профсоюзы) [2]. В Законе о профсоюзах отсутствует статья, посвященная принципам деятельности таких организаций. При этом принципы деятельности профсоюзных организаций следуют из содержания его статей. Принцип добровольности отражен в ст. 1 и 2 Закона о профсоюзах, принцип законности – в ч. 1 ст. 3, принцип самостоятельности – в ч. 2, 4 ст. 3 и т. д. Однако, это далеко не все принципы, которые должны быть присущи профсоюзам.

Считаем возможным в законе о профсоюзах, закрепить отдельную статью «Принципы деятельности профессиональных союзов». В статье должны быть прописаны, помимо уже указанных, следующие общие принципы:

- равенство профсоюзных объединений перед законом, равноправие их членов (участников);
- самоуправление;
- отчетность;
- гласность;
- отсутствие дискриминации по признаку участия или неучастия гражданина в деятельности профессионального союза объединения;
- создание профсоюзов по производственно-отраслевому принципу;
- независимость профсоюзов в своей деятельности от государственных органов всех уровней, политических партий, нанимателей и их объединений, неподконтрольность и неподотчетность им;
- создание объединений профсоюзов в порядке, предусмотренном законом.

¹ О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 апреля 1992 г., № 1605-ХП: с изм. и доп. от 13.07.2016 г., № 397-3 URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19201605>.

В соответствии со ст. 2 Закона о профсоюзах, граждане Республики Беларусь имеют право добровольно создавать по своему выбору профсоюзы, а также вступать в профсоюзы при условии соблюдения их уставов. Иностранцы граждане и лица без гражданства могут вступать в профсоюзы, созданные и действующие на территории Республики Беларусь, если это предусмотрено их уставами. При этом, право иностранных граждан и лиц без гражданства на свободу объединений на территории Республики Беларусь носит ограниченный характер. Во-первых, указанные лица лишены права участвовать в создании профсоюзных организаций; во-вторых, в случае, если уставом общественного объединения, в том числе профсоюза, не предусмотрено вступление в их состав иностранных граждан и лиц без гражданства, они не могут стать членом этих организаций.

Данные положения носят дискриминационный характер, в связи с чем, из ч. 2 ст. 2 Закона о профсоюзах следует исключить фразу «если это предусмотрено их уставами». Эту же статью дополнить ч. 3 следующего содержания: «на территории Республики Беларусь не допускается деятельность профессиональных союзов других государств, а также финансирование профессиональных союзов иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями».

Профсоюзы могут создавать на добровольной основе республиканские союзы (ассоциации) и иные объединения (далее – объединения профсоюзов), обладающие правами профсоюзов, а также вступать в них.

Республиканские объединения профсоюзов могут создавать в порядке, предусмотренном уставами, территориальные (областные, городские, районные) и иные организационные структуры, обладающие правами профсоюзов.

Функции союзов (ассоциаций) профсоюзов можно разделить на две группы:

1) согласно ч. 3 ст. 2 Закона о профсоюзах, объединения профсоюзов обладают правами профсоюзов, данные объединения, так же, как и профсоюзы, осуществляют защиту трудовых, социально-экономических прав и интересов работников и учащихся (ст. 1 Закона о профсоюзах);

2) поскольку объединение профсоюзов по организационно-правовой форме является союзом (ассоциацией), оно выполняет функции, возлагаемые на союз (ассоциацию) в соответствии с п. 1 ст. 121 ГК, а именно – осуществляет координацию деятельности, представление и защиту общих интересов профсоюзов, являющихся членами объединения.

В зависимости от охвата территории, на которую распространяется деятельность профсоюза, можно выделить следующие их виды: 1) республиканский профсоюз – деятельность профсоюза распространяется на большинство областей Республики Беларусь и г. Минск. Исходя из данной нормы для создания республиканского профсоюза необходимо, чтобы деятельность создаваемого профсоюза охватывала не менее 4 областей и г. Минск; 2) территориальный профсоюз – деятельность профсоюза распространяется на административно-территориальные и территориальные единицы; 3) профсоюз на предприятии, в учреждении, организации и в иных местах работы (учебы) – деятельность профсоюза распространяется на работников, студентов (учащихся) конкретной организации.

Для создания и деятельности профсоюза необходимо:

– для республиканского – не менее 500 учредителей от большинства областей Республики Беларусь и г. Минска;

– для территориального – не менее 500 учредителей от большинства административно-территориальных и территориальных единиц соответствующей территории;

– для профсоюза на предприятии, в учреждении, организации и в иных местах работы (учебы) – не менее 10 учредителей (членов), работающих (обучающихся) на соответствующем предприятии, в учреждении, организации (абз. 2 п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 26.01.1999 г. № 2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений» (далее – Декрет № 2)².

Членами профсоюза не могут быть юридические лица (абз. 4 п. 3 Декрета № 2).

Для создания и деятельности союза (ассоциации) профсоюзов необходимо два и более профсоюзов (абз. 6 п. 3 Декрета № 2). Основными задачами союзов (ассоциаций) профсоюзов является аналитическое, методическое и правовое обеспечение деятельности входящих в их состав профсоюзов, разработка программных документов и положений, координация деятельности в сфере защиты трудовых и социально-экономических прав и законных интересов членов профсоюзов.

В течение месяца со дня принятия решения об образовании профсоюза, уполномоченные лица направляют документы для государственной регистрации в регистрирующий орган.

² О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь от 26 января 1999 г., № 2: с изм. и доп. от 11.09.2017 г. № 6 URL: <https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8B/1999/108882>.

Для государственной регистрации подаются следующие документы (ч. 2 п. 4 Инструкции по государственной регистрации): заявление, подписанное не менее чем тремя членами руководящего органа профсоюза, по установленной форме; устав в двух экземплярах; протокол учредительного съезда (конференции, общего собрания, иного мероприятия); документ банка, подтверждающий уплату государственной пошлины; список учредителей профсоюза по установленной форме; для союзов (ассоциаций) профсоюзов – заверенные нотариально или руководящим органом профсоюза копии уставов и свидетельств о регистрации профсоюзов-учредителей, протоколы (выписки из протоколов) заседаний их компетентных органов о принятии решения о выступлении в качестве учредителя (вступления в члены), учредительный договор, общий список членов союза (ассоциации) профсоюза; заявление гражданина (в случае его смерти – заявление его наследников) о даче согласия на использование в названии профсоюза имени гражданина (только при включении имени этого гражданина в название профсоюза); документ, подтверждающий наличие юридического адреса (места нахождения руководящего органа); решение высшего органа профсоюза о наделении не менее чем трех членов руководящего органа профсоюза полномочиями представлять профсоюз в процессе государственной регистрации либо в суде; графическое изображение организационных структур профсоюза в соответствии с уставом с указанием их местоположения; списки членов выборных органов профсоюза; заявление о государственной регистрации символики, подписанное не менее чем тремя членами руководящего органа профсоюза; подробное описание символики профсоюза (если таковая имеется); документ о предварительной оплате за сообщение о государственной регистрации республиканских профессиональных союзов, их союзов (ассоциаций) в газете «Рэспубліка», а для территориальных профессиональных союзов, профессиональных союзов в организациях, их союзов (ассоциаций) – в официальных изданиях области, г. Минска и договор о публикации (счет-фактура).

Регистрирующие органы вправе осуществлять проверку достоверности материалов, представляемых для государственной регистрации профсоюзов.

Государственная регистрация профсоюзов, их союзов (ассоциаций) осуществляется (ч. 1, 2 п. 2 Инструкции по государственной регистрации):

1. Министерством юстиции Республики Беларусь:

– республиканских профсоюзов, их союзов (ассоциаций);

– союзов (ассоциаций), в состав которых одновременно входят республиканские и местные профсоюзы.

2. Главными управлениями юстиции областных исполнительных комитетов и Минского городского исполнительного комитета по месту нахождения руководящего органа профсоюза:

– территориальных профсоюзов;

– профсоюзов в организациях, их союзов (ассоциаций).

Документы о государственной регистрации профсоюза рассматриваются регистрирующим органом в течение месяца со дня его поступления (ч. 1 п. 12 Инструкции по государственной регистрации).

По результатам рассмотрения представленных документов регистрирующий орган принимает одно из следующих решений:

– о государственной регистрации профсоюза;

– об отсрочке государственной регистрации профсоюза;

– об отказе в государственной регистрации профсоюза [3, с. 90].

При принятии решения об отсрочке или отказе в регистрации профсоюза регистрирующий орган в 5-дневный срок сообщает об этом руководящему органу профсоюза в письменной форме с указанием мотивов и выявленных недостатков во время изучения документов, представленных для регистрации (п. 12 Положения по государственной регистрации). После устранения причин, послуживших основанием для отсрочки регистрации, руководящий орган подает повторное заявление о государственной регистрации, которое рассматривает по общим правилам.

Решения обжалуются в зависимости от того, кем они были приняты. Так, решение Министерства юстиции Республики Беларусь обжалует Верховный Суд Республики Беларусь, решения главных управлений юстиции облисполкомов и Минского горисполкома – областные и Минский городской суды соответственно (п. 19 Инструкции по государственной регистрации, ч. 2 п. 16 Положения о государственной регистрации).

Зарегистрированному профсоюзу выдается свидетельство о государственной регистрации профсоюза по установленной форме и один экземпляр прошитого и скрепленного печатью регистрирующего органа устава профсоюза (ч. 1 п. 14 Инструкции по государственной регистрации).

Для реализации уставных целей и задач профсоюзы могут создавать организационные структуры. Условия и порядок образования организационных структур профсоюзов определяются уставами этих профсоюзов. Организационные структуры профсоюзов могут быть (не)наделены правами юридического лица. Организационные структуры, обладающие правами юридического лица, могут иметь печать, бюджет, вправе самостоятельно открывать счета в кредитно-финансовых учреждениях и распоряжаться средствами, находящимися на этих счетах, осуществлять защиту трудовых, экономических прав своих членов, участвовать в разработке программ по защите трудовых и социально-экономических прав и интересов

граждан [4, с. 29]. В свою очередь, организационные структуры, не наделенные правами юридического лица, не могут открывать расчетный счет, от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде и т.д. Их права и обязанности осуществляет вышестоящий профсоюз, в состав которого они входят. Как правило, созданная профсоюзом организационная структура в конкретной организации именуется первичной профсоюзной организацией.

Профсоюзы самостоятельно определяют структуру, избирают руководящие органы, организуют свою деятельность (ч. 2 ст. 3 Закона о профессиональных союзах). Как правило, высшим органом республиканского профсоюза является съезд, который избирает руководящие органы для работы на период между съездами: комитет, председателя, президиум комитета, ревизионную комиссию и другие органы в соответствии с его уставом. В организационных структурах профсоюзов обычно руководящим органом является профсоюзный комитет (далее – профком), возглавляемый председателем. В профсоюзах могут создаваться и действовать правовые, технические инспекции труда, юридические консультации, общественные комиссии (инспекторы) по охране труда и другие органы в соответствии с уставом.

Правовые инспекции труда могут создаваться профсоюзами для организации и осуществления общественного контроля в случаях, установленных законодательными актами, обеспечения правовой защиты трудовых и социально-экономических прав работников. Представителями правовых инспекций могут выступать правовые (главные правовые) инспекторы труда [5, с. 77]. Технические инспекции труда создаются профсоюзами для организации и осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда в случаях, установленных законодательными актами. Технические инспекции труда состоят из технических (главных технических) инспекторов труда.

Сотрудники предприятия, избранные в органы профсоюза, могут осуществлять профсоюзную деятельность как с освобождением от основной работы, так и без освобождения от основной работы.

Лица, работающие по трудовому договору, при избрании на выборные должности профсоюза, требующие освобождения от основной работы, подлежат увольнению с прежней работы. Работники профсоюза, осуществляющие деятельность без освобождения от основной работы, продолжают работать в прежней должности служащего (по профессии рабочего), за ними сохраняются права, обязанности и заработная плата, предусмотренные трудовым договором с нанимателем.

Членство в профсоюзе является добровольным. Членами профсоюза могут быть:

- граждане Республики Беларусь (ч. 1 ст. 2 Закона о профсоюзах);
- иностранные граждане и лица без гражданства, если это предусмотрено уставами профсоюзов (ч. 2 ст. 2 Закона о профсоюзах).

Порядок принятия в члены профсоюза определяется уставом профсоюза. В уставах профсоюзов могут содержаться следующие условия:

- физическое лицо, подающее заявление о вступлении в члены профсоюза, не должно состоять в другом профсоюзе;
- физическое лицо, подающее заявление о вступлении в члены профсоюза, должно работать на определенном предприятии или в определенной сфере деятельности, обучаться в соответствующих учреждениях образования и т.д.

Как правило, прием в члены профсоюза осуществляется по письменному заявлению вступающего. Устав профсоюза закрепляет права и обязанности члена профсоюза, порядок выхода, исключения из профсоюза его членов и другое. Устав может также предусматривать меры поощрения и воздействия на членов профсоюзов, порядок их применения. Одной из основных обязанностей члена профсоюза является уплата членских взносов в размере и порядке, определенном уставом профсоюза.

Основные права профсоюзов закреплены в гл. 2 Закона о профсоюзах. В соответствии с положениями указанной главы права профсоюзных организаций могут быть разделены на две группы: права профсоюзов по защите трудовых прав граждан и охране труда; права профсоюзов по защите и охране иных социальных прав граждан.

К первой группе следует отнести права, нашедшие свое отражение в ст. 10 «Права профсоюзов по защите трудовых прав граждан», ст. 12 «Участие профсоюзов в решении вопросов приватизации государственного имущества и преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества», ст. 13 «Права профсоюзов в области охраны труда», ст. 14 «Права профсоюзов на ведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров (соглашений)», ст. 16 «Право профсоюзов на осуществление общественного контроля за выполнением коллективного договора (соглашения)».

Вторая группа включает в себя права, перечисленные в ст. 11 «Права профсоюзов по социальной защите граждан», ст. 17 «Полномочия профсоюзов в области социального обеспечения и социального страхования», ст. 18 «Полномочия профсоюзов в области охраны здоровья», ст. 21 «Права профсоюзов в сфере образования». Отдельные права, предоставленные данным организациям, имеют смежное значение и могут быть применены как для защиты трудовых прав граждан, так и для социальной защиты их

прав. К таким правам относятся: право профсоюзов на заключение соглашений в социально-трудовой сфере (ст. 15), право профсоюзов на осуществление общественного контроля над соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде и о профсоюзах (ст. 19), право профсоюзов на информацию (ст. 20), право профсоюзов на объявление забастовок (ст. 22). Кроме этого, следует согласиться с мнением Н.Л. Бондаренко, что «...осуществление любого права сопровождается определенными условиями, оговорками или ограничениями, не является исключением и право собственности» [6, с. 112]. Для того чтобы подобного рода изъятия не приобрели чрезмерный характер, в Законе о профсоюзах должны найти свое отражение гарантии права собственности названных организаций, что в том числе позволит по отношению к ним детализировать принцип неприкосновенности собственности (ст. 2 ГК Беларуси).

Отдельно следует выделить такое право профсоюзов, как права по социальной защите граждан, а это не что иное, как участие профсоюзов в социальном партнерстве. Статьей 11 Закона о профсоюзах закрепляется, что профсоюзы вправе в соответствии с законодательством Республики Беларусь участвовать в разработке социальных программ, направленных на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное развитие личности, а также мер по социальной защите граждан, в определении основных критериев жизненного уровня, размеров индексации заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и компенсаций в зависимости от изменения индекса цен, в решении вопросов, связанных с оздоровлением и медицинским обслуживанием граждан, и осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Республики Беларусь по социальной защите граждан.

Исторически, именно профсоюзы стали первой, реально доступной широким массам трудящихся формой их организации, способствуя тем самым формированию у них гражданского самосознания и становлению их как равноправных субъектов гражданского общества. В Республике Беларусь право на осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства о труде предоставлено профсоюзам (ст. 463 ТК³), из чего следует, что никакие иные общественные организации, в том числе политические партии, не могут воспользоваться этим правом. Виды общественного контроля также установлены Законом о профсоюзах. В частности, профсоюзы вправе осуществлять общественный контроль за:

- соблюдением законодательства Республики Беларусь о социальной защите граждан;
- состоянием учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, установлением очередности на улучшение жилищных условий, распределением жилых помещений в государственных органах, других организациях;
- соблюдением законодательства Республики Беларусь по вопросам приватизации государственного имущества и преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества;
- соблюдением законодательства Республики Беларусь об охране труда;
- выполнением коллективного договора (соглашения);
- деятельностью государственных органов по вопросам социального обеспечения и социального страхования;
- работой учреждений здравоохранения в области охраны здоровья;
- соблюдением нанимателем, собственником или уполномоченным им органом управления законодательства Республики Беларусь о труде и профсоюзах.

Право на общественный контроль реализуется профсоюзами через их правовые и технические инспекции труда, создание которых предусмотрено уставами профсоюзов, общественных инспекторов по охране труда [7, с. 70]. Правовые и технические инспекции труда осуществляют общественный контроль за соблюдением законодательства о труде в организациях, где работают члены соответствующего профсоюза и создана в установленном порядке его первичная профсоюзная организация, а также индивидуальными предпринимателями, у которых работают члены соответствующего профсоюза. В свою очередь общественные инспекторы по охране труда проводят эту деятельность в организациях, в которых они работают.

В целях усиления защиты трудовых и социально-экономических прав работников Указом Президента Республики Беларусь от 19.07.2005 № 327 «О дополнительных мерах по защите трудовых, социально-экономических прав и интересов работников»⁴ было предусмотрено ФПБ осуществлять общественный контроль

³ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З: Принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь, 06.01.2021 г. № 90-З URL: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Trudovoj-kodeks-RB.pdf>.

⁴ О дополнительных мерах по защите трудовых, социально-экономических прав и интересов работников [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 19 июля 2005 г., № 327. URL: https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0_%D0%A0%D0%91/2005/4803.

за соблюдением законодательства о труде в организациях и у индивидуальных предпринимателей независимо от членства их работников в профессиональных союзах. Реализовать это право уполномочены:

- правовые и технические инспекции труда ФПБ, ее организационных структур, профессиональных союзов, входящих в состав ФПБ, и их организационных структур;
- руководители и уполномоченные представители ФПБ, ее организационных структур, профессиональных союзов, входящих в состав ФПБ, и их организационных структур.

Указ Президента Республики Беларусь от 06.05.2010 г. № 240 «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами» (далее – Указ № 240)⁵ стал логическим продолжением ранее вступившего в силу Указа Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510)⁶.

Подпунктом 1.2.2 п. 1 Указа № 240 установлено, что общественный контроль осуществляется в двух формах: 1) проверка; 2) мероприятия по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан (мониторинг), участие в работе коллегиальных органов, комиссий и иные формы, предусмотренные законодательством, коллективными договорами (соглашениями), не связанные с проведением проверок. При этом под проверкой понимается совокупность мероприятий, проводимых профсоюзами в отношении контролируемых субъектов, по итогам которых оценивается соответствие требованиям законодательства, коллективного договора (соглашения) осуществляемой контролирующими субъектами деятельности по обеспечению трудовых и социально-экономических прав граждан, действий (бездействия) должностных лиц и иных работников контролируемых субъектов. Профсоюзы могут осуществлять общественный контроль в форме проведения проверок лишь за соблюдением законодательства о труде, об охране труда, о профсоюзах, а также за выполнением коллективного договора (соглашения) (п. 2 Указа № 240). Следовательно, все иные указанные выше виды общественного контроля проводятся в форме мониторинга, участия в работе коллегиальных органов, комиссий и в иных предусмотренных законодательством и коллективными договорами (соглашениями) формах.

Право проводить проверки имеют только правовые и технические инспекторы труда профсоюзов. Причем соблюдение законодательства о труде и о профсоюзах полномочны проверять правовые инспекторы труда профсоюзов. Контроль за соблюдением законодательства об охране труда – прерогатива технических инспекторов труда профсоюзов. Выполнение коллективного договора (соглашения) проверяют правовые и технические инспекторы труда профсоюзов [8, с. 85].

Исходя из норм п. 3 Указа № 240, можно говорить, что законодатель предъявляет определенные требования к представителям профсоюзов, осуществляющим общественный контроль. Так, правовой инспектор труда профсоюзов – лицо, имеющее высшее юридическое образование и состоящее в трудовых отношениях с профсоюзом. Технический инспектор труда профсоюзов – лицо, имеющее высшее техническое образование и состоящее в трудовых отношениях с профсоюзом. Пунктами 3 и 4 Положения о порядке осуществления общественного контроля профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами в форме проведения проверок, утвержденного Указом № 240 (далее – Положение), предусмотрены права и компетенция проверяющих. Также согласно п. 5 Положения установлены их обязанности.

Что касается сроков проведения проверки, то проверка не может проводиться более трех рабочих дней, а контрольная проверка не должна выходить за рамки одного рабочего дня. При этом Положением предусмотрено, что приостановление и продление сроков проведения проверок не допускается, за исключением случаев принятия решения об отводе (самоотводе) проверяющего [9, с. 87].

Проверяющий не имеет права участвовать в проверке, и обязан в письменной форме заявить самоотвод с указанием мотивов согласно п. 10 Положения, если:

- является учредителем (акционером, участником, членом) либо работником контролируемого субъекта;
- является близким родственником учредителя (акционера, участника, члена) или работника контролируемого субъекта;

⁵ Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 06 мая 2010 г., № 240. URL: https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0_%D0%A0%D0%91/2010/100723.

⁶ О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 г., № 510: в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 31.12.2019 г. URL: https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0_%D0%A0%D0%91/2009/3409.

– имеются другие обстоятельства, которые могут вызвать прямую или косвенную заинтересованность в результатах проверки.

При наличии указанных оснований отвод может быть заявлен контролируемым субъектом не позднее двух рабочих дней со дня начала проверки.

По аналогии с п. 4 Указа № 510 профсоюзам согласно п. 4 Указа № 240 запрещается проведение проверок в течение двух лет со дня: государственной регистрации в отношении организаций (кроме созданных в порядке реорганизации); присвоения учетного номера плательщика в отношении обособленных подразделений организаций; создания в отношении представительств иностранных организаций.

Однако в течение такого срока могут назначаться внеплановые проверки

– только для участия в расследовании причин несчастных случаев на производстве, зарегистрированных случаев возникновения профессиональных заболеваний;

– по заявлению контролируемого субъекта;

– при наличии у профсоюза информации, свидетельствующей о совершенном нарушении законодательства о труде, об охране труда или о фактах возникновения угрозы причинения либо причинения вреда жизни, здоровью граждан (причем анонимное заявление не является основанием для проведения таких проверок);

– для проверки устранения контролируемым субъектом нарушений, выявленных в ходе предыдущей проверки (контрольная проверка) (п. 5 Указа № 240).

Указом № 240 установлен отличный от предусмотренного Указом № 510 порядок оформления результатов проверок. С учетом предполагаемых кратких сроков проведения профсоюзами проверок установлено, что проверяющий по результатам проверки, в ходе которой выявлены нарушения актов законодательства или факты неисполнения коллективного договора (соглашения), обязан выдать контролируемому субъекту представление (ч. 1 п. 23 Указа № 240).

Согласно ч. 2 п. 23 Указа № 240 в случае отсутствия нарушений, проверяющим составляется справка. Представление (справка) оформляется в двух экземплярах и подписывается проверяющим. Представления, выданные правовыми и техническими инспекторами труда профсоюзов, являются обязательными для исполнения. Право технических инспекторов труда профсоюзов на выдачу обязательных для исполнения представлений закреплено также ст. 42 Закона Республики Беларусь от 23.06.2008 № 356-З «Об охране труда»⁷. Впоследствии контролируемый субъект письменно сообщает профсоюзу, проводившему проверку, о выполнении каждого пункта представления.

Белорусские профсоюзы, согласно ч. 1 ст. 6 Закона о профессиональных союзах, являются субъектом нормотворческой инициативы по трудовым и социально-экономическим вопросам. Они обладают правом на получение проектов нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь на согласование. Помимо этого, в ч. 3 ст. 13 Закона о профессиональных союзах закреплено их право на участие в разработке актов законодательства, регламентирующих вопросы охраны труда, профилактики профессиональных заболеваний и экологической безопасности.

Заключение. В качестве одного из направлений по совершенствованию участия белорусских профсоюзов в нормотворчестве можно указать необходимость формирования организационно-правовых механизмов их взаимодействия с Национальным собранием Республики Беларусь для принятия законов, гармонично сочетающих интересы гражданского общества и государства. С учетом отнесения к законодательным актам декретов и указов Президента Республики Беларусь, которыми регулируются и социально-трудовые отношения, целесообразно обеспечение участия профсоюзов в разработке концепции и составлении текста проектов нормативных правовых актов главы государства, а не только на стадии согласования последних.

Сравнивая трудовое законодательство Республики Беларусь и других стран в части защиты трудовых прав работников профсоюзами, необходимо отметить, что в зарубежном законодательстве полномочия профсоюзов намного шире. Они оказывают значительное влияние в вопросах увольнения работников, имеют большие полномочия по обжалованию неправомерных действий работодателя при увольнении работников. Профсоюзные инспектора труда, уполномоченные (доверенные) лица по охране труда профессиональных союзов имеют реальные права по защите трудовых прав работников. Наниматель в определенных случаях должен учитывать мотивированное мнение выборного профсоюзного органа при расторжении трудового договора по инициативе нанимателя.

⁷ Об охране труда [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г., № 356-З: с изм. и доп. от 12.07.2013 г. № 61 – 3. URL: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakon-RB-Ob-oxrane-truda.pdf>.

Для повышения эффективности деятельности профсоюзов в разрешении трудовых споров необходимо внести следующие изменения и дополнения в трудовое законодательство Республики Беларусь в части правового регулирования порядка рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров:

- зафиксировать в ТК Беларуси понятие «переговорный процесс». Введение его даст возможность оперировать данным понятием как правовой категорией и впоследствии выстраивать вокруг него сам процесс примирительных процедур;

- разрешить вопрос создания комиссии по трудовым спорам (далее – КТС) при отсутствии профсоюза в организации. Данное предложение позволит следовать процедуре урегулирования споров при помощи КТС даже при отсутствии профсоюза, который на данный момент является единственным возможным представителем со стороны работников при создании комиссии;

- раскрыть в ТК Беларуси перечень вариантов примирительных процедур, тем самым регламентировав порядок их проведения;

- роль профсоюзов в разрешении трудовых споров не особо значительна, так как своей деятельностью они не достигают поставленных целей, и поэтому работники не видят смысла обращаться к профсоюзу в то время, когда можно обратиться напрямую к нанимателю. Следовательно, необходимо придать решениям КТС большую эффективность, но при этом соблюдать паритет интересов сторон.

Вся деятельность ФПБ в последние годы направлена на консолидацию профсоюзного движения Беларуси, повышение роли и влияния профсоюзов в обществе, укрепление социального партнерства на всех уровнях. Профсоюз представляет собой добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов, основная функция которого заключается в защите прав и интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапуть, А.Н. Профсоюзы повышают эффективность общественного контроля на региональном уровне / А.Н. Лапуть // Охрана труда. – 2019. – № 1. – С. 13–18.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2006. – 48 с.
3. Непевная, Н.Т. Профсоюзы: тенденции и проблемы на современном этапе развития / Н.Т. Непевная // Отдел кадров. – 2015. – № 8. – С. 88–95.
4. Маньковский, И.А. Вещные права на имущество профсоюзных организаций: проблемы теории и практики / И.А. Маньковский, С.С. Вабишевич // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 1. – С. 28–31.
5. Титов, В.В. Взаимодействие нанимателей и профсоюзов / В.В. Титов, П.В. Воробьев // Охрана труда и социальная защита. – 2013. – № 8. – С. 76–80.
6. Бондаренко, Н.Л. Социальная функция права собственности в контексте конституционного принципа ее неприкосновенности / Н.Л. Бондаренко // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2018. – № 28. – С. 106–116.
7. Герасименко, А.А. Отдельные вопросы проведения проверок Департаментом государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и административной ответственности за нарушения законодательства о труде / А.А. Герасименко // Отдел кадров. – 2013. – № 9. – С. 68–81.
8. Зайцев, А.Ф. Роль общественных инспекторов в обеспечении безопасности труда работников / А.Ф. Зайцев // Охрана труда и социальная защита. – 2015. – № 9. – С. 85–88.
9. Колячко, А.Н. Роль общественных инспекторов / А.Н. Колячко, С.А. Колячко // Охрана труда и социальная защита. – 2017. – № 9. – С. 85–88.

REFERENCES

1. Laput', A.N. (2019). Profsoyuzu povyshayut effektivnost' obshchestvennogo kontrolya na regional'nom urovne. *Okhrana truda*. (1), 13–18. (In Russ.).
2. Konstitutsiya Respubliki Belarus' ot 15 marta 1994 g. (s izmeneniyami i dopolnениyami, prinyatymi na respublikanskikh referendumakh 24 noyabrya 1996 g. 17 oktyabrya 2004 g.). (2006). Minsk : Amalfeya. (In Russ.).
3. Nepevnaya, N.T. (2015). Profsoyuzu: tendentsii i problemy na sovremennom etape razvitiya. *Otdel kadrov*. (8), 88–95. (In Russ.).
4. Man'kovskiy, I.A. & Vabishchevich, S.S. (2019). Veshchnyye prava na imushchestvo profsoyuznykh organizatsiy: problema teorii i praktiki. *Yustitsiya Belarusi*. (1), 28–31. (In Russ.).
5. Titov, V. V. Vzaimodeystviye nanimately i profsoyuzov / podgotovili: V. V. Titov, P. V. Vorob'yov // Okhrana truda i sotsial'naya zashchita. – 2013. – № 8. – S. 76–80. (In Russ.).
6. Bondarenko, N.L. (2018). Sotsial'naya funktsiya prava sobstvennosti v kontekste konstitutsionnogo printsipa yeye neprikosnovennosti. [Social function of the property right in the context of the constitutional principle of its inviolability]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. [Tomsk State University Journal of Law] (28), 106–116. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.17223/22253513/28/10.

7. Gerasimenok, A.A. (2013). Otdel'nyye voprosy provedeniya proverok Departamentom gosudarstvennoy inspeksii truda Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Respubliki Belarus' i administrativnoy otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o trude. *Otdel kadrov.* (9). – S. 68–81. (In Russ.).
8. Zaytsev, A.F. (2015). Rol' obshchestvennykh inspektorov v obespechenii bezopasnosti truda rabotnikov. *Okhrana truda i sotsial'naya zashchita.* (9), 85–88. (In Russ.).
9. Kolyachko, A.N. & Kolyachko S.A. (2017). R ol' obshchestvennykh inspektorov. *Okhrana truda i sotsial'naya zashchita.* (9), 85–88. (In Russ.).

Поступила 09.03.2021

TRADE UNIONS AS SUBJECTS OF LABOR LAW

D. KRASNIKAU

The article is devoted to issues related to the activities of trade unions as subjects of labor law. The procedure for state registration of trade unions has been presented. Their rights and obligations are considered. Deficiencies in the current legislation are identified and ways of their resolution are proposed.

Keywords: *trade union, employee, employer, principles, powers, republican trade union, territorial trade union, trade union at the enterprise, associations, inspections.*

УДК 342.8

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-140-144

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Г.Г. КУНЕВИЧ

(Белорусский государственный университет, Минск)

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации муниципальных выборов в Республике Беларусь и Российской Федерации, обращается внимание на различные виды избирательных систем и способы выдвижения кандидатов в депутаты представительных органов местного самоуправления. Автором предлагаются направления совершенствования белорусского законодательства по исследуемым вопросам.

Ключевые слова: муниципальные выборы, органы местного самоуправления, избирательная система, субъекты выдвижения кандидатов в депутаты.

В современных исследованиях ученых в области конституционного и муниципального права на постсоветском пространстве большое значение придается изучению теории и практики развития институтов местного самоуправления, включая вопрос исследования правовой регламентации муниципальных выборов. В законодательстве Республики Беларусь термин «муниципальный» не содержится, а в юридической науке существуют различные доктринальные понятия местного самоуправления и различные подходы к предмету муниципального права, но общим является использование термина «муниципальный» как синонима «местный».

Муниципальные выборы, наряду с муниципальными референдумами, относятся к самым массовым формам непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Муниципальные выборы как институт непосредственной демократии можно рассматривать как способ получения депутатского мандата в представительном органе местного самоуправления. Следует согласиться с мнением С.А. Авакьяна, что «выборы являются императивным институтом непосредственной демократии по той причине, что воля избирателей, выраженная на голосовании, является обязательной и окончательной, она становится основой для получения мандата депутата или выборного должностного лица» [1, с. 458]. В.Б. Зотов и другие российские авторы формы непосредственного участия граждан в местном самоуправлении делят на две группы. По их мнению, «к первой группе относятся формы непосредственного осуществления населением самоуправления путем принятия обязательных для исполнения решений – местный референдум и муниципальные выборы, а также голосование по отзыву депутатов представительных органов местного самоуправления и по вопросам изменения границ муниципальных образований. Вторая группа объединяет инициативные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления» [2, с. 93].

За период, начиная с момента принятия 20 февраля 1991 г. первого белорусского закона «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в БССР», правовое положение органов местного самоуправления и порядок их формирования в Республике Беларусь изменились коренным образом¹.

Сравнительный анализ законодательства о местном самоуправлении Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что существуют как схожие правовые институты, так и отличительные особенности. В частности это касается системы органов и муниципальных выборов. В систему органов местного самоуправления Республики Беларусь согласно ст. 117 Конституции и ст. 1 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» входят представительные органы самоуправления – местные Советы депутатов и органы территориального общественного самоуправления². В Российской Федерации система органов местного самоуправления закреплена в ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. (ред. от 27.12.2019) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – закон № 131-ФЗ)³. Сравнительный анализа исследуемых систем местного самоуправления показал, что в белорусской модели отсутствует местная (муниципальная) администрация местных Советов депутатов во главе с мэром, а это затрудняет реализацию

¹ Куневич, Г.Г. Совершенствование законодательства о местном самоуправлении Беларуси (1991–2017 годы) [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/215555>.

² О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., №108-З, ред. от 18.12.2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by>.

³ Об Общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : фед. закон РФ, 6 окт. 2003 г., № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Советами вопросов компетенции, что выглядит особенно проблемным в случае передачи органам местного самоуправления новых вопросов компетенции при проведении реформ на основе принципа муниципальной децентрализации.

Правовой базой, в соответствии с которой обеспечивается проведение выборов депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь, является Конституция Республики Беларусь, Избирательный кодекс Республики Беларусь⁴, Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». В советский период белорусской государственности был принят Закон БССР от 27 октября 1989 г. № 2929-XI «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Белорусской ССР»⁵, который действовал с изменениями и дополнениями до принятия Избирательного кодекса (далее – ИК) Республики Беларусь, который систематизировал правовые нормы о порядке выборов Президента Республики Беларусь, членов Совета Республики, депутатов Палаты представителей и местных Советов депутатов. В Кодекс были включены разделы о проведении референдумов и отзыве депутатов Палаты представителей и местных Советов депутатов, а также членов Совета Республики.

В отличие от местных выборов в Республике Беларусь, на которых избираются только депутаты местных Советов, на муниципальных выборах в РФ избираются не только депутаты, но и члены выборного органа и выборные должностные лица местного самоуправления. На федеральном уровне правовая регламентация муниципальных выборов осуществляется на основе Конституции РФ, закона № 131-ФЗ, Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. (ред. от 29.05.2019) № 67-ФЗ (далее – закон № 67-ФЗ)⁶ и Федерального закона «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 г. (ред. от 04.06.2014) № 138-ФЗ⁷. Субъекты РФ на основе федерального законодательства принимают собственные законодательные акты, регулирующие порядок проведения муниципальных выборов. Региональные законы могут отличаться. В Белгородской, Владимирской, Свердловской, Тюменской, Читинской областях приняты избирательные кодексы, а в некоторых регионах приняты избирательные законы. Например, в Ленинградской области принят Закон от 22 февраля 2012 года «О муниципальных выборах в Ленинградской области»⁸.

Избирательная система представляет собой сложное явление, обусловленное рядом объективных и субъективных факторов. К последним можно отнести то, что, нормативно-правовая база создается людьми и отражает индивидуальные психологические качества законодателя, его ценности, воспитание, степень подверженности влиянию (СМИ, политических организаций и т.п.).

В теории конституционного и избирательного права избирательная система рассматривается в нескольких аспектах. Избирательная система – это сложное политико-правовое явление, она определяет то, как будет функционировать общество и государство. Наиболее емким представляется понятие избирательной системы как совокупности правовых норм, закрепляющих статус избирателей и кандидатов, определяющих порядок образования избирательных округов, способ оформления голосования, порядок трансформации итогов голосования избирателей в результаты выборов. Так, Г.А. Василевич, рассматривая конституционные принципы избирательной системы, подчеркивает, что «это основные руководящие начала, соблюдение которых делает выборы легальными (законными)» [3, с. 431]. Термин «избирательная система» используется в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле избирательная система – это урегулированный правовыми и иными нормами порядок выборов. В узком – это способ распределения депутатских мандатов между кандидатами в зависимости от результатов выборов.

В Беларуси применительно к местным выборам традиционно, начиная с первых прямых выборов депутатов местных Советов первого созыва (декабрь 1939 г.), применялась мажоритарная избирательная система абсолютного большинства. В настоящее время в Беларуси действуют Советы депутатов 28 созыва,

⁴ Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11.02.2000 № 370-З (ред. от 04.06.2015) [Электронный ресурс] // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by>.

⁵ О выборах народных депутатов местных Советов депутатов Белорусской ССР [Электронный ресурс] : Закон БССР от 27 окт. 1989 г., № 2920-XI. URL: https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A0%D0%91/199/2168.

⁶ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : фед. закон РФ, 12 июня 2002 г., № 67-ФЗ (ред. от 29.05. 2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁷ Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления [Электронный ресурс] : фед. закон РФ, 26 нояб. 1996 г. (ред. от 04.06.2014) № 138 - ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁸ О муниципальных выборах в Ленинградской области [Электронный ресурс] : Закон Ленинградской области от 22.02.2012 (ред. от 31.05.2019). URL: <http://www.lenoblzaks.ru/static/single/-rus-common-kodeks-/main>.

сформированные на выборах 18 февраля 2018 года, всего существует 1309 Советов, в которых насчитывается 18 110 депутатов⁹. В Конституции Республики Беларусь и в Избирательном кодексе не содержится термин «мажоритарная система». Избирательный кодекс использует понятие «одномандатный избирательный округ» применительно к проведению выборов депутатов местных Советов. В первоначальной редакции ИК для выборов депутатов местных Советов закрепил мажоритарную избирательную систему абсолютного большинства. Избранным в первом туре по избирательному округу считался кандидат в депутаты, получивший на выборах более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что выборы были признаны состоявшимися. Выборы признавались состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины избирателей округа, внесенных в списки граждан, имеющих право участвовать в выборах. Мажоритарная система относительного большинства в Республике Беларусь применяется при выборах депутатов местных Советов после внесения изменений в ИК начиная с октября 2006 года. На основании ч. 2 ст. 89 ИК побеждает тот кандидат, который набрал больше голосов, чем его соперник, а минимальный порог явки избирателей для признания выборов депутатов состоявшимися, отсутствует.

Пропорциональная избирательная система в Республике Беларусь не применяется. Она всегда связана с голосованием по партийным спискам. Данная система имеет много достоинств. М.Ф. Чудаков считает, что главное достоинство данной системы в том, что «она отражает распределение политических симпатий в стране» [4, с. 79]. В.Е. Чиркин отмечает, что «пропорциональная система ориентирована на выбор избирателем определенной партии, на его приверженность лозунгам, мерам, предлагаемыми партией. Эта система подразумевает, что голосует не бездумный, а политически сознательный избиратель, и в этом ее сила. Партийных списков в таком многомандатном избирательном округе может быть много, но ведь избиратель выбирает один список, одну партию, другие ему не нужны» [5, с. 85].

При проведении муниципальных выборов законами субъектов Российской Федерации устанавливаются различные виды избирательных систем в зависимости от численности избирателей в муниципальном образовании, вида муниципального образования и других обстоятельств, а порядок их применения конкретизируется уставом муниципального образования. Так, в ст. 3 закона «О муниципальных выборах в Ленинградской области» установлено, что выборы депутатов представительных органов самоуправления могут проводиться: 1) для поселений с численностью населения менее 3000 человек, а также представительных органов городских округов с численностью менее 15 депутатов – по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам по мажоритарной избирательной системе относительного большинства; 2) по смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системе; 3) по пропорциональной избирательной системе¹⁰.

По нашему мнению, с учетом анализа муниципального законодательства РФ следует внести изменение в ИК Беларуси, закрепив пропорциональную избирательную систему для выборов депутатов столичного и областных (региональных) местных Советов депутатов, а для остальных территориальных уровней оставить мажоритарную систему относительного большинства.

Одной из важнейших стадий избирательного процесса муниципальных выборов является стадия выдвижения кандидатов в депутаты местного представительного органа самоуправления. Выбор конкретной модели выдвижения кандидатур зависит от ряда факторов, в числе которых и исторические традиции, и особенности политической системы. Избирательным кодексом Республики Беларусь согласно ч. 3 ст. 60 предусмотрены три субъекта выдвижения кандидатов в депутаты местных Советов депутатов:

- 1) политические партии, зарегистрированные Министерством юстиции Республики Беларусь не позднее, чем за шесть месяцев до назначения выборов;
- 2) трудовые коллективы;
- 3) граждане путем сбора подписей.

Выдвижение кандидатов обусловлено определенными цензами пассивного избирательного права, в том числе и наличием гражданства. Следует отметить, что согласно ст. 58 ИК «граждане Российской Федерации, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право в порядке, предусмотренном Кодексом, участвовать в выборах депутатов местных Советов депутатов в соответствии с международным договором Республики Беларусь и Российской Федерации». На прошедших в Республике Беларусь 18 февраля 2018 г. очередных выборах депутатов местных Советов депутатов в местные представительные органы был избран 21 гражданин Российской Федерации¹¹.

⁹ Выборы депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь 28 созыва [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rec.gov.by/ru/vybory-2018>.

¹⁰ О муниципальных выборах в Ленинградской области [Электронный ресурс] : Закон Ленинградской области от 22.02.2012 (ред. от 31.05.2019). URL: <http://www.lenoblzaks.ru/static/single/-rus-common-kodeks-/main>.

¹¹ Выборы депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь 28 созыва [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rec.gov.by/ru/vybory-2018>.

Пункт 10 ст. 4 закона № 67-ФЗ Российской Федерации предусмотрел, что «на основании международных договоров Российской Федерации и в порядке, установленном законом, иностранные граждане, постоянно проживающие на территории соответствующего муниципального образования, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, участвовать в иных избирательных действиях на указанных выборах, а также участвовать в местном референдуме на тех же условиях, что и граждане Российской Федерации». Данная норма является следствием влияния на российское законодательство норм международного права, в частности Конвенции об участии иностранцев в публичной жизни на местном уровне, принятой Советом Европы 5 февраля 1992 г. [6].

Субъектами выдвижения кандидатов в депутаты местных представительных органов самоуправления в РФ согласно подп. 25 ст. 2 закона № 67-ФЗ могут быть: 1) избирательное объединение – политическая партия, имеющая в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах, а также региональное отделение или иное структурное подразделение политической партии, имеющие в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах соответствующего уровня; 2) иное общественное объединение, устав которого предусматривает участие в выборах и которое создано в форме общественной организации либо общественного движения и зарегистрировано в соответствии с законом. При этом указанное общественное объединение либо внесенные в его устав изменения и дополнения, предусматривающие участие в выборах, должны быть зарегистрированы не позднее чем за один год до дня голосования.

Если выборы депутатов представительного органа муниципального образования проводятся с применением пропорциональной избирательной системы, при которой все депутаты представительного органа муниципального образования избираются по единому избирательному округу, самостоятельное выдвижение общественными объединениями, не являющимися политическими партиями, кандидатов в составе списка кандидатов невозможно.

В Республике Беларусь правовое положение общественных объединений регулируется Законом «Об общественных объединениях», согласно ст. 20 которого общественные объединения со дня их государственной регистрации имеют право участвовать в подготовке и проведении выборов в порядке, установленном законодательством, но все их участие сводится к возможности выдвигать наблюдателей при голосовании. Между тем в теории непосредственной демократии подчеркивается существенная связь выборов с гражданским обществом, основным структурным элементом которого являются именно общественные объединения (ассоциации) или, по-другому, некоммерческие (негосударственные) организации. Одной из функций выборов является включение граждан в процесс формирования и функционирования органов публичной власти, в активизации гражданских инициатив населения, что содействует формированию полноценного гражданского общества. Исключение из избирательного процесса представителей определенных социальных групп и ассоциаций, увеличение числа тех, кто сознательно дистанцируется от муниципальной политики, неизбежно препятствует формированию структур гражданского общества, ведет к нарушению принципов организации местного самоуправления, негативно сказывается на эффективности деятельности выборных органов власти. Обосновывая связь структур гражданского общества с практикой самоуправления, А.С. Автономов отмечает, что «в идеале самоуправление означает, что управляющими и управляемыми являются одни и те же люди. Становление и развитие системы местного самоуправления свидетельствует об эволюции общества, граждане которого заявляют о готовности включиться в процесс общественно-политического развития, принимая всю меру ответственности за своё достойное существование, а гражданского общества – это такое состояние общества, когда люди взаимодействуют друг с другом в интересах управления их общими делами» [7, с. 45].

Деятельность общественных объединений образует важнейшую составляющую процесса участия в открытом, демократическом обществе, благодаря вовлечению широкого круга лиц. Такое участие способствует преодолению электорального абсентеизма. Предоставление общественным объединениям Беларуси права выдвигать кандидатов в депутаты местных Советов будет способствовать преодолению электорального абсентеизма, вовлечению различных социальных общностей в процесс устойчивого развития на местном уровне, а также реализации конституционных принципов местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие. В 2 т. / С.А. Авакьян. – Т. 1. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2010. – 864 с.
2. Система муниципального управления : учеб. / В.Б. Зотов [и др.] ; под ред. проф. В.Б. Зотова. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : КНОРУС, 2018. – 680 с.
3. Василевич, Г.А. Избирательная система. Референдум. Органы государственной власти : науч.-практ. комментарий Конституции Республики Беларусь / Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2000. – 170 с.

4. Выборы: правовые основы, избирательные технологии : науч.-прав. и практ. пособие / С.А. Альфер [и др.] ; отв. ред. С.А. Альфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2000. – 304 с.
5. Чиркин, В.Е. О пропорциональной избирательной системе с преференциальным вотумом / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 80–87.
6. Конвенция об участии иностранцев в публичной жизни на местном уровне (Страсбург, 5 февраля 1992 г.) // Международные избирательные стандарты : сб. док. – М., 2009. – Вып. 2. – С. 293–295.
7. Автономов, А.С. У истоков гражданского общества и местного самоуправления / А.С. Автономов. – М. : МЭЙН, 1998. – 88 с.

REFERENCES

1. Avak'jan, S.A. (2010). *Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs*. V 2 t. T. 1. Moscow : Norma: Infra-M. (In Russ.).
2. Zotov, V.B., Babun, R.V., Kirillova, A.N., Kovalenko, E.G., Kuznecova, L.A., Mullagaleeva, Z.Z., Musinova, N.N. ... Semkina, O.S. (2018). *Sistema municipal'nogo upravlenija*. Eds. V.B. Zotov. – Moscow: KNORUS. (In Russ.).
3. Vasilevich, G.A. (2000). *Izбирatel'naja sistema. Referendum. Organy gosudarstvennoj vlasti: nauchno-prakticheskij kommentarij Konstitucii Respubliki Belarus'*. Minsk: Pravo i jekonomika. (In Russ.).
4. Al'fer, S.A., Bugrova, I.I., Vashkevich, A.E., Dobrovol'skij, A.O., Kunevich, G.G., Naumova, S.A., Pastuhov, M.I. ... Shvedov, A.K. (2000). *Vybory: pravovye osnovy, izbiratel'nye tehnologii*. Eds. S.A. Al'fer. Minsk: Tesej. (In Russ.).
5. Chirkin, V.E. (2013). O proporcional'noj izbiratel'noj sisteme s preferencial'nym votumom. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]*. (6), 80–87. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. (2009). Konvencija ob uchastii inostrancev v publichnoj zhizni na mestnom urovne (Strasburg, 5 fevralja 1992 g.) In *Mezhdunarodnye izbiratel'nye standart*. Vol. 2. Moscow, 293–295. (In Russ.).
7. Avtonomov, A.S. (1998). *U istokov grazhdanskogo obshhestva i mestnogo samoupravlenija*. Moscow: MJeJN, (In Russ.).

Поступила 29.03.2021

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

G. KUNEVICH

The article examines the issues of legal regulation of municipal elections in the Republic of Belarus and the Russian Federation, draws attention to various types of electoral systems and methods of nominating candidates for deputies of representative bodies of local self-government. The author proposes directions for improving the Belarusian legislation on the issues under study.

Keywords: *municipal elections, local self-government bodies, electoral system, subjects of nomination of candidates for deputies.*

УДК 347.77

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-145-151

**ПРАВО НА ДОМЕННОЕ ИМЯ
(Часть 1)****Т.В. СЕМЁНОВА***(Полоцкий государственный университет)*ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8507-8074>; t.siamionava@psu.by

В настоящей статье обоснована новая модель права на доменное имя, исходя из установленной правовой природы и сущности этого права. Предложено наделять владельца доменного имени имущественным правом абсолютного характера, которое ограничивается в случае полного или частичного совпадения с товарным знаком, знаком обслуживания или фирменным наименованием сроком и условиями действия договора с регистратором.

Ключевые слова: домен, доменное имя, объект интеллектуальной собственности, объект гражданского права, имущественное право, владелец доменного имени, интернет-ресурс, гражданский оборот, правовой режим.

Введение. Доменное имя должно подчиняться особой системе правового регулирования. Решением проблемы законодательного регламентирования процессов, имеющих отношение к функционированию доменного имени, будет надделение субъекта имущественным правом абсолютного характера с рядом ограничений (изъятий), таких как срок и условия действия договора с регистратором в случае полного или частичного совпадения с фирменным наименованием, товарным знаком, знаком обслуживания.

Основная часть. Возникновение права на доменное имя. Возникновение и прекращение любого субъективного гражданского права связано с наличием определенных юридических фактов, которые именуются основаниями (способами) приобретения (возникновения) и прекращения права.

Возникновение права на доменное имя имеет место уже с момента регистрации доменного имени. Под регистрацией доменного имени, в соответствии с Инструкцией «О порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет», утвержденной приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь № 47 от 18 июня 2010 года (в редакции приказов Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 06.03.2012 г. № 23, от 15.07.2013 г. № 46, от 26.02.2015 г. № 16, от 28.11.2016 г. № 85, от 20.12.2019 г. № 429) (далее – Инструкция) подразумеваются организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования заявленного доменного имени¹.

Правила регистрации доменных имен создаются без какого-либо участия органов государственной власти и управления, как это происходило и происходит в Российской Федерации [1]. В Республике Беларусь в соответствии с пунктом 2 Инструкции: «регистрация доменного имени – внесение в базу данных сведений о домене, его владельце и иной информации, предусмотренной Инструкцией»².

Регистрация доменного имени представляет собой разовую услугу, однако впоследствии регистрацию можно продлить. Разовая процедура, предусматривающая внесение регистратором в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, сведений, указанных заявителем, является необходимым, но не единственным мероприятием по обеспечению регистрации доменного имени.

Регистратором на протяжении всего срока действия договора осуществляются организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования доменного имени.

В число таких мероприятий входят:

- заключение договора и продление его действия;
- прием и совершение платежей;
- внесение в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, сведений, указанных заявителем;
- делегирование доменного имени в доменную зону;
- обеспечение функционирования комплекса программно-технических средств;
- выполнение соглашения с Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, договора с техническим администратором.

¹ Инструкция о порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : утв. Оперативно-аналитическим центром при Президенте Респ. Беларусь 06.03.2012. текст по сост. на 20 дек. 2019 г // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – URL: <http://www.pravo.by>.

² Там же.

Кроме того, в зависимости от особенностей взаимоотношений с конкретным администратором организационные и технические мероприятия могут включать приостановление администрирования доменного имени, осуществление трансфера доменного имени другому регистратору, отказ и передачу прав на администрирование доменного имени, непосредственное участие регистратора в урегулировании спорных вопросов в отношении доменного имени, в том числе в суде, предоставление информации уполномоченным органам и другое. Поскольку регистрация доменного имени является длящимся процессом, то она осуществляется в течение всего срока действия договора между регистратором и администратором.

Целесообразно провести классификацию оснований возникновения правоотношений, связанных с использованием доменных имен, по характеру наступающих последствий:

Правообразующие юридические факты:

1. Договор на регистрацию доменного имени второго уровня между заявителем и регистратором.

Основания возникновения правоотношения, связанного с использованием доменных имен:

1) заключение договора на регистрацию доменного имени второго уровня между заявителем и регистратором;

2) регистрация доменного имени (организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования заявленного доменного имени)

3) внесение доменного имени в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах.

Для регистрации доменного имени третьего и последующих уровней в отношении третьих лиц администратор доменного имени второго уровня предоставляет регистратору сведения о договорах на регистрацию доменных имен третьего и последующих уровней. Данные сведения вносятся регистратором в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, на основании пп. 61–70 Инструкции. Срок действия договора на регистрацию доменного имени третьего и (или) последующих уровней не должен превышать срока действия договора на регистрацию соответствующего домена второго уровня. Регистрацию доменных имен для государственных органов в доменных зонах «.БЕЛ», «.GOV.BY», «.MIL.BY» осуществляет администратор национальной доменной зоны на безвозмездной основе.

Государственные органы, использующие в своей деятельности сведения, составляющие государственные секреты, до обращения к администратору национальной доменной зоны за регистрацией доменного имени в доменных зонах «.БЕЛ», «.GOV.BY», «.MIL.BY» заключают договоры на оказание интернет-услуг с уполномоченными поставщиками интернет-услуг.

Регистрация доменного имени представляет собой услугу, оказываемую на протяжении всего срока действия договора между регистратором и владельцем доменного имени.

Права на администрирование доменного имени возникают с момента внесения регистратором в базу данных сведений о домене и его владельце.

Регистратором на протяжении всего срока действия договора осуществляются организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования доменного имени:

- заключение и продление договора;
- прием и совершение платежей;
- внесение в централизованную базу данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах, сведений, указанных заявителем;
- делегирование доменного имени в доменную зону;
- обеспечение функционирования комплекса программно-технических средств в соответствии с приложением 2 к Инструкции;
- выполнение соглашения с Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, договора с техническим администратором.

Кроме того, в зависимости от особенностей взаимоотношений с конкретным администратором домена организационные и технические мероприятия могут включать приостановление администрирования домена, осуществление трансфера доменного имени другому регистратору, отказ и передачу прав на администрирование доменного имени, непосредственное участие регистратора в урегулировании спорных вопросов в отношении доменного имени, в том числе в суде, предоставление информации уполномоченным органам и другое.

Поскольку регистрация доменного имени является длящимся процессом, то она осуществляется в течение всего срока действия договора между регистратором и администратором доменного имени.

Предмет договора о регистрации (продлении регистрации) доменного имени в зоне «.BY»/«.БЕЛ» – услуги по регистрации (продлению регистрации) доменного имени в зоне «.BY» /«.БЕЛ» (далее – услуги). Регистрант принимает и оплачивает данные услуги в порядке и на условиях, определенных договором.

Цель приобретения услуг регистрантом – собственное производство (потребления). Договор заключается путем присоединения.

Стоит отметить, что регистратор вправе поручать заключать договоры, предусматривающие регистрацию доменных имен, только иностранным юридическим лицам и только в отношении заявителей-нерезидентов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что возникновение права на доменное имя имеет место уже с момента регистрации доменного имени. Регистрация доменного имени представляет собой совокупность организационных и технических мероприятий, необходимых для обеспечения функционирования заявленного доменного имени. Не подлежат регистрации доменные имена, содержащие имя или псевдоним знаменитого человека, слова или фразы, не соответствующие общепринятым морально-этическим нормам, слова или сочетания символов, совпадающие с наименованиями зарегистрированных СИ, если заявитель не является обладателем права на фирменное наименование, владельцем товарного знака и знака обслуживания, лицом, обладающим правом пользования географическим указанием. Однако следует помнить, что наибольший интерес представляют доменные имена, использование которых способно приносить финансовую прибыль или иную выгоду.

Как отмечает В.В. Рачковкий, интерес к праву на доменное имя возникает только в спорных случаях, среди которых можно отметить следующие: регистрация доменного имени, являющегося общеупотребительным термином, регистрация доменного имени, воспроизводящего товарный знак или фирменное наименование либо созвучному им, регистрация доменного имени, воспроизводящего имя и/или фамилию известного лица [2].

2. Регистрация доменного имени по результатам аукциона. Основания возникновения правоотношений:

1) запись о регистрации доменных имен «.BY» и «.БЕЛ» аннулирована в централизованной базе данных о доменных именах, зарегистрированных в национальной доменной зоне, в том числе об их владельцах. Предметом аукциона являются права на регистрацию доменных имен «.BY» и «.БЕЛ», запись о регистрации которых аннулирована в базе данных. Аукционы проводятся на постоянной основе. Периодичность проведения определяется организатором;

2) включение в список аукциона;

3) проведение аукциона и оформление его результатов;

4) заключения договора на регистрацию доменного имени, являвшегося предметом аукциона;

5) расчеты с победителем аукциона.

Денежные средства, полученные от проведения аукциона, за вычетом стоимости регистрации доменного имени, направляются победителем аукциона по его выбору на благотворительные счета учреждений, обеспечивающих условия для проживания и содержания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, детей с особенностями психофизического развития, в качестве пожертвования без заключения в письменной форме соответствующего договора.

Для организации и проведения аукциона приказом организатора создается комиссия по организации и проведению аукциона в составе не менее трех человек. В состав комиссии включаются представители организатора и регистраторов, оказывающих услуги по регистрации доменных имен в национальной доменной зоне (в случае согласия регистраторов на включение их представителей в состав комиссии). В состав комиссии также могут включаться представители общественных объединений, изъявивших желание направить своих представителей для участия в комиссии. Комиссия создается сроком на пять лет.

Организатор аукциона:

– определяет дату и время проведения аукциона и подведения его итогов;

– определяет программное обеспечение, которое будет использоваться при проведении аукциона;

– составляет список доменных имен, являющихся предметом аукциона, и публикует его на интернет-ресурсе <https://auction.cctld.by> не позднее 1 (одного) часа до начала аукциона.

– принимает решения об установлении и (или) изменении начальной цены предмета аукциона и размера увеличения цены предмета аукциона;

– организует публикацию извещения о проведении аукциона в средствах массовой информации, а также в открытом доступе на интернет-ресурсе <https://auction.cctld.by>;

– контролирует перечисление благотворительных взносов победителями аукционов;

– при возникновении сомнений в достоверности указанных участником аукциона при регистрации данных вправе потребовать предоставления копии свидетельства о государственной регистрации юридического лица (его эквивалента), свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя и (или) документа, удостоверяющего личность;

– не реже одного раза в шесть месяцев предоставляет администратору национальной доменной зоны отчет о результатах проведения аукционов за отчетное полугодие (до 31 июля – за первое полугодие отчетного года и до 31 января – за второе полугодие отчетного года).

Комиссия по организации и проведению аукциона:

- проверяет своевременность, полноту, законность и соответствие настоящему Положению действий организатора по проведению аукциона;
- принимает решения о лишении права участия в аукционах участников;
- разрешает споры о порядке проведения аукционов.

Комиссия вправе принимать решения путем заочного (в том числе путем опроса членов комиссии по электронной почте) либо очного голосования. Решение комиссии принимается простым большинством голосов. В случае равенства голосов председатель комиссии имеет право решающего голоса. Решение комиссии оформляется протоколом, который утверждается председателем комиссии.

Извещение о проведении аукциона, информация об отказе от проведения аукциона размещается на интернет-ресурсе <https://auction.cctld.by/>.

Извещение о проведении аукциона также публикуется в средствах массовой информации в порядке, установленном действующим законодательством, и должно содержать:

- сведения о виде и предмете аукциона со ссылкой на интернет-ресурс, на котором можно ознакомиться с полным списком доменных имен;
- дату, время, порядок проведения аукциона, интернет-ресурс, на котором проводится аукцион;
- порядок регистрации участников аукциона;
- начальную цену предмета аукциона и шаг аукциона;
- сведения об организаторе, в том числе адрес электронной почты и номер контактного телефона организатора и комиссии.

В случае, если доменное имя выставлялось на аукцион, но на него не было сделано ни одной ставки, технический администратор национальной доменной зоны снимает доменное имя с аукциона, после чего такое доменное имя становится доступным для регистрации на общих основаниях.

В результате введения продажи доменных имен с аукциона, в белорусской судебной практике возникает новый вид правоотношений – правоотношения между участниками аукциона и его организаторами, а также между теми участниками аукциона, которые получили доменные имена в результате его проведения, и теми субъектами, которые утратили право на доменное имя в результате его аннулирования и последующей продажи через аукцион.

Среди недостатков проведения аукциона можно назвать тот факт, что важнейшим критерием отбора кандидатов на получение того или иного доменного имени является ставка, предложенная кандидатом, а не его добросовестные намерения и наличие прав на одноименный товарный знак или фирменное наименование (в случае если доменное имя копирует или созвучно одному из вышеперечисленных СИ). Стоит отметить, если владелец СИ, тождественного или сходного до степени смешения с высвободившимся доменным именем, представивший организатору документы, свидетельствующие о его приоритетном праве на регистрацию такого домена, в течение тридцати календарных дней с момента предоставления им документов организатору не заключит договор на регистрацию такого доменного имени, это доменное имя может быть выставлено на аукцион в общем порядке. В определенной степени данный недостаток нивелируется наличием специальной комиссии по организации и проведению аукциона: в состав комиссии могут также включаться представители общественных организаций, изъявивших желание направить своих представителей для участия в комиссии.

Участниками аукциона могут быть юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, являющиеся как резидентами, так и нерезидентами Республики Беларусь, а значит возможно появление правовых коллизий с существующими товарными знаками и фирменными наименованиями, что усугубляется сложностью определения юрисдикции возможного судебного разбирательства при регистрации белорусского доменного имени нерезидентом страны.

Более того, обладатели прав на известные товарные знаки, фирменные наименования как белорусского, так и иностранного происхождения, выражающие желание зарегистрировать одноименное либо созвучное доменное имя, могут не получить на него права, если их ставка будет не так высока, как у других участников торгов. Впоследствии зарегистрированное таким образом доменное имя с большой вероятностью станет предметом споров. Организатор имеет право не включать в список аукциона доменные имена тождественные или сходные до степени смешения с известными ему наименованиями зарегистрированных СИ. Организатор аукциона не берет на себя ответственность за проверку всех доменных имен, выставляемых на аукцион, на предмет их схожести с существующими средствами индивидуализации.

По этой причине целесообразно внести изменения в п. 60 Инструкции: «Технический администратор национальной доменной зоны вправе не выставлять на аукцион доменные имена, запись о регистрации которых аннулирована, если они являются тождественными или сходными до степени смешения с наименованиями зарегистрированных средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров

(работ, услуг). Такие домены могут быть зарегистрированы по заявлению правообладателя, представившего документы, подтверждающие его права на соответствующее средство индивидуализации» заменить на «Технический администратор национальной доменной зоны не имеет права выставлять на аукцион доменные имена, запись о регистрации которых аннулирована, если они являются тождественными или сходными до степени смешения с наименованиями зарегистрированных средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров (работ, услуг). Такие домены могут быть зарегистрированы по заявлению правообладателя, представившего документы, подтверждающие его права на соответствующее средство индивидуализации».

Кроме того, следует отметить, что аукцион, как метод продажи доменных имен, нуждается в государственном контроле. Список доменных имен для проведения благотворительного аукциона технический администратор национальной доменной зоны должен согласовывать с Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, по мнению автора, а не с регистраторами.

Говоря о потенциально возможных правовых коллизиях между правами на СИ и правами на доменные имена, надо отметить, что чаще всего правовой конфликт возникает в том случае, когда права на известный товарный знак нарушаются владельцами доменных имен, зарегистрированных позднее, нежели этот товарный знак. Но существует и возможность такой ситуации, когда добросовестный владелец доменного имени, зарегистрировавший доменное имя в соответствии с законодательством, сталкивается с тем, что третье лицо регистрирует товарный знак или компанию с тем же или сходным именем, после чего у данного третьего лица появляется основание для инициирования судебного разбирательства, связанного с нарушением его исключительного права на СИ на том основании, что владелец доменного имени незаконно использует его товарный знак (фирменное наименование) в названии своего веб-сайта. Потеряв доменное имя, его владелец несет значительные финансовые убытки. Это приводит к выводу о том, что споры по доменным именам должны рассматриваться с учетом всех обстоятельств, а решения по подобным делам следует выносить индивидуально, без излишнего обобщения.

В перспективе возможно также законодательное урегулирование процессов, связанных с использованием других средств интернет-адресации – гиперссылок и метатегов. Данные объекты сети Интернет также могут вступать в конфликт с СИ [3, с. 12–13], что, в свою очередь, может стать предметом для отдельного научного исследования.

Аукцион как метод продажи доменных имен, внедренный в Республике Беларусь, также породил изменения в структуре правоотношений, возникающих по поводу регистрации и использования доменных имен. Недостатком аукциона является его явное противоречие существующей системе правоотношений, касающихся доменных имен, а также недостаточная регламентированность тех аспектов, которые могут в последующем вызвать правовые коллизии.

Право на доменное имя возникает с момента заключения договора с регистратором. Договор является основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, связанных с использованием доменного имени. Право на использование доменного имени охраняется государством и удостоверяется свидетельством. Право на доменное имя является имущественным правом, которое заключается в возможности владельца самостоятельно определять способы использования и распоряжения доменного имени. Свидетельство на доменное имя удостоверяет право администрирования доменного имени.

Содержание права на доменное имя. Анализ отечественной и зарубежной судебной практики, теоретических трудов по тематике исследования показывает, что по сей день сложно определить однозначно характер права на доменное имя и какова его природа.

Некоторые правоведы выступают за признание исключительного права на доменное имя, что является неоднозначным решением. Против признания доменных имен объектом исключительных прав существуют достаточные основания: доменное имя уникально, и нельзя зарегистрировать два одинаковых доменных имени, то есть сама система регистрации обеспечивает ту защиту, которую и должно обеспечивать исключительное право. В связи с вышеизложенным, доменное имя должно нуждаться в особой системе правовой охраны.

В качестве примера такой особой системы мер можно привести специальное право «*sui generis*», применяемое в странах ЕС в отношении баз данных (Директива 96/9/ЕС от 11 марта 1996 года получила прямое действие на территории государств-членов ЕС с 01.01.1998 года). Специальное право «*sui generis*» применяется в судебной практике стран Европы в целях обеспечения отдельного правового режима баз данных, подчеркивающего его отличие от авторского права [4, с. 16]. Подобный акцент на уникальном характере объекта права возможен, по нашему мнению, и в отношении доменного имени. Существующие в стране правовые нормы защиты авторского права, нормы, связанные с патентами, не в полной мере применимы к защите прав на доменные имена по причине своеобразного характера последних.

В рамках юриспруденции, по мнению И.Н. Малиновской, термин «*sui generis*» используется для «идентификации юридических явлений, существующих независимо от других, отличаются своей необычностью, а также в отношении конкретного права или обязанности» [4, с. 16]. Само значение данного понятия указывает на уникальность, самостоятельность объекта такого права. Данный термин применяется

в европейской судебной практике в целях обеспечения отделения правового режима баз данных от норм авторского права. Подобный особый режим возможен и в отношении доменного имени, ведь нормы охраны авторского права, патентования, интеллектуальной собственности в целом не подходят для реализации защиты прав на доменные имена из-за своеобразия последних.

По мнению Т.З. Шалаевой, обладателю имущественных прав на доменное имя принадлежит исключительное право правомерного использования этого доменного имени по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Использование другими лицами доменного имени, в отношении которого их правообладателю принадлежит исключительное право, должно допускаться только с согласия правообладателя, например, на основе лицензионных договоров [5, с. 41]. Однако, по мнению вышеназванного автора, право на доменное имя – относительное, а исключительное право не может быть относительным; доменное имя представляет собой СИ, имеющее множество специфических черт, что приводит нас к необходимости разработки и принятия отдельных мер по регулированию общественных отношений, связанных с доменными именами. При этом доменное имя нельзя свести лишь к аналогу адреса в сети Интернет или к результату оказания услуги регистратора по договору.

Доменное имя можно рассматривать как имущество, а право на доменное имя – как абсолютное имущественное право, однако с другой стороны, тот факт, что возникновение права на доменное имя имеет место только на основании договора, влечет то, что право на доменное имя носит относительный характер – такое право ограничивается, во-первых, сроком и условиями действия договора с регистратором, во-вторых, права на доменное имя могут быть ограничены в случае полного или частичного совпадения с фирменным наименованием, товарным знаком, знаком обслуживания. При этом доменное имя уступает по приоритетности всем вышеперечисленным объектам в случае, если оно было зарегистрировано позднее.

Также, как уже было упомянуто выше, в спорах о правах на доменное имя необходимо учитывать сферу деятельности организации, знак (бренд) которой схож с доменным именем, а также факт использования/неиспользования доменного имени по его прямому назначению. В этом случае право владельца основывается на должном исполнении обязательств контрагента по договору с владельцем. Это приводит к выводу о том, что свои права владелец реализовывает на основании договора с регистратором в рамках его условий.

Такая точка зрения, по нашему мнению, также является крайней; подобное суждение нивелирует важность и сложность доменного имени, сводя его к типовой услуге, предоставляемой по договору. Природа прав на доменное имя не должна зависеть от регулирования оборота данного права действующим законом ввиду того, что сущность и природа права – то, что присуще как данному, независимо от любых сторонних факторов, включая законодательное регулирование.

По той причине, что права на доменное имя приобретаются с целью свободного пользования, владения и распоряжения им, доменное имя представляет собой объект, имеющий экономическую ценность, что приводит к выводу о том, что право на доменное имя является имущественным.

Резюмируя вышеизложенное о необходимости придания специального правового режима доменному имени, необходимо обратить внимание на ту цель, которая должна преследоваться при этом, а именно вовлечение права такого объекта с особым правовым режимом, как доменное имя, в гражданский, экономический оборот и обеспечение правовыми средствами правообладателю возможности получения материальных благ от его использования. В свою очередь, это вызывает необходимость разработки специального правового регулирования отношений по использованию доменного имени, основанного на его особом характере и режиме, учитывающем его нематериальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожемякин, Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.В. Кожемякин. – М., 2016. – 197 л.
2. Рачковский, В.В. Объекты интеллектуальной собственности в Интернете / В.В. Рачковский // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 6. – С.49–53.
3. Азаров, М.С. Формирование правового института доменных имен как один из аспектов совершенствования правовой основы информационного пространства Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М.С. Азаров. – М., 2010. – 198 л.
4. Малиновская, И.Н. Sui generis как право интеллектуальной собственности / И.Н. Малиновская // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 15–20.
5. Шалаева, Т.З. Теоретические подходы к современному определению понятия «информационный ресурс» / Т.З. Шалаева // Право.by. – 2014. – № 1(27). – С. 91–96.

REFERENCES

1. Kozhemyakin, D.V. (2016). *Domennoye imya v sisteme ob"yektov grazhdanskikh prav*. Moscow. (In Russ.).
2. Rachkovskij, V.V. (2013). Ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti v Internetе. *Promyshlennno-torgovoe pravo*. (6), 49–53. (In Russ.).
3. Azarov, M.S. (2010). *Formirovaniye pravovogo instituta domennykh imen kak odin iz aspektov sovershenstvovaniya pravovoy osnovy informatsionnogo prostranstva Rossiyskoy Federatsii*. Moscow. (In Russ.).
4. Malinovskaya, I.N. (2013). Sui generis kak pravo intellektual'noj sobstvennosti [Sui generis as an intellectual property right]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal [Business in law]*. (3), 15–20. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Shalayeva, T.Z. (2014). Teoreticheskiye podkhody k sovremennomu opredeleniyu ponyatiya «informatsionnyy resurs». *Pravo.by*. (1), 91–96. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 23.03.2021.

RIGHT TO A DOMAIN NAME

(Part I)

T. SIAMIONAVA

The author substantiated a new model of the right to a domain name, proceeding from the established legal nature and essence of this right. It is proposed to endow the owner of the domain name with a property right of an absolute nature, which is limited in the event of full or partial coincidence with the trademark, service mark or company name, by the term and conditions of the agreement with the registrar.

Keywords: domain, domain name, intellectual property object, civil law object, property law, domain name owner, Internet resource, civil circulation, legal regime.

УДК 349.6

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-152-157

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕДР

А.В. СЛЕПЦОВ

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0743-933>; sleptcov@msu.by

Статья посвящена анализу проблематики правовой охраны недр. По результатам анализа законодательства автором выделяются теоретические особенности понятий «недра» и «правовая охрана недр», предпринята попытка сформулировать авторское определение данных понятий. Сделан вывод о необходимости признания недр объектом эколого-правовой охраны с учетом их свойств не только как хранилища полезных ископаемых, энергетических и других ресурсов, но и как сложноорганизованного и основообразующего компонента природной среды. С позиции интересов охраны недр целесообразно разграничить требования по обеспечению рационального использования недр и требования, направленные непосредственно на охрану недр, с выделением последних в отдельную статью Кодекса Республики Беларусь о недрах «Охрана недр», что будет способствовать развитию природоохранной направленности правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: недра, правовая охрана недр, природные ресурсы.

Введение. Проблематика правовой охраны недр, в том числе предупреждения и преодоления правовыми средствами многообразного отрицательного воздействия на них деятельности человека, в настоящее время существенно актуализируется в силу осознания особой роли недр как компонента природной среды, выступающего основанием наземных и подземных экологических систем и одновременно являющегося источником многих видов полезных ископаемых, содержащим уникальные геологические, минералогические, палеонтологические материалы. Минерально-сырьевой потенциал Беларуси является материальной основой ее устойчивого социально-экономического развития. Высокая значимость ресурсов недр констатируется в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.¹, Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года², Стратегии в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2025 г.³ и др. Содержание документов стратегического и концептуального характера свидетельствует о преобладании природоресурсного подхода в правовом регулировании отношений недропользования и недостаточном внимании к проблемам правовой охраны недр. Вместе с тем постоянно усиливающееся техногенное воздействие на недра оказывает преимущественно негативное влияние на состояние сложной геологической системы, их образующей, в том числе снижает ресурсный потенциал, ведет к химическому, микробиологическому, радиоактивному и иному загрязнению подземных пространств, вод и горных пород. Отмеченное обуславливает необходимость системных правовых мер по охране недр, направленных на сохранение их многообразных свойств как сложноорганизованного подземного пространства, основообразующего компонента природной среды, хранилища полезных ископаемых.

Основная часть. В целях наиболее полного исследования проблематики правовой охраны недр, учитывающего сущность соответствующих общественных отношений, необходимо установить содержание юридического понятия «недра». Четкое его определение, охватывающее важнейшие свойства недр, позволяет установить круг отношений в области охраны недр, подлежащих правовому регулированию, а также определить надлежащие правовые средства такой охраны и соответствующие направления совершенствования законодательства, решения иных задач правовой охраны недр.

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : одобр. протоколом заседания Президиума Совета Мин-в Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г., № 10. URL: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.

² Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Мин-в Республики Беларусь от 25 мая 2018 г., № 392. URL: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>.

³ Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2025 [Электронный ресурс] : одобр. решением коллегии Мин-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь от 28 янв. 2011 г. № 8-р. URL: https://minpriroda.gov.by/ru/new_url_1670219329-ru/.

В ходе правового развития белорусский законодатель закрепил понятие недр как части земной коры, отразив в этом понятии пространственную геологическую сферу деятельности человека. Кодекс Республики Беларусь о недрах (далее – КоН)⁴ определяет, что недра представляют собой часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков (п. 27 ст. 1 КоН). Однако, по нашему мнению, такое определение характеризуется рядом недостатков.

Во-первых, с трактовкой определения недр как части земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков можно согласиться лишь в аспекте учета законодателем пространственной доступности недр для недропользования, что позволяет определить пределы правового регулирования в области охраны недр. Однако такое определение не учитывает правовые признаки выходов на поверхность полезных ископаемых. Нельзя также не принять во внимание тот факт, что объективно недра как часть природной среды охватывают все подземное пространство. В связи с этим в научной литературе до сих пор ведется дискуссия по поводу того, где начинаются недра и где заканчиваются почвы, земная поверхность. При этом в законодательных актах не дается определения, что такое почвенный слой, дно водоемов, водотоков.

Во-вторых, подход законодателя, основанный на неограничении предела недр как объекта правового регулирования доступностью их для использования, а значит, восприятию подхода, согласно которому этот предел простирается до центра земного сфероиды, обуславливает также вопрос о пространственных пределах правового регулирования отношений, связанных с охраной недр, то есть юрисдикции государства, границах регулятивного вмешательства в лице его органов и должностных лиц в соответствующие процессы. Так, в определении понятия «недра», содержащемся в КоН, нижняя граница недр не устанавливается; данное понятие охватывает все подземное пространство, простирающееся до неограниченных глубин. Поддерживая такой подход применительно к юридическому определению понятия «недра», поскольку он отвечает объективным свойствам недр как природного объекта, одновременно полагаем обоснованным утверждать, что правовая охрана недр объективно ограничивается пределом глубины, которую человек может достичь благодаря своим техническим и научным возможностям, то есть пространственным пределом, в которых функционируют отношения, поддающиеся регулируемому воздействию, что должно быть учтено в том числе в определении понятия «охрана недр».

В-третьих, определение, закрепленное в КоН, не учитывает иные существенные юридические признаки недр, которые также содержатся в иных актах экологического законодательства Республики Беларусь.

Как вытекает из Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (далее – Закон об охране окружающей среды)⁵, недра являются одним из компонентов природной среды, обеспечивающим в совокупности с иными составляющими окружающей среды благоприятные условия для существования жизни на Земле (абз. 13 и 28 ст. 1). Из этого вытекает, что к юридически значимым признакам недр относится не только их органическая связь с землёй, роль как источника важнейших природных ресурсов, но и иные свойства как сложного по составу компонента природной среды, который находится в неразрывной взаимосвязи с другими ее компонентами. Так, недра являются не только хранилищем полезных ископаемых, источником геотермальной энергии, но и естественным фундаментом земной поверхности, резервуаром огромных запасов подземных вод, местом обитания подземных животных и микроорганизмов и основанием подземных экосистем⁶.

В-четвертых, в современный период существенно возросла роль недр как части среды обитания человека. Недра все в большей степени используются в качестве пространственного ресурса для размещения и эксплуатации подземных сооружений, коммуникаций и иных объектов, в том числе метрополитенов, научных объектов, объектов гражданской обороны, места подземного хранения нефти, газа, захоронения радиоактивных веществ, опасных промышленных отходов и др. На необходимость учета в правовом регулировании такого использования недр обращается внимание в отечественной юридической литературе [1, с. 28].

⁴ Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г. № 406-З : принят Палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г., № 272-З. URL: https://naturegomel.by/sites/default/files/inline/files/kodeks_respubliki_bielarus_o_nedrah.pdf.

⁵ Об охране окружающей среды [Электронный Ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : в ред. от 29.12.2020 г., № 73-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>.

⁶ В недрах Земли обитают живые существа общим весом примерно в 20 миллиардов тонн [Электронный ресурс] // Наука. URL: <https://www.kp.by/daily/26919/3966515/>. Геологи: недра Земли содержат в тысячу раз больше воды, чем Байкал [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20151116/1322127446.html>.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что содержащееся в КоН определение понятия «недра» является единственным законодательно закрепленным определением данного понятия. Однако оно не в полной мере отвечает юридической природе понятия «недра», их многогранному значению как составляющей природной среды и среды обитания человека. Указанное не отвечает целям эффективной правовой охраны недр как в природоохранных отношениях, так и в регулируемых КоН отношениях, возникающих в связи с геологическим изучением недр, добычей полезных ископаемых, использованием иных ресурсов недр и др. Фактическая неопределенность содержащегося в КоН понятия «недра», отсутствие его корреляции с ролью недр как компонента природной среды и части среды обитания человека влечет неопределенность материального объекта правовой охраны недр, а также пределов обязанности государства по контролю за рациональным использованием ресурсов недр в целях улучшения условий жизни, вытекающей из части второй ст. 46 Конституции⁷.

Выявленные важнейшие юридически значимые свойства недр как компонента природной среды обуславливают развитие правового обеспечения мероприятий по охране недр и научных исследований в данной области.

Полагаем, необходимо признать недра объектом эколого-правовой охраны с учетом их свойств не только как хранилища полезных ископаемых, энергетических и других ресурсов, но и как сложноорганизованного и основообразующего компонента природной среды. По нашему мнению, целесообразно закрепить на законодательном уровне определение понятия «недра», отражающее указанные признаки: «Недра – компонент природной среды, представляющий собой оболочки и слои Земли, расположенные ниже земли, дна водных объектов, а также включающий выходы на поверхность земли, дна водных объектов горных пород, выступающий основанием наземных и подземных экологических систем, содержащий минералогические, палеонтологические и иные уникальные геологические материалы, являющийся источником полезных ископаемых и иных природных ресурсов, доступных для использования обществом на данном этапе научно-технического развития».

Недра являются объектом правовой охраны в силу их специфических свойств как компонента природной среды, объекта исключительной собственности государства и объекта права природопользования. Согласно ст. 3 КоН объектами отношений в области использования и охраны недр являются: ресурсы недр; участки недр, в том числе геологические и горные отводы; горные предприятия, отдельные горные выработки; геологическая информация; минералогические, палеонтологические и иные уникальные геологические материалы; права на пользование недрами. Из этих объектов преимущественно средствами экологического права охраняются ресурсы недр, геологическая информация, минералогические, палеонтологические и иные уникальные геологические материалы. Охрана недр обеспечивается посредством воздействия на соответствующие общественные отношения, что отражено в преамбуле КоН. Однако, анализируя преамбулу КоН и нормы ст. 3 КоН, приходится констатировать, что к объектам правовой охраны законодатель не относит сами недра в целом. При этом в иных актах законодательства об охране и использовании компонентов природной среды складывается иная тенденция. Так, нормами ст. 4 Водного кодекса Республики Беларусь⁸ устанавливается, что к основным объектам отношений в области охраны и использования вод относятся воды. В преамбуле Водного кодекса закрепляется, что данный кодекс регулирует отношения, возникающие при владении, пользовании и распоряжении водами и водными объектами, и направлен на охрану и рациональное (устойчивое) использование водных ресурсов. Аналогичное законодательное закрепление получили отношения в области охраны земель. Так, к объектам земельных отношений относятся земля (земли) (ст. 3 Кодекса Республики Беларусь о земле⁹ (далее – КоЗ)), Преамбула КоЗ закрепляет регулирование земельных отношений, направленное на эффективное использование и охрану земель.

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно на законодательном уровне закрепить недра как объект отношений в области использования и охраны недр и дополнить ст. 3 КоН подпунктом соответствующего содержания. Соответствующих изменений требует и преамбула КоН, так как отношения в об-

⁷ Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>.

⁸ Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 30 апр. 2014 г. № 149-З: принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г.: одобрен Советом Респ. 11 апр. 2014 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь 18 июня 2019 г., № 201-З. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/Hk1400149_1400533200.pdf.

⁹ Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г. № 425-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г., № 439-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=Hk0800425>.

ласти охраны недр должны входить в круг отношений, регулируемых законодательством о недрах. С целью отражения значимости правовой охраны недр, целесообразно преамбулу КоН сформулировать следующим образом «Настоящий Кодекс регулирует отношения, возникающие в связи с использованием и охраной недр и их ресурсов, геологическим изучением недр, добычей полезных ископаемых, и направлен на создание и расширение минерально-сырьевой базы, защиту интересов государства, прав и законных интересов недропользователей и иных лиц».

В КоН понятие «охрана недр» используется для обозначения комплекса мероприятий, обеспечивающих соблюдение установленных КоН и иными актами законодательства порядка и условий пользования недрами и предотвращающих нерациональное использование ресурсов недр и вредное воздействие на окружающую среду (п. 31 ст. 1 КоН). Белорусскими учеными также отмечается, что охрана недр включает в себя комплекс мероприятий, обеспечивающих соблюдение установленных порядка и условий пользования недрами и предотвращающих нерациональное использование ресурсов недр и вредное воздействие на окружающую среду [2, с. 265].

Полагаем, однако, что закрепленное в КоН определение понятия «охрана недр» требует уточнения. Прежде всего, обращает на себя внимание, что в данном определении отражена не столько эколого-правовая специфика правовой охраны данного компонента природной среды, сколько гражданско-правовая, подразумевающая в большей степени соблюдение порядка пользования недрами. Отмеченное в некоторой степени расходится с подходами к определению соответствующих понятий в иных актах экологического законодательства.

В частности, Закон об охране окружающей среды устанавливает, что охрана окружающей среды (природоохранная деятельность) представляет собой деятельность государственных органов, общественных объединений, иных юридических лиц и граждан, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ликвидацию ее последствий (ст. 1). Данное определение отражает экологически значимые цели правовой охраны окружающей среды и указывает на субъекты соответствующей деятельности. Вместе с тем оно не включает указания на средства и меры правовой охраны, которые раскрываются в законодательстве об охране окружающей среды и конкретизируются применительно к специфике объекта правовой охраны.

Соответствующий подход к определению правовой охраны прослеживается и в иных эколого-правовых актах, регулирующих порядок использования и охраны отдельных компонентов природной среды. Так, Водный кодекс определяет охрану вод как систему мер, направленных на предотвращение или ликвидацию загрязнения, засорения вод, а также на их сохранение и восстановление (п. 25 ст. 1). КоЗ закрепляет, что охрана земель – система мероприятий, направленных на предотвращение деградации земель, восстановление деградированных земель (ст. 1 КоЗ). В данных определениях в наибольшей степени отражается необходимость сохранения свойств компонентов природной среды перед целями их использования в качестве источника природных ресурсов.

С целью установления содержания правового понятия «охрана недр» полагаем возможным опираться на практику зарубежных стран. Так, в Законе Российской Федерации «О недрах»¹⁰ определение данного термина отсутствует. Законодатель раскрывает понятие «охрана недр» через перечисление соответствующих обязанностей и требований, предъявляемых к недропользователям. В ранее действующем законодательстве Республики Казахстан, на наш взгляд, содержалось более емкое и полное определение данного термина. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (п. 16 ст. 1)¹¹ охрана недр определялась как система мероприятий, в том числе контрольных, предусмотренных экологическим законодательством, направленных на рациональное и комплексное использование недр, предотвращение их загрязнения при проведении операций по недропользованию, снижение вредного воздействия этих операций на окружающую среду, а также выявление и пресечение незаконного пользования недрами.

В целях совершенствования законодательства об охране недр, в частности, уточнения определения в КоН правового понятия «охрана недр», считаем возможным данное определение привести исходя из тех специфических проблем, которые проявляются в результате негативного воздействия на недра деятельности человека. Вред, который может быть причинен в результате негативного воздействия на недра как

¹⁰ О недрах [Электронный ресурс] : Закон Рос. Фед., 21 февр. 1992 г., № 2395-1: в ред. от 08.12.2020 г., № 429-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/.

¹¹ О недрах и недропользовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 24 июня 2010 г., № 291-IV: в ред. Закона Респ. Казахстан от 11.07.2017 г., № 89-VI. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30770874.

непосредственно недрам, так и другим компонентам природной среды, окружающей среде в целом, а в конечном итоге жизни и здоровью человека, обуславливает необходимость комплексных мероприятий по охране недр.

Правовая охрана недр является неотъемлемой частью правовой охраны окружающей среды и выступает необходимым условием охраны иных составляющих окружающей среды. Недра должны охраняться не только в целях рационального использования ресурсов недр, признаваемых таковыми согласно КоН. Система правовой охраны недр должна предусматривать меры по охране окружающей среды и ее отдельных составляющих от отрицательных изменений, связанных с воздействием на недра. Необходимо учитывать, что в составе самих недр имеются природные и иные объекты, для сохранения благоприятных экологических свойств которых, их надлежащих потребительских и иных качеств, требуется сохранение и определенных свойств недр в целом. Так, недра содержат ценные лечебные грязи, питьевые и минеральные подземные воды, пустоты, пригодные для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, захоронения сточных вод и отходов, минералогические, палеонтологические и иные уникальные геологические материалы и др.

Правовая охрана таких объектов подразумевает наличие соответствующих норм как в законодательстве о недрах, так и в актах иных отраслей законодательства. Так, КоН предусматривает, что отношения, связанные с охраной и использованием подземных вод, а также отношения, связанные с охраной и использованием минералогических, палеонтологических и иных уникальных геологических материалов, не урегулированные КоН и иными актами законодательства об охране и использовании недр, регулируются, соответственно, законодательством об охране и использовании вод, а также законодательством об особо охраняемых природных территориях и о культуре (п. 3 и 8 ст. 2 КоН). В частности, отдельные отношения, связанные с охраной подземных вод, регулируются Водным кодексом (ст. 49).

Важное значение в правовой охране недр имеет учет возможностей их перспективного использования. Так, правовой охране также подлежат участки недр, используемые для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых (также относимые к ресурсам недр), но представляющие собой естественные и техногенные пустоты, которые пригодны для различных видов деятельности человека, характеризующиеся другими уникальными признаками. Направления развития правовой охраны таких участков недр обусловлены возможностью расширения в перспективе использования этих пустот.

Следует также обратить внимание, что состояние недр может быть нарушено не только посредством прямого воздействия на них, но и в результате антропогенного воздействия на иные компоненты природной среды, например, через поверхность земли, почвенный слой, водные объекты и др., под которыми находятся недра. Отрицательные изменения в качественном состоянии недр могут выражаться в химическом и ином загрязнении недр, физическом нарушении структуры недр. В связи с этим необходимы соответствующие меры охраны недр в регулируемых правом отношениях, связанных как с непосредственным антропогенным воздействием на недра, так и воздействием на иные компоненты окружающей среды. Правовая охрана недр от последствий антропогенного воздействия на иные компоненты природной среды должна быть направлена на охрану недр от загрязнения вредными отходами, сточными водами и др., их затопления, образования пожаров и других негативных воздействий при осуществлении всех иных видов природопользования.

Целями охраны недр являются сохранение свойств недр как компонента природной среды, предотвращение нанесения им вреда, поддержание надлежащего качественного состояния недр, обеспечивающего их способность быть местом обитания животных и растений, обеспечивать в совокупности с другими компонентами окружающей среды благоприятные условия для существования жизни на Земле, удовлетворять многообразные экологические, экономические, научные и иные потребности человека.

Таким образом, в определении правового понятия «охрана недр» должны найти отражение специфические признаки недр как объекта правовой охраны. Так, по нашему мнению, «охрана недр – деятельность государственных органов, иных организаций и граждан, направленная на обеспечение сохранения свойств недр как компонента природной среды, поддержания качественного состояния недр, их способности обеспечивать в совокупности с другими компонентами окружающей среды благоприятные условия для существования жизни на Земле, удовлетворять многообразные экологические, экономические, научные и иные потребности человека, осуществляемая посредством предотвращения загрязнения, истощения, повреждения недр и (или) иного вредного воздействия на недра, а также вредного воздействия на окружающую среду, отдельные природные объекты и составляющие их компоненты природной среды, жизнь и здоровье человека, вреда иным охраняемым общественным интересам в результате деятельности, связанной с использованием недр, и ликвидацию последствий такого вредного воздействия».

Указанное понятие целесообразно закрепить в КоН в качестве системообразующей категории правового регулирования отношений по охране недр, что выступит основой для развития положений КоН о направлениях и мерах охраны недр в деятельности субъектов экологических отношений, требованиях к этой деятельности с последующим формированием правового института охраны недр в системе горного права как подотрасли экологического права.

Правовая охрана недр включает комплекс правовых мер и требований, предназначенных для интегрированного обеспечения охраны окружающей среды и ее компонентов, а также комплекс специальных мер и требований по охране недр, направленных на предотвращение загрязнения, истощения, повреждения недр и (или) иного вредного воздействия на недра, а также вредного воздействия на окружающую среду, отдельные природные объекты и составляющие их компоненты природной среды, жизнь и здоровье человека, вреда иным охраняемым общественным интересам и ликвидацию последствий такого вредного воздействия при осуществлении недропользования.

Требования по рациональному использованию и охране недр, закрепленные в ст. 65 КоН, по нашему мнению, необходимо разделить на две группы. К первой группе относятся требования, направленные на отношения по рациональному использованию недр (полнота геологического изучения недр, полнота извлечения запасов полезных ископаемых, соблюдение порядка проведения горных работ и т.д.). Без законодательного закрепления данных требований не может быть осуществлено пользование недрами. Ко второй группе относятся требования, направленные непосредственно на охрану недр, при проведении работ как связанных, так и несвязанных с использованием недрами (требования к порядку консервации и ликвидации, требования к порядку и условиям захоронения отходов, предотвращения загрязнения вод и т.д.). С позиции интересов охраны недр, полагаем целесообразным разграничить требования, закрепленные в ст. 65 КоН, на требования по обеспечению рационального использования недр, и требования, направленные непосредственно на охрану недр, с выделением их в отдельную статью КоН «Охрана недр», что будет способствовать развитию природоохранной направленности КоН и совершенствованию правового регулирования охраны недр. От того, насколько полно и четко сформулированы требования по охране недр в законе, зависит содержание мероприятий, направленных на охрану недр, включаемых недропользователем в ежегодный план развития горных работ. Кроме того, законодательное выделение ключевых условий охраны недр будет способствовать развитию природоохранной направленности норм КоН.

Заключение. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости уточнения понятия «недра», закрепленного в КоН, поскольку оно не в полной мере отвечает юридической природе недр, их многогранному значению как составляющей природной среды и среды обитания человека. Указанное не соответствует целям эффективной правовой охраны недр. Требуется закрепление в КоН научно обоснованного определения данного понятия, учитывающего роль недр как хранилища полезных ископаемых, энергетических и других ресурсов, а также иные свойства недр как сложноорганизованного подземного пространства, основообразующего компонента природной среды, подлежащего правовой охране.

Правовая охрана недр включает обеспечение рационального использования их ресурсов, но не сводится только к нему. В определении правового понятия «охрана недр» должны найти отражение специфические признаки недр как объекта правовой охраны. Система правовой охраны недр должна предусматривать меры по охране окружающей среды и ее отдельных составляющих от отрицательных изменений, связанных с воздействием на недра. Сущность правовой охраны недр состоит в обеспечении сохранения свойств недр быть основанием наземных и подземных экологических систем, в том числе стабильности геологических процессов, сохранения минералогических, палеонтологических и иных уникальных геологических материалов, поддержания свойств недр быть источником полезных ископаемых и иных природных ресурсов, доступных для использования обществом на данном этапе научно-технического развития.

Реализация данных предложений по совершенствованию норм законодательства о недрах будет способствовать обеспечению системного и комплексного подхода к правовому регулированию отношений в области охраны недр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапогин, А. Н. Природоресурсное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. Н. Сапогин. – Минск : Академия МВД, 2015. – 173 с.
2. Балашенко, С.А. Экологическое право : учеб. / С.А. Балашенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 383 с.

REFERENCES

1. Sapogin, A.N. (2015). *Prirodoresursnoe pravo Respubliki Belarus'. Osobennaja chast'*. Minsk: Akademija MVD. (In Russ.).
2. Balashenko, S.A. Makarova, T.I., Lizgaro, V.E. (2016). *Jekologicheskoe pravo*. Minsk: Vyshhejschaja shkola. (In Russ.).

Поступила 10.03.2021

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE LEGAL PROTECTION OF SUBSOIL**A. SLEPSOV**

The article is devoted to the analysis of the legal protection of subsoil. Based on the analysis of legislation, the author distinguishes the theoretical features of the concepts of "subsoil" and "legal protection of subsoil," an attempt was made to formulate an author's definition of these concepts. The author concludes that it is necessary to recognize the subsoil as an object of environmental and legal protection, taking into account their properties not only as a repository of minerals, energy and other resources, but also as a complex and basic component of the natural environment. The author believes that from the point of view of the interests of subsoil protection, it is advisable to distinguish between the requirements for ensuring the rational use of subsoil and the requirements aimed directly at the protection of subsoil, with the separation of the latter into a separate article of the Subsoil Code of the Republic of Belarus "Subsoil Protection," which will contribute to the development of the environmental focus of legal regulation in this area.

Keywords: *Subsoil, legal protection of a subsoil, natural resources.*

УДК 340.114.5

DOI 10.52928/2070-1632-2021-56-5-158-163

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕМ КОМПЛЕКСА МЕР ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**Е.И. СТАБРОВСКИЙ***(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)***ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3132-9293>**

Исследуется формирование правового сознания правонарушителя в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы. Анализируются средства исправления осужденных к лишению свободы. Отмечаются направления воспитательной работы с осужденными. Указывается, что значительную роль в формировании правового сознания осужденного приобретает личность правоприменителя, деятельность которого требует ценностно-антропологического подхода. Анализируются коллективные и индивидуальные формы воспитательной работы. Исследуются особенности формирования правового сознания на различных стадиях исполнения наказания. Отмечается, что успешность формирования правосознания определяется решением выявленных проблем правового сознания осужденного и сформированностью личностных правовых ценностей. Анализируется зарубежный опыт предупреждения противоправного поведения после окончания срока лишения свободы. Делается вывод о невозможности применения в Республике Беларусь превентивного заключения ввиду срочности наказания.

Ключевые слова: правовое сознание, осужденные, лишение свободы, личностные правовые ценности, исправление, правоприменитель, сотрудник исправительного учреждения.

Введение. Актуальной проблемой в современных условиях является формирование правового сознания правонарушителя. Исследованием данной проблемы занимаются представители юридических и иных гуманитарных наук. Общая теория права позволяет на основе современных научных достижений комплексно исследовать формирование правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности на примере одной из наиболее строгих ее мер – лишения свободы.

Формирование правового сознания личности связано с воздействием на тот или иной его элемент. Достижения современной психологии сознания позволяют совершенствовать традиционную теорию правового сознания человека. Полагаем целесообразным представить структуру правового сознания личности посредством выделения трех уровней: бытийного, рефлексивного и личностно-ценностного. Бытийный уровень правосознания представляет собой реакцию сознания на правовую реальность, обусловленную психическими, в т.ч. соматическими, особенностями человека. К ним относятся те содержания сознания, которые традиционно связываются с правовой психологией. Рефлексивный уровень является рациональной, связанной со знаниями, частью правосознания. К нему относятся правовые знания, идеи и прочие компоненты, которые усваиваются человеком в правовой жизни. Особенностью предлагаемой структуры правосознания является выделение, помимо двух, указанных выше, уровней, также и личностно-ценностного уровня правового сознания, отражающего личностные правовые ценности человека [1]. Личностная правовая ценность представляет собой свободно принятую, усвоенную и укорененную в правовом сознании человека идеальную модель поведения, сформированную на основе нравственных либо нормативных правовых ценностей и с внутренней необходимостью реализуемую в правомерном поведении человека. Именно личностными правовыми ценностями определяется сформированность правового сознания человека.

Основная часть. Современный подход к исполнению наказания направлен на исправление и предполагает комплексное формирование личности правонарушителя. Поведение человека зависит от многих факторов, однако юридически значимое поведение всегда определяется его правовым сознанием. Поэтому главным направлением воздействия на правонарушителя в период отбывания наказания должно быть формирование его правового сознания. Иное исправительное воздействие должно быть связано с формированием правового сознания человека.

Значительную роль в процессе формирования правового сознания осужденных выполняют средства исправления. К основным средствам исправления осужденных согласно ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь относятся:

- 1) установленный порядок исполнения и отбывания наказания;
- 2) воспитательная работа;
- 3) общественно полезный труд;
- 4) получение осужденными образования;
- 5) общественное воздействие.

Влияние средств исправления на человека происходит через правосознание. Поэтому поведение, соответствующее требованиям права, вызванное применением средств исправления, еще не означает изменений в правосознании правонарушителя. Без учета личностного выражения человеком себя в правовой жизни невозможно достичь цели формирования его правового сознания. Об этом свидетельствуют статистические данные о том, что количество осужденных к лишению свободы, ранее отбывавших это наказание, в 2011–2018 гг., превосходило или приблизительно равнялось количеству впервые осужденных к лишению свободы¹.

Каждое из средств исправления позволяет обнаружить личностное проявление осужденным себя в правовой жизни. Соблюдение установленного порядка отбывания наказания, независимо от контроля со стороны правоприменителя в лице сотрудника исправительного учреждения (далее – ИУ), выражает личностное положительное отношение правонарушителя к данному средству исправления. Привлечение к общественно полезному труду, получению образования, воспитательной работе, общественному воздействию требует личностного отношения осужденного. Приобретение правовых и иных знаний, нравственных представлений, профессиональных умений и навыков еще не гарантирует личностных изменений в правосознании. Поэтому в работе с осужденными одной из основных задач, стоящих перед правоприменителем, является *поиск подхода и актуализация личностного отношения осужденного к средствам исправления*. В данном случае в процессе формирования правосознания осужденного значительную роль приобретает личность правоприменителя. При взаимодействии с сотрудником, имеющим личностно-ценностное правосознание, возрастает вероятность принятия осужденным правовых ценностей на личностно-ценностном уровне.

Одним из основных средств исправления, формирования правового сознания осужденных является воспитательная работа, особое внимание к которой обусловлено личным взаимодействием и общением сотрудника ИУ и осужденного. Воспитательная работа охватывает широкий круг направлений воздействия на личность осужденного и призвана, как и другие средства исправления, в конечном счете, формировать его правовое сознание и, особенно, личностно-ценностный уровень, как основу правомерного поведения. Прямую связь с формированием правового сознания имеет правовое воспитание. В качестве основных направлений воспитательной работы с осужденными также выделяются нравственное и духовное, трудовое, эстетическое, санитарно-гигиеническое и физическое, а также антинаркотическое воспитание. При всем спектре направлений воспитательного воздействия на осужденного сами по себе ни эстетические представления, ни трудовые навыки, ни спортивные достижения не являются основой правомерного поведения осужденного. Поэтому каждое направление воспитательной работы с осужденным должно быть связано с формированием его правосознания и личностных правовых ценностей.

Для реализации указанных направлений с осужденными проводятся различные коллективные и индивидуальные воспитательные мероприятия. Конкретные методики проведения воспитательных мероприятий, эффективные приемы и способы формирующего воздействия определяются и предлагаются на основании результатов исследований в области психологических и педагогических наук [2; 3]. Коллективные воспитательные мероприятия позволяют в рамках одного мероприятия охватить максимальное количество осужденных, но имеют низкую обратную связь осужденного с сотрудником ИУ. Поэтому результаты данных мероприятий требуют закрепления и развития (уточнения, разъяснения, контроля и пр.) на индивидуальном уровне. Сформированные правовые знания, нормативные правовые ценности относятся к рефлексивному уровню правового сознания. Под нормативной правовой ценностью в правовом сознании личности понимается интеллектуально воспринятая лицом идеальная модель поведения, заложенная в правовых нормах и принципах, соответствующих конкретному правопорядку. Однако для формирования правового сознания, как было отмечено выше, этого недостаточно. Для этого должно произойти принятие человеком правовой ценности. Наиболее благоприятные условия, способствующие принятию осужденным правовой ценности, создаются в рамках индивидуального взаимодействия осужденного и сотрудника ИУ.

Воспитательная работа должна осуществляться в рамках понятного для человека и соответствующего обстоятельствам общения сотрудника ИУ и осужденного. Деятельность правоприменителя не должна представлять собой какое бы то ни было навязывание, формальную пропаганду ценностей и исправления, что может вызвать обратный эффект и привести к девальвации осуществляемой деятельности в глазах осужденного. Данная деятельность требует ценностно-антропологического подхода к формированию правосознания осужденного, который заключается в проявлении самим сотрудником личностных правовых ценностей, направленности на их формирование у осужденного. Это, прежде всего, справедливость, уважение к закону, уважение к другим людям и т.д. Это означает, что правоприменителю при осу-

¹ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_14636/.

шествии индивидуальной и коллективной воспитательной работы с осужденными следует руководствоваться необходимостью формирования их правового сознания, стремиться, в конечном счете, приблизить каждого осужденного к принятию правовых ценностей. Сотруднику ИУ следует осуществлять свою деятельность с учетом того, что каждое его как позитивное, так и негативное действие будет иметь впоследствии отражение в правовом сознании и личностных правовых ценностях осужденного.

Для деятельности по формированию правосознания осужденного к лишению свободы большое значение имеют продолжительность и стадии отбывания наказания. Срок лишения свободы определяет конкретные максимальные и возможные минимальные пределы исполнения наказания. Пребывание осужденного в ИУ не означает прямого, линейного формирования правового сознания, его исправления, принятия правовых ценностей. Напротив, существует ряд негативных проявлений, влияющих на правовое сознание, которые могут быть вызваны продолжительным пребыванием осужденного в ИУ. Например, приобщение к криминальной субкультуре [2, л. 191], нарушение связей и отношений с семьей [4, л. 99], изменение состояния здоровья [5, л. 46] и т.д. Также эффективная реализация лишения свободы, выражающаяся в формировании правового сознания правонарушителя, может быть не достигнута ввиду краткосрочности формирующего воздействия. Отметим, что исполнение наказания ограничено срочностью, устанавливаемой судом. В этой связи деятельность по формированию правосознания осужденного планируется и организуется исходя из назначенного судом срока наказания.

При планировании и организации деятельности по формированию правового сознания осужденного к лишению свободы важным обстоятельством являются стадии исполнения наказания, которые условно можно назвать начальной, основной и завершающей [3, л. 200]. Каждая стадия имеет свои особенности, что требует учета в организации работы с правонарушителем. Однако стадии исполнения наказания не тождественны изменениям правосознания человека. Вместе с тем, учет данных стадий весьма важен для проведения работы с осужденным.

Полагаем целесообразным выделить *комплекс мер по формированию правового сознания осужденных к лишению свободы* на основе стадий исполнения наказания.

Начальная стадия исполнения наказания связана со знакомством с осужденным, определением состояния его правового сознания, ознакомлением осужденного с порядком отбывания наказания. В свою очередь осужденный знакомится с новыми для него условиями жизни, ограничениями и запретами, сотрудниками ИУ, другими людьми. На данной стадии исполнения наказания определяется направленность осужденного на соблюдение установленного порядка отбывания наказания или его нарушение. Позиция осужденного, предполагающая положительную направленность и конструктивное общение с правоприменителями, будет способствовать формированию правосознания. В свою очередь, обратная позиция осужденного будет этому препятствовать. В начале исполнения наказания правоприменитель должен с помощью доступных средств и методов исследовать личность осужденного и его правовое сознание. На этом основании складывается представление о правовом сознании осужденного, имеющихся проблемах и направлениях необходимого воздействия. Изучать личность осужденного, происходящие изменения в его правовом сознании необходимо на каждой стадии исполнения наказания. Для этого уместно дополнительно использовать возможности психологического тестирования и прогнозирования индивидуального правового поведения, что расширит представления о правовом сознании осужденного [6, с. 134].

На *основной стадии* исполнения наказания в планомерном порядке осуществляется необходимая разносторонняя и продолжительная работа с осужденным, направленная на формирование его правового сознания с помощью средств исправления, предусмотренных законодательством. Успешность формирования правового сознания определяется решением выявленных проблем и сформированностью личностных правовых ценностей.

Завершающая стадия исполнения наказания может определяться как окончанием срока исполнения наказания, так и возможностью досрочного освобождения. В любом случае ИУ принимает меры, способствующие адаптации осужденного к жизни на свободе, независимо от того, были достигнуты цели исправления или нет. В ситуации, когда правовое сознание осужденного не сформировано, но срок наказания истекает, сотрудники ИУ, тем не менее, продолжают принимать меры и использовать доступные средства для формирования правового сознания осужденного. Действующее законодательство предоставляет правоприменителю ряд правовых средств (например, превентивный надзор, профилактическое наблюдение), которые в случае отсутствия исправления способствуют правопослушному поведению человека, минимизации рисков новых преступлений и позитивно воздействуют на его правовое сознание.

В этой связи интересен опыт Федеративной Республики Германия, где суд в определенных обстоятельствах наряду с лишением свободы вправе назначить правонарушителю превентивное заключение, если суду доказано, что правонарушитель представляет собой опасность для общества (ст. 66 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия 1998 г. (далее – УК Германии)). Превентивное заключение не считается наказанием, а является предупредительной мерой, что связано с двухрядной системой санкций в УК Германии, различающихся на наказания [Strafen] (ст. 38) и так называемые меры исправления

и превенции [Maßregelnder Besserungund Sicherung] (ст. 61), применяемыми в отношении лиц, совершивших преступные деяния. Превентивное заключение завершается по истечении 10 лет, но может быть прекращено досрочно. Данная мера может быть продлена, если существует опасность, что заключенный вследствие своих преступных наклонностей совершит тяжкие преступления, в результате которых потерпевшим будет нанесен значительный моральный или физический ущерб (ч. 3 ст. 67d УК Германии). Применение превентивного заключения по своему содержанию очень близко к лишению свободы. Вследствие этого возникло судебное разбирательство по делу «М. против Германии» [M. v. GERMANY] (жалоба № 19359/04) в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ) о несоответствии превентивного заключения требованиям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В частности, заявитель утверждал, что продление срока его превентивного заключения на неопределенный период времени нарушило его право, гарантируемое п. 1 ст. 7 указанной Конвенции, не быть подвергнутым наказанию более строгому, чем то, которое предусматривалось на момент совершения преступления. По данному делу ЕСПЧ вынес постановление от 17.12.2009 (вступило в силу 10.05.2010), в соответствии с которым превентивное заключение по УК Германии надлежит классифицировать – для целей применения п. 1 ст. 7 Конвенции – как «наказание»². Следует отметить, что в Республике Беларусь применение превентивного заключения не осуществляется ввиду срочности наказания, назначаемого в целях исправления лица и предупреждения новых преступлений.

Заключение. На основании вышеизложенного необходимо сделать соответствующие выводы:

- при исполнении наказания правоприменителю следует руководствоваться необходимостью формирования правового сознания, стремиться приблизить каждого правонарушителя к принятию правовых ценностей и таким образом формировать его личностные правовые ценности;
- в процессе формирования правового сознания осужденного значительную роль приобретает личность правоприменителя;
- каждое направление воспитательной работы с осужденным должно быть связано с формированием его правового сознания и способствовать формированию его личностных правовых ценностей;
- наиболее благоприятные условия, способствующие принятию осужденным правовой ценности, создаются в рамках индивидуального взаимодействия осужденного и сотрудника ИУ;
- стадии исполнения наказания не тождественны изменениям правосознания человека. На каждой стадии целесообразно использовать комплекс мер по формированию правового сознания осужденного. Для этого уместно использовать возможности психологического тестирования и прогнозирования индивидуального правового поведения;
- действующее законодательство предоставляет правоприменителю ряд правовых средств, которые в случае отсутствия исправления способствуют правопослушному поведению человека, минимизации рисков новых преступлений и позитивно воздействуют на его правовое сознание. Превентивное заключение в Республике Беларусь не применяется ввиду срочности наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов, В.И. Структура правового сознания в контексте достижений современной психологии сознания: антрополого-правовой подход / В.И. Павлов, Е.И. Стабровский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; Ин-т правовых исследований ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 15. – С. 51–57.
2. Стуканов, В.Г. Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности на современном этапе развития общества Республики Беларусь : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / В.Г. Стуканов. – Санкт-Петербург, 2016. – 362 л.
3. Схопчик, О.Э. Дефекты правосознания несовершеннолетних правонарушителей и пути их преодоления : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О.Э. Схопчик. – Минск, 2014. – 151 л.
4. Катцова, Т.М. Правовое и прикладное обеспечение образования осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.М. Катцова. – Минск, 2016. – 221 л.
5. Степаненко, В.И. Ресоциализационные условия исполнения лишения свободы в отношении лиц, ранее отбывавших это наказание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.И. Степаненко. – Минск, 2010. – 170 л.
6. Ананич, В.А. Анализ и прогнозирование преступности : метод. рекомендации / В.А. Ананич, Н.А. Аникеева. – Минск : Академия МВД, 2017. – 146 с.

REFERENCES

1. Pavlov, V.I. Stabrovskij, E.I. (2020). Struktura pravovogo soznaniya v kontekste dostizhenij sovremennoj psihologii soznaniya: antropologo-pravovoj podhod. In *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve*. Eds. N. A. Karpovich. Iss. 15., 51–57. (In Russ.). https://etalonline.by/document/?regnum=u02100364&q_id=

² Постановление ЕСПЧ : М. против Германии [Электронный ресурс] // The RosEuroSud project. – URL: <https://roseurosud.org/r/st-7/postanovlenie-espch-m-protiv-germanii>.

2. Stukanov, V.G. (2016). *Informacionno-pedagogicheskaya sistema formirovaniya pravosoznaniya lichnosti na sovremenom etape razvitiya obshchestva Respubliki Belarus'*. Saint Petersburg. (In Russ.).
3. Skhopchik, O.E. (2014). *Defekty pravosoznaniya nesovershennoletnih pravonarushitelej i puti ih preodoleniya*. Minsk. (In Russ.).
4. Kattsova, T.M. (2016). *Pravovoe i prikladnoe obespechenie obrazovaniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody*. Minsk. (In Russ.).
5. Stepanenko, V.I. (2010). *Resocializacionnye usloviya ispolneniya lisheniya svobody v otnoshenii lic, ranee otbyvavshih eto nakazanie*. Minsk. (In Russ.).
6. Ananich, V.A. Anikeeva, N.A. (2017). *Analiz i prognozirovaniye prestupnosti*. Minsk: Academy of the MIA. (In Russ.).

Поступила 22.02.2021

**IMPLEMENTATION BY THE LAW ENFORCER OF A COMPLEX OF MEASURES
FOR FORMING THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE OFFENDER
IN CONDITIONS OF DEPRIVATION OF FREEDOM**

E. STABROVSKIY

The formation of the legal consciousness of an offender in the process of executing a sentence of imprisonment is investigated. The means of correction of those sentenced to imprisonment are analyzed. The directions of educational work with convicts are noted. It is indicated that a significant role in the formation of the legal consciousness of the convict is acquired by the personality of the law enforcer, whose activity requires a value-anthropological approach. Collective and individual forms of educational work are analyzed. The features of the formation of legal consciousness at various stages of the execution of punishment are investigated. It is noted that the success of the formation of legal consciousness is determined by the solution of the identified problems of the legal consciousness of the convict and the formation of personal legal values. The foreign experience of preventing unlawful behavior after the end of the term of imprisonment is analyzed. It is concluded that it is impossible to apply preventive detention in the Republic of Belarus due to the term of the punishment.

Keywords: legal consciousness, convicts, imprisonment, personal legal values, correction, law enforcer, correctional officer.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Garayev T.</i> Prospects for ensuring the financial security and stability of the banking system of Azerbaijan using the principles of the Basel Accord (Basel II)	2
<i>Rahal F.</i> Assessing the impact of accounting information about companies on their stock quotes: an empirical analysis of the activities of companies participating in Kuwait and Saudi Arabia stock exchanges	5
<i>Бондарь Т.Е.</i> Системный взгляд на дискусионность финансовой науки как способ ее преодоления	15
<i>Воронько Э.Н., Костюченко Е.А., Серeda Т.Н.</i> Перспективные направления активизации точек экономического роста в Республике Беларусь	21
<i>Глинков Н.А.</i> Пути совершенствования корпоративного управления банков	29
<i>Гулягина О.С.</i> Планирование оптимальной пропускной способности цепи поставок как важнейший фактор обеспечения успешной работы цепи на рынке	34
<i>Дубровский Н.А., Веретенникова Е.С., Камеко О.А.</i> Эксплуатационная производительность машин как показатель эффективности ее применения	38
<i>Ильина Ю.В.</i> Подходы международных экономических и финансовых организаций к оценкам системы госзаказа	44
<i>Карпицкая М.Е.</i> Современное состояние страхового рынка Республики Беларусь и драйверы его развития	50
<i>Лапковская П.И.</i> Формирование моделей развития логистических систем предприятий в промышленности строительных материалов	59
<i>Пальчевская Т.С.</i> Формирование инновационной среды в цепях поставок организаций	64
<i>Панков Д.А., Крупенко Ю.В.</i> Цифровизация страхового рынка как фактор повышения его конкурентоспособности	69
<i>Янкевич Е.М.</i> Анализ взаимосвязи занятого населения в экономике и уровня преступлений в регионах как проявления социально-экономических эффектов развития туризма	78

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абламейко М.С., Шакель Н.В., Богош Р.П.</i> Использование систем искусственного интеллекта при обеспечении общественной безопасности в "умном городе": юридические аспекты	84
<i>Богоненко В.А.</i> Интегрирование новых институтов в гражданском праве Республики Беларусь	93
<i>Валевко А.С.</i> Особенности квалификации недобросовестной конкуренции, выраженной в форме незаконных действий в отношении охраняемой информации	100
<i>Василевич Г.А.</i> Информационная открытость как средство повышения качества актов законодательства социально-экономической сферы	104
<i>Дорина В.В.</i> Понятие "Наилучший интерес ребенка" в международном праве	113
<i>Ковальчук А.В.</i> Правоприменительная декриминализация в контексте экономии мер уголовно-правового воздействия: понятие, признаки и проблемы реализации	120
<i>Красников Д.Н.</i> Профсоюзы как субъекты трудового права	131
<i>Куневич Г.Г.</i> Некоторые вопросы правовой регламентации муниципальных выборов в Российской Федерации и Республике Беларусь	140
<i>Семенова Т.В.</i> Право на доменное имя (часть 1)	145
<i>Слепцов А.В.</i> Концептуальные основы правовой охраны недр	152
<i>Стабровский Е.И.</i> Реализация правоприменителем комплекса мер по формированию правового сознания правонарушителя в условиях лишения свободы	158